2014

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 1

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 1, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ:

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ

Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца 1 пункта 1 статьи 1158 ГК РФ в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука»....3

Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 30-П «По делу о проверке конституционности статей 4,5 и пункта 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулёза в РФ» в связи с запросами Правительства Волгоградской области»....14

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Постановление Правительства Кировской области от 16.12.2013 № 240/854 «Об увеличении и утверждении размеров социальных выплат отдельным категориям граждан, проживающих на территории Кировской области» 24

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Постановления Президиума, решения и определения судебных коллегий Верховного Суда РФ 26

Решение Верховного Суда РФ от 28.11.2013 № АКПИ13-1077 87

УПРАВЛЕНИЕ МВД РФ ПО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Информация Министерства внутренних дел РФ по Кировской области от 20.12.2013 90

ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Абрамов А. Квалификация юриста зависит от его практики, от того, насколько она положительна 93

Бардин Л.Н. Субъективные суждения относительно некоторых изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката 99

Голубкова М. Конституционный Суд России поставил свои решения выше международных. Важнее Страсбурга 103

Карпухин А. Проблемы защиты прав несовершеннолетних лиц при совершении сделок с жилыми помещениями 104

Колоколов Н.А. Практика взысканий расходов на квалифицированную юридическую помощь с осужденных 111

Останина Е.А. Ограниченные вещные права на жилые помещения в свете реформы гражданского законодательства 120

Угрюмов А. Изъятие земельного участка или жилого помещения для государственных или муниципальных нужд: обеспечение жилищных прав собственника 126

Чаевцев Ю. Доверие как способ потерять наследство, и можно ли предотвратить такие потери 130

Шарапова Д.В. Вопросно-ответная форма допроса в современном уголовном процессе 137

Шейфер С.А., Сапов Е.Ю. О функции адвоката–представителя свидетеля в досудебном производстве ...140

ОБМЕН ОПЫТОМ

Репин В.А., адвокат АБ «Альбион» АП г. Москвы. Особенности применения сроков давности к требованиям об уплате пенсионных взносов, или Не всё коту масленица (часть первая) 144

Репин В.А., адвокат АБ «Альбион» АП г. Москвы. Особенности применения сроков давности к требованиям об уплате пенсионных взносов, или Не всё коту масленица (часть вторая) 146

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ 149

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ! 150

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ....151

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 23 декабря 2013 г. № 29-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ АБЗАЦА ПЕРВОГО ПУНКТА 1 СТАТЬИ 1158 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА М.В. КОНДРАЧУКА

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителя Совета Федерации - доктора юридических наук А.С. Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина М.В. Кондрачука. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О. Красавчиковой, объяснения представителей Совета Федерации и Президента Российской Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1158 «Отказ от наследства в пользу других лиц и отказ от части наследства» ГК Российской Федерации наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди, не лишенных наследства (пункт 1 статьи 1119), в том числе в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии (статья 1156).

1.1. Решением Савеловского районного суда города Москвы от 6 апреля 2012 года были частично удовлетворены исковые требования гражданина М.В. Кондрачука об определении долей в наследстве, открывшемся после смерти в 2010 году его родного брата, о признании за ним права на конкретную долю и о включении в наследственную массу спорного имущества. Принимая такое решение, суд первой

инстанции исходил из того, что истец является наследником первой очереди в связи с отказом от наследства в его пользу матери наследодателя, а потому вправе претендовать на соответствующую долю в наследственном имуществе.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 7 декабря 2012 года решение Савеловского районного суда города Москвы от 6 апреля 2012 года было отменено. Принимая по делу новое решение - об отказе в удовлетворении исковых требований М.В. Кондрачука, суд апелляционной инстанции, сославшись в том числе на пункт 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», согласно которому отказ от наследства в пользу других лиц (направленный отказ) может быть совершен в пользу лишь тех лиц из числа наследников по закону любой очереди, которые призваны к наследованию, пришел к выводу, что отказ матери наследодателя от наследства в пользу истца противоречит статье 1158 ГК Российской Федерации, поскольку имеются наследники предшествующей очереди, к которой истец, как родной брат наследодателя, не относится.

Нарушение абзацем первым пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 19 и 35 Конституции Российской Федерации, гражданин М.В. Кондрачук усматривает в том, что он не позволяет однозначно определить круг лиц, в пользу которых можно совершить отказ от наследства, допуская тем самым в правоприменительной практике различные подходы к решению этого вопроса и, следовательно, возможность необоснованного исключения некоторых лиц из круга наследников по закону.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление, исходя не только из буквального смысла подлежащего проверке законоположения, но и из смысла, который этому законоположению придан официальным и иным толкованием и воспринят правоприменительной практикой при разрешении конкретных дел.

Таким образом, абзац первый пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой содержащееся в нем нормативное положение - в том числе с учетом его толкования в правоприменительной практике, сложившейся на основе разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, - позволяет определять круг лиц из числа наследников по закону любой очереди, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью (статья 2) и - исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, - обязывает государство признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы на основе принципа равенства, гарантировать их согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1; статья 18; статья 19, части 1 и 2), допуская их ограничение только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного

строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Право наследования, гарантированное статьей 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации, включает в себя, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 января 1996 года № 1-П, право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти и право наследников на его получение; в совокупности двух названных правомочий это право вытекает и из статьи 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность для собственника распорядиться принадлежащим ему имуществом, что является основой свободы наследования. Вместе с тем статья 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации не провозглашает абсолютной свободы наследования - как и некоторые другие права и свободы, она может быть ограничена федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в конституционно значимых целях, и при условии, что соответствующее ограничение носит обоснованный и соразмерный характер.

Обеспечивая гарантированный государством переход имущества, принадлежавшего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам), конституционное право наследования само по себе не порождает у гражданина субъективных прав в отношении конкретного наследства - эти права возникают у него на основании завещания или закона, каковым в настоящее время является Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно его раздел V, закрепляющий такие фундаментальные принципы наследственного права, как свобода завещания, свобода принятия либо непринятия наследства, включая право отказа от наследства.

3. Конституционному пониманию существа и содержания права наследования, а также способов осуществления составляющих его правомочий соответствует такое законодательное установление оснований наследования, при котором приоритет отдается воле наследодателя, выраженной в завещании, а наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием (статья 1111 ГК Российской Федерации). Исходя из этого институт наследования призван гарантировать каждому, что приобретенные им при жизни имущество и иные материальные блага (с имеющимися в отношении них обременениями) после его смерти перейдут к его наследникам либо согласно его воле как наследодателя, либо, если он ее не выразит, - согласно воле закона, которая в данном случае презюмируется как соответствующая личной воле наследодателя.

Обеспечение реализации воли наследодателя, который определенным образом распорядился своим имуществом при жизни либо положился на законодательную регламентацию права наследования, является одной из важнейших задач правового регулирования наследственных отношений, равно как и - учитывая особую социальную функцию наследственного права, отражающего применительно к различным аспектам семейно-родственных и иных взаимоотношений критерии справедливости, которые сформировались в общественном сознании, - обеспечение права наследников (по завещанию либо по закону) на получение причитающегося им наследства.

Право быть наследником - неотъемлемый элемент правового статуса каждого гражданина. Обусловленное фактом смерти наследодателя, оно реализуется лицом, которое указано в завещании в качестве правопреемника наследодателя или является таковым в силу закона и к которому переходят его права и обязанности в результате наследственного правопреемства с учетом воли наследодателя. Соответственно, для случаев, когда

завещание не было составлено или признается недействительным, принцип учета воли наследодателя (действительной либо предполагаемой) требует определения круга наследников по закону и очередности их призвания к наследованию таким образом, как если бы наследодатель лично принимал решение, исходя в том числе из наличия супружеских либо родственных отношений и степени родства.

Статья 532 ГК РСФСР 1964 года в первоначальной редакции предусматривала две очереди наследников по закону, а после внесения в нее изменений Федеральным законом от 14 мая 2001 года № 51-ФЗ - четыре: в первую очередь наследовали дети (в том числе усыновленные), супруг и родители (усыновители) умершего, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти, во вторую - братья и сестры умершего, его дед и бабка как со стороны отца, так и со стороны матери; братья и сестры родителей умершего (дяди и тети наследодателя) наследовали в третью очередь, а прадеды и прабабки умершего как со стороны деда, так и со стороны бабки - в четвертую.

Глава 63 части третьей ГК Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 2002 года, устанавливает восемь очередей наследников по закону: так, наследниками первой очереди являются дети, супруг и родители наследодателя, а также внуки наследодателя и их потомки - по праву представления (статья 1142); наследниками второй очереди являются полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушки и бабушки, а также племянники и племянницы наследодателя - по праву представления (статья 1143); наследниками третьей очереди являются дяди и тети наследодателя, а также его двоюродные братья и сестры - по праву представления (статья 1144); наследники последующих очередей (четвертой, пятой и шестой) получают право наследовать по закону, если нет наследников первой, второй и третьей очереди; в качестве наследников седьмой очереди призываются к наследованию пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя, если нет наследников предшествующих очередей (статья 1145); нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют по правилам статьи 1148 данного Кодекса, а при отсутствии других наследников по закону наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди.

Согласно пункту 1 статьи 1141 ГК Российской Федерации наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей, т.е. если наследники предшествующих очередей отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования (статья 1117), либо лишены наследства (пункт 1 статьи 1119), либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства. Наследники же всех последующих очередей устраняются от наследования, если имеется хотя бы одно лицо, отнесенное к предыдущей очереди, и если это лицо не лишено по каким-либо причинам права наследования и намерено его реализовать.

4. Лицо, имеющее право на принятие наследства (право наследования), по смыслу Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе его статей 1152 - 1159, может принять наследство, не принимать наследство либо отказаться от него.

Будучи неотъемлемой частью права наследования, эти правомочия вытекают из закрепленных данным Кодексом основных начал гражданского законодательства, в которых нашел свое выражение присущий гражданским правоотношениям принцип диспозитивности и в силу которых граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (статья 1), участвуют в гражданских отношениях на основе автономии воли и имущественной самостоятельности (статья 2), по своему усмотрению осуществляют принадлежащие

им гражданские права (статья 9).

4.1. Отказ от наследства, в том числе в пользу других лиц, по своей юридической природе, как следует из статьи 1157 ГК Российской Федерации, определяющей содержание данного права, представляет собой строго формальную одностороннюю сделку, посредством которой наследник, призванный к правопреемству после умершего лица, отказывается от причитающегося ему наследственного имущества в пределах установленного статьей 1154 данного Кодекса срока принятия наследства.

При совершении отказа от наследства - учитывая значимость его юридических последствий - необходимо соблюдение ряда установленных Гражданским кодексом Российской Федерации требований: в частности, отказаться от наследства можно только посредством подачи по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления об отказе от наследства (статья 1159); при этом отказ от наследства не может быть впоследствии изменен или взят обратно (пункт 3 статьи 1157); не допускается также отказ от части причитающегося наследнику наследства, однако если наследник призывается к наследованию одновременно по нескольким основаниям, то он вправе отказаться от наследства, причитающегося ему по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям (пункт 3 статьи 1158); не допускается отказ с оговорками или под условием (абзац второй пункта 2 статьи 1158), а также при наследовании выморочного имущества (абзац второй пункта 1 статьи 1157); отказ от наследства, последовавший со стороны несовершеннолетнего, недееспособного или ограниченно дееспособного гражданина, допускается лишь с предварительного разрешения органа опеки и попечительства (пункт 4 статьи 1157).

Само по себе ограничение возможности совершить так называемый направленный отказ от наследства имеет целью не допустить искажения непосредственно выраженной или предполагаемой воли наследодателя, к чему может привести перераспределение наследства по усмотрению наследников в рамках наследственных правоотношений. Исходя из этого Гражданский кодекс Российской Федерации не только ограничивает круг субъектов, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, лицами из числа наследников по завещанию и наследников по закону любой очереди (абзац первый пункта 1 статьи 1158), но и прямо устанавливает запрет на отказ от наследства в пользу лиц, к наследникам не относящихся (абзац первый пункта 2 статьи 1158), нарушение которого, равно как и иных вытекающих из статьи 1158 данного Кодекса запретов, влечет недействительность совершенного отказа, - такая сделка в силу пункта 2 его статьи 168 является ничтожной.

4.2. Введение применительно к институту отказа от наследства в пользу других лиц такой категории субъектов наследственного права, как лица из числа наследников по закону любой очереди, не лишенные наследства, в том числе призванные к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии, свидетельствует о стремлении федерального законодателя придать этому институту - имея в виду в том числе возросшее количество очередей наследников по закону - большую ясность. Само по себе такое регулирование не может расцениваться как недопустимое, тем более если учесть, что для решения в правоприменительной практике вопроса о составе адресатов направленного отказа от наследства в рамках прежнего законодательного регулирования наследственных отношений потребовалось официальное судебное толкование соответствующих положений Гражданского кодекса РСФСР.

Согласно статье 550 ГК РСФСР

наследник по закону или по завещанию в течение шести месяцев со дня открытия наследства был вправе отказаться от наследства; при этом он мог указать, что отказывается от наследства в пользу других лиц из числа наследников по закону или по завещанию, в пользу государства или отдельной государственной, кооперативной или другой общественной организации (часть первая); отказ от наследства без указания, в пользу кого наследник отказывался от наследства, влек те же последствия, что и непринятие наследства (часть вторая); если наследник подал в нотариальную контору по месту открытия наследства заявление о принятии им наследства или о выдаче ему свидетельства о праве на наследство, отказ от наследства не допускался (часть третья).

Приведенные законоположения, которые, как следует из их содержания, по степени формальной определенности в принципиальном плане не отличаются от ныне действующих положений пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации, применялись в контексте разъяснения, данного в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 года № 6 «О судебной практике по делам о наследовании»: согласно подпункту «а» его пункта 8 при выборе лиц, в пользу которых наследник отказывается от наследства, он не связан очередностью призвания к наследованию.

Именно такое официальное толкование нормы, регламентирующей право на отказ от наследства в пользу других лиц, - с учетом постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 года № 8, в силу которого нормы бывшего Союза ССР и разъяснения по их применению, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Союза ССР, могут применяться судами до принятия соответствующих законодательных актов Российской Федерации в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации, законодательству Российской Федерации, Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, - действовало и после введения в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации - вплоть до принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

4.3. Изменения, произошедшие в отношениях собственности в связи с коренной перестройкой экономической системы в Российской Федерации, затронули и наследственные отношения. Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, государство, объявившее своей целью создание рыночной экономики, должно обеспечивать в числе прочего и такую регламентацию права наследования, которая способствовала бы укреплению и наибольшему развитию частного предпринимательства и частной собственности (Определение от 5 октября 2000 года № 200-О).

В частности, расширение Гражданским кодексом Российской Федерации круга наследников по закону - притом что факт родства, вплоть до пятой степени, сохраняет приоритет перед иными отношениями - позволило свести к минимуму случаи наследования выморочного имущества публичными субъектами и тем самым способствовало приращению имущества граждан, обеспечению их прав и законных интересов в сфере частной собственности. Вместе с тем признание права наследования по закону за дальними родственниками наследодателя, равно как и признание определенных наследственных прав, вытекающих из отношений свойства, за лицами, не являющимися кровными родственниками наследодателя, породило в правоприменительной практике, сформировавшейся еще в рамках ранее действовавшего правового регулирования, трудности, обусловленные необходимостью подтверждения, в том числе

документального, соответствующих родственных или семейных отношений, отсутствие которых может свидетельствовать о незаинтересованности наследодателя в распределении имущества среди лиц, с которыми он не был связан тесными узами.

С тем чтобы в контексте изменившегося правового регулирования скорректировать практику определения круга лиц, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 44 постановления от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» интерпретировал положения пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации как допускающие отказ от наследства лишь в пользу лиц из числа наследников по завещанию, а также тех лиц из числа наследников по закону любой очереди, которые призваны к наследованию.

В результате данного официального судебного толкования отказ от наследства в пользу лиц из числа наследников по закону после 29 мая 2012 года рассматривается судами общей юрисдикции как способ перераспределения долей между призванными к наследованию лицами из числа наследников по закону, относящихся к одной очереди. Сам по себе подобный подход, в котором отражен один из возможных, конституционно приемлемых и не отступающих от конституционных начал наследственных отношений вариантов решения вопроса, не противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе ее статье 35. Не нарушается при этом и закрепленный в статье 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства, поскольку из разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации однозначно и недвусмысленно следует, что наследство может быть приобретено лишь теми лицами, которые - в зависимости от фактических обстоятельств и в силу волеизъявления наследодателя или в соответствии с законом - допущены к наследованию, чем не отрицается однозначность и недвусмысленность ранее действовавшего официального судебного толкования, содержащегося в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 года № 6 «О судебной практике по делам о наследовании».

5. Требование определенности правового регулирования, вытекающее из конституционных принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, предполагает, что механизм его действия должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся в очевидной взаимосвязи нормативных положений; вместе с тем необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний в их действии по кругу лиц, во времени и в пространстве с помощью даваемых Верховным Судом Российской Федерации разъяснений по вопросам судебной практики, целью которых является устранение неопределенности нормы, обеспечение ее однозначного истолкования и единообразного применения, в том числе при необходимости адекватного и своевременного приспособления регулирующей роли нормы в единстве ее буквы и духа к той или иной сфере общественных отношений в их динамике; при этом, однако, необходимо соблюдение принципа поддержания доверия граждан к закону, предполагающего сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также в случае необходимости - предоставление гражданам возможности, в частности посредством временного регулирования, в течение разумного переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям.

Приведенные правовые позиции,

выраженные Конституционным Судом Российской Федерации в том числе в постановлениях от 23 декабря 1997 года № 21-П, от 28 марта 2000 года № 5-П, от 23 января 2007 года № 1-П и от 8 ноября 2012 года № 25-П, в полной мере распространяются на случаи, когда при отсутствии должной нормативной определенности правового регулирования встает вопрос об обеспечении единства правоприменительной практики в рамках установленной Конституцией Российской Федерации компетенции Верховного Суда Российской Федерации.

5.1. Как указывал в ряде своих решений Конституционный Суд Российской Федерации, суд общей юрисдикции или арбитражный суд, в силу статьи 120 Конституции Российской Федерации самостоятельно решая вопрос, подлежит ли та или иная норма применению в рассматриваемом им деле, уясняет смысл нормы, т.е. осуществляет ее казуальное толкование. Вместе с тем балансом закрепленных Конституцией Российской Федерации принципов независимости судей при осуществлении правосудия (статья 120, часть 1), верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов в российской правовой системе, а также равенства всех перед законом и судом (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2; статья 19, часть 1) обусловливается требование единства практики применения норм законодательства всеми судами.

Вытекающее из статьи 126 Конституции Российской Федерации и конкретизированное в Федеральном конституционном законе от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» правомочие Пленума Верховного Суда Российской Федерации давать судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики (пункт 1 части 4 статьи 14) направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права судами общей юрисдикции и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы, который основан на предписаниях статей 15 (часть 1), 17, 18, 19 и 120 Конституции Российской Федерации и реализация которого в процессуальном регулировании обеспечивается установленной законом возможностью отмены судебных постановлений, в том числе в случае их расхождения с постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащими разъяснения по вопросам судебной практики.

Соответственно, после принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором разъясняется смысл той или иной нормы права, применение судами общей юрисдикции в ходе рассмотрения дела конкретных правовых норм должно соотносится с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, - иное может свидетельствовать о судебной ошибке, допущенной при разрешении дела.

5.2. В случаях, когда речь идет о сопоставлении одного официального судебного толкования нормы с другим, более новым, ее толкованием при решении вопроса о том, какое из них применимо для установления наличия или отсутствия каких-либо прав или обязанностей сторон соответствующих правоотношений, необходимо исходить из конституционных принципов равенства и справедливости, а также требования формальной определенности норм, с тем чтобы избежать нарушения общих принципов правового регулирования и правоприменения, вытекающих из статей 1 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

До принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике

по делам о наследовании» практика применения абзаца первого пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации следовала практике применения института направленного отказа от наследства, сложившейся на основе ранее действовавшего правового регулирования в его официальном судебном толковании, содержавшемся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 года № 6 «О судебной практике по делам о наследовании», в соответствии с которым наследник был вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по закону любой очереди - независимо от их призвания к наследованию. В настоящее время имеет место формирование судебной практики, основанной на ином подходе, в силу которого отказ от наследства возможен в отношении тех наследников по закону, которые призываются к наследованию, притом что порядок наследования не изменен завещанием.

Новое официальное судебное толкование института направленного отказа от наследства носит, таким образом, не первичный характер, а, по существу, с определенного момента заменяет ранее действовавшее официальное судебное толкование на фактически противоположное, хотя и в равной мере содержательно допустимое с точки зрения Конституции Российской Федерации, причем в правоприменительной практике (о чем, в частности, свидетельствует апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, вынесенное по делу М.В. Кондрачука) оно воспринимается как распространяющееся и на те правоотношения, которые возникли до принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». Это свидетельствует о том, что в данном случае использование официального судебного толкования применительно к наследственным правоотношениям, возникшим в период его действия в первоначальном варианте, и тем более - к ранее вынесенным на его основе судебным постановлениям не обеспечивает определенность нормативного содержания абзаца первого пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации, необходимую при решении вопроса об установлении круга лиц, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства.

Отсутствие в самом тексте абзаца первого пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации специального указания на то, каким образом можно совершить направленный отказ от наследства - в пользу любого лица, входящего в круг наследников (статьи 1142 - 1145 и 1148 ГК Российской Федерации), призванных к наследованию, либо независимо от их призвания к наследованию, обусловливает осуществление отказа от наследства в пользу других лиц наследником, призванным к наследованию и вследствие этого обладающим правом на наследование имущества умершего (статья 35, часть 4, Конституции Российской Федерации), обстоятельствами и условиями реализации им данного права, а также ставит решение вопроса о круге лиц, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, той или иной судебной инстанцией в зависимость от того, как по времени соотносится рассмотрение соответствующего гражданского дела с принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

Вследствие этого в отношении участников возникших до 29 мая 2012 года наследственных правоотношений, которые соотносили свои действия с законом в его прежнем официальном толковании и полагали, что они могут предвидеть последствия этих действий и быть уверенными в неизменности приобретенных

ими прав, гарантированных статьей 35 (части 2 и 4) Конституции Российской Федерации, оказывается нарушенным принцип правовой определенности. Тем самым подрывается доверие граждан к закону и действиям государства, что, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, недопустимо.

5.3. Таким образом, абзац первый пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 35 (часть 4), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой данное законоположение в силу неопределенности своего нормативного содержания в части определения круга лиц из числа наследников по закону, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, допускает возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения института направленного отказа от наследства в этой части.

Поскольку нормативная определенность института направленного отказа от наследства, как он сформулирован в абзаце первом пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации, до настоящего времени обеспечивалась через его официальное судебное толкование, которое в 2012 году претерпело кардинальные изменения (что привело в правоприменительной практике к изменению подхода к установлению круга лиц из числа наследников по закону, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, применительно к ранее сложившимся наследственным отношениям), реализация наиболее сбалансированным образом принципа разделения властей (статья 10 Конституции Российской Федерации) требует именно законодательной корректировки данного института.

Соответственно, федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести изменения в правовое регулирование направленного отказа от наследства, конкретизировав его в части определения круга лиц из числа наследников по закону, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства. При этом не исключается воспроизведение в тексте Гражданского кодекса Российской Федерации официального судебного толкования соответствующих законоположений (в прежнем или новом варианте), но в любом случае - с обязательным обеспечением поддержания доверия граждан к правовому регулированию.

В целях обеспечения стабильности правоотношений в интересах субъектов права Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает возможным установить следующий порядок исполнения настоящего Постановления.

Впредь до внесения в Гражданский кодекс Российской Федерации изменений, обусловленных признанием абзаца первого пункта 1 его статьи 1158 не соответствующим Конституции Российской Федерации, отказ от наследства в пользу других лиц в рамках наследственных правоотношений, возникших до 29 мая 2012 года, осуществляется в соответствии с официальным судебным толкованием данного законоположения, не исключающим право наследника отказаться от наследства в пользу лиц, не призванных к наследованию, но относящихся к очередям наследования по закону как в силу действующего правового регулирования (статьи 1142 - 1148 ГК Российской Федерации), так и в силу прежнего правового регулирования (статья 532 ГК РСФСР), на основе которого сложилось указанное официальное судебное толкование. Соответственно, абзац первый

пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации в его ныне действующем официальном судебном толковании не подлежит применению при пересмотре вышестоящими судебными инстанциями судебных постановлений нижестоящих судов, принятых по делам, связанным с определением круга лиц из числа наследников по закону, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, в рамках наследственных правоотношений, возникших до 29 мая 2012 года. Применительно к наследственным правоотношениям, возникшим после этой даты, сохраняет свое действие официальное судебное толкование абзаца первого пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации, данное в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать абзац первый пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 35 (часть 4), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой данное законоположение в силу неопределенности своего нормативного содержания в части определения круга лиц из числа наследников по закону, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, допускает возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения института направленного отказа от наследства в этой части.

2. Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование отказа от наследства в пользу других лиц надлежащие изменения, вытекающие из требований Конституции Российской Федерации и настоящего Постановления.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Кондрачука Михаила Валерьевича, основанные на положении абзаца первого пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации в истолковании, данном в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 24 декабря 2013 г. № 30-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ СТАТЕЙ 4, 5 И ПУНКТА 5 СТАТЬИ 14 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В СВЯЗИ С ЗАПРОСАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителя Правительства Волгоградской области В.В. Черячукина, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф. Вяткина, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук А.С. Саломаткина,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 2) Конституции Российской Федерации, подпунктом «а» пункта 1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 84, 85 и 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статей 4, 5 и пункта 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явились запросы Правительства Волгоградской области и Правительства Сахалинской области. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку оба запроса касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим запросам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н. Кокотова, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Статьи 4 и 5 Федерального закона от 18 июня 2001 года № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» устанавливают соответственно полномочия органов государственной власти Российской Федерации и полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области

предупреждения распространения туберкулеза в Российской Федерации.

Согласно пункту 5 статьи 14 данного Федерального закона больным заразными формами туберкулеза, проживающим в квартирах, в которых исходя из занимаемой жилой площади и состава семьи нельзя выделить отдельную комнату больному заразной формой туберкулеза, квартирах коммунального заселения, общежитиях, а также семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза, предоставляются вне очереди отдельные жилые помещения с учетом их права на дополнительную жилую площадь в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации.

1.1. Правительство Сахалинской области утверждает, что названные законоположения противоречат статьям 40, 41, 72 (пункты «ж», «к» части 1) и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку ими не разграничиваются полномочия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по социальной поддержке граждан, больных заразными формами туберкулеза (семей, имеющих ребенка, больного заразной формой туберкулеза), притом что обязанность по принятию нормативных правовых актов, регулирующих порядок предоставления жилых помещений указанной категории граждан в качестве меры их социальной поддержки, возлагается на субъекты Российской Федерации. Подобная правовая неопределенность, по мнению заявителя, приводит к тому, что субъект Российской Федерации, хотя это прямо и не отнесено к его полномочиям, вынужден решать вопрос об обеспечении таких граждан жильем за счет собственного жилищного фонда, что нередко препятствует своевременной реализации ими права на получение отдельных жилых помещений вне очереди.

Правительство Волгоградской области, оспаривающее конституционность пункта 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», полагает, что содержащаяся в нем норма нарушает вытекающий из статьи 19 Конституции Российской Федерации принцип правовой определенности, поскольку, не отвечая на вопрос, за счет каких средств и в каком порядке возмещаются расходы, связанные с предоставлением жилых помещений больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), она позволяет судам общей юрисдикции толковать ее как обязывающую субъект Российской Федерации обеспечивать соответствующую категорию граждан жильем за счет жилищного фонда субъекта Российской Федерации, хотя федеральным законодательством к его полномочиям это прямо не отнесено.

1.2. Как следует из статей 74, 84 и 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (пункт «а» части 2) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу о проверке конституционности федерального закона в связи с запросом органа государственной власти субъекта Российской Федерации, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой заявитель подвергает сомнению; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в запросе.

Поскольку статьями 4 и 5

Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» лишь устанавливаются соответственно полномочия органов государственной власти Российской Федерации и полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области предупреждения распространения туберкулеза и при этом полномочия по оказанию мер социальной поддержки, включая внеочередное предоставление отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), ими непосредственно не разграничиваются - притом что сам по себе круг полномочий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в жилищной сфере определяется и иным законодательством, в том числе Жилищным кодексом Российской Федерации, - производство по настоящему делу в этой части в силу части второй статьи 36, пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит прекращению.

Таким образом, пункт 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании решается вопрос о принадлежности конкретному уровню публичной власти установленного им полномочия по внеочередному предоставлению гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), отдельных жилых помещений с учетом права этих граждан на дополнительную жилую площадь в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации, а также обязанности по обеспечению данного полномочия материальными и финансовыми средствами.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью России как правового и социального государства (статьи 1 и 2; статья 7, часть 1), гарантирует каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 7, часть 2; статья 41, части 1 и 2). Закрепляя данное право, Конституция Российской Федерации исходит из того, что здоровье человека является высшим неотчуждаемым благом, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, а следовательно, его сохранение и укрепление играют основополагающую роль как в жизни каждого человека, так и в жизни общества и государства. Этим, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих решений, предопределяется характер обязанностей государства, признающего свою ответственность за сохранение и укрепление здоровья людей, и, соответственно, содержание правового регулирования отношений, связанных с реализацией гражданами указанного конституционного права (Постановление от 9 февраля 2012 года № 2-П, определения от 6 июня 2002 года № 115-О, от 19 мая 2009 года № 816-О-О и др.).

Охрана здоровья граждан, как следует из конкретизирующей приведенные предписания Конституции Российской Федерации статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», включает систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами

государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Особое значение осуществление указанных мер имеет для решения задач, связанных с предупреждением распространения и устранением социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, к числу которых принятое во исполнение предписания части 2 статьи 43 названного Федерального закона постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» относит туберкулез.

Законодательную основу осуществления государственной политики в области предупреждения распространения туберкулеза в Российской Федерации в целях охраны здоровья граждан и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения составляет Федеральный закон «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», регулирующий организацию и оказание противотуберкулезной помощи, права и обязанности лиц, находящихся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом, и больных туберкулезом, полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в области предупреждения распространения туберкулеза, ответственность за нарушение законодательства в этой области.

Кроме того, названным Федеральным законом устанавливаются меры социальной поддержки лиц, находящихся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом, и больных туберкулезом, а также медицинских работников и иных работников, участвующих в оказании противотуберкулезной помощи. В частности, он предусматривает предоставление вне очереди отдельных жилых помещений больным заразными формами туберкулеза (т.е. активными его формами, при которых происходит выделение микобактерий туберкулеза), проживающим в квартирах, в которых невозможно выделить такому больному отдельную комнату, квартирах коммунального заселения, общежитиях, а также семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза (статья 1, пункт 5 статьи 14). Введение такой меры социальной поддержки обусловлено в первую очередь целью предупредить распространение туберкулеза среди тех, кто не имеет возможности за счет собственных средств оперативно обеспечить снижение опасности заражения (членов семьи больного, соседей по квартире или общежитию), и одновременно - обеспечить право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41 Конституции Российской Федерации), а также право указанных в законе граждан, нуждающихся в жилище, на его предоставление из государственных, муниципальных и других жилищных фондов (статья 40, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Будучи мерой социальной поддержки, внеочередное предоставление гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), отдельных жилых помещений относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, пункты «б», «ж», «к» части 1, Конституции Российской Федерации), а следовательно, ответственность за состояние дел в этой сфере возлагается как на Российскую Федерацию, так и на каждый из ее субъектов.

3. По смыслу статей 11 (часть 3), 72 и 76 (части 2 и 5) Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, вправе устанавливать как компетенцию органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в той или иной сфере совместного ведения, так и принципы разграничения их полномочий в соответствующей сфере совместного ведения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998 года № 1-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1997 года № 13-О, от 1 декабря 2005 года № 521-О и др.). Тем самым предполагается возможность определения федеральным законом принадлежности части полномочий по предметам совместного ведения органам государственной власти субъектов Российской Федерации с соответствующим разграничением расходных обязательств Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении указанных полномочий (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2005 года № 462-О, от 11 июля 2006 года № 353-О и др.).

Правовое регулирование, позволяющее точно и однозначно определить принадлежность того или полномочия, в том числе обеспечивающего осуществление прав граждан, нуждающихся в государственной поддержке, органам публичной власти конкретного уровня, является - в силу статей 5 (часть 3), 7, 12, 18, 71 (пункт «в»), 72 (пункт «б» части 1) и 76 Конституции Российской Федерации - необходимым элементом надлежащего распределения обязанностей между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями по реализации данного полномочия и тем самым создания в России как правовом социальном государстве условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

3.1. Как следует из статьи 40 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации, осуществление права на жилище малоимущими, иными указанными в законе гражданами, нуждающимися в жилище, обеспечивается путем предоставления его бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Жилищный кодекс Российской Федерации, в котором системно урегулированы вопросы, касающиеся реализации гражданами конституционного права на жилище, закрепляет, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, обеспечивая в пределах своих полномочий условия для осуществления данного права, используют бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений, а также в установленном порядке предоставляют гражданам жилые помещения по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда (пункты 2 и 3 статьи 2).

Закрепляя основные принципы предоставления жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда по договорам социального найма, статья 49 Жилищного кодекса Российской Федерации предусматривает, в частности, что малоимущим гражданам, признанным по установленным данным Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, предоставляются в установленном данным Кодексом порядке жилые помещения

муниципального жилищного фонда (часть 2); жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным данным Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях (часть 3); при этом указанным категориям граждан могут предоставляться по договорам социального найма жилые помещения муниципального жилищного фонда органами местного самоуправления в случае наделения данных органов в установленном законодательством порядке государственными полномочиями на обеспечение указанных категорий граждан жилыми помещениями (часть 4).

Определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации гражданам, которые нуждаются в жилых помещениях и категории которых установлены федеральным законом, указами Президента Российской Федерации, а также порядка предоставления по договорам социального найма установленным соответствующим законом субъекта Российской Федерации категориям граждан жилых помещений жилищного фонда субъекта Российской Федерации относится соответственно к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации (пункт 6 статьи 12 и пункт 5 статьи 13 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, жилые помещения из муниципального жилищного фонда предоставляются по договорам социального найма малоимущим гражданам, признанным нуждающимися в жилых помещениях по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям, а также иным категориям граждан - в случае наделения органов местного самоуправления соответствующих муниципальных образований в установленном законом порядке государственными полномочиями на обеспечение указанных категорий граждан жилыми помещениями. Во всех остальных случаях жилые помещения по договорам социального найма предоставляются из жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации. При этом во всяком случае обязанности публичной власти по обеспечению реализации гражданами, относящимися к каждой определенной законодательством категории, права на жилище должны быть также четко определены законом.

3.2. Действующее жилищное законодательство относит к числу нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, лиц, являющихся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности (пункт 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Перечень соответствующих заболеваний установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378 «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических

заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире». Гражданам, страдающим указанными в данном постановлении заболеваниями, в частности заразными формами туберкулеза, жилые помещения предоставляются по договорам социального найма вне очереди (пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Предусмотренная пунктом 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» мера социальной поддержки в виде внеочередного предоставления гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), отдельных жилых помещений распространяется не только на лиц, подпадающих под действие пункта 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, но и на других лиц, больных заразными формами туберкулеза, и предполагает возможность их обеспечения жильем как по договорам социального найма, так и в ином установленном законом порядке.

При этом, как следует из части 2 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации, гражданин, имеющий право состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении как по основанию, предусмотренному пунктом 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», так и по другим основаниям, предусмотренным данным Кодексом, иным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации, законом субъекта Российской Федерации, может быть принят на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по своему выбору по одному из этих оснований или по всем основаниям.

3.3. Внеочередное предоставление гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), отдельных жилых помещений не входит в установленный пунктом 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» перечень полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемых ими самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета).

Указание в пункте 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» на то, что названным в нем лицам отдельные жилые помещения предоставляются вне очереди с учетом их права на дополнительную жилую площадь в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации, не может расцениваться как надлежащая передача Российской Федерацией данного полномочия для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации, поскольку в названном Федеральном законе не закреплены необходимые для такой передачи условия, предусмотренные пунктом 4 статьи 26.1 и пунктом 7 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Как следует из Жилищного кодекса Российской Федерации (часть 2 статьи 49) и Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (статьи 14 - 17), внеочередное предоставление отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой

туберкулеза), не отнесено и к вопросам местного значения.

Между тем, по смыслу статей 40, 41, 71 (пункт «в»), 72 (пункты «б», «ж», «к» части 1) и 76 (части 2 и 5) Конституции Российской Федерации, предполагается, что если в сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов установленное федеральным законом конкретное полномочие не отнесено к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляемым ими самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), и не передано им для осуществления, по общему правилу, за счет субвенций из федерального бюджета, то такое полномочие принадлежит органам государственной власти Российской Федерации. Однако данный вывод применительно к определению пунктом 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» принадлежности полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), по существу, опровергается отсылкой к законодательству субъектов Российской Федерации.

В результате указанным гражданам не обеспечивается надлежащий механизм защиты их законных интересов ни при обращении к органам публичной власти, ни при обращении за судебной защитой в порядке статьи 46 Конституции Российской Федерации, поскольку отсутствие в пункте 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» конкретного адресата, к которому обращено вытекающее из него требование о предоставлении в соответствующих случаях отдельных жилых помещений, создает условия для произвольного возложения данной обязанности на органы публичной власти разного уровня, что в силу объективного различия их материальных и финансовых возможностей приводит к нарушению принципа равенства перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) и тем самым не гарантирует эффективную судебную защиту гражданам, имеющим право на данную меру социальной поддержки, - вопреки требованиям статьи 18 Конституции Российской Федерации, в силу которой смысл, содержание и применение законов определяются именно непосредственно действующими правами и свободами человека и гражданина.

3.4. Хотя наделение граждан, больных заразными формами туберкулеза (семей, имеющих ребенка, больного заразной формой туберкулеза), правом на внеочередное предоставление им отдельных жилых помещений относится к дискреционным полномочиям федерального законодателя, установление этого права в федеральном законе обязывает и к своевременному закреплению гарантий его реализации, прежде всего - к созданию надлежащей нормативной основы деятельности органов публичной власти, иных субъектов, направленной на обеспечение осуществления данного права указанными гражданами, в том числе в части необходимых для этого материальных и финансовых средств, в соответствии с конституционным принципом формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2009 года № 7-П, от 6 декабря 2011 года № 27-П, от 29 июня 2012 года № 16-П и др.).

Между тем пунктом 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», по его буквальному смыслу и смыслу в системе действующего

законодательства, принадлежность полномочия по оказанию меры социальной поддержки в виде внеочередного предоставления отдельных жилых помещений указанным в нем гражданам, составляющим определенную федеральным законом категорию нуждающихся в жилых помещениях, - вопреки вытекающему из статей 11 (часть 3), 18, 71, 72 и 76 Конституции Российской Федерации требованию надлежащего разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации - не определена с достаточной степенью ясности, точности и недвусмысленности. В результате судами общей юрисдикции данное законоположение толкуется как не предполагающее осуществление установленного им полномочия органами государственной власти Российской Федерации в качестве расходного обязательства Российской Федерации.

Таким образом, пункт 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 18, 19 (части 1 и 2), 40 и 41 (части 1 и 2), в той мере, в какой в силу своей нормативной неопределенности он не позволяет точно, ясно и недвусмысленно установить принадлежность конкретному уровню публичной власти полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), и обязанности по выделению необходимых для его осуществления материальных и финансовых средств и тем самым - обеспечить защиту права указанных граждан на данную меру социальной поддержки, притом что по смыслу, придаваемому названному законоположению правоприменительной практикой, не предполагается осуществление этого полномочия органами государственной власти Российской Федерации в качестве расходного обязательства Российской Федерации.

Соответственно, федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в настоящем Постановлении, - конкретизировать порядок осуществления полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), в части принадлежности данного полномочия конкретному уровню публичной власти и обязанности по выделению необходимых для его осуществления материальных и финансовых средств.

При внесении в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, федеральный законодатель должен исходить из того, что предусмотренное пунктом 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» полномочие по внеочередному предоставлению указанным в данном законоположении гражданам отдельных жилых помещений является полномочием органов государственной власти Российской Федерации в качестве расходного обязательства Российской Федерации (пункты 5 и 6 статьи 12 Жилищного кодекса Российской Федерации, статья 84 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Этим не исключается, в частности, передача федеральным законом полномочия, предусмотренного пунктом 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», органам государственной

власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления с выделением им необходимых для этого материальных и финансовых средств. При этом субъекты Российской Федерации, а также органы местного самоуправления не лишены возможности участвовать в осуществлении данного полномочия за счет собственных средств.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 86 и 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 18, 19 (части 1 и 2), 40 и 41 (части 1 и 2), в той мере, в какой в силу своей нормативной неопределенности он не позволяет точно, ясно и недвусмысленно установить принадлежность конкретному уровню публичной власти полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), и обязанности по выделению необходимых для его осуществления материальных и финансовых средств и тем самым - обеспечить защиту права указанных граждан на данную меру социальной поддержки, притом что по смыслу, придаваемому названному законоположению правоприменительной практикой, не предполагается осуществление этого полномочия органами государственной власти Российской Федерации в качестве расходного обязательства Российской Федерации.

2. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в настоящем Постановлении, - определить порядок осуществления полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), и выделения необходимых для этого материальных и финансовых средств.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статей 4 и 5 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации».

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации», на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru), в официальных изданиях органов государственной власти Волгоградской области и органов государственной власти Сахалинской области. Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

ПРАВИТЕЛЬСТВА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 16.12.2013 № 240/854

ОБ УВЕЛИЧЕНИИ И УТВЕРЖДЕНИИ РАЗМЕРОВ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАН, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С 01.01.2014 размер ежегодной денежной выплаты на приобретение и доставку твердого топлива при наличии печного отопления для ветеранов труда, тружеников тыла и жертв политических репрессий увеличен на 6% и составляет 1556 рублей.

С 01.01.2014 размер ежегодной денежной выплаты на приобретение и доставку твердого топлива при наличии печного отопления для многодетных семей увеличен на 6% и составляет 1140 рублей на семью.

С 01.01.2014 размер ежегодной денежной выплаты на обеспечение школьной формой либо заменяющим ее комплектом детской одежды для посещения школьных занятий, а также спортивной формой на детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, увеличен на 5% и составляет 2216 рублей на каждого ребенка.

С 01.01.2014 увеличены на 5%: размер единовременной выплаты при рождении ребенка - 2017 рублей; размер пособия по беременности и родам, исчисленного за период семьдесят (в случае многоплодной беременности - восемьдесят четыре) календарных дней до родов и семьдесят (в случае осложненных родов - восемьдесят шесть, при рождении двух или более детей - сто десять) календарных дней после родов, - 135 рублей в месяц; размер единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до двенадцати недель), - 135 рублей.

С 01.07.2014 размер частичной компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг увеличен на 12% и составляет 628 рублей.

С 01.08.2014 размер ежемесячной денежной выплаты, установленный частью 1 статьи 3 Закона Кировской области от 17.04.2008 № 236-ЗО «О мере социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Кировской области», увеличен на 5% и составляет 1050 рублей.

С 01.08.2014 размер ежемесячной выплаты, установленный пунктом 1 статьи 6 Закона Кировской области от 14.02.2001 № 244-ЗО «О социальной поддержке в Кировской области участников боевых действий и членов семей погибших (умерших) и пропавших без вести в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера, контртеррористических операций, в зонах чрезвычайного положения на территории Российской Федерации, территориях республик бывшего СССР», увеличен на 5% и составляет 1050 рублей.

С 01.08.2014 размер ежемесячной денежной выплаты многодетным семьям на питание детей, обучающихся в общеобразовательных организациях, увеличен на 5% и составляет 333 рубля на каждого ребенка.

С 01.08.2014 размер ежемесячной денежной выплаты многодетным семьям на проезд в городском автомобильном (кроме такси) и электрифицированном транспорте, в автобусах пригородных сообщений, в сельской местности - на внутрирайонном транспорте (кроме такси) на детей, обучающихся в общеобразовательных

организациях, увеличен на 5% и составляет 333 рубля на каждого ребенка.

С 01.08.2014 на 5% увеличены размеры ежемесячных денежных выплат ветеранам труда - 453 рубля; труженикам тыла - 618 рублей; реабилитированным лицам - 618 рублей; лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, - 484 рубля.

С 01.08.2014 размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, установленный частью 4 статьи 3 Закона Кировской области от 29.10.2001 № 19-ЗО «О материальной поддержке отдельных категорий женщин в Кировской области», увеличен на 5% и составляет 269 рублей.

С 01.08.2014 увеличены на 5% размеры следующих выплат: ежемесячного пособия на ребенка - 176 рублей; ежемесячного пособия на ребенка-инвалида - 1108 рублей.

С 01.08.2014 на 5% увеличены размеры ежемесячных социальных выплат инвалидам - 111 рублей; семьям, имеющим детей-инвалидов, - 333 рубля.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Недостаточность имущества казенного предприятия, подтвержденная промежуточным ликвидационным балансом, является одним из обязательных условий привлечения к субсидиарной ответственности по его долгам собственника такого предприятия — публично-правового образования

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 мая 2013 г. № 26-КГ 13-2
(Извлечение)

Группа граждан обратилась в суд с иском, в котором после уточнения требований просили взыскать с Правительства Республики Ингушетия задолженность по заработной плате, компенсацию за неиспользованный отпуск и выходное пособие, указав в обоснование требований, что они являлись работниками ГУП “Дирекция целевых программ Республики Ингушетия”, откуда уволены приказами от 5 декабря 2011 г. в связи с ликвидацией предприятия. Решение о ликвидации ГУП “Дирекция целевых программ Республики Ингушетия” приняло Правительство Республики Ингушетия, которое как учредитель и собственник имущества указанного унитарного предприятия на основании п. 5 ст. 115 ГК РФ должно нести перед ними субсидиарную ответственность по выплате причитающихся им в связи с увольнением сумм, так как имущества ГУП “Дирекция целевых программ Республики Ингушетия” недостаточно для их выплаты.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 марта 2012 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 9 августа 2012 г. решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 марта 2012 г. отменено и принято по делу новое решение об удовлетворении требований истцов: с Правительства Республики Ингушетия взыскана задолженность по среднему заработку, денежной компенсации за неиспользованный отпуск и выходному пособию в пользу указанных граждан в установленных судом размерах.

В кассационной жалобе Правительство Республики Ингушетия ставило вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 9 августа 2012 г., ссылаясь на допущенные судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 17 мая 2013 г. отменила состоявшееся по делу апелляционное определение Верховного Суда Республики Ингушетия от 9 августа 2012 г., поскольку при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были допущены существенные нарушения, являющиеся согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке.

Судом установлено, что истцы состояли в трудовых отношениях с ГУП “Дирекция целевых программ Республики Ингушетия”.

Согласно постановлению Правительства Республики Ингушетия от 9 сентября 2011 г. № 307 принято решение о ликвидации ГУП “Дирекция целевых программ Республики Ингушетия”; распоряжением от 14 сентября 2011 г. № 785-р образована ликвидационная комиссия.

Истцы уволены из ГУП “Дирекция целевых программ Республики Ингушетия” на основании приказов председателя ликвидационной комиссии с 5 декабря 2011 г. по основаниям, установленным ст. 81 ТК РФ, — в связи с ликвидацией предприятия.

Обращение истцов к председателю ликвидационной комиссии ГУГТ “Дирекция целевых программ Республики Ингушетия” о выплате причитающихся сумм от 6 декабря 2011 г. оставлено без ответа.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции со ссылкой на положения п. 2 ст. 62, пп. 2, 5 и 6 ст. 63 и пп. 2 и 3 ст. 64 ГК РФ пришел к выводу о том, что факт недостаточности денежных средств у основного должника, который находится в стадии ликвидации, может быть установлен после утверждения промежуточного ликвидационного баланса и удовлетворения заявленных требований кредиторов соответствующей очереди. Поскольку до настоящего времени промежуточный ликвидационный баланс, позволяющий определить наличие или отсутствие у основного должника денежных средств и имущества, не составлен и не утвержден, то оснований для взыскания с Правительства Республики Ингушетия в порядке субсидиарной ответственности причитающихся истцам в связи с увольнением выплат не имеется.

Отменяя указанное решение и принимая новое решение об удовлетворении требований истцов, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ликвидационная комиссия ГУП “Дирекция целевых программ меняя указанное решение и принимая новое решение об удовлетворении требований истцов, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ликвидационная комиссия ГУП “Дирекция целевых программ Республики Ингушетия” и Правительство Республики Ингушетия как учредитель унитарного предприятия не исполнили обязанности по составлению и утверждению в разумные сроки промежуточного ликвидационного баланса, что расценено судебной коллегией как злоупотребление правом; это обстоятельство, как указала судебная коллегия, не может повлечь негативные последствия для истцов в виде отказа в удовлетворении заявленных ими требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что такой вывод суда апелляционной инстанции основан на неправильном применении норм законодательства, регулирующего вопросы субсидиарной ответственности собственника имущества казенного предприятия.

В силу п. 5 ст. 115 ГК РФ собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества.

Пунктом 3 ст. 7 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях” также предусмотрено, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или муниципальные образования несут субсидиарную ответственность по обязательствам своих казенных предприятий при недостаточности их имущества.

Согласно п. 6 ст. 63 ГК РФ при недостаточности у ликвидируемого казенного предприятия имущества, а у ликвидируемого учреждения — денежных средств для удовлетворения требований кредиторов последние вправе обратиться в суд с иском об удовлетворении оставшейся части требований за счет собственника имущества этого предприятия или учреждения.

Таким образом, одним из обязательных условий привлечения собственника имущества казенного предприятия к субсидиарной ответственности по долгам казенного предприятия является недостаточность имущества казенного предприятия.

Доказательством данного факта в отношении ликвидируемого казенного

предприятия является промежуточный ликвидационный баланс, который в соответствии с положениями п. 2 ст. 63 ГК РФ составляется ликвидационной комиссией после окончания срока для предъявления требований кредиторами, утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица, и содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне предъявленных кредиторами требований, а также о результатах их рассмотрения.

По настоящему делу установлено, что промежуточный ликвидационный баланс ликвидационной комиссией ГУП "Дирекция целевых программ Республики Ингушетия" не составлен и Правительством Республики Ингушетия, которое в силу п. 1.2 Устава указанного предприятия является его учредителем, не утвержден, ликвидация предприятия не завершена.

Отсутствие промежуточного ликвидационного баланса не позволяет сделать вывод о недостаточности у ликвидируемого ГУП "Дирекция целевых программ Республики Ингушетия" имущества для удовлетворения требований истцов и наличии оснований для привлечения собственника имущества казенного предприятия к субсидиарной ответственности по его долгам.

Иных доказательств, подтверждающих невозможность исполнения требований основным должником, в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ истцами не представлено.

Поэтому вывод суда апелляционной инстанции о том, что имеются основания для привлечения Правительства Республики Ингушетия к субсидиарной ответственности по долгам ГУП "Дирекция целевых программ Республики Ингушетия", не основан на законе.

Кроме того, взыскание сумм задолженности с Правительства Республики Ингушетия, которое является учредителем ГУП "Дирекция целевых программ Республики Ингушетия", а не собственником его имущества, не соответствует требованиям закона.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником; имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию.

От имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации права собственника имущества унитарного предприятия осуществляют органы государственной власти Российской Федерации или органы государственной власти субъекта Российской Федерации в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Уставом ГУП "Дирекция целевых программ Республики Ингушетия" предусмотрено, что учредителем предприятия является Правительство Республики Ингушетия; имущество предприятия — государственная собственность Республики Ингушетия закрепляется за предприятием на праве оперативного управления собственником или уполномоченным на то органом в установленном законодательством порядке; полномочия собственника от имени Республики Ингушетия по управлению и распоряжению республиканским имуществом осуществляет Правительство Республики Ингушетия непосредственно или через уполномоченные им органы (пп. 1.2, 3.1 Устава).

Таким образом, собственником имущества ГУП "Дирекция целевых программ Республики Ингушетия" является не орган государственной власти, а

публично-правовое образование — Республика Ингушетия, которое в силу абз. 1 п. 1 ст. 126 и абз. 2 п. 4 ст. 214 ГК РФ отвечает по своим обязательствам принадлежащим ему на праве собственности имуществом, составляющим казну.

Поэтому ответчиком по иску со стороны Республики Ингушетия должен выступать орган, распоряжающийся казной (бюджетом), а взыскание должно производиться за счет средств собственника (казны Республики Ингушетия), а не высшего органа исполнительной власти Республики.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 9 августа 2012 г. отменила, решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 марта 2012 г. оставила в силе.

2. По делам о признании права собственности на имущество в силу приобретательной давности одним из обстоятельств, имеющих юридическое значение и подлежащих установлению, является принадлежность спорного имущества

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 мая 2013 г. № 32-КПЗ-2
(Извлечение)

Н. и В. обратились в суд с иском к администрации Октябрьского муниципального образования Татищевского района Саратовской области, СПК “Октябрьский” о признании права собственности на долю жилого дома в силу приобретательной давности, сославшись на то, что в феврале 1996 г. ТОО “Октябрьское” предоставило им во владение и пользование указанный жилой дом. С 1996 года истцы зарегистрированы по указанному адресу, проживают в доме, несут бремя расходов по оплате коммунальных платежей, осуществляют обслуживание и ремонт дома.

Решением Татищевского районного суда Саратовской области от 4 июня 2012 г. исковые требования Н., В. о признании права собственности на долю названного жилого дома в силу приобретательной давности удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 29 августа 2012 г. решение Татищевского районного суда Саратовской области от 4 июня 2012 г. отменено, по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска Н. и В. отказано.

В кассационной жалобе Н., В. ставился вопрос об отмене определения суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 21 мая 2013 г. жалобу удовлетворила, отменив обжалуемое судебное постановление в кассационном порядке по основаниям, предусмотренным ст. 387 ГПК РФ.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Н., В., суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 234 ГК РФ, исходил из отсутствия сведений о собственнике спорного жилого дома с надворными постройками и установленного в ходе рассмотрения дела факта добросовестного, открытого и непрерывного владения истцами данным имуществом в течение более пятнадцати лет.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда исходила из того, что судом первой инстанции неправильно применены положения ст. 234 ГК РФ, поскольку истцам на момент вселения в жилое помещение было известно о наличии собственника спорного жилого помещения, вселение истцов осуществлялось с разрешения представителя собственника дома, а последующее владение и пользование жилым помещением осуществлялось по договору безвозмездного пользования, что

исключает возможность владения имуществом истцами как своим собственным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что выводы суда второй инстанции сделаны в отсутствие всех установленных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Верховный Суд РФ в п. 3 постановления Пленума от 19 декабря 2003 г. № 23 “О судебном решении” (с последующими изменениями) разъяснил, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст.ст. 55, 59—61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с п. 1 ст. 234 ГК РФ лицо — гражданин или юридическое лицо, — не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав”, владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору. По этой причине ст. 234 ГК РФ не подлежит применению в случаях, когда владение имуществом осуществляется на основании договорных обязательств (аренды, хранения, безвозмездного пользования и т.п.).

По смыслу ст.ст. 225 и 234 ГК РФ право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, а также на бесхозяйное имущество.

Исходя из приведенных правовых норм и разъяснений по данной категории дел одним из обстоятельств, имеющим юридическое значение и подлежащим установлению, является принадлежность спорного имущества.

Таким образом, для правильного разрешения спора о признании права собственности на имущество в силу приобретательной давности необходимо установление собственника этого имущества либо установление бесхозяйности имущества в смысле, определенном ст. 225 ГК РФ.

Судом установлено, что спорный жилой дом построен в 1979 году колхозом “Октябрьский”.

В соответствии с протоколом общего собрания колхоза “Октябрьский” от 16 января 1992 г. № 1 общим собранием принято решение о реорганизации колхоза “Октябрьский” в сельскохозяйственное товарищество с ограниченной ответственностью “Октябрьское” (далее — ТОО “Октябрьское”).

В 1996 году ТОО “Октябрьское” передало семье Н. во владение и пользование спорный жилой дом, сарай с навесом, расположенные на земельном участке площадью 1500 кв.м.

Распоряжением главы администрации Татищевского района от 17 июня 1998 г. ТОО “Октябрьское” перерегистрировано в сельскохозяйственный производственный кооператив “Октябрьский” (далее — СП К “Октябрьский”).

Указом Президента Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 323 “О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР” в целях дальнейшего совершенствования земельных отношений, приватизации земель, упрощения процедуры наделения граждан земельными участками была установлена обязанность колхозов и совхозов в 1992 году провести реорганизацию, привести свой статус в соответствие с Законом РСФСР “О предприятиях и предпринимательской деятельности” и перерегистрироваться в соответствующих органах.

В соответствии с п. 5 постановления Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. № 86 “О порядке реорганизации колхозов и совхозов” и п. 6 Положения о реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий, утвержденного постановлением Правительства РФ от 4 сентября 1992 г. № 708 (утратившими силу с 27 января 2003 г.), при реорганизации колхоза или совхоза объекты жилого фонда могли быть переданы в собственность соответствующим местным органам власти; переданы или проданы гражданам занимаемых ими помещений в порядке, установленном Законом РСФСР “О приватизации жилищного фонда в РСФСР” и соответствующим решением Советов народных депутатов.

Инструкцией о порядке передачи, продажи и сдачи в аренду имущества колхозов и совхозов муниципальным органам, утвержденной Мин- сельхозом России, Госкомимуществом России 10 февраля 1992 г., принятой на основании постановления Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. № 86 “О порядке реорганизации колхозов и совхозов”, установлено, что в интересах коллектива ряд объектов социальной инфраструктуры может оставаться на балансе предприятий, создаваемых на основе реорганизации колхозов и совхозов.

Постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 724 “О передаче объектов социальной и инженерной инфраструктуры сельскохозяйственных организаций в муниципальную собственность” были утверждены рекомендации о передаче объектов социальной и инженерной инфраструктуры сельскохозяйственных организаций.

В перечень объектов социальной и инженерной инфраструктуры сельскохозяйственных организаций, подлежащих передаче в муниципальную собственность, также были включены объекты обобществленного жилищного фонда.

Таким образом, при реорганизации колхозов и совхозов дальнейшая принадлежность жилого фонда данных организаций должна была быть определена одним из перечисленных способов, установленных действующим на тот момент законодательством.

Следовательно, при реорганизации колхоза “Октябрьский” принадлежащий ему жилой фонд, в том числе спорный жилой дом, построенный колхозом, подлежал либо передаче в собственность соответствующим местным органам власти, т.е. в муниципальную собственность, либо передаче или продаже гражданам, занимающим в жилом фонде помещения, в установленном законом порядке либо оставлению на балансе организации, созданной в результате реорганизации.

Таким образом, жилому фонду колхоза “Октябрьский” подлежал установлению соответствующий правовой режим.

При таких обстоятельствах по данному делу юридически значимым и подлежащим установлению обстоятельством являлся правовой режим жилого фонда колхоза “Октябрьский”, включая спорный жилой дом, установленный в результате реорганизации колхоза.

Однако данное обстоятельство судом апелляционной инстанции не было установлено.

Сведения о принадлежности права собственности на спорный жилой дом отсутствовали.

Также отсутствовали сведения о вынесении судебного решения, которым за кем-либо признано право собственности на данный жилой дом.

Судом установлено, что определением Арбитражного суда Саратовской области от 30 января 2012 г. прекращено производство по делу по иску СП К "Октябрьский" о признании права собственности на жилые здания, в том числе спорный жилой дом.

Кроме того, основным принципом земельного законодательства Российской Федерации является единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами (п. 5 ст. 1 ЗК РФ).

Судом установлено, что Н. является собственником земельного участка общей площадью 1500 кв.м, на котором расположен спорный жилой дом.

Между тем Н. не является собственником расположенного на данном земельном участке жилого дома.

Данное обстоятельство противоречит основным принципам земельного законодательства.

Однако это также не было учтено судом второй инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 29 августа 2012 г. отменила, дело направила на новое апелляционное рассмотрение.

3. Арендодатель обязан предоставить арендатору имущество, обладающее теми потребительскими качествами, которые позволяют его использовать согласно целям, указанным в договоре аренды, и соответствующее относящимся к нему документам

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2013 г. № 43-КГ 13-1
(Извлечение)

Удмуртская региональная общественная организация "Академия наук планеты Земля" (далее — УРОО "Академия наук планеты Земля") обратилась в суд с иском к П., ООО "Производственная компания "Ниагара" (далее — ООО "ПК "Ниагара") о переводе прав и обязанностей по договору аренды и взыскании с ООО "ПК "Ниагара" арендной платы.

В обоснование заявленных требований УРОО "Академия наук планеты Земля" указала, что 12 апреля 2008 г. между П. и ООО "ПК. "Ниагара" заключен договор аренды двух устройств резонансной гармонизации питьевой воды и напитков. В соответствии с условиями договора арендная плата должна была вноситься с 1 ноября г. в согласованном сторонами размере. В нарушение условий договора арендная плата с апреля 2009 г. арендатором не вносилась. Истец, исходя из того, что является правопреемником арендодателя, просил суд перевести на себя его права и обязанности по договору аренды от 12 апреля 2008 г. (далее — договор аренды), взыскать с "ПК "Ниагара" арендную плату за апрель г., расходы по уплате государственной пошлины.

Определением Устиновского районного суда г. Ижевска от 27 июля 2011 г. производство по делу прекращено в части требования УРОО "Академия наук планеты Земля" о переводе прав и обязанностей по договору аренды в связи с отказом истца от иска в этой части.

Определениями того же суда от 27 июля 2011 г. П. исключен из числа ответчиков по данному делу ввиду отсутствия к нему материально-правовых требований и привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

В ходе судебного разбирательства П. заявил самостоятельные требования относительно предмета спора и просил суд взыскать с ООО “ПК “Ниагара” арендную плату за апрель 2009 г., расходы по оплате государственной пошлины, сославшись на то, что между ним и ООО “ПК “Ниагара” заключен договор аренды двух устройств резонансной гармонизации питьевой воды и напитков сроком на 49 лет. 5 сентября г. данные устройства введены в эксплуатацию. Арендная плата должна была вноситься с ноября 2008 г. Дополнительным соглашением к договору сторонами определен размер арендной платы с шестого месяца аренды, т.е. с апреля 2008 г. В нарушение условий договора арендная плата с апреля 2009 г. арендатором не вносилась.

28 июля 2011 г. судом вынесено определение о вступлении П. в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

С учетом уточненных требований П. просил суд взыскать с ООО “ПК “Ниагара” задолженность по арендной плате по договору аренды за период с апреля 2009 г. по ноябрь 2011 г.

Решением Устиновского районного суда г. Ижевска от 1 февраля 2012 г. иск УРОО “Академия наук планеты Земля” к ООО “ПК “Ниагара” о взыскании денежных средств оставлен без удовлетворения. Иск П. удовлетворен, в его пользу с ООО “ПК “Ниагара” взыскана арендная плата по договору аренды.

Этим же решением суда с ООО “ПК “Ниагара” в доход муниципального образования “Город Ижевск” взыскана государственная пошлина. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 4 июня 2012 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

ООО “ПК “Ниагара” подана кассационная жалоба, в которой ставился вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ для отмены решения суда первой инстанции от 1 февраля 2012 г. и апелляционного определения от 4 июня 2012 г. в части взыскания с общества в пользу П. арендной платы.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ 14 мая 2013 г. признала, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений в кассационном порядке, предусмотренные ст. 387 ГПК РФ.

Суд первой инстанции, разрешая дело и принимая по нему решение в части взыскания с ООО “ПК “Ниагара” в пользу П. арендной платы, указал, что договор аренды является надлежащим образом заключенным, стороны договора — П. и ООО “ПК “Ниагара” — достигли согласия по всем существенным условиям договора, а их фактические действия свидетельствовали об исполнении данного договора, при этом арендатор произвел в пользу П. арендный платеж, а в дальнейшем арендные платежи прекратил. Эти обстоятельства были установлены при рассмотрении другого дела по иску ООО “ПК “Ниагара” к П. о признании договора аренды незаключенным и взыскании неосновательного обогащения и отражены в постановлении президиума Верховного Суда Удмуртской Республики от 28 января 2011 г., которым отменены решение Устиновского районного суда г. Ижевска от 20 июля 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 4 октября 2010 г. по указанному выше делу с принятием нового решения об отказе в иске.

Суд указал также, что П. как сторона в договоре аренды и обладатель интеллектуальных прав на секрет производства устройства резонансной гармонизации питьевой воды и напитков (ноу-хау) является надлежащим арендодателем по договору аренды; поскольку за период с апреля 2009 г. по декабрь 2011 г. ответчиком-аренда- тором не были исполнены обязательства по внесению

арендной платы, то заявленное П. требование о взыскании с ООО “ПК “Ниагара” арендной платы за указанный период подлежит удовлетворению.

С этими выводами согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с выводами судебных инстанций не согласилась по следующим основаниям.

Судом установлено, что 12 апреля 2008 г. между П. (арендодатель) и ООО “ПК “Ниагара” (арендатор) заключен договор аренды двух устройств резонансной гармонизации питьевой воды и напитков.

По данному договору арендодатель предоставляет арендатору в аренду на сорок девять лет два устройства резонансной гармонизации питьевой воды и напитков, производит их монтаж и пусконаладочные работы в целях доукомплектации линии розлива для производства питьевой бутилированной воды, линии розлива напитков (продукции арендатора) и улучшения потребительских качеств данной воды и напитков.

Как установлено судом, после подписания сторонами договора аренды арендатор выплатил П. часть суммы арендной платы, сторонами проведено испытание гармонизированной воды, два устройства резонансной гармонизации питьевой воды и напитков переданы П. ООО “ПК “Ниагара”, последним приняты и введены в эксплуатацию.

В силу п. I ст. 611 ГК РФ арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества.

Таким образом, указанной правовой нормой установлена обязанность арендодателя предоставить арендатору имущество, пригодное для использования согласно целям, указанным в договоре аренды, и обладающее теми потребительскими качествами, которые позволяют арендатору его использовать.

Представитель ООО “ПК “Ниагара” в письменных возражениях против иска, в ходатайстве о назначении экспертизы, в судебном заседании, а также в заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ утверждал, что переданное П. во исполнение договора аренды от 12 апреля 2008 г. имущество (два устройства резонансной гармонизации питьевой воды и напитков) не обладает согласованным сторонами в указанном договоре аренды свойством улучшения потребительских качеств воды и напитков, что исключало возможность использования данного имущества в соответствии с целевым назначением.

Таким образом, арендодатель, как указывал представитель ООО “ПК “Ниагара”, не исполнил своей обязанности, установленной п. 1 ст. 611 ГК РФ, по передаче ООО “ПК “Ниагара” имущества, соответствующего условиям договора аренды и назначению имущества, в связи с чем у арендатора не возникло обязательств по внесению арендной платы.

Как разъяснено в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 “О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции”, исходя из принципа процессуального равноправия сторон и учитывая обязанность истца и ответчика подтвердить доказательствами те обстоятельства, на которые они ссылаются, необходимо в ходе судебного разбирательства исследовать каждое доказательство, представленное сторонами в подтверждение своих требований и возражений, отвечающее требованиям относимости и допустимости (ст.ст. 59, 60 ГПК РФ).

В силу ч. 1 ст. 55 указанного Кодекса доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих

требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Частью 1 ст. 57 ГПК РФ предусмотрено, что доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Согласно ч. 1 ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Как следовало из протоколов судебных заседаний, представитель ООО "ПК "Ниагара" в судебных заседаниях судов первой и апелляционной инстанций ходатайствовал о назначении по делу комплексной экспертизы, которая, как указывал представитель ответчика, могла подтвердить его доводы об отсутствии у переданных в аренду двух устройств резонансной гармонизации питьевой воды и напитков способности улучшать потребительские качества данной воды и напитков, однако заявленное ходатайство без указания мотивов было оставлено судом первой инстанции без удовлетворения в нарушение требований процессуального законодательства.

Суд апелляционной инстанции также без указания мотивов отказал ответчику в удовлетворении ходатайства о назначении по делу комплексной экспертизы.

Между тем, поскольку способность переданных арендатором устройств улучшать потребительские качества воды и напитков подтверждает передачу арендодателем арендатору имущества в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества, и, следовательно, исполнение арендодателем договора, и возникновение у арендатора обязанности осуществлять арендные платежи, постольку указанное качество устройств является юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению для правильного разрешения спора.

Установление данного обстоятельства требует специальных знаний в различных областях науки, в связи с чем суду следовало обсудить вопрос о назначении экспертизы.

Однако это судом сделано не было.

Кроме того, как установлено судом, по ходатайству ООО "ПК "Ниагара", заявленному в подтверждение возражений против иска, судом первой инстанции принято и приобщено к материалам дела письмо ФГБУ Научно-исследовательский институт экологии человека и гигиены окружающей среды имени А.Н. Сысина Мин здравсоцразвития России от 30 ноября 2011 г., о чем указано в протоколе судебного заседания. Из представленного документа, в частности, следовало, что предлагаемые устройства не могут быть рекомендованы в практику без проведения гигиенических исследований по оценке их безопасности и эффективности действия.

Однако вопреки требованиям ст. 67 ГПК РФ приобщенные судом к делу документы предметом какой-либо оценки суда не стали.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ сочла необходимым обратить внимание на следующее.

Согласно п. 2 ст. 611 ГК РФ имущество сдается в аренду вместе со всеми его принадлежностями и относящимися к нему документами (техническим паспортом, сертификатом качества и т.п.), если иное не предусмотрено договором.

Если такие принадлежности и документы переданы не были и без них арендатор не может пользоваться имуществом в соответствии с его назначением либо в значительной степени лишается того, на что был вправе

рассчитывать при заключении договора, он может потребовать предоставления ему арендодателем таких принадлежностей и документов или расторжения договора, а также возмещения убытков.

Материалы, оборудование, устройства и другие технические средства водоподготовки, предназначенные для использования в системах хозяйственно-питьевого водоснабжения, в силу действовавшего на момент заключения договора аренды и разрешения спора Положения о государственной регистрации и ведении государственного реестра отдельных видов продукции, представляющих потенциальную опасность для человека, а также отдельных видов продукции, впервые ввозимых на территорию Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2001 г. № 262, подлежат обязательной государственной регистрации и допускаются к производству, транспортировке. закупке, хранению, реализации, применению (использованию) после такой регистрации, о чем выдается свидетельство о государственной регистрации установленного образца (пп. 2, 3, 11 названного Положения).

Представитель ООО ’“ПК “Ниагара”, возражая против иска, указывал, что переданные арендодателем устройства резонансной гармонизации питьевой воды и напитков не зарегистрированы в установленном порядке в качестве средств водоподготовки, предназначенных для использования в системах хозяйственно-питьевого водоснабжения, что исключало возможность использования объекта аренды по его назначению, определенному договором аренды, и свидетельствует о том, что арендодателем не была исполнена возложенная на него законом обязанность по предоставлению относящихся к объекту аренды документов. При этом в подтверждение возражений ответчиком представлено, в частности, письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 30 декабря 2011 г. об отсутствии в реестре свидетельств о государственной регистрации информации о регистрации устройства резонансной гармонизации питьевой воды.

Тем не менее возражения ответчика и представленные им доказательства, как имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, какой-либо оценки судебных инстанций не получили.

В постановлении президиума Верховного Суда Удмуртской Республики от 28 января 2011 г., на которое имелась ссылка в обжалуемых судебных актах, содержался вывод об исполнении сторонами спора условий договора аренды от 12 апреля 2008 г. в определенной части, а именно того, что арендодатель передал имущество во временное владение и пользование арендатору за соответствующую плату, внесенную последним. Однако обстоятельства исполнения арендодателем договора в части передачи арендатору имущества в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества, президиумом Верховного Суда Удмуртской Республики не выяснялись.

Таким образом, вопреки предписаниям ст. 611 ГК РФ суды, ограничившись выяснением того, что у сторон не возникло неопределенности по составу арендуемого имущества на момент передачи имущества и подписания акта приема-передачи этого имущества, не установили того, обладало ли данное имущество потребительскими качествами, которые позволяют его использовать по назначению, не установили соответствие передаваемого имущества относящимся к нему документам.

В связи с этим вывод суда о том, что у сторон договора аренды не возникло неопределенности по свойствам передаваемого объекта, признан ошибочным и не основанным на законе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение Устиновского районного суда г. Ижевска

Удмуртской Республики от 1 февраля 2012 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 4 июня 2012 г. отменила. Дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

4. Требования граждан-инвесторов к застройщику о признании права собственности на объекты незавершенного строительства и взыскании денежных средств, предъявленные до введения в отношении застройщика процедуры наблюдения, подлежат разрешению в суде общей юрисдикции

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2013 г. № 4-КГ13-4
(Извлечение)

Л., В., И., А., Ж., О. обратились в суд с исками к ЗАО “Барвиха-Вилладж” о признании права собственности на объекты незавершенного строительства и взыскании денежных средств. Исковые требования основаны на возникших между истцами (инвесторы) и ЗАО “Барвиха-Вилладж” (застройщик) правоотношениях по инвестиционной деятельности по строительству квартир для истцов.

Определением Одинцовского городского суда Московской области от 5 марта 2012 г. дела по искам Л., В., И., А., Ж., О. к ЗАО “Барвиха-Вилладж” о признании права собственности на объект незавершенного строительства, взыскании денежных средств были объединены в одно производство.

Определением Одинцовского городского суда Московской области от 11 мая 2012 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 июля 2012 г., производство по делу прекращено с разъяснением истцам права на обращение в Арбитражный суд г. Москвы.

В кассационных жалобах представитель Л., В., И., А., Ж., О. ставил вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 14 мая 2013 г. жалобы удовлетворила, поскольку имелись основания для отмены вынесенных судебных постановлений в кассационном порядке, предусмотренные ст. 387 ГПК РФ.

В настоящем деле судами первой и второй инстанций были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые выразились в следующем.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции, руководствуясь абз. 2 ст. 220, п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, п. 1 ст. 2011 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”, исходил из того, что определением Арбитражного суда г. Москвы от 26 января 2012 г. в отношении ЗАО “Барвиха-Вилладж” введена процедура наблюдения, в связи с чем пришел к выводу о том, что рассмотрение исковых требований истцов вне рамок дела о банкротстве, рассматриваемого арбитражным судом, невозможно, поэтому они не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

С данными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ выводы судов первой и второй инстанций признала ошибочными, поскольку они основаны на неправильном толковании и применении норм материального и процессуального права.

В соответствии с абз. 2 ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по

основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 134 данного Кодекса.

Согласно п. 1 ст. 2014 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения в отношении застройщика, в ходе проведения наблюдения и всех последующих процедур, применяемых в деле о банкротстве застройщика, требования о передаче жилых помещений и (или) денежные требования участников строительства, за исключением требований в отношении текущих платежей, могут быть предъявлены к застройщику только в рамках дела о банкротстве застройщика с соблюдением установленного параграфом 7 этого Закона порядка предъявления требований к застройщику.

Требования других лиц к застройщику или застройщика к другим лицам о признании наличия или отсутствия права собственности или иного права либо обременения в отношении недвижимого имущества, в том числе объектов незавершенного строительства, также подлежат предъявлению и рассмотрению только в рамках дела о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения в отношении застройщика (подп. 1 п. 1 ст. 2018 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 22 ГПК РФ, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов (ч. 3 ст. 22 ГПК РФ).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", дела по искам, связанным с нарушением прав потребителей, в силу п. 1 ст. 11 ГК РФ, ст. 17 Закона "О защите прав потребителей", ст. 5 и п. I ч. 1 ст. 22 ГПК РФ подведомственны судам общей юрисдикции.

Как установлено судом, Л., В., И., А., Ж., О. обратились в суд с исками к ЗАО "Барвиха-Вилладж" о признании права собственности на объекты незавершенного строительства и взыскании денежных средств, ссылаясь в обоснование исковых требований на возникшие между истцами (инвесторы) и ЗАО "Барвиха-Вилладж" (застройщик) правоотношения по инвестиционной деятельности по строительству квартир для истцов.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 26 января 2012 г. в отношении ЗАО "Барвиха-Вилладж" введена процедура наблюдения.

Между тем истцы обратились в суд с настоящими исковыми требованиями до указанной даты. Так, Л. предъявила иск 11 ноября 2011 г., А. — 25 ноября 2011 г., В. и И. — 19 декабря 2011г., Ж. и О. — 24 января 2012 г. Исковые заявления были приняты к производству Одинцовского городского суда Московской области до 26 января 2012 г.

Таким образом, исходя из даты обращения истцов в суд, т.е. до вынесения арбитражным судом определения о введении процедуры наблюдения в отношении застройщика, являющегося ответчиком по делу, их требования в силу положений п. 1 ст. 2014 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" подлежали разрешению в суде обшей юрисдикции. Соответственно, у суда не имелось предусмотренных законом оснований для прекращения производства по делу по требованиям истцов о признании права собственности на объекты незавершенного строительства.

Кроме того, прекращая производство по делу, суд не принял во внимание, что истцами Л., В., И., А. были заявлены требования о компенсации морального вреда, которые они обосновывали положениями Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 "О защите прав потребителей", указывая на то, что неисполнение

застройщиком своих обязательств по передаче квартир в установленные договорами сроки нарушило их права как потребителей, им причинен моральный вред.

Поскольку исковые требования граждан-потребителей о компенсации морального вреда подведомственны суду общей юрисдикции в силу приведенных выше норм Гражданского процессуального кодекса РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данный спор в этой части также подлежал рассмотрению именно судом обшей юрисдикции.

При таких обстоятельствах у суда не имелось предусмотренных ст. 220 ГПК РФ оснований для прекращения производства по делу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определение Одинцовского городского суда Московской области от 11 мая г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 июля 2012 г. отменила, дело передала на новое рассмотрение в суд первой инстанции — в Одинцовский городской суд Московской области.

5. Владельцем самовольной постройки, отвечающим по иску о ее сносе, является тот владелец, который был бы собственником исходя из заключенных им сделок или иных фактов, являющихся в силу закона основанием для возникновения права собственности, если бы объект не являлся самовольным строением

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 18-КГ 13-12
(Извлечение)

Ж. обратился в суд с иском к ООО “Варюша”, Т. о сносе самовольной постройки и запрете деятельности, ссылаясь на то, что на основании договора аренды, заключенного с ООО “Находка”, в его пользовании находится строение, расположенное в здании ООО “Находка”, и прилегающий к нему земельный участок. В связи с тем, что ответчиком на прилегающей территории в отсутствие необходимого разрешения и с нарушением градостроительных и противопожарных норм возведено капитальное строение, используемое в качестве торгового павильона, Ж. не может выполнить свои обязательства перед ООО “Находка”, в частности произвести ремонт арендованного строения.

ООО “Варюша” обратилось в суд со встречным иском к Ж., ООО “Находка” об обязании устранить препятствия в пользовании земельным участком площадью 465 кв.м путем сноса самовольно возведенных туалета и тира, а также демонтировать канализационную трубу, ведущую от туалета в сторону сквера; привести земельный участок в первоначальное состояние; признать кадастровой ошибкой сведения о местоположении и площади земельного участка площадью 400 кв.м, предоставленного ООО “Находка”; просило Сочинский отдел филиала ФГБУ “ФКП Росреестра” по Краснодарскому краю аннулировать запись об указанном земельном участке.

В обоснование встречного иска ООО “Варюша” указало, что согласно договору купли-продажи от 16 июля 1993 г., заключенному в порядке приватизации имущества, данному обществу принадлежали пять торговых павильонов. Вместе с их передачей обществу в соответствии со ст. 36 ЗК РФ перешло и право пользования занятым этими объектами земельным участком площадью 465 кв.м. Общество осуществило модернизацию данных павильонов в соответствии с распоряжением администрации г. Сочи от 1 июня 2010 г. Паспорт модернизации утвержден отделом архитектуры и градостроительства Лазаревского района г. Сочи. Однако в июне 2011 г. ООО “Находка” самовольно на межевой линии был возведен

туалет, а по земельному участку ООО “Варюша” проложена канализационная груба, снесены металлические ворота и на их месте возведен тир. Этими действиями ООО “Варюша” созданы препятствия для правового оформления и полноценного использования земельного участка. Арендованная Ж. у ООО “Находка” пристройка является самовольной. Ж. не вправе обращаться в защиту ООО “Находка”.

Определением Лазаревского районного суда г. Сочи от 11 мая 2012 г. администрация г. Сочи была признана третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора.

Администрацией г. Сочи заявлены требования об обязании Т. и ООО “Варюша” снести спорные строения со ссылкой на то, что данные строения возведены в отсутствие соответствующего разрешения и на самовольно занятом земельном участке, являющемся муниципальной собственностью.

Определением Лазаревского районного суда г. Сочи от 13 июня 2012 г. производство по делу в части исковых требований Ж. и администрации г. Сочи к ООО “Варюша”, а также в части исковых требований ООО “Варюша” к ООО “Находка” прекращено по основанию, предусмотренному абз. 2 ст. 220 ГПК РФ.

Решением Лазаревского районного суда г. Сочи от 13 июня 2012 г. исковые требования администрации г. Сочи и Ж. к Т. о сносе самовольной постройки, освобождении земельного участка и устранении препятствий в пользовании земельным участком удовлетворены. Т. обязан снести или снести за его счет строения, расположенные в указанных в решении суда координатах, освободив данный земельный участок.

Решением суда также постановлено по вступлении его в законную силу запретить Т. (иным лицам) использование строений, расположенных в данных координатах.

Указанным решением суда в удовлетворении встречного иска ООО “Варюша” к Ж. об устранении препятствий в пользовании земельным участком, признании кадастровой ошибки отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 октября 2012 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 5 декабря 2012 г. решение суда первой инстанции от 13 июня 2012 г. и апелляционное определение от 4 октября 2012 г. оставлены без изменения.

Т. подана кассационная жалоба, в которой ставился вопрос об отмене решения Лазаревского районного суда г. Сочи от 13 июня 2012 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 октября 2012 г. и постановления президиума Краснодарского краевого суда от 5 декабря 2012 г.

Судебная коллегия 28 мая 2013 г. признала, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 ГП К РФ, для отмены состоявшихся судебных постановлений в кассационном порядке.

Суд первой инстанции, разрешая дело и принимая по нему решение, сослался, в частности, на то, что строительство спорного объекта, являющегося недвижимым имуществом, было осуществлено на земельном участке, который ООО “Варюша” не предоставлялся, в отсутствие необходимой разрешительной документации на строительство и на реконструкцию, в связи с чем спорная постройка является самовольной и подлежит сносу. Строительство спорной постройки производилось лично Т., в связи с чем заявленные к нему требования о сносе самовольной постройки правомерны и подлежат удовлетворению.

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда согласилась с указанным решением суда

первой инстанции, оставив его без изменения.

Президиум Краснодарского краевого суда оставил состоявшиеся по делу судебные постановления без изменения.

Между тем согласно п. 1 ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

В силу п. 2 указанной статьи лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой — продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме-случаев, предусмотренных п. 3 данной статьи. Как разъяснено в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с зашитой права собственности и других вещных прав'', по смыслу абз. 2 п. 2 ст. 222 ГК РФ ответчиком по иску о сносе самовольной постройки является лицо, осуществившее самовольное строительство. При создании самовольной постройки с привлечением подрядчиков ответчиком является заказчик как лицо, по заданию которого была осуществлена самовольная постройка. В случае нахождения самовольной постройки во владении лица, не осуществлявшего самовольного строительства, ответчиком по иску о сносе самовольной постройки является лицо, которое стало бы собственником, если бы постройка не являлась самовольной. Например, в случае отчуждения самовольной постройки — ее приобретатель; при внесении самовольной постройки в качестве вклада в уставной капитал — юридическое лицо, получившее такое имущество; в случае смерти физического лица либо реорганизации юридического лица — лицо, получившее имущество во владение.

Таким образом, владельцем самовольной постройки, отвечающим по иску о сносе, является тот владелец, который был бы собственником исходя из заключенных им сделок или иных фактов, создающих в силу закона право собственности, если бы объект не являлся самовольным строением.

Иными словами, под лицом, осуществившим самовольную постройку, следует понимать не столько то лицо, чьими усилиями она фактически возведена, сколько то лицо, которое могло бы претендовать на обращение ее в собственность.

Возлагая обязанность по сносу самовольной постройки на Т. как физическое лицо, суд не учел, что Т. является директором и учредителем ООО “Варюша”. При этом все его действия, связанные со строительством спорного объекта, осуществлялись не в его личных интересах, а исключительно в интересах ООО “Варюша”, осуществляющего розничную торговлю, т.е. для работы магазина и предприятия общепита.

Это обстоятельство подтверждено, в частности, заключением проведенной по делу судебной строительно-технической экспертизы от 14 февраля 2012 г., согласно которой строение, о сносе которого заявлено по делу, используется для организации розничной торговли (магазин, обшепит); данное строение, используемое ООО “Варюша”, возведено после демонтажа установленных ранее на этом месте торговых павильонов.

Ранее установленные на месте спорного строения пять торговых павильонов (движимое имущество) были переданы ООО “Варюша” департаментом имущественных отношений администрации

г. Сочи дополнительным соглашением от 6 мая 2008 г. к договору купли-продажи магазина, заключенному 16 июля 1993 г. на основании плана приватизации муниципального предприятия “Производственно-коммерческий магазин № 52 “Варюша”. Указанные торговые павильоны включены в перечень основных средств ООО “Варюша”.

Данное обстоятельство также свидетельствовало о том, что владельцем спорного строения, возведенного на месте ранее установленных торговых павильонов, являлось ООО “Варюша”.

Кроме того, это обстоятельство подтверждалось и адресованным ООО “Варюша” распоряжением администрации г. Сочи от 1 июня 2010 г. “Об утверждении единых архитектурно-ландшафтных требований к застройке и благоустройству территории при реализации “Единой концепции архитектурного развития территории проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи”, а также выданным ООО “Варюша” паспортом модернизации объекта — “Торговые павильоны ООО “Варюша”, утвержденным отделом архитектуры и градостроительства Лазаревского района г. Сочи.

В связи с этим ответчиком по иску о сносе спорной самовольной постройки являлось ООО “Варюша”, которое стало бы собственником, если бы не было спора о том, что данная постройка является самовольной, и возложение судом обязанности по ее сносу на Т. как физическое лицо неправомерно.

Из судебных постановлений, вынесенных по делу, усматривалось, что судами исследовались вопросы, связанные с принадлежностью спорных строений именно ООО “Варюша”, привлеченного к участию в деле и возражавшего против сноса, хотя исковые требования администрацией г. Сочи и Ж. предъявлялись только к Т.

Между тем обязанность по сносу самовольных построек была возложена именно на Т., и данный вывод суд не мотивировал в соответствии с требованиями действующего материального и процессуального законодательства.

Кроме того, обязывая ответчика снести строение, суд в резолютивной части указал лишь координаты, при этом судом не исследовался вопрос, находятся ли в этих координатах другие строения, а также не указал площадь и литеры строений либо иные признаки, позволяющие безошибочно идентифицировать объект, подлежащий сносу.

Одновременно с этим суд удовлетворил исковые требования Ж. об устранении препятствий в пользовании имуществом, однако суду не представлены документы, подтверждающие право Ж., являющегося арендатором смежного земельного участка, осуществлять правомочия собственника по защите владения в том объеме, в котором были заявлены исковые требования, в том числе о сносе соседнего строения.

При таких обстоятельствах суду надлежало проверить, является ли Ж. надлежащим истцом по заявленным требованиям.

Суд не дал оценки и не проверил доводы ответчика о том, что ранее на спорном земельном участке был торговый павильон, который, по утверждению ответчика, принадлежал ООО “Ва- рюша” (что подтверждается заключением экспертизы), новые постройки возведены на том же месте с соблюдением всех градостроительных норм и предписаний.

Таким образом, суд при разрешении спора не выполнил требования ст. 198 ГПК РФ, в соответствии с которыми в решении суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Кроме того, суд при рассмотрении дела обязан исследовать по существу его фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных

условий применения нормы, иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение Лазаревского районного суда г. Сочи от 13 июня 2012 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 октября 2012 г. и постановление президиума Краснодарского краевого суда от 5 декабря 2012 г. отменила, передала дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

6. Знак "Ударник коммунистического труда" не является ведомственным знаком отличия в труде и не может служить основанием для присвоения звания "Ветеран труда"

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 апреля 2013 г. № 47-КГ12-15 (Извлечение)

С. обратилась в суд с иском к министерству социального развития Оренбургской области о признании незаконным отказа в присвоении звания "Ветеран труда". В обоснование своих требований истец указала на то, что с 1973 года работала в Сакмарском узле связи, 7 мая 1984 г. за успехи на производстве была награждена знаком "Ударник коммунистического труда". При оформлении пенсии по старости в 2011 году С. обратилась с заявлением о присвоении ей звания "Ветеран труда". Однако ответчик в письме от 30 ноября 2011 г. отказал в присвоении указанного звания со ссылкой на то, что знак "Ударник коммунистического труда" не может рассматриваться в качестве ведомственного знака отличия в труде и являться основанием для присвоения звания "Ветеран труда", поскольку учрежден не органом государственной власти.

Решением Центрального районного суда г. Оренбурга от 16 февраля 2012 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 17 мая 2012 г. указанное решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым иск С. к министерству социального развития Оренбургской области о признании незаконным отказа в присвоении звания "Ветеран труда" удовлетворен. На министерство социального развития Оренбургской области возложена обязанность включить С. в проект указа Губернатора Оренбургской области "О присвоении звания "Ветеран труда".

В кассационной жалобе министерства социального развития Оренбургской области ставился вопрос об отмене состоявшегося по делу постановления суда апелляционной инстанции и оставлении в силе решения Центрального районного суда г. Оренбурга от 16 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 5 апреля 2013 г. жалобу удовлетворила, а определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 17 мая 2012 г. отменила по следующим основаниям.

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены существенные нарушения норм материального права, которые согласно ст. 387 ГГ1К РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке.

Судом установлено, что С. с 10 февраля 2011 г. является пенсионером по старости. В период работы в Сакмарском узле связи С. 7 мая 1984 г. за успехи на производстве была награждена знаком "Ударник коммунистического труда", ей выдано соответствующее удостоверение.

Письмом министерства социального развития Оренбургской области от 30 ноября 2011 г. С. отказано в присвоении звания

“Ветеран труда” со ссылкой на то, что знак “Ударник коммунистического труда” не может рассматриваться в качестве ведомственного знака отличия в труде и являться основанием для присвоения звания “Ветеран труда”, поскольку он учрежден Президиумом Центрального Совета профессиональных союзов, который не являлся органом государственной власти.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ “О ветеранах” ветеранами труда являются лица, награжденные орденами или медалями, либо удостоенные почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награжденные ведомственными знаками отличия в труде и имеющие трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости или за выслугу лет.

Пунктом 4 ст. 7 указанного Закона установлено, что порядок и условия присвоения звания “Ветеран труда” определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Постановлением правительства Оренбургской области от 10 июля 2006 г. № 239-П утверждено “Положение о порядке и условиях присвоения звания “Ветеран труда”, в котором установлены аналогичные требования для присвоения звания “Ветеран труда”.

Под ведомственными знаками отличия в труде в указанном Положении понимаются нагрудные и почетные знаки, нагрудные значки, медали, звания почетных и заслуженных работников отрасли (ведомства), благодарности, почетные грамоты, дипломы, учрежденные в установленном порядке органами государственной власти (управления) СССР, РСФСР или Российской Федерации, Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ, Прокуратурой СССР, РСФСР или Генеральной прокуратурой РФ, Государственным банком СССР, РСФСР или Центральным банком РФ, Центральной избирательной комиссией РФ. Пенсионным фондом РФ, Федеральным фондом обязательного медицинского страхования, Фондом социального страхования РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения, пришел к выводу о том, что знак “Ударник коммунистического труда” не может рассматриваться в качестве ведомственного знака отличия в труде и являться основанием для присвоения звания “Ветеран труда”.

Отменяя решение суда и удовлетворяя заявленные истцом требования, судебная коллегия исходила из того, что поскольку в соответствии с постановлениями Президиума ВЦСПС от 23 сентября 1966 г. и от 16 июля 1969 г. в указанный период награждение единым по СССР знаком “Ударник коммунистического труда” и присвоение соответствующего звания происходило по совместному решению профсоюзных и хозяйственных органов в порядке, определяемом Центральным комитетом профсоюза и министерством, ведомством с учетом особенностей соответствующей отрасли народного хозяйства, то наличие этого звания дает право на присвоение звания “Ветеран труда”.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала приведенный вывод суда апелляционной инстанции основанным на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно п. 9 постановления Президиума ВЦСПС от 23 сентября 1966 г. “Об улучшении организации социалистического соревнования” (протокол № 25, п. 1) профсоюзные органы совместно с хозяйственными руководителями для поощрения передовиков движения за коммунистический труд были обязаны использовать меры материального и морального поощрения, применяемые в социалистическом соревновании. Наряду с

этим введены дополнительные меры морального стимулирования участников движения за коммунистический труд, в частности для рабочих, служащих и колхозников, которым присваивается звание ударника коммунистического труда, были введены единый по СССР нагрудный знак "Ударник коммунистического труда" и удостоверение.

При этом названное постановление не содержит указаний об утверждении такого знака отличия в труде, как "Ударник коммунистического труда", в качестве ведомственного знака.

Пунктом 6 постановления Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и Центрального Комитета ВЛКСМ от 30 декабря 1976 г. № 1081 "О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий десятой пятилетки" предложено партийным, профсоюзным, комсомольским организациям, советским и хозяйственным органам активно развивать движение за коммунистическое отношение к труду, повысить требования к присвоению и подтверждению почетного звания коллектива и ударника коммунистического труда.

Таким образом, исходя из содержания приведенных положений звание "Ударник коммунистического труда" не являлось ведомственным знаком отличия в труде, поскольку присваивалось как дополнительная мера морального стимулирования участников движения за коммунистический труд вне зависимости от ведомственной принадлежности организации (предприятия).

Звание "Ударник коммунистического труда" не является почетным званием СССР, поскольку не включено в перечень почетных званий СССР, предусмотренный ст. 19 Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1979 г. № 360-X.

В систему государственных наград, установленную п. 27 Положения о государственных наградах Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 г. № 442, и в число почетных званий Российской Федерации, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 1995 г. № 1341 "Об установлении почетных званий Российской Федерации, утверждении положений о почетных званиях Российской Федерации и описания нагрудного знака к почетным званиям Российской Федерации", звание "Ударник коммунистического труда" также не входит.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что наличие звания "Ударник коммунистического труда" является основанием для присвоения С. звания "Ветеран труда", признан неправильным, не основанным на положениях действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 17 мая 2012 г. отменила, оставила в силе решение Центрального районного суда г. Оренбурга от 16 февраля 2012 г.

7. Пункт 10 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ) подлежит применению только для расчета ежемесячных страховых выплат, назначенных с 6 октября 2006 г.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 марта 2013 г. № 87-КГ 13-3
(Извлечение)

К. обратилась в суд с иском к ГУ — Костромскому региональному отделению ФСС РФ о взыскании задолженности по ежемесячным страховым выплатам, возложении обязанности по назначению и выплате ежемесячных страховых выплат с учетом индексации, в обоснование ссылалась на следующее. В мае 1991 г. в период ее работы в ОАО "Красносельский ювелирпром" с ней произошел страховой случай, в результате которого ее профессиональная трудоспособность была утрачена на 60%. Приказом ГУ — Костромского регионального отделения ФСС РФ истцу была назначена ежемесячная страховая выплата в размере 3277 руб. Страховые выплаты были исчислены исходя из ее заработной платы с июня г. по май 1991 г. Ссылаясь на положения Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" с учетом внесенных в него изменений, истец считала, что при назначении страховых выплат ответчиком к ее заработку за период с 1990 года незаконно применен коэффициент 3, в то время как следовало применить повышающий коэффициент 6.

Решением Димитровского районного суда г. Костромы от 25 апреля 2012 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 4 июля 2012 г., иск К. удовлетворен. С ГУ — Костромского регионального отделения ФСС РФ в пользу К. взысканы задолженность по ежемесячным страховым выплатам за период с 1 октября 2000 г. по 31 марта 2012 г. и сумма индексации. Суд также обязал ответчика назначить и выплачивать истцу с 1 апреля 2012 г. ежемесячные страховые выплаты в сумме 5291 руб. с последующей их индексацией в порядке, установленном законом.

В жалобе ГУ — Костромского регионального отделения ФСС РФ содержалась просьба о пересмотре в кассационном порядке состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 29 марта 2013 г. установила, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможно восстановление прав ответчика (ст. 387 ГПК РФ).

В ходе рассмотрения настоящего спора судом установлено, что в мае 1991 г. в период работы К. в ОАО "Красносельский ювелирпром" истец получила повреждение здоровья вследствие профессионального заболевания, в установленном порядке признанного страховым случаем. 7 июня г. истцу установлено 60% утраты профессиональной трудоспособности. Расчет ежемесячных страховых выплат произведен исходя из заработка К. за период с июня 1990 г. по май 1991 г. Органом социального страхования при расчете страховой выплаты к заработку К. за период с 1990 года применен повышающий коэффициент 3.

Принимая решение об удовлетворении заявленного иска, суд первой инстанции исходил из того, что суммы заработка, из которого исчисляется размер ежемесячной страховой выплаты, увеличиваются в зависимости от года начисления заработной платы, а так как К. страховые выплаты были назначены исходя из сведений о заработной плате истца с июня 1990 г. по декабрь 1990 г., то выплачиваемые ей ежемесячные страховые выплаты подлежат перерасчету с учетом повышающего коэффициента 6.

С приведенной позицией согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указанные выводы нижестоящих судебных инстанций

сочла ошибочными, поскольку они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения сторон.

На момент назначения истцу страховой выплаты действовал п. 2 постановления Верховного Совета РФ от 24 декабря 1992 г. № 4214-1 “Об утверждении Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей”, согласно которому в связи с повышением стоимости жизни было установлено, что суммы заработка, из которого исчисляются суммы возмещения вреда, рассчитанные с учетом коэффициентов, указанных в данном пункте, увеличиваются по увечьям, иным повреждениям здоровья, полученным до 1 января 1991 г., — в шесть раз, с 1 января 1991 г. до 31 января 1993 г., — в три раза.

В связи с принятием Федеральных законов от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ и от 9 декабря 2010 г. № 350-ФЗ “О внесении изменений в статью 12 Федерального закона “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний” п. 10 ст. 12 Федерального закона “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний” изложен в новой редакции.

В частности, Федеральным законом от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ “О внесении изменений в статью12 Федерального закона “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний” п. 10 названной статьи дополнен четырьмя абзацами, устанавливающими коэффициенты увеличения сумм заработка, полученного за период по 31 января 1993 г., из которых исчисляется размер ежемесячной страховой выплаты.

Статьей 1 Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ установлено, что суммы заработка, из которого исчисляется размер ежемесячной страховой выплаты, дополнительно увеличиваются за период до 1 января 1991 г. с учетом коэффициента 6, с 1 января 1991 г. по 31 января 1993 г. увеличиваются с учетом коэффициента 3.

Таким образом, Федеральный закон от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ изменил принцип применения повышающих коэффициентов и поставил их применение в зависимость от года начисления заработной платы.

Статьей 2 названного Федерального закона установлено, что ежемесячные страховые выплаты, назначенные со дня вступления в силу Федерального закона от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ “О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации”, подлежат перерасчету с даты их назначения с учетом коэффициентов, установленных абз. 2—5 п. 10 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний” (в редакции данного Федерального закона).

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 19 мая 2010 г. данный Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Таким образом, п. 2 ст. 2 Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ в изложенной редакции п. 10 ст. 12 Закона придана обратная сила: он применяется для расчета ежемесячных страховых выплат, назначенных со дня вступления в силу Федерального закона от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ “О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов

(положений законодательных актов) Российской Федерации" — т.е. с 6 октября 2006 г.

Принимая во внимание, что выплата возмещения вреда здоровью истцу была назначена с 2000 года и рассчитана исходя из положений п. 2 постановления Верховного Совета РФ от 24 декабря 1992 г. № 4214-1 "Об утверждении Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей", действовавшего при назначении К. страховых выплат, права на перерасчет выплат возмещения вреда здоровью на основании п. 10 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" в редакции Федерапьного закона от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ истец не имела.

При таких обстоятельствах неправомерен вывод судов первой и апелляционной инстанций о нарушении прав и законных интересов истца и наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований К.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение Димитровского районного суда г. Костромы от 25 апреля 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 4 июля 2012 г. отменила; приняла по делу новое решение, которым отказала в удовлетворении исковых требований К. к ГУ — Костромскому региональному отделению ФСС РФ о взыскании задолженности по ежемесячным страховым выплатам, возложении обязанности по назначению и выплате ежемесячных страховых выплат с учетом индексации.

8. Пострадавший в несовершеннолетнем возрасте гражданин, получающий денежную компенсацию в счет возмещения вреда здоровью, вправе требовать взыскания с виновного лица задолженности, образовавшейся в связи с увеличением размера ежемесячных платежей в соответствии с полученной им квалификацией, независимо от наличия судебного решения, которым ранее был установлен размер таких выплат

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 мая 2013 г. № 9-КГ 13-2
(Извлечение)

К. обратилась в суд с иском к муниципальному предприятию "Нижегородэлектротранс" о взыскании денежных выплат в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, в сумме 5217 руб. ежемесячно, суммы задолженности по ежемесячным платежам за период с 1 декабря 2008 г. по 31 января 2012 г. в сумме 111 854 руб., а также судебных расходов, указав следующее. В Автозаводском районе г. Горького произошло дорожно-транспортное происшествие с участием транспортного средства (трамвая), принадлежащего ответчику. В результате полученной травмы К. признана инвалидом II группы бессрочно.

Решением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 31 октября 2000 г. с ответчика в пользу К. в счет возмещения вреда здоровью взыскано по 166 руб. бессрочно, с последующей индексацией. Решением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 23 января 2006 г. сумма возмещения вреда здоровью была рассчитана из величины прожиточного минимума, и в настоящее время истец получает от ответчика в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, по 2079 руб. ежемесячно.

По мнению К., в связи с полученной травмой в несовершеннолетнем (малолетнем) возрасте она имеет право на неоднократное увеличение суммы возмещения вреда здоровью согласно п. 4 ст.

1087 ГК РФ, в соответствии с которым после начала трудовой деятельности несовершеннолетний, здоровью которого был ранее причинен вред, вправе требовать увеличения размера возмещения вреда исходя из получаемого им заработка, но не ниже размера вознаграждения, установленного по занимаемой им должности, или заработка работника той же квалификации по месту его работы.

Решением Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 10 февраля 2012 г. исковые требования удовлетворены. С муниципального предприятия “Нижегородэлектротранс” в пользу К. с 1 февраля 2012 г. ежемесячно и бессрочно в счет возмещения вреда здоровью взыскано по 5217 руб., с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. С муниципального предприятия “Нижегородэлектротранс” в пользу К. взыскана задолженность по ежемесячным выплатам в счет возмещения причиненного вреда здоровью за периоде 1 декабря 2008 г. по 31 января 2012 г. в размере 111 854 руб. единовременно, а также расходы по оплате услуг нотариуса. С муниципального предприятия “Нижегородэлектротранс” в доход государства взыскана государственная пошлина.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 15 мая 2012 г. решение суда первой инстанции отменено в части взыскания с муниципального предприятия “Нижегородэлектротранс” в пользу К. суммы единовременной задолженности по ежемесячным выплатам в счет возмещения вреда здоровью за период с 1 декабря 2008 г. по 31 января 2012 г. в размере 111 854 руб. и в удовлетворении иска в указанной части отказано. В части взыскания расходов по оплате услуг нотариуса решение суда первой инстанции изменено, сумма, подлежащая взысканию с муниципального предприятия “Нижегородэлектротранс” в пользу истца, уменьшена; размер государственной пошлины, подлежащей взысканию с ответчика в пользу государства, уменьшен. В остальной части судебное решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе К. содержалась просьба о пересмотре в кассационном порядке состоявшегося по делу судебного постановления суда апелляционной инстанции в части отмены решения суда первой инстанции и в части принятия нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 17 мая 2013 г. установила, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены существенные нарушения норм материального права, которые в соответствии со ст. 387 ГПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке.

Судом установлено, что К., будучи несовершеннолетней, в Автозаводском районе г. Горького попала под колеса трамвая, в результате чего перенесла операцию по ампутации ноги. Первоначально К. была установлена III группа инвалидности, а впоследствии — II группа инвалидности бессрочно. В пользу К. состоялось решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 31 октября 2000 г., которым с муниципального предприятия “Нижегородэлектротранс” в пользу К. ежемесячно в счет возмещения вреда здоровью взыскано по 166 руб. бессрочно с последующей индексацией.

Решением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 23 января 2006 г. сумма возмещения причиненного вреда здоровью была истцу рассчитана из величины прожиточного минимума.

Как следовало из справки, представленной муниципальным предприятием “Нижегородэлектротранс”, размер ежемесячного платежа на период обращения истца в суд составлял 2079 руб.

К. заявила требование о перерасчете получаемых ею ежемесячных выплат в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, исходя из заработной платы, которую истец могла бы получать по профессии швеи-мотористки, которую она впоследствии приобрела.

Принимая решение об удовлетворении заявленного иска, суд первой инстанции руководствовался п. 4 ст. 1087 ГК РФ и произвел К. перерасчет ежемесячных выплат в возмещение вреда здоровью, увеличив сумму платежа до 5217 руб.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания с ответчика в пользу истца единовременной суммы задолженности за последние три года исходя из определенной судом ежемесячной суммы выплаты в размере 5217 руб., суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии задолженности со стороны муниципального предприятия “Нижегородэлектротранс”, поскольку ответчиком выплачивались ежемесячно в возмещение вреда здоровью истца суммы, определенные решением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 23 января 2006 г., которое никем не было оспорено и подлежало исполнению.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с таким выводом суда апелляционной инстанции не согласилась в связи со следующим.

Согласно положениям п. 4 ст. 1087 ГК РФ после начала трудовой деятельности несовершеннолетний, здоровью которого был ранее причинен вред, вправе требовать увеличения размера возмещения вреда исходя из получаемого им заработка, но не ниже размера вознаграждения, установленного по занимаемой им должности, или заработка работника той же квалификации по месту его работы. В силу п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 “О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина” по смыслу п. 4 ст. 1087 ГК РФ, несовершеннолетний, получивший повреждение здоровья до начала трудовой деятельности, вправе требовать увеличения размера возмещения вреда в соответствии с полученной квалификацией. В связи с этим судам надлежит иметь в виду, что, поскольку ограничения по неоднократному увеличению размера возмещения названной нормой не установлено, в случае дальнейшего повышения потерпевшим своей квалификации (например, после окончания учреждения среднего или высшего профессионального образования и т.п.) он вправе требовать увеличения размера возмещения вреда. Размер возмещения вреда в указанном случае определяется с учетом фактически получаемого заработка, но не ниже размера вознаграждения, установленного по занимаемой должности, или заработка работника той же квалификации по месту работы потерпевшего.

Пунктом 7 названного постановления Пленума предусмотрено, что при рассмотрении иска по данной категории дел (к примеру, о назначении или перерасчете сумм в возмещение вреда), предъявленного по истечении трех лет со времени возникновения права на удовлетворение требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, следует иметь в виду, что в силу ст. 208 ГК РФ выплаты за прошлое время взыскиваются не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска. Вместе с тем суд вправе взыскать сумму возмещения вреда и за период, превышающий три года, при условии установления вины ответчика в образовавшихся недоплатах и несвоевременных выплатах гражданину.

Таким образом, учитывая, что спорные правоотношения возникли между пострадавшим в несовершеннолетнем возрасте гражданином, получающим денежную компенсацию в счет возмещения вреда здоровью, и виновным в причинении вреда здоровью юридическим лицом, у суда

апелляционной инстанции не имелось оснований для пересмотра в апелляционном порядке состоявшегося по делу судебного решения об удовлетворении исковых требований в части взыскания с ответчика задолженности, образовавшейся в связи с увеличением суммы ежемесячной денежной выплаты в счет возмещения вреда здоровью.

Факт вынесения Нижегородским районным судом г. Нижнего Новгорода решения от 23 января 2006 г., которым был установлен размер денежной компенсации в счет возмещения причиненного здоровью К. вреда, при указанных обстоятельствах не являлся препятствием для перерасчета размера названных выплат, поскольку законом установлено право пострадавшего, получившего повреждение здоровья до начала трудовой деятельности, на увеличение размера возмещения вреда в соответствии с полученной им квалификацией.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 15 мая 2012 г. в части отмены решения Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 10 февраля 2012 г. и вынесения в указанной части нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований К. к муниципальному предприятию “Нижегородэлектротранс” о взыскании задолженности по денежным выплатам в счет возмещения вреда здоровью. Отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 15 мая 2012 г. в части изменения решения Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 10 февраля 2012 г., снижения размера возмещения расходов по оплате услуг нотариуса, подлежащего взысканию с муниципального предприятия “Нижегородэлектротранс” в пользу К., и снижения размера государственной пошлины, подлежащей взысканию с муниципального предприятия “Нижегородэлектротранс” в пользу государства. В названных частях оставила в силе решение Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 10 февраля 2012 г.

9. Дело по иску организации к генеральному директору (в том числе бывшему) о возмещении убытков, причиненных им организации при исполнении своих должностных обязанностей, установленных трудовым договором, по своей сути является трудовым спором, в связи с чем подведомственно суду общей юрисдикции

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 марта 2013 г. № 35- КГ 13- 2 (Извлечение)

ООО “Монтажспецстрой-М” обратилось в суд с иском к Б. о взыскании материального ущерба, указав в обоснование требования на следующее. С 1 сентября 2010 г. по 25 июля 2011 г. включительно Б. работал в ООО “Монтажспец- строй-М” в должности генерального директора. Проверкой финансово-хозяйственной деятельности Свердловского филиала ООО “ Монтаж - спецстрой-М” за период с 1 сентября 2010 г. по 11 сентября 2011 г., проведенной на основании приказа ООО “Монтажспецстрой-М” от 9 октября 2011 г., выявлены факты нарушений организации финансово-хозяйственной деятельности филиала. Это привело к возникновению у ООО “Монтажспецстрой-М” прямого действительного ущерба в связи с неисполнением ответчиком должностных обязанностей, установленных трудовым договором от 1 сентября 2010 г., а именно: неисполнение обязанности по надлежащему контролю за работой структурного подразделения предприятия, необеспечение соблюдения законности в деятельности общества, в том числе его структурного подразделения. Виновность ответчика подтверждается отчетом независимого

аудитора от 30 ноября 2011 г., утвержденным приказом ООО “Монтажспецстрой-М” от 14 декабря 2011 г. “О результатах проверки финансово-хозяйственной деятельности Свердловского филиапа ООО “Монтажспецстрой-М”.

Определением Конаковского городского суда от 11 марта 2012 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 3 мая 2012 г., прекращено производство по делу по иску ООО “Монтажспецстрой-М” к Б. о взыскании материального ущерба в связи с неподведом- ственностью данного спора суду общей юрисдикции.

ООО “Монтажспецстрой-М” в кассационной жалобе просило об отмене указанных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 29 марта 2013 г. кассационную жалобу удовлетворила, а состоявшиеся по делу судебные постановления отменила по следующим основаниям.

Судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм процессуального права, являющиеся согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке.

При вынесении определения о прекращении производства по делу судом сделан вывод о том, что данный спор подведомственен арбитражному суду, поскольку причинение убытков ООО “Монтажспецстрой-М” Б., являвшимся его генеральным директором, имело место при осуществлении ответчиком управления обществом, в связи с чем спор является экономическим, не затрагивает права и интересы Б. как физического лица и не вытекает из трудовых правоотношений.

При этом суд сослался на положения ст.ст. 27, 28, 33, пп. 3, 4 ст. 2251 АПК РФ.

Между тем по общему правилу подведомственности критериями разграничения дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами являются субъектный состав и характер споров.

В силу ст. 27 АПК РФ к подведомственности арбитражных судов отнесены дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, если сторонами в них являются юридические лица или индивидуальные предприниматели.

По правилам специальной подведомственности, установленным ст. 33 АПК РФ, к ведению арбитражных судов отнесены и другие дела.

В рассматриваемом случае стороной в споре является физическое лицо — бывший генеральный директор ООО “Монтажспецстрой-М” Б.

С учетом общих правил подведомственности спор не может быть отнесен к ведению арбитражного суда ввиду несоблюдения критерия субъектного состава — в нем участвует физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя.

Отношения между генеральным директором общества и самим обществом вытекают из трудового договора (глава 43 ТК РФ). Следовательно, дело по иску организации к генеральному директору общества (в том числе бывшему) о возмещении им убытков, причиненных обществу при исполнении своих обязанностей, возникает из трудовых отношений и как дело по трудовому спору подведомственно суду общей юрисдикции на основании п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ.

Указанные доводы судом не были приняты во внимание, в связи с чем стороны были лишены предусмотренного ст. 47 Конституции Российской Федерации права на рассмотрение дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определение Конаковского городского суда от 11 марта 2012 г. и определение судебной коллегии по

гражданским делам Тверского областного суда от 3 мая 2012 г. отменила, дело по иску ООО “Монтажспецстрой-М” к Б. о взыскании материального ущерба направила в Конаковский городской суд Тверской области для рассмотрения по существу.

10. Работник, надлежащим образом отозвавший свое заявление об увольнении, не может быть уволен, если лицу, приглашенному в письменной форме на освобождающуюся должность, может быть отказано в заключении трудового договора

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31 мая 2013 г. № 5-КГ 13-43
(Извлечение)

С 11 марта 2010 г. А. состоял в трудовых отношениях с ООО “Велесстрой” в должности начальника Управления охраны труда, промышленной безопасности и экологии. 20 декабря г. А. подал заявление об увольнении по собственному желанию с 16 января 2012 г.

15 января 2012 г. он направил работодателю письмо об отзыве заявления об увольнении по собственному желанию. Письмом от 16 января г. ответчик уведомил А. о невозможности отзыва заявления об увольнении по собственному желанию в связи с тем, что на занимаемую им должность приглашен другой работник. Приказом от 23 декабря 2011 г. истец уволен с 16 января 2012 г. на основании п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ по инициативе работника.

Полагая увольнение незаконным, А. обратился в суд с иском к ООО “Велесстрой” о признании незаконным отказа в отзыве заявления об увольнении, восстановлении на работе в должности начальника Управления охраны труда, промышленной безопасности и экологии, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула с 25 января 2012 г. по день вынесения решения суда, компенсации морального вреда.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 30 мая 2012 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 октября 2012 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе А. ставился вопрос об отмене вынесенных по делу судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 31 мая 2013 г. кассационную жалобу удовлетворила, поскольку имелись основания для отмены вынесенных судебных постановлений в кассационном порядке, предусмотренные ст. 387 ГПК РФ.

Как установлено судом, 20 декабря 2011 г. начальником Управления охраны труда, промышленной безопасности и экологии А. подано заявление об увольнении по собственному желанию с 16 января 2012 г.

15 января 2012 г. А. направил ответчику заявление об отзыве заявления об увольнении по собственному желанию.

Письмом от 16 января 2012 г. ООО “Велес- строй” уведомило А. о невозможности отзыва заявления об увольнении по собственному желанию в связи с тем, что на занимаемую истцом должность приглашен другой работник.

Приказом ООО “Велесстрой” от 23 декабря г. истец уволен с 16 января 2012 г. на основании п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ по инициативе работника.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, судебные инстанции исходили из того, что заявление об отзыве заявления об увольнении поступило работодателю после прекращения трудовых отношений, в связи с чем подача данного заявления не порождает правовых последствий в виде продолжения трудовых отношений.

Между тем согласно п. 3 ст. 77 ТК РФ основанием прекращения трудового

договора является расторжение трудового договора по инициативе работника.

Порядок и условия расторжения трудового договора по инициативе работника определены в ст. 80 ТК РФ, которой предусмотрено, что работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен данным Кодексом или иным федеральным законом. По соглашению между работником и работодателем трудовой договор может быть расторгнут и до истечения срока предупреждения об увольнении.

Статьей 14 ТК РФ установлено, что течение сроков, с которыми Кодекс связывает прекращение трудовых прав и обязанностей, начинается на следующий день после календарной даты, которой определено окончание трудовых отношений.

В силу ч. 3 ст. 841 ТК РФ днем прекращения трудового договора во всех случаях является последний день работы работника, за исключением случаев, когда работник фактически не работал, но за ним в соответствии сданным Кодексом или иным федеральным законом сохранялось место работы (должность).

Следовательно, последним днем истечения срока предупреждения об увольнении, в течение которого А. имел право отозвать свое заявление, являлось 16 января 2012 г.

Трудовой кодекс РФ не содержит ограничений для отзыва работником его заявления об увольнении путем почтового или телеграфного отправления.

А. направил работодателю заявление об отзыве заявления об увольнении по собственному желанию 15 января 2012 г., в связи с чем истец надлежащим образом уведомил работодателя о намерении продолжить трудовые отношения путем отзыва заявления об увольнении с занимаемой должности до истечения срока предупреждения об увольнении, однако в нарушение положений ст. 80 ТК РФ данное заявление ответчиком во внимание не принято.

Также, отказывая в удовлетворении исковых требований, судебные инстанции указали на то, что на должность истца уже был приглашен другой работник, в связи с чем отзыв заявления об увольнении невозможен.

Между тем согласно ч. 4 ст. 80 ТК РФ до истечения срока предупреждения об увольнении работник имеет право в любое время отозвать свое заявление. Увольнение в этом случае не производится, если на его место не приглашен в письменной форме другой работник, которому в соответствии с этим Кодексом и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора.

Таким образом, с учетом приведенной нормы увольнение работника, отозвавшего свое заявление об увольнении по собственному желанию, не производится в случае отсутствия другого работника, приглашенного в письменной форме на освобождающуюся должность, или в случае, когда такому работнику может быть отказано в заключении трудового договора.

Как установлено судом, письмом ООО “Велесстрой” от 22 декабря 2011 г. работнику ООО “Велесстрой” Г. была предложена должность, ранее занимаемая истцом.

Приказом ООО “Велесстрой” от 17 января г. Г. переведен с должности начальника отдела охраны труда, промышленной безопасности и экологии НПС Кропоткин на должность начальника Управления охраны труда, промышленной безопасности и экологии в центральный офис компании, что свидетельствовало о том, что данный работник уже состоял в трудовых отношениях с ответчиком.

Следовательно, обстоятельства, при которых Г. не могло быть отказано в заключении трудового договора на должность, занимаемую истцом, отсутствовали, в связи с чем А., отозвавший свое заявление об увольнении по

собственному желанию, в силу положений ст. 80 ТК РФ увольнению не подлежал.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение Тверского районного суда г. Москвы от 30 мая 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 октября 2012 г. отменила; приняла по делу новое решение, которым удовлетворила исковые требования А. к ООО “Велесстрой” в части признания незаконным отказа в отзыве заявления об увольнении по собственному желанию, восстановления на работе; признала отказ в отзыве А. заявления об увольнении по собственному желанию от 16 января 2012 г. незаконным; восстановила А. в должности начальника Управления охраны труда, промышленной безопасности и экологии ООО "Велесстрой”; в остальной части дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

11. Принятие судом первой инстанции решения об отказе в удовлетворении исковых требований по причине пропуска срока исковой давности в судебном заседании с исследованием и установлением иных фактических обстоятельств дела исключает возможность направления дела судом апелляционной инстанции на новое рассмотрение в суд первой инстанции

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 марта 2013 г. № 81-КГ12-11 (Извлечение)

ООО “Холод” обратилось в суд с иском к С., В., Ю., ООО “Маргаритка” о взыскании суммы долга по договору займа, указав следующее. 2 декабря 2008 г. ООО “Холод” заключило с С. договор займа, по условиям которого передало С. на срок до 30 мая 2009 г. денежные средства с уплатой 21% годовых. Обеспечением исполнения обязательств по договору займа являлось поручительство В., Ю., ООО “Маргаритка”. Однако условия договора займа С. выполнены не были. ООО “Холод” просило взыскать солидарно с С., В., Ю., ООО “Маргаритка” задолженность по договору займа и возврат госпошлины.

В судебном заседании 15 февраля 2012 г. ООО “Холод” изменило исковые требования и просило взыскать с С., Ю., В., ООО “Маргаритка”, кроме задолженности по договору займа, еще и проценты за пользование чужими денежными средствами, неустойку за просрочку возврата суммы основного долга, неустойку за просрочку возврата суммы процентов за пользование денежными средствами.

Решением Кемеровского районного суда от 3 апреля 2012 г. иск удовлетворен частично. С С. в пользу ООО “Холод” взыскана задолженность по договору займа в определенной сумме. С С., Ю., В. и ООО “Маргаритка” в пользу ООО “Холод” взыскана задолженность по договору займа в определенной сумме. С С. в пользу ООО “Холод” взыскан возврат госпошлины. С С., Ю., В., ООО “Маргаритка” в пользу ООО “Холод” взыскан возврат госпошлины. В удовлетворении остальной части исковых требований ООО “Холод” отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 11 июля 2012 г. решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований ООО “Холод” к С., В., 10., ООО “Маргаритка” о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, пеней за просрочку возврата суммы займа и пеней за просрочку уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами отменено и дело в отмененной части направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

С. обратился в Верховный Суд РФ с кассационной жалобой, в которой просил об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда как

незаконного, с оставлением решения суда первой инстанции без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 19 марта 2013 г. жалобу удовлетворила, поскольку в настоящем деле судом апелляционной инстанции были допущены существенные нарушения норм процессуального права, которые согласно ст. 387 ГПК РФ являются основанием для отмены вынесенных судебных постановлений в кассационном порядке.

Как установлено судом, 2 декабря 2008 г. между ООО “Холод” и С. был заключен договор займа, по условиям которого С. обязался возвратить взятую у истца сумму займа до 30 мая 2009 г. и уплатить проценты за пользование займом в размере 21% годовых.

Договором займа был установлен график погашения суммы займа, т.е. предусмотрено исполнение обязательства по частям.

В обеспечение исполнения заключенного с С. договора займа от 2 декабря 2008 г. в этот же день ООО “Холод” были заключены договоры поручительства с В., 10., ООО “Маргаритка”.

Судом установлено, что свои обязательства по возврату долга С. не исполнил.

Решением Кемеровского районного суда от 19 января 2011 г. с С., В., 10., ООО “Маргаритка” солидарно в пользу ООО “Холод” был взыскан долг по договору займа.

В рамках исполнения данного решения суда по состоянию на 15 февраля 2012 г. С. погасил перед взыскателем — ООО “Холод” часть суммы задолженности по договору займа.

В дальнейшем определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. указанное решение суда в части взыскания долга и расходов по госпошлине в пользу ООО “Холод” с С., В., Ю., ООО “Маргаритка” было отменено и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Разрешая спор при новом рассмотрении дела, суд первой инстанции частично удовлетворил исковые требования ООО “Холод” по взысканию задолженности по договору займа с заемщика и поручителей. Отказывая в удовлетворении исковых требований ООО “Холод” о взыскании с ответчиков солидарно процентов за пользование суммой займа (21% годовых), пеней за нарушение сроков возврата суммы займа и уплаты процентов (0,5% от просроченной суммы за каждый календарный день просрочки), обязанность уплаты которых предусмотрена договором займа, суд первой инстанции исходил из того, что истцом пропущен срок исковой давности по требованию о взыскании процентов и пеней на суммы, подлежащие уплате до 30 января 2009 г., о чем в суде заявил представитель ответчиков. Также суд первой инстанции указал на то, что, поскольку истцом не были представлены доказательства того, когда и в каких размерах заемщиком С. погашался долг, суд лишен возможности произвести расчет задолженности по процентам за пользование денежными средствами, а также неустойки за просрочку уплаты суммы основного долга и процентов за пользование денежными средствами.

Суд апелляционной инстанции не согласился с данными выводами суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований ООО “Холод”, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права и нарушение норм процессуального права, выразившееся в неисследованности судом юридически значимых обстоятельств дела. При этом суд апелляционной инстанции, посчитав, что допущенные нарушения подлежат исправлению судом первой инстанции, отменил решение суда и направил дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что апелляционное определение вынесено с существенным нарушением норм процессуального права, в связи с чем подлежит отмене.

Статьей 328 ГПК РФ определены полномочия суда апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления прокурора.

Такого полномочия суда апелляционной инстанции, как направление дела по итогам рассмотрения апелляционной жалобы на новое рассмотрение в суд первой инстанции, данная норма права не содержит.

Обосновывая свою позицию о необходимости направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на разъяснения, содержащиеся в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции”. В соответствии с названным пунктом, если суд апелляционной инстанции придет к выводу о том, что принятое судом первой инстанции в предварительном судебном заседании (абз. 2 ч. 6 ст. 152 ГПК РФ) решение об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд является незаконным и (или) необоснованным, то он на основании ч. 1 ст. 330 и ст. 328 ГПК РФ отменяет решение суда первой инстанции. В такой ситуации с учетом положений абз. 2 ч. 1 ст. 327 ГПК РФ о повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции оно подлежит направлению в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований, поскольку обжалуемое решение суда было вынесено в предварительном судебном заседании без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела.

Из приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что одним из необходимых условий для направления дела судом апелляционной инстанции на новое рассмотрение в суд первой инстанции является наличие такого обстоятельства, как принятие судом первой инстанции решения об отказе в удовлетворении исковых требований по причине пропуска срока исковой давности в предварительном судебном заседании без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела.

Следовательно, отсутствие названного условия исключает возможность направления дела судом апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления прокурора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По настоящему делу суд первой инстанции принял решение об отказе о взыскании с ответчиков солидарно процентов за пользование суммой займа, пеней за нарушение сроков возврата суммы займа и уплаты процентов в связи с пропуском исковой давности не в предварительном судебном заседании, а в судебном заседании по итогам разбирательства гражданского дела, где исследовались и устанавливались фактические обстоятельства дела. В связи с этим ссылка суда апелляционной инстанции на п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции” в данном случае неправомерна.

Предусмотренных процессуальным законом оснований для направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции у суда апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы ООО “Холод” не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение судебной

коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 11 июля 2012 г. в части отмены решения Кемеровского районного суда от 3 апреля 2012 г. об отказе в удовлетворении требований ООО “Холод” к С., В., Ю., ООО “Маргаритка” о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, пеней за просрочку возврата суммы займа и пеней за просрочку уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами и направлении дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции; дело в этой части направила на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции — судебную коллегию по гражданским делам Кемеровского областного суда.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Положения абз. 4 п. 35 Порядка выдачи листков нетрудоспособности, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 29 июня 2011 г. № 624н, в части выдачи листка нетрудоспособности по уходу за ребенком - инвалидом в возрасте до 15 лет: при амбулаторном лечении или совместном пребывании одного из членов семьи (опекуна, попечителя, иного родственника) с ребенком в стационарном лечебно-профилактическом учреждении в случаях острого заболевания или обострения хронического заболевания признаны недействующими со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2013 г. № АКПИ13-178
(Извлечение)

Согласно абз. 4 п. 35 Порядка выдачи листков нетрудоспособности, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 29 июня 2011 г. № 624н (далее — Порядок), листок нетрудоспособности выдается по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 15 лет: при амбулаторном лечении или совместном пребывании одного из членов семьи (опекуна, попечителя, иного родственника) с ребенком в стационарном лечебно-профилактическом учреждении — на весь период острого заболевания или обострения хронического заболевания.

Гражданин М. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением о признании недействующим абз. 4 п. 35 Порядка, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта нарушают его права на социальное обеспечение. Как указал заявитель, его дочь (2000 года рождения) является ребенком-инвалидом. В октябре 2011 г. она была госпитализирована в больницу для контрольного обследования и планового лечения. Он находился вместе с ребенком в лечебном учреждении и осуществлял уход за дочерью, но ему было отказано в выдаче листка нетрудоспособности, поскольку в соответствии с действующим Порядком выдача листка временной нетрудоспособности по уходу за ребенком связывается с наличием острого заболевания или обострением хронического заболевания.

Верховный Суд РФ 17 апреля 2013 г. заявленные требования удовлетворил, указав следующее.

Федеральный закон “Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством” предусматривает, что для назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам застрахованное лицо представляет листок нетрудоспособности, выданный медицинской организацией по форме и в порядке, которые установлены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социального страхования (ч. 5 ст. 13).

Согласно Положению о Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 321, которое действовало на

момент издания оспариваемого Порядка, Минздравсоцразвития России являлось федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социального страхования.

В соответствии со ст. 13 указанного Федерального закона Минздравсоцразвития России приказом от 29 июня 2011 г. № 624н утвердило Порядок выдачи листков нетрудоспособности.

В ст. 183 ТК РФ предусматривается, что при временной нетрудоспособности работодатель выплачивает работнику пособие по временной нетрудоспособности в соответствии с федеральным законом, каковым является Федеральный закон "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством". Названный Федеральный закон регулирует правоотношения в сфере обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности, определяет круг лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности, и виды предоставляемого им обязательного страхового обеспечения, устанавливает права и обязанности субъектов обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности, а также определяет условия, размеры и порядок обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности.

Так, особенности выплаты пособий по временной нетрудоспособности при необходимости осуществления ухода за больным ребенком-инвалидом установлены п. 3 ч. 5 ст. 6 данного Федерального закона. В соответствии с этой нормой пособие по временной нетрудоспособности при необходимости осуществления ухода за больным членом семьи выплачивается застрахованному лицу в случае ухода за больным ребенком-инвалидом в возрасте до 15 лет — за весь период амбулаторного лечения или совместного пребывания с ребенком в стационарном лечебно-профилактическом учреждении, но не более чем за 120 календарных дней в календарном году по всем случаям ухода за этим ребенком. Следовательно, условия выплаты пособия по временной нетрудоспособности в случае ухода за больным ребенком-инвалидом в возрасте до 15 лет определены законом. Оспариваемые положения Порядка ограничивают права застрахованных лиц на получение страхового обеспечения в виде пособия по временной нетрудоспособности при необходимости осуществления ухода за больным ребенком-инвалидом, поскольку связывают выдачу листка нетрудоспособности по уходу за такими членами семьи исключительно периодом острого заболевания или обострения хронического заболевания, что не соответствует п. 3 ч. 5 ст. 6 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством".

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-03 "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", на который ссылался представитель Минздрава России, регулируя отношения в сфере охраны здоровья граждан, в ст. 2 раскрывает основные понятия, тогда как условия, размеры и порядок обеспечения этим пособием определяются Федеральным законом "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством".

На основании изложенного Верховный Суд РФ заявление М. удовлетворил.

2. Пункты 138, 139 Административного регламента Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по предоставлению государственной услуги по организации приема граждан, обеспечению своевременного и в полном объеме рассмотрения их устных и письменных

обращений с уведомлением граждан о принятии решений в установленный законодательством Российской Федерации срок, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 16 августа 2011 г. № 395, устанавливающие соответственно срок рассмотрения письменного обращения заявителей до тридцати дней с момента регистрации такого обращения и возможность продления срока рассмотрения обращения на тридцать дней, признаны недействующими со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № АКПИ13-211
(Извлечение)

Приказом Минэкономразвития России от 16 августа 2011 г. № 395 утвержден Административный регламент Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по предоставлению государственной услуги по организации приема граждан, обеспечению своевременного и в полном объеме рассмотрения их устных и письменных обращений с уведомлением граждан о принятии решений в установленный законодательством Российской Федерации срок (далее — Административный регламент).

Административный регламент определяет стандарт и порядок предоставления государственной услуги Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (далее — Росреестр).

Раздел V Административного регламента регулирует досудебный (внесудебный) порядок обжалования действий (бездействия) органа, предоставляющего государственную услугу, а также его должностных лиц. К. оспорил в Верховном Суде РФ следующие положения этого раздела: п. 138, устанавливающий, что при обращении заявителей в письменной форме срок рассмотрения письменного обращения не должен превышать тридцати дней с момента регистрации такого обращения; п. 139, согласно которому в исключительных случаях, в том числе при принятии решения о проведении проверки, направлении Росреестром запроса в соответствующий территориальный орган Росреестра или подведомственную организацию о представлении документов и материалов, а также в случае направления запроса другим государственным органам, органам местного самоуправления и иным должностным лицам для получения необходимых для рассмотрения обращения документов, руководитель Росреестра, территориального органа Росреестра или иное уполномоченное на то должностное лицо вправе продлить срок рассмотрения обращения не более чем на тридцать дней, уведомив об этом заявителя.

К. мотивировал свои требования тем, что оспариваемые пункты устанавливают не предусмотренные федеральным законом более продолжительные сроки рассмотрения жалоб на действия (бездействие) Росреестра, его территориальных органов и должностных лиц при предоставлении государственной услуги, что противоречит Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг”, нарушает его права и свободы. Нормы Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации”, предусматривающие тридцатидневный срок рассмотрения письменных обращений, не могут применяться к досудебному (внесудебному) порядку обжалования действий (бездействия) органа, предоставляющего государственную услугу.

Верховный Суд РФ 22 апреля 2013 г. заявление К. удовлетворил по следующим основаниям.

Административный регламент издан Минэкономразвития России в соответствии с Федеральным законом “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации”, Федеральным

законом “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг”, Указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 1847 “О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии”, Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, утвержденным постановлением Правительства РФ от 1 июня 2009 г. № 457, а также постановлением Правительства РФ от 16 мая 2011 г. № 373 “О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг”.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации” установленный данным Федеральным законом порядок рассмотрения обращений граждан распространяется на все обращения граждан, за исключением обращений, которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными законами и иными федеральными законами.

Порядок обжалования решений и действий (бездействия) органа, предоставляющего государственную услугу, регламентирован Федеральным законом “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг”. В ч. 10 ст. 11 Федерального закона предусматривается, что его положения, устанавливающие порядок рассмотрения жалоб на нарушения прав граждан и организаций при предоставлении государственных и муниципальных услуг, не распространяются на отношения, регулируемые Федеральным законом “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации”.

Следовательно, при оценке законности оспариваемых правовых норм подлежит применению Федеральный закон “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг”, в силу ч. 6 ст. 112 которого жалоба, поступившая в орган, предоставляющий государственную услугу, либо в орган, предоставляющий муниципальную услугу, подлежит рассмотрению должностным лицом, наделенным полномочиями по рассмотрению жалоб, в течение пятнадцати рабочих дней со дня ее регистрации, а в случае обжалования отказа органа, предоставляющего государственную услугу, органа, предоставляющего муниципальную услугу, должностного лица органа, предоставляющего государственную услугу, или органа, предоставляющего муниципальную услугу, в приеме документов у заявителя либо в исправлении допущенных опечаток и ошибок или в случае обжалования нарушения установленного срока таких исправлений — в течение пяти рабочих дней со дня ее регистрации. Правительство РФ вправе установить случаи, при которых срок рассмотрения жалобы может быть сокращен.

Между тем пп. 138, 139 Административного регламента установлены иные, более длительные сроки рассмотрения письменного обращения, что не соответствует требованиям федерального закона, определяющего сроки рассмотрения жалоб на нарушение порядка предоставления государственной или муниципальной услуги.

С учетом изложенного Верховный Суд РФ заявление К. удовлетворил.

Решение вступило в законную силу.

3. Пункт 42 Правил сдачи квалификационных экзаменов и выдачи водительских удостоверений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 декабря 1999 г. № 1396, признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 11 апреля 2013 г. № АКПИ13-228

(Извлечение)

Постановлением Правительства РФ от 15 декабря 1999 г. № 1396 утверждены Правила сдачи квалификационных экзаменов и выдачи водительских удостоверений (далее — Правила), п. 42 которых предусматривает, что возврат водительских удостоверений лицам, срок лишения которых права управления транспортными средствами истек, производится в установленном порядке после представления ими медицинской справки.

Р. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением, в котором просил признать приведенный пункт Правил недействующим. В заявлении указывалось, что Правила в оспариваемой части противоречат ч. 4 ст. 32.6 КоАП РФ, которая имеет большую юридическую силу и не закрепляет обязанность лица по представлению медицинской справки в качестве обязательного условия возврата ему водительского удостоверения по истечении срока лишения права управления транспортным средством.

Верховный Суд РФ 11 апреля 2013 г. заявление Р. удовлетворил по следующим основаниям.

Согласно п. 2 ст. 27 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ “О безопасности дорожного движения” право на управление транспортными средствами подтверждается соответствующим удостоверением. Пункт 1 ст. 28 названного Федерального закона закрепляет, что основаниями прекращения действия права на управление транспортными средствами являются: истечение установленного срока действия водительского удостоверения; ухудшение здоровья водителя, препятствующее безопасному управлению транспортными средствами, подтвержденное медицинским заключением; лишение права на управление транспортными средствами.

В соответствии со ст. 3.8 КоАП РФ лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ. Лишение специального права назначается судьей (ч. 1). Срок лишения специального права не может быть менее одного месяца и более трех лет (ч. 2).

В силу ч. 1 ст. 32.6 КоАП РФ исполнение постановления о лишении права управления транспортным средством соответствующего вида или другими видами техники осуществляется путем изъятия соответственно водительского удостоверения, удостоверения на право управления судами (в том числе маломерными) или удостоверения тракториста-машиниста (тракториста), если водитель, судоводитель или тракторист-машинист (тракторист) лишен права управления всеми видами транспортных средств, судов (в том числе маломерных) и другой техники, или временного разрешения на право управления транспортным средством соответствующего вида. Часть 4 указанной статьи (в ред. от 24 июля 2007 г.) закрепляет, что по истечении срока лишения специального права документы, изъятые улица, подвергнутого данному виду административного наказания (за исключением временного разрешения на право управления транспортным средством соответствующего вида), подлежат возврату по его требованию в течение одного рабочего дня.

Из приведенного усматривается, что федеральный законодатель регламентировал порядок возврата водительского удостоверения лицу, лишенному права управления транспортным средством на определенный срок. При этом обусловил такой возврат лишь истечением срока лишения специального права и наличием соответствующего требования лица, подвергнутого данному виду административного наказания. Иных условий возврата водительского удостоверения, в том числе представление медицинской справки лицом, срок лишения

которого права управления транспортным средством истек, законодатель не установил.

Следовательно, возврат действующих водительских удостоверений лицам, срок лишения которых права управления транспортными средствами истек, должен производиться без предоставления ими медицинской справки, что ни в коей мере не означает освобождение указанных лиц от обязательного медицинского переосвидетельствования, предусмотренного ст. 23 Федерального закона "О безопасности дорожного движения". В то же время ни названный Федеральный закон, ни иные федеральные законы, а также нормативные правовые акты Правительства РФ не обязывают водителя механического транспортного средства иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им для проверки медицинскую справку в случаях, не связанных с выдачей (заменой) водительского удостоверения.

Утверждение представителей заинтересованного лица о том, что Правила в оспариваемой части соответствуют п. 3 ст. 8 Конвенции о дорожном движении (г. Вена, 8 ноября 1968 г.), предусматривающему, что водитель должен обладать необходимыми физическими и психическими качествами и его физическое и умственное состояние должно позволять ему управлять транспортным средством, суд нашел ошибочным, так как приведенная норма порядок возврата водительского удостоверения не регулирует.

Заявленные Р. требования удовлетворены Верховным Судом РФ в полном объеме.

4. Пункт 70 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных постановлением Правительства РФ от 7 мая 2003 г. № 263, в части, предусматривающей обязанность страховщика направить в письменном виде извещение о полном или частичном отказе в страховой выплате с указанием причин отказа, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 24 января 2013 г. № АКПИ 12-163, вступившее в законную силу

5. Подпункт "б" п. 1 и п. 3 постановления Правительства РФ от 27 августа 2012 г. № 857 "Об особенностях применения в 2012—2014 годах Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов", в той части, в которой они сохраняют возможность применения с 1 сентября 2012 г. подп. "б" п. 21 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23 мая 2006 г. № 307, и подп. 2 п. 2 приложения № 2 к данным Правилам, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2013 г. № АКПИ12-1630, вступившее в законную силу

6. Приказ Минкультуры России от 19 марта 2012 г. № 194 "Об утверждении границ территории объекта культурного наследия федерального значения достопримечательного места "Бородинское поле и памятники на нем", характера ее использования, ограничений и требований к хозяйственной деятельности, проектированию и строительству" в части отнесения земельных участков с кадастровыми номерами 50:18:0030318:106, 50:18:0030318:99, 50:18:0030318:100, 50:18:0030318:101, 50:18:0030318:113, 50:18:0030318:103, 50:18:0030318:97 к зоне природно-исторического ландшафта (ОЛ) с режимами использования "ОЛ2 (участок природно-исторических ландшафтов на землях

сельскохозяйственного использования вне зоны консервации историко-культурного ландшафта) и “ОЛ7” (береговая зона реконструируемых природных ландшафтов) признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2013 г. № АКПИ12-1714, вступившее в законную силу

7. Форма акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (приложение № 1), утвержденная приказом МВД России от 4 августа 2008 г. № 676, в части графы, предписывающей указывать пределы допускаемой абсолютной погрешности прибора — технического средства измерения, с применением которого проведено исследование, признана не противоречащей федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 25 февраля 2013 г. № АКПИ12-1677, вступившее в законную силу

8. Пункт 13.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, в части установления запрета выезжать на пересечение проезжих частей, если образовался затор, который вынудит водителя остановиться, создав препятствие для движения транспортных средств в поперечном направлении, признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 7 февраля 2013 г. № АКПИ 12-1722, вступившее в законную силу

9. Подпункт “д” п. 9 Правил осуществления ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным липам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 июня 2007 г. № 343, в части, предусматривающей прекращение компенсационной выплаты лицу, осуществляющему уход за нетрудоспособными гражданами, в случае выполнения им оплачиваемой работы, признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2013 г. № АКЛИ12-1768, вступившее в законную силу

10. Абзац 1 п. 22 Инструкции по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы № 307/у-05 “Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством”, утвержденной приказом Минздрава России от 14 июля 2003 г. № 308, в части, предусматривающей вынесение заключения о наличии опьянения при наличии абсолютного этилового спирта в концентрации 0,5 и более грамм на один литр крови, признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 14 марта 2013 г. № АКПИ12-1743, вступившее в законную силу

11. Пункт 6.2.3 ГОСТ Р 52289-2004 “Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств”, утвержденного приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2004 г. № 120-ст, п. 5.3 ГОСТ Р 52766-2007 “Дороги автомобильные общего пользования. Элементы обустройства. Общие требования”, утвержденного приказом Федерального агентства по техническому

регулированию и метрологии от 23 октября 2007 г. № 270-ст, в части их совместного применения на дороге, имеющей одну полосу движения в одном направлении, в случае, если объезд остановившегося на остановке маршрутного транспортного средства невозможен без выезда на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 21 марта 2013 г. № АКПИ 13-16, вступившее в законную силу

12. Пункты 18.3, 41, 42.1, 119, 174 Административного регламента системы Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению приема граждан, обеспечению своевременного и в полном объеме рассмотрения устных и письменных обращений граждан, принятию по ним решений и направлению заявителям ответов в установленный законодательством Российской Федерации срок, утвержденного приказом МВД России от 12 декабря 2011 г. № 1221, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 13 марта 2013 г. № АКПИ 13-42, вступившее в законную силу

13. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 31 марта 2008 г. № 103 “Об утверждении инструкции но составлению санитарно-гигиенической характеристики условий труда работника при подозрении у него профессионального заболевания” и п. 2 утвержденной им Инструкции в части, наделяющей управление Роспотребнадзора по субъекту Российской Федерации или его структурные подразделения правом составлять санитарно-гигиеническую характеристику условий труда, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 марта 2013 г. № АКПИ 13-57, вступившее в законную силу

14. Абзац 6 подп. “а” н. 70 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 2 марта 2009 г. № 185, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2013 г. № АКПИ13-58, вступившее в законную силу

15. Абзац 2 п. 6 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 июля 2002 г. № 555, в части, исключающей возможность подтверждения периода трудового стажа гражданина до его регистрации в системе обязательного пенсионного страхования формой СЗВ-К “Сведения о трудовом стаже застрахованного лица за период до регистрации в системе обязательного пенсионного страхования”, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 апреля 2013 г. № АКПИ 13-160, вступившее в законную силу

16. Абзац 3 п. 55 Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной

услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденного приказом Федеральной миграционной службы от 20 сентября 2007 г. № 208, признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2013 г. № АКПИ13-161,вступившее в законную силу

17. Пункты 2, 7, 21, 40, 150 в части, предписывающей оплачивать коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды, подп. “в”, “д”, “е” п. 35, пп. 44, 54, 88 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, и пп. 10, 15 и 16 приложения № 2 к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2012 г. № АКЛИ 12-1326, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 марта 2013 г. № АПЛ13-82

18. Пункт 15 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 18 апреля 2008 г. № 70 “О проведении проверок (служебных расследований) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № А КП И12-1491, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № АПЛ 13-4

19. Подпункт “ж” п. 44 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2011—2015 годы, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 марта 2006 г. № 153, признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 28 января 2013 г. № АКПИ12-1548, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 21 мая 2013 г. № АПЛ 13-157

20. Абзац 2 п. 13, абз. 1 п. 15 Инструкции о порядке формирования списков получателей государственных жилищных сертификатов, оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов гражданам — участникам подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2011—2015 годы в уголовно-исполнительной системе, утвержденной приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 16 мая 2012 г. № 267, в части установленного порядка формирования списков, сводных списков участников признаны не противоречащими федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 7 февраля 2013 г. № АКП И12-1572, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № АПЛ 13-139

21. Пункт 4.29 Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов 2.1.2.2564-09 “Гигиенические

требования к размещению, устройству, оборудованию, содержанию объектов организаций здравоохранения и социального обслуживания, предназначенных для постоянного проживания престарелых и инвалидов, санитарно-гигиеническому и противоэпидемиологическому режиму их работы", утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 23 ноября 2009 г. № 71, в части, ограничивающей возможность размещения на хозяйственной территории организаций ритуальных помещений наличием площадей, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2013 г. № АКП И12-1574, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 мая 2013 г. № АПЛ 13-156

22. Абзац 2 п. 6, абз. 1 п. 7, подп. "а", "т" п. 31, подп. "г", "д" п. 32, подп. "б", "в", "д", "е" п. 33, подп. "г", "и" п. 34, п. 35, абз. 2 п. 150, п. 159, разделы X, XI, XVII Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 23 января 2013 г. № А КПП 12-1631, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № АПЛ 13-138

23. Пункт 7.12 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36, в части, позволяющей секретарю судебного заседания изготавливать протокол судебного заседания путем написания его от руки, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2013 г. № АКПИ12-1646, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 11 апреля 2013 г. № АПЛ 13-130

24. Абзац 3 п. 15 Положения об итоговой государственной аттестации выпускников высших учебных заведений Российской Федерации, утвержденного приказом Минобразования России от 25 марта 2003 г. № 1155, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2013 г. № АКПИ12-1657, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № АПЛ 13-137

25. Абзацы 3 и 7 п. 13 Временной инструкции о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения, утвержденной Минздравом СССР 1 сентября 1988 г. № 06-14/33-14, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 26 февраля 2013 г. № АКПИ12-1664, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 30 мая 2013 г. № АПЛ 13-192

26. Пункты 4, 6 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828, в части, в которой содержащиеся в них нормы запрещают проставление знака ударения в имени (фамилии) гражданина, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 января 2013 г. № АКПИ12-1702, оставленное без

изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № АПЛ 13-136

27. Пункт 30 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 октября 2000 г. № 789, признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2013 г. № АКПИ12-1745, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 мая 2013 г. № АПЛ 13-144

28. Пункт 1 постановления Правительства РФ от 31 августа 2011 г. № 725 “О составе территорий, образующих каждую часовую зону, и порядке исчисления времени в часовых зонах, а также о признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 26 марта 2013 г. № АКПИ12-1774, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 13 июня 2013 г. № АПЛ 13-227

29. Приложение № 4 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205, в части продолжительности физической зарядки до 15 минут признано не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № АКПИ 13-2, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 июня 2013 г. № АПЛ 13-237

30. Абзац 1 п. 10 Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи, утвержденного приказом Минобрнауки России от 28 ноября 2012 г. № 994, в части, допускающей к оказанию бесплатной юридической помощи только студентов (слушателей), обладающих необходимым уровнем общекультурных и профессиональных компетенций, сформированных в процессе освоения соответствующих образовательных программ, признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 4 марта 2013 г. № АКПИ13-27, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 4 июня 2013 г. № АПЛ 13-212

31. Пункт 5 Инструкции о выплате сотрудникам таможенных органов Российской Федерации единовременного пособия при увольнении со службы в таможенных органах, а также ежемесячного пособия или пособия в размере одного месячного оклада по присвоенному специальному званию после увольнения со службы в таможенных органах, утвержденной приказом Федеральной таможенной службы от 31 августа 2005 г. № 810, признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 22 марта 2013 г. № АКПИ 13-28, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 июня 2013 г. № АПЛ 13-235

32. Пункт 44, подп. “а” и “б” п. 47 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям

помещений в многоквартирных домах и жилых домов, подп. “в” и. 2 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, в части, в которой они возлагают на нанимателя жилого помещения по договору социального найма обязанность по оплате коммунальных услуг, потребленных на общедомовые нужды многоквартирного дома, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 13 марта 2013 г. № АКПИ13-56, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 июня 2013 г. №АПЛ 13-236

33. Пункт 9.7.4.2 и поди. 1 п. 9.8.1.3 Административного регламента исполнения Федеральной службой но интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на полезную модель и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на полезную модель, утвержденного приказом Минобрнауки России от 29 октября 2008 г. № 326, признаны не противоречащими федеральном) законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2013 г. № АКПИ 13-86, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 30 мая 2013 г. № АПЛ 13-216

34. Пункт 24 Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на изобретение и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение, утвержденного приказом Минобрнауки России от 29 октября г. № 327, признан не противоречащим федеральному законодательству 2009

Решение Верховного Суда РФ от 27марта 2013 г. № АКПИ 13-87, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 4 июня 2013 г. № А ПЛ13-223

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Ответственность за изнасилование несовершеннолетней наступает при условии, если виновное лицо знало или допускало, что потерпевшая не достигла возраста восемнадцати лет

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 июля 2013 г. № 91П13 (Извлечение)

По приговору Московского городского суда от 26 сентября 2011 г. Я. осужден по п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ к десяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Я. признан виновным в том, что 13 сентября 2010 г., примерно в 2 часа ночи, имея умысел на изнасилование несовершеннолетней потерпевшей (14 декабря 1993 года рождения), применяя физическое насилие и пресекая попытки к сопротивлению, нанес ей не менее шести ударов руками по голове, после чего совершил половой акт. В ходе примененного насилия потерпевшей были причинены телесные повреждения, не повлекшие расстройства здоровья.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 декабря 2011 г. приговор оставила без изменения.

Адвокат в защиту осужденного в надзорной жалобе просил о переквалификации действий Я. с п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ на ч. 1 ст. 131 УК РФ. В обоснование этого указывай, что Я. не знал и не мог знать о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей, в приговоре отсутствуют доказательства такой осведомленности.

Президиум Верховного Суда РФ 10 июля 2013 г. изменил судебные решения и переквалифицировал действия осужденного с п, “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ на ч. 1 ст. 131 УК РФ, по которой назначил пять лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Президиум мотивировал свое решение следующим.

Согласно ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора суд обязан изложить описание преступного деяния и доказательства, на которых основаны выводы суда.

Исходя из положений ст. 73 УП К РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

Как указано в ст. 24 УК РФ, определяющей форму вины, виновным признается лицо, совершившее преступление умышленно или по неосторожности.

В соответствии со ст. 25 УК РФ преступлением, совершенным умышлено, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

При этом изнасилование несовершеннолетней не может определяться одним лишь фактом установления такого возраста потерпевшей.

Внесение Федеральным законом от 27 июля

г. № 215-ФЗ изменений в п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ, которыми из прежней редакции было исключено указание о “заведомости” совершения изнасилования потерпевшей, не достигшей восемнадцатилетнего возраста, не освобождает органы следствия и суд от обязанности доказывания осведомленности виновного лица о возрасте потерпевшей.

Ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних возможна в случаях, если виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

Между тем в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие, что осужденный ранее был знаком с потерпевшей, знал о ее возрасте либо по внешнему облику и поведению потерпевшей мог допустить, что она не достигла совершеннолетия.

Квалифицируя действия осужденного по п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ как изнасилование несовершеннолетней, суд оставил без внимания показания потерпевшей о том, что они с Я. ранее знакомы не были и о своем возрасте она ему не говорила.

Об этом же сообщили в суде свидетели, подтвердившие, что Я. присоединился к их компании случайно, возрастом потерпевшей не интересовался, ходил вместе с ними в магазин за алкогольными напитками, в распитии которых принимала участие и потерпевшая.

Из показаний указанных свидетелей, приведенных в приговоре, также следует, что потерпевшая в период с 22 час. до 2 час. ночи находилась в компании с молодыми людьми, которые были старше ее по возрасту.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта на момент совершения указанных действий потерпевшей было 16 лет 9 месяцев, ее рост составлял 163 см, масса тела — 61 кг.

Данных о том, что внешний вид потерпевшей соответствовал ее возрасту или она выглядела моложе, в приговоре не приведено.

Таким образом, в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие, что осужденный знал или допускал, что потерпевшей является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, и что его умысел был направлен на изнасилование несовершеннолетней.

2. Официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред от имени государства приносит прокурор. Часть 1 ст. 136 УПК РФ не предусматривает полномочий суда по возложению этой обязанности на конкретного прокурора

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2013 г. № 328-П12ПР (Извлечение)

По постановлению судьи Красноярского краевого суда от 6 июня 2012 г. за И. признано право на частичную реабилитацию в связи с прекращением в отношении него уголовного дела по ч. 2 ст. 210 УК РФ, с возложением обязанности на заместителя Генерального прокурора РФ по Сибирскому федеральному округу принести официальное извинение от имени государства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 сентября 2012 г. постановление оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении просил об изменении судебных решений, исключении указания о возложении на заместителя Генерального прокурора РФ по Сибирскому федеральному округу обязанности принести извинение от имени государства.

В обоснование этого в представлении указано, что в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 136 УПК РФ за прокурором закреплена обязанность от имени государства принести официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред, при этом уголовно-процессуальный закон не конкретизирует, какой именно прокурор должен принести такое извинение. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предопределяет исключительную компетенцию Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров определять конкретного прокурора, правомочного принести реабилитированному официальное извинение от имени государства.

Президиум Верховного Суда РФ 17 апреля 2013 г. удовлетворил надзорное представление по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда: устранение последствий морального вреда и восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав.

Возмещение морального вреда согласно ст. 136 УПК РФ помимо компенсации морального вреда в денежном выражении предусматривает принесение прокурором реабилитированному официального извинения от имени государства за причиненный ему вред.

Из содержания постановления судьи следует, что за И. признано право на реабилитацию в связи с незаконным привлечением его к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 210 УК РФ. Наряду с этим указано, что, поскольку обвинительное заключение в отношении И. утверждено заместителем Генерального прокурора РФ по Сибирскому федеральному округу, извинение должен принести именно этот прокурор.

Между тем из материалов дела усматривается, что уголовное дело по ч. 2 ст. 210 УК РФ в отношении И. было прекращено на основании постановления от 31 марта 2008 г. Этим постановлением Красноярского краевого суда за И. не было признано право на реабилитацию, включающее в себя устранение последствий морального вреда и, соответственно, принесение прокурором официального извинения.

Обязанность прокурора принести официальное извинение

реабилитированному исходя из положений ст.ст. 133, 134, 136 УПК РФ в их взаимосвязи возникает с момента признания за лицом права на реабилитацию.

Согласно ч. 1 ст. 136 УПК РФ прокурор от имени государства приносит реабилитированному официальное извинение за причиненный ему вред.

Данная норма уголовно-процессуального закона в отличие от других норм (ст.ст. 135,136,138 УПК РФ) не содержит предписаний о том, что суд при признании за осужденным права на реабилитацию должен обязать прокурора принести извинения, поскольку такая обязанность возложена на прокурора законом.

В то же время при неисполнении прокурором возложенной на него ч. 1 ст. 136 УПК РФ обязанности по принесению извинения его бездействие согласно закону может быть обжаловано в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

Следовательно, указание суда о возложении обязанности принесения извинения от имени государства на заместителя Генерального прокурора РФ по Сибирскому федеральному округу ввиду того, что он утверждал обвинительное заключение, противоречит приведенным положениям уголовно-процессуального закона.

Президиум Верховного Суда РФ отменил постановление и кассационное определение в отношении И. в части возложения обязанности на заместителя Генерального прокурора РФ по Сибирскому федеральному округу принести И. официальное извинение от имени государства и производство в этой части прекратил.

3. Оправдательный приговор отменен ввиду вынесения вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 мая 2013 г. № 83-П13ПР

(Извлечение)

По приговору Курского областного суда от 2 октября 2012 г. Н. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. “в” ч. 3 ст. 131 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.), п. “б” ч. 4 ст. 131, п. “а” ч. 3 ст. 132 УК РФ, на основании пп. 1,4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за неустановлением события преступлений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 декабря 2012 г. приговор оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении просил отменить судебные решения, ссылаясь на то, что вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Оправданный Н. и его адвокат просили надзорное представление оставить без удовлетворения.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению, 29 мая 2013 г. отменил приговор и кассационное определение в отношении Н. по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 326 УПК РФ отбор кандидатов в присяжные заседатели производится путем случайной выборки из находящихся в суде общего и запасного списков.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ “О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации” (с последующими изменениями) высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации каждые четыре года составляет общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели, включая в них необходимое для работы соответствующего суда число граждан, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации.

Одновременно с составлением общего списка кандидатов в присяжные заседатели высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации составляет запасной список кандидатов в присяжные заседатели. В него включаются только граждане, постоянно проживающие в населенном пункте по месту постоянного нахождения соответствующего суда.

Исполнительно-распорядительный орган муниципального образования и высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации обязаны ежегодно (или в более короткие сроки по представлению председателя суда) проверять и при необходимости изменять и дополнять списки кандидатов в присяжные заседатели, исключая из них граждан, утративших право быть присяжными заседателями, и включая в них тех, кто был отобран дополнительно.

Из материалов дела следует, что губернатором Курской области был утвержден список кандидатов в присяжные заседатели для Курского областного суда на 2009—2012 годы, в который были включены в числе других лиц А. и П.

Впоследствии в 2010 году в соответствии с Федеральным законом “О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации” (с последующими изменениями) была произведена сверка общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели для Курского областного суда, составлен список граждан, утративших право быть присяжными заседателями. В этот список включена в числе других лиц и А.

Указанный список, утвержденный губернатором Курской области, поступил в Курский областной суд 26 октября 2010 г.

Однако при отборе кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Н. список граждан, утративших право быть присяжными заседателями и подлежащих исключению из общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели, не был принят во внимание.

В судебном заседании по данному делу 12 сентября 2012 г. производился отбор кандидатов в присяжные заседатели и А. в числе других кандидатов в присяжные заседатели была включена в предварительный список, вошла в состав коллегии присяжных заседателей, участвовала в рассмотрении дела и вынесении вердикта.

Между тем А. утратила право быть присяжным заседателем, она была исключена из списка кандидатов в присяжные заседатели, поэтому не имела права участвовать в рассмотрении данного уголовного дела в качестве присяжного заседателя.

Кроме того, в соответствии с п. 4 ч. 2, п. 3 ч. 3 ст. 3 Федерального закона “О присяжных заседателях федеральных судов обшей юрисдикции в Российской Федерации” (с последующими изменениями) присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств; к участию в рассмотрении судом конкретного уголовного дела в качестве присяжных заседателей не допускаются лица, имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.

При формировании коллегии присяжных заседателей кандидатам в присяжные заседатели был задан следующий вопрос: “Есть ли среди кандидатов в присяжные заседатели лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических или затяжных психических расстройств?” Кандидат в присяжные заседатели П., состоящий

согласно представленным данным на консультативном наблюдении в психоневрологическом диспансере с диагнозом “эпилепсия” без выраженных расстройств личности, не сообщил об этом.

На вопрос о том: “Есть ли среди вас инвалиды, лица, имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела (глухие, слепые и др.), или по состоянию здоровья неспособные исполнять обязанности присяжного заседателя, что подтверждено медицинскими документами?” — П. ответил, что является инвалидом III группы по общему заболеванию, что не препятствует ему исполнять обязанности присяжного заседателя. Однако он не сообщил, что ему поставлен диагноз “эпилепсия”.

Отсутствие сведений о наличии у кандидата в присяжные заседатели указанного заболевания не позволило решить вопрос об устранении его от участия в рассмотрении дела в качестве присяжного заседателя.

Указанные обстоятельства судом кассационной инстанции также не были приняты во внимание.

При наличии таких данных Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор, кассационное определение в отношении Н. и уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда.

4. Преступность деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления, если новый уголовный закон не улучшает положение лица, его совершившего

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 апреля 2013 г. № 18-Д13-29
(Извлечение)

По приговору Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 1 декабря 2010 г. Т осужден пр ч.1 ст.30, п. «г» ст. 2281 УК РФ, ч. 2 ст. 188 УК РФ и по другим статьям Уголовного кодекса РФ.

По делу также осуждена П., судебные решения в отношении которой не обжалованы.

В кассационном порядке уголовное дело в отношении Т. не рассматривалось.

Постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 7 марта 2012 г. приговор изменен, действия Т. переквалифицированы с ч. 2 ст. 188 УК РФ на ч. 1 ст. 2291 УК РФ (в ред. от 7 декабря 2011 г.), по которой наказание снижено.

С учетом изменений, внесенных в приговор, Т. признан виновным в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере, в умышленных действиях, направленных на незаконное перемещение наркотических средств через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС Российской Федерации и в совершении иных преступлений.

В надзорной жалобе осужденный указывал, что суд надзорной инстанции необоснованно переквалифицировал его действия с ч. 2 ст. 188 УК РФ на ч. 1 ст. 2291 УК РФ (в ред. от 7 декабря 2011 г.) и просил изменить приговор.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 17 апреля 2013 г. надзорную жалобу удовлетворила частично по следующим основаниям.

Уголовно-правовая оценка действий, совершенных Т., является правильной, соответствующей установленным судом фактическим обстоятельствам дела и положениям уголовного закона.

Вместе с тем решение суда в части квалификации действий лица по незаконному перемещению наркотических средств через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС по новому закону подлежит изменению.

Во время совершения Т. преступления его действия подлежали квалификации по ч.

2 ст. 188 УК РФ, предусматривавшей наказание в виде лишения свободы сроком от трех до семи лет со штрафом в размере от одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового, с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Согласно Федеральному закону от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 188 УК РФ признана утратившей силу, но предусмотренные ч. 2 этой статьи Кодекса деяния фактически были включены в диспозицию ч. 1 ст. 2291 УК РФ. Соответственно, вмененные Т. в вину действия подпадают под признаки составов преступлений, предусмотренных как ч. 2 ст. 188 УК РФ, так и ч. 1 ст. 229* УК РФ.

Согласно ст.ст. 9 и 10 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, а уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Поскольку положения ч. 1 ст. 2291 УК РФ, введенные в действие после совершения Т. преступления, не улучшают его положение, устанавливая то же наказание, что и ч. 2 ст. 188 УК РФ, основания для переквалификации согласно ст. 10 УК РФ содеянного осужденным с ч. 2 ст. 188 УК РФ на ч. 1 ст. 2291 УК РФ отсутствуют.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ состоявшиеся по делу судебные решения изменила и действия Т. переквалифицировала с ч. 1 ст. 2291 УК РФ на ч. 2 ст. 188 УК РФ (в ред. от 27 декабря 2009 г.).

5. Действия лица, угрожавшего убийством после изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера, с той целью, чтобы потерпевшая никому не сообщила о случившемся, подлежат квалификации по ст. 119 УК РФ и по совокупности со ст.ст. 131 и 132 УК РФ

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 мая 2013 г. № 64-АПУ13-4
(Извлечение)

По приговору Сахалинского областного суда от 1 марта 2013 г. В. осужден по п. “б” ч. 4 ст. 131, п. “б" ч. 4 ст. 132, ч. 1 ст. 119 УК РФ.

В. признан виновным в совершении изнасилования потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, с применением к ней насилия и с использованием беспомощного состояния потерпевшей, в совершении действий сексуального характера с применением насилия к потерпевшей и с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, а также в угрозе убийством потерпевшей.

В апелляционной жалобе В. просил исключить из приговора осуждение его по ч. 1 ст. 119 УК РФ, поскольку его действия, связанные с угрозой убийством потерпевшей, охватываются ст.ст. 131, 132 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 мая 2013 г. приговор оставила без изменения, а апелляционную жалобу — без удовлетворения, указав следующее.

Судом установлено, что угроза убийством потерпевшей была высказана осужденным В. не в процессе ее изнасилования и насильственных действий сексуального характера, а после совершения указанных преступлений и имела своей целью не подавить волю потерпевшей к сопротивлению для облегчения совершения

преступлений сексуального характера, а была направлена на то, чтобы скрыть совершенные им преступления, заставив потерпевшую под угрозой убийством молчать. Высказав угрозу убийством, осужденный с силой ударил потерпевшую по голове.

Реально опасаясь угрозы убийством, потерпевшая не сразу рассказала матери о совершенных осужденным преступлениях.

При таких данных суд правильно квалифицировал действия осужденного, направленные на угрозу убийством, по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

6. Решение суда об отказе в условно-досрочном освобождении вынесено без надлежащей проверки и оценки обстоятельств, имеющих значение при разрешении вопроса о возможности условно-досрочного освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2013 г. № 50-Д13-16 (Извлечение)

По приговору Русскополянского районного суда Омской области от 5 декабря 2005 г. (с учетом внесенных изменений) Ф. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к девяти годам девяти месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением Куйбышевского районного суда г. Омска от 28 июня 2012 г. Ф. отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досроч- ном освобождении от дальнейшего отбывания наказания.

В кассационном порядке материалы об отказе в условно-досрочном освобождении осужденного Ф. от дальнейшего отбывания наказания не рассматривались.

Постановлением президиума Омского областного суда от 1 октября 2012 г. постановление Куйбышевского районного суда г. Омска от 28 июня 2012 г. оставлено без изменения.

В надзорной жалобе осужденный просил судебные решения отменить, указывая, что суд необоснованно отказал ему в условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 14 марта 2013 г. надзорную жалобу удовлетворила, отменила постановление Куйбышевского районного суда г. Омска от 28 июня 2012 г. и постановление президиума Омского областного суда от 1 октября 2012 г., а материалы в отношении Ф. направила на новое судебное рассмотрение в тот же районный суд иным составом суда по следующим основаниям.

На основании ч. 4 ст. 7 УПК РФ решение суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Согласно ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Вывод об этом должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания. Суду следует учитывать мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания.

Критериями применения условно-досрочного освобождения для осужденных являются: правомерное поведение, отношение к содеянному, отсутствие злостных нарушений, добросовестное отношение к обязанностям в период отбытия назначенного наказания, а также уважительное отношение к другим осужденным и сотрудникам исправительной системы.

Суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в

законе, таким, в частности, как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном исправительном учреждении.

Как следует из характеризующих осужденного Ф. материалов, за весь период отбывания наказания он зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны, имеет поощрения, за указанный период отбывания наказания им не допущено каких-либо нарушений. По прибытию в учреждение осужденный был трудоустроен с оплатой труда. К труду относится добросовестно, задания выполняет в полном объеме. В период отбывания наказания обучался и обучается при исправительном учреждении. Принимает активное участие в общественной жизни отряда и колонии. В среде осужденных Ф. строит правильные взаимоотношения, поддерживает социальные связи с родственниками. Имеющийся по приговору суда иск полностью погашен осужденным.

Представитель администрации исправительного учреждения в судебном заседании поддержал ходатайство Ф., полагая, что он для своего исправления в дальнейшем отбывании наказания не нуждается.

Отказывая в удовлетворении ходатайства Ф., суд в обоснование вывода об отсутствии достаточных оснований для его освобождения от дальнейшего отбывания наказания сослался на якобы невысокий уровень интеллектуальных способностей осужденного, а также указал, что поведение Ф. за весь период отбывания наказания не являлось достаточно стабильным, что, по мнению суда, подтверждается отсутствием поощрений в 2010 году и последующее их получение непосредственно перед наступлением права на условно-досрочное освобождение.

При этом в постановлении не было высказано каких-либо суждений относительно обстоятельств, указанных в сведениях о поведении осужденного в период отбывания наказания, и не приведено мотивов о том, почему эти обстоятельства не могут являться основаниями для условно-досрочного освобождения Ф.

Данные обстоятельства оставлены без внимания и президиумом Омского областного суда.

Таким образом, решение суда об отказе в условно-досрочном освобождении осужденного Ф. вынесено без надлежащей проверки и оценки обстоятельств, имеющих значение при разрешении вопроса о возможности условно-досрочного освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания.

7. При принятии решений в части условно-досрочного освобождения осужденного от наказания судами не учтено, что в соответствии со ст. 10 УК РФ применению подлежит наиболее благоприятный для лица закон

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2012 г. № 44-Д12-7
(Извлечение)

По постановлению Березниковского городского суда Пермского края от 1 декабря 2010 г. Х. освобожден от отбывания наказания, назначенного ему по приговору Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 24 декабря 2007 г. по ст. 103 УК РСФСР, ч. 1 ст. 109 УК РФ условно-досрочно на четыре года пять месяцев двадцать восемь дней.

Судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда 30 декабря 2010 г. постановление отменила, материал направила на новое судебное рассмотрение.

Постановлением Березниковского городского суда Пермского края от 4 февраля 2011 г. ходатайство Х. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания оставлено без рассмотрения.

В кассационном порядке постановление не обжаловано.

Президиум Пермского краевого суда 13 апреля 2012 г. кассационное определение от 30 декабря 2010 г. оставил без изменения.

Постановлением Березниковского городского суда Пермского края от 14 июня 2012 г. Х. освобожден от отбывания наказания, назначенного ему по вышеуказанному приговору условно-досрочно на два года одиннадцать месяцев шестнадцать дней.

В надзорной жалобе Х. просил отменить кассационное определение и постановление президиума суда, поскольку суд кассационной инстанции в нарушение ст. 10 УК РФ указал, что условно-досрочное освобождение по отбытии им половины срока наказания не может быть к нему применено в связи с тем, что им совершено особо тяжкое преступление.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 25 октября 2012 г. судебные решения изменила, надзорную жалобу удовлетворила по следующим основаниям.

Суд кассационной инстанции, пересматривая постановление об условно-досрочном освобождении Х. от дальнейшего отбывания наказания, отменил указанное постановление суда, указав при этом, что по новому уголовному законодательству ответственность за убийство без отягчающих обстоятельств предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК РФ и данное преступление в соответствии со ст. 15 УК РФ отнесено к категории особо тяжких.

При совершении особо тяжких преступлений условно-досрочное освобождение в соответствии с п. “в” ч. 3 ст. 79 УК РФ может быть применено после фактического отбытия не менее двух третей срока назначенного наказания. При этом суд сослался на п. 3 ст. 531 УК РСФСР, содержавший запрет на применение условно-досрочного освобождения от наказания к лицам, осужденным за совершение преступлений, предусмотренных ст. 103 УК РСФСР.

Суд надзорной инстанции оставил данное постановление без изменения.

Вместе с тем, принимая указанное решение, суды не учли, что в силу ст.ст. 9, 10 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время его совершения, а закон, ухудшающий положение виновного лица, обратной силы не имеет.

Х. осужден по ст. 103 УК РСФСР, санкция которой предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет, и в соответствии со ст. 71 УК РСФСР данное преступление признавалось тяжким. На основании ч. 4 ст. 15 УК РФ умышленное деяние, за совершение которого максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы, также признается тяжким.

При этом п. “б” ч. 3 ст. 79 УК РФ устанавливает возможность применения условно-досроч- ного освобождения от наказания осужденного после фактического отбытия им не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление.

Учитывая эти положения закона, суд первой инстанции освободил Х. от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно.

Сославшись на ст. 531 УК РСФСР, а также на ч. 1 ст. 105 УК РФ, суд кассационной инстанции отменил постановление об условно-досрочном освобождении Х. По этим же основаниям при новом рассмотрении ходатайство осужденного оставлено без рассмотрения.

Между тем ограничения, предусмотренные ст. 531 УК РСФСР на применение условно-досрочного освобождения к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 103 УК РСФСР, отменены и в силу ст. 10 УК РФ не могут быть применены к осужденному.

Не основана на законе и ссылка судов на ч. 1 ст. 105 УК РФ, предусматривающую ответственность за убийство без отягчающих

обстоятельств и относящуюся к категории особо тяжких преступлений.

Таким образом, отменяя решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции в нарушение требований ст. 10 УК РФ не учел положения об обратной силе уголовного закона и о необходимости руководствоваться наиболее благоприятным для осужденного законом.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ кассационное определение и последующие судебные решения отменила, постановление Березниковского городского суда Пермского края от 1 декабря 2010 г. оставила без изменения.

8. При осуществлении в период предварительного расследования судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных актов органов дознания, следователей и прокуроров не должны предрешаться вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 апреля 2013 г. № 18-Д13-42
(Извлечение)

Органами предварительного следствия Г. подозревался в том, что в октябре 2009 г., являясь должностным лицом — начальником милиции общественной безопасности УВД по Карасунскому округу г. Краснодара, дал указание участковому К. составить в отношении П. протокол о предусмотренном ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ административном правонарушении, которого тот не совершал, а также задержать П. в порядке ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ, после чего лично рассмотрел указанный административный протокол и принял решение о привлечении П. к административной ответственности и назначении ему наказания в виде штрафа в размере 500 руб., т.е. совершил действия, явно выходящие за пределы его должностных полномочий, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов П.

19 февраля 2012 г. старшим следователем следственного отдела по г. Краснодару следственного управления Следственного комитета России по Краснодарскому краю вынесено постановление о возбуждении в отношении Г. уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

По постановлению Советского районного суда г. Краснодара от 12 марта 2012 г. (оставленному без изменения судами кассационной и надзорной инстанций) поданная в порядке ст. 125 УПК РФ жалоба Г. на указанное постановление следователя была удовлетворена, а постановление следователя о возбуждении уголовного дела в отношении Г. признано незаконным.

В надзорной жалобе потерпевший П. просил отменить состоявшиеся в отношении Г. судебные решения, поскольку, признав постановление о возбуждении в отношении Г. уголовного дела незаконным, суд лишил тем самым органы предварительного следствия возможности выполнить следственные действия, направленные на доказывание виновности Г. в совершении преступления, чем нарушил право потерпевшего на защиту от преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 24 апреля 2013 г. состоявшиеся судебные решения отменила, производство по данному материалу прекратила по следующим основаниям.

Обжалуя в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, вынесенное в отношении него постановление о возбуждении уголовного дела, Г. в обоснование своей позиции сослался на несоответствие действительности содержащихся в постановлении о возбуждении уголовного дела выводов о том, что он дал своему подчиненному К. заведомо незаконное указание о привлечении к административной ответственности П. за административное

правонарушение, которого тот не совершал, а затем сам назначил П. административное наказание в виде штрафа. Настаивая на признании постановления о возбуждении уголовного дела незаконным, Г. утверждал, что уголовное дело не могло быть возбуждено, поскольку в его действиях отсутствует состав преступления.

Между тем по смыслу ст. 125 УПК РФ и согласно правовым позициям, сформулированным в решениях Конституционного Суда РФ (Постановление от 23 марта 1999 г. № 5-П, Определения от 27 декабря 2002 г. № 300-0, от 22 октября 2003 г. № 385-0, от 14 июля 2011 г. № 1027-0-0), при осуществлении в период предварительного расследования судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных актов органов дознания, следователей и прокуроров не должны предрешаться вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Соответственно, при проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела суд управомочен выяснять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по делу, однако не вправе оценивать обоснованность возбуждения уголовного дела и наличие достаточных данных, подтверждающих фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии в действиях подозреваемого состава преступления. Обоснованность выводов следователя о совершении лицом действий, в которых он подозревается, и о наличии в этих действиях состава преступления подлежит проверке судом после завершения предварительного расследования по возбужденному уголовному делу и поступления уголовного дела в суд.

Таким образом, указанные вопросы на данном этапе уголовного судопроизводства не могли быть предметом обжалования и проверки в суде.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ состоявшиеся судебные решения в отношении Г. отменила, производство по материалу прекратила.

9. Решение суда об отмене приговора ввиду вновь открывшихся обстоятельств противоречит положениям главы 49 УПК РФ

Определение Судебной коллегии но уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 марта 2013 г. № 18-Д13-16
(Извлечение)

По приговору Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 12 ноября 2001 г. Г. осужден по ч. 1 ст. 222 и ч. 2 ст. 107 УК РФ.

Г. признан виновным в убийстве двух лиц в состоянии аффекта, а также в незаконных приобретении, ношении, хранении и перевозке огнестрельного оружия.

В кассационном порядке уголовное дело не рассматривалось.

Президиум Краснодарского краевого суда 14 марта 2012 г. приговор отменил и дело направил на новое рассмотрение.

По постановлению Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 31 мая 2012 г. уголовное дело направлено прокурору Краснодарского края.

Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда 18 июля 2012 г. постановление суда оставила без изменения.

В надзорной жалобе адвокаты в защиту интересов Г. просили отменить постановление президиума Краснодарского краевого суда как не соответствующее требованиям закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 26 марта 2013 г. постановление суда от 14 марта 2012 г. отменила, указав следующее.

Согласно ст. 413 УПК РФ вновь открывшимися обстоятельствами являются:

установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;

установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления;

установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела.

Данных обстоятельств президиумом краевого суда не установлено.

Так, рассмотрев заключение прокурора о возобновлении уголовного дела по обвинению Г. ввиду вновь открывшихся обстоятельств, президиум отменил приговор Усть-Лабинского районного суда, мотивируя тем, что в ходе расследования нового уголовного дела были выявлены вновь открывшиеся существенно значимые обстоятельства и события, существовавшие на момент постановления приговора, которые повлияли на всесторонность и полноту исследования обстоятельств дела, правильность уголовно-правовой оценки содеянного и обеспечение прав участников уголовного судопроизводства.

В качестве таковых названы показания потерпевшего и свидетеля, данные ими в рамках расследования другого уголовного дела о том, что убийство потерпевших, свидетелем чего они являлись, было совершено Г. в составе группы лиц по предварительному сговору, за что он был осужден по ч. 2 ст. 107 УК РФ, т.е. о том, что Г. совершил более тяжкое преступление.

Такое решение вопроса противоречит положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ, изложенным в главе 49, регулирующей возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Что касается новых обстоятельств, то таковыми в соответствии со ст. 413 УПК РФ при соблюдении прочих условий могут быть обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения, устраняющие преступность и наказуемость деяния либо связанные с возникновением новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления, что соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 16 мая 2007 г. № 6-П.

Таких обстоятельств не установлено. Показания свидетелей о новых обстоятельствах не могут расцениваться как новые фактические обстоятельства. Каких-либо иных оснований для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не имеется.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума Краснодарского краевого суда от 14 марта 2012 г. и последующие судебные решения в отношении Г.

10. Лицо не может быть признано подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось, если содеянное не является составной частью события преступления, за которое лицо подвергается уголовному преследованию

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 апреля 2013 г. № 5-Д13-31 СП (Извлечение)

По приговору Московского городского суда, постановленному 29 апреля 2011 г. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Ф. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ на два года восемь месяцев лишения свободы и в связи с отбытием наказания из-под стражи освобожден. Он же 28 апреля 2011 г. судом с участием присяжных заседателей оправдан по ч. 1 ст. 290 УК РФ, п. “г” ч. 4 ст. 290 УК РФ на основании пп. 1, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием событий преступлений.

Ф. признан виновным в незаконном приобретении и хранении боеприпасов.

В кассационном порядке приговор не обжаловался.

В надзорной жалобе осужденный просил приговор изменить и исключить его осуждение по ч. 1 ст. 222 УК РФ, поскольку обвинение в незаконном приобретении и хранении боеприпасов ему было предъявлено через год после предъявления обвинения по пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 290 УК РФ без возбуждения уголовного дела, при отсутствии какой-либо взаимосвязи между данными составами преступлений. Причем по п. “г” ч. 4 ст. 290 УК РФ он был оправдан за отсутствием события преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 24 апреля 2013 г. приговор отменила по следующим основаниям.

Уголовное дело было возбуждено 11 июля 2008 г. по признакам совершения Ф. преступления, предусмотренного п. “г” ч. 4 ст. 290 УК РФ, после чего в тот же день в рамках данного уголовного дела в его доме был произведен обыск, во время которого он выдал пистолет с патронами к нему, охотничье оружие и боеприпасы к нему.

По факту выдачи оружия и боеприпасов своевременно не принято процессуального решения, и 17 июля 2008 г. ему было предъявлено обвинение по пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 290 УК РФ, по которой и возбуждено уголовное дело.

Только 22 июля 2009 г. было вынесено новое постановление о привлечении Ф. в качестве обвиняемого по ч. 1 ст. 290 УК РФ, п. “г” ч. 4 ст. 290 УК РФ и ч. I ст. 222 УК РФ, хотя по ч. 1 ст. 222 УК РФ уголовное дело не возбуждалось, несмотря на то, что обвинение по указанной статье не является составной частью обвинения Ф. в получении взяток.

На основании вердикта присяжных заседателей Ф. оправдан за отсутствием события преступления. В отношении незаконного приобретения и хранения боеприпасов вынесен обвинительный вердикт, а на его основе постановлен обвинительный приговор, который является незаконным и необоснованным ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Принимая указанное решение, суд первой инстанции не учел, что ч. 1 ст. 175 УПК РФ при предъявлении лицу нового обвинения должна применяться во взаимодействии с другими нормами уголовно-процессуального закона.

При рассмотрении данного вопроса в определениях, в том числе от 21 октября 2008 г. № 600-0-0, Конституционный Суд РФ сформулировал правовые позиции, согласно которым стадия возбуждения уголовного дела является обязательной, она обеспечивает процессуальные права граждан, в том числе и право на защиту, при этом указал, что уголовно-процессуальный закон не содержит норм, позволяющих привлекать лицо в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также изменять и дополнять ранее предъявленное обвинение с совершением лицом преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось, за исключением случаев, когда оно является составной частью события преступления, за которое лицо подвергается уголовному преследованию.

Решение указанного вопроса возложено на правоохранительные органы,

которые по данному делу этот вопрос не решали.

Признание Ф. виновным по ч. 1 ст. 222 УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей согласно ст. 348 УПК РФ не являлось препятствием для постановления в отношении него оправдательного приговора при наличии процессуальных оснований.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в части осуждения Ф. по ч. 1 ст. 222 УК РФ отменила, производство по уголовному делу в этой части прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УП К РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

За Ф. признано право на реабилитацию.

В ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ

1. При отказе государственного обвинителя от обвинения суд не вправе принимать на себя функцию обвинения

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 июня 2013 г. № 1ПК13
(Извлечение)

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 30 марта 2001 г., оставленному без изменения Военной коллегией Верховного Суда РФ 18 октября 2001 г., прапорщик С. осужден по пп. “а”, "и” ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на восемнадцать лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Это преступление, как установлено судом, он совершил при следующих обстоятельствах.

14 июля 2000 г., около 1 часа ночи, на заставе воинской части С. во время распития спиртных напитков со своими сослуживцами двумя очередями из автомата убил рядового 3. и прапорщика Н. на почве недовольства служебной деятельностью последнего.

В надзорной жалобе был поставлен вопрос об исключении из обвинения С. по приговору п. “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения и смягчении наказания осужденному.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев 5 июня 2013 г. уголовное дело по надзорной жалобе защитника осужденного, признал судебные решения подлежащими изменению на основании ч. 1 ст. 409, п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РФ в связи с неправильным применением закона по следующим основаниям.

Квалифицируя причинение С. смерти двум лицам как убийство из хулиганских побуждений, суд в приговоре указал, что действия осужденного в период расправы над безоружными сослуживцами носили демонстративный и пренебрежительный к интересам других лиц характер пьяного куража.

Между тем, как следует из протокола судебного заседания, государственный обвинитель в прениях заявил, что доказательства совершения С. убийства своих сослуживцев из хулиганских побуждений в суде не установлены, в связи с чем просил квалифицировать его действия только по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

К моменту рассмотрения дела судами первой и кассационной инстанций вступило в силу Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П “По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда г. Нижний Новгород”.

В п. 3 указанного Постановления сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой по смыслу ст.ст. 118 и 123 Конституции Российской Федерации суд, рассматривая уголовные дела, осуществляет исключительно функцию отправления правосудия и не должен

подменять органы и лиц, формирующих и обосновывающих обвинение. Таким образом, если органы уголовного преследования не смогли доказать виновность обвиняемого в полном объеме и тем более если прокурор и потерпевший отказались от поддержания обвинения в суде (полностью или частично), то это должно приводить — в системе действующих уголовно-процессуальных норм при их конституционном истолковании — к постановлению в отношении обвиняемого оправдательного приговора или обвинительного приговора, констатирующего виновность обвиняемого в менее тяжком преступном деянии.

После отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения в указанной части суд не вправе был принимать на себя функцию обвинения.

Следовательно, убийство осужденным 3. и Н. надлежит квалифицировать по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 30 марта 2001 г. и определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 18 октября 2001 г. в отношении С. изменил, постановил считать его осужденным только по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ и смягчил наказание до семнадцати лет шести месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

2. При установлении эксцесса исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат

Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 208- 013-1 (Извлечение)

По приговору Дальневосточного окружного военного суда от 21 декабря 2012 г. Х. признана виновной в том числе в разбойном нападении на М., совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Это преступление, как установлено судом, она совершила при следующих обстоятельствах.

В январе 2012 г. Щ., К. и Х. по предложению последней договорились совершить хищение у гражданки М., которая в силу возраста и состояния здоровья не выходила из дома.

Осуществляя свое намерение, в ночь на 23 января 2012 г. они подошли к дому М. После чего Х., согласно распределению ролей, осталась на улице с целью предупреждения Щ. и К. о возможном обнаружении, а Щ., разбив топором окно, проник в дом, подбежал к проснувшейся от шума М. и нанес ей удар обухом топора по голове, от которого потерпевшая потеряла сознание и упала на пол. После этого Щ. впустил в дом К., который, зайдя в спальную комнату для поиска денег и увидев хрипевшую на полу М., нанес ей обухом топора три удара по голове и один удар по руке. Обследовав содержимое дома, К. похитил принадлежащие М. деньги в сумме 3300 руб.

В ту же ночь потерпевшая скончалась от причиненных совместными действиями К. и Щ. телесных повреждений.

В кассационных жалобах Х. и ее защитник просили переквалифицировать содеянное осужденной Х. с п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ на пп. “а”, “в” ч. 2 ст. 161 УК РФ и смягчить наказание.

Военная коллегия Верховного Суда РФ 16 апреля 2013 г. приговор в части осуждения Х. за разбойное нападение на М. изменила по следующим основаниям.

Согласно ст. 36 УК РФ эксцессом исполнителя признается совершение одним или несколькими исполнителями преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Судом установлено, что предварительной договоренности у осужденных на причинение потерпевшей вреда здоровью или на ее убийство не было.

Никаких действий, направленных на причинение потерпевшей тяжкого вреда здоровью, Х. не совершала, не оказывала она содействия и при совершении таких действий К. и Щ.

Данных, свидетельствующих о том, что умыслом осужденной Х. охватывалось причинение потерпевшей М. в ходе разбойного нападения вреда ее здоровью или лишение ее жизни, в приговоре не приведено.

Более того, судом установлено, что перед проникновением в дом с целью хищения чужого имущества К. и Щ. не оговаривали с Х. возможность применения к М. какого-либо насилия, в связи с чем она полагала, что с помощью топора К. и Щ. только проникнут в дом потерпевшей.

При таких обстоятельствах Военная коллегия Верховного Суда РФ переквалифицировала действия Х. с п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ на пп. “а”, “в” ч. 2 ст. 161 УК РФ как грабеж, совершенный по предварительному сговору группой лиц, с незаконным проникновением в жилище и смягчила наказание.

3. Военнослужащие, удостоенные юбилейной медали СССР “70 лет Вооруженных Сил СССР”, имеют право на получение мер социальной поддержки, предусмотренных Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»

Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 6 июня 2013 г. № 201-КПЗ-12 (Извлечение)

М. в период военной службы был удостоен медали “70 лет Вооруженных Сил СССР”, в связи с чем при увольнении с военной службы поставил вопрос об увеличении единовременного пособия на один оклад денежного содержания на основании п. 5 ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”. Однако при исключении его приказом Министра обороны РФ из списков личного состава воинской части выплата единовременного пособия ему была установлена без увеличения на один оклад денежного содержания. В связи с невыплатой денежного довольствия в полном объеме при исключении из списков личного состава части М. обжаловал действия должностных лиц в суд.

Московский гарнизонный военный суд 26 июля 2012 г. в удовлетворении заявления М. отказал.

Московский окружной военный суд, рассмотрев 18 октября 2012 г. дело в апелляционном порядке, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе М., указывая на ошибочный вывод судов о том, что медаль “70 лет Вооруженных Сил СССР” не отнесена к государственным наградам СССР, просил отменить вынесенные судебные постановления в названной части и принять по делу новое решение об удовлетворении заявления.

Военная коллегия Верховного Суда РФ 6 июня 2013 г. признала, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

Признавая законным отказ в выплате заявителю единовременного пособия, увеличенного на один оклад денежного содержания, суд в решении указал, что юбилейная медаль, награждение которой не было обусловлено наличием особых заслуг, не относится к государственным наградам.

Такой вывод основан на ошибочном истолковании норм материального права.

Согласно ст. 1 Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР, утвержденного Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 3 июля 1979 г. № 360-X (в ред. от 22 августа 1988 г.), ордена, медали и почетные звания СССР являются государственными наградами СССР.

В соответствии со ст.ст. 5, 26 и 28 указанного Общего положения для каждой медали СССР утверждается положение, а их вручение производится военнослужащим, как правило, военным командованием в воинских частях от имени и по поручению Президиума Верховного Совета СССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1988 г. № 8400-X1 в ознаменование 70-летия Вооруженных Сил СССР учреждена юбилейная медаль “70 лет Вооруженных Сил СССР”, утверждено Положение о юбилейной медали “70 лет Вооруженных Сил СССР” и внесены изменения в ст. 17 Общего положения, согласно которым юбилейная медаль “70 лет Вооруженных Сил СССР” включена в перечень медалей СССР.

Согласно ст. 2 Положения о юбилейной медали “70 лет Вооруженных Сил СССР” вручение этой медали производится от имени Президиума Верховного Совета СССР командирами воинских частей.

При таких данных юбилейная медаль “70 лет Вооруженных Сил СССР” является государственной наградой СССР.

Пунктом 4 Указа Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 “О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации” установлено, что гражданам Российской Федерации, удостоенным государственных наград СССР, предоставляются меры социальной поддержки в порядке и случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, удостоенным в период прохождения военной службы государственных наград (государственной награды) СССР или государственных наград (государственной награды) Российской Федерации, в том числе удостоенным почетного звания СССР или почетного звания Российской Федерации, размер единовременных пособий при увольнении с военной службы увеличивается на один оклад денежного содержания.

Таким образом, военнослужащие, удостоенные юбилейной медали СССР “70 лет Вооруженных Сил СССР”, имеют право на получение мер социальной поддержки, предусмотренных Федеральным законом “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”.

Кроме того, из материалов дела следует, что Министр обороны РФ, приказом которого от 27 апреля 2012 г. заявителю был установлен размер единовременного пособия при увольнении с военной службы, к участию в деле судом не привлекался.

Между тем его (либо представителя) участие, в связи с характером спорного правоотношения, являлось обязательным.

На основании изложенного Военная коллегия Верховного Суда РФ обжалуемые судебные постановления в части отказа в удовлетворении заявления об увеличении размера единовременного пособия при увольнении с военной службы на один оклад денежного содержания отменила, а дело направила на новое рассмотрение по существу в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ
от 28 ноября 2013 г. № АКПИ13-1077

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю.,

при секретаре С.,

с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению В. о признании частично недействующим пункта 16 Инструкции по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы № 307/у-05 «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством», утвержденной приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308,

установил:

приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 21 июля 2003 г., регистрационный номер 4913, утверждена Инструкция по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы № 307/у-05 «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» (далее - Инструкция). В соответствии с пунктом 16 Инструкции в редакции приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 25 августа 2010 г. № 724н заключение о состоянии опьянения в результате употребления алкоголя выносится при положительных результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе при помощи одного из технических средств измерения, проведенного с интервалом 20 минут, или при применении не менее двух разных технических средств индикации на наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе с использованием их обоих при каждом исследовании, проведенном с интервалом 20 минут. В пункте 16 акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством (далее - Акт), отмечается, что забор биологического объекта для химико-токсикологического исследования не осуществлялся.

В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать пункт 16 Инструкции недействующим со дня вступления решения суда в законную силу в части вынесения заключения о состоянии опьянения в результате употребления алкоголя при положительных результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе без учета возможной суммарной погрешности измерений, а именно 0,16 миллиграмма этилового спирта на один литр выдыхаемого воздуха. Как указал заявитель, исходя из буквального толкования оспариваемого предписания вынесение медицинского заключения о наличии у освидетельствуемого лица опьянения при наличии положительного результата определения алкоголя в выдыхаемом воздухе возможно без учета суммарной погрешности измерений технического средства, что противоречит Федеральному закону от 23

июля 2013 г. № 196-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», которым статья 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) дополнена примечанием. Пункт 16 Инструкции в оспариваемой части создает угрозу необоснованного привлечения лица к административной ответственности.

В., надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного заседания, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Представители Министерства здравоохранения Российской Федерации Е.Ю., Е.В. заявленное требование не признали, пояснив, что оспариваемое предписание не противоречит нормативным правовым актам большей юридической силы, при этом указали, что в пункт 16 Инструкции планируется внесение изменений.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации М. полагал, что в целях исключения неоднозначного применения оспариваемого положения Инструкции на практике оно нуждается в уточнении.

Выслушав объяснения представителей заинтересованных лиц, изучив материалы дела и заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., просившей требование заявителя удовлетворить, суд находит заявление В. подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Глава 12 КоАП РФ об административных правонарушениях в области дорожного движения в статье 12.8 предусматривает ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения. Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 196-ФЗ, вступившим в силу с 1 сентября 2013 г., данная статья изложена в новой редакции, включающей в себя примечание, согласно которому употребление веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществ запрещается. Административная ответственность, предусмотренная указанной статьей и частью 3 статьи 12.27 КоАП РФ, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

Таким образом, привлечение к административной ответственности за правонарушения, перечисленные в статье 12.8 и части 3 статьи 12.27 КоАП РФ, возможно лишь при установлении факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, либо при наличии наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

Вопреки этому оспариваемое положение Инструкции предписывает выносить заключение о состоянии алкогольного опьянения при любых положительных значениях определения алкоголя в выдыхаемом воздухе, в том числе не превышающих 0,16 миллиграмма абсолютного этилового спирта на один литр выдыхаемого воздуха, что не может быть признано законным.

С учетом изложенного первое предложение пункта 16 Инструкции подлежит признанию недействующим в

части вынесения заключения о состоянии опьянения в результате употребления алкоголя при положительных результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе без учета допускаемого уровня наличия абсолютного этилового спирта в концентрации, не превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха.

Согласно части второй статьи 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление В. удовлетворить.

Признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу первое предложение пункта 16 Инструкции по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы № 307/у-05 «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством», утвержденной приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308, в части вынесения заключения о состоянии опьянения в результате употребления алкоголя при положительных результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе без учета допускаемого уровня наличия абсолютного этилового спирта в концентрации, не превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.Ю.ЗАЙЦЕВ

УПРАВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ИНФОРМАЦИЯ
от 20 декабря 2013 года

Вопрос: Я продала транспортное средство по договору купли-продажи. Как я могу узнать, поставил ли покупатель транспортное средство на учет в ГИБДД на свое имя?

Ответ: Сведения о совершенных регистрационных действиях с транспортным средством предоставляются собственнику или его законному представителю по доверенности при обращении в любое регистрационное подразделение ГИБДД на территории Российской Федерации.

В случае продажи транспортного средства и невыполнения новым собственником обязанности в установленный законом срок (10 суток) обратиться в регистрационное подразделение ГИБДД и изменить регистрационные данные о собственнике транспортного средства у прежнего собственника возникает право действующую регистрацию за собой прекратить. Для совершения такой процедуры потребуется представить в Госавтоинспекцию заявление установленного образца, документ, удостоверяющий личность, и документ, подтверждающий заключение сделки по отчуждению транспортного средства.

Вопрос 1: Я был лишен прав в сентябре 2012 года на 1,5 года (за вождение в пьяном виде). Права должен получить в марте 2014 года. Надо ли мне будет пересдавать теорию по билетам, чтобы получить права обратно?

Вопрос 2: Нужно ли пересдавать теоретический экзамен в последующем, если водителя лишили водительского удостоверения?

Ответ: В соответствии с ч. 4.1 ст. 32.6 («Порядок исполнения постановления о лишении специального права») Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) по истечении срока лишения специального права за совершение административных правонарушений, предусмотренных главой 12 («Административные правонарушения в области дорожного движения») КоАП РФ, водительское удостоверение, изъятое у лица, подвергнутого данному виду административного наказания, возвращается после проверки знания им Правил дорожного движения РФ, за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, - также медицинского освидетельствования данного лица на наличие медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством.

Согласно п. 3 ст. 28 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» возврат водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами осуществляется в порядке, установленном Правительством РФ. Министерством внутренних дел России разработан проект постановления Правительства РФ и в настоящее время осуществляется его согласование.

До принятия указанного нормативно-правового акта возврат водительских удостоверений после окончания срока лишения права на управление транспортными средствами производится в подразделениях ГИБДД при обращении лица без сдачи экзаменов.

Вопрос: Как, не нарушая Правил дорожного движения, доставить на грузовом автомобиле с разрешенной максимальной массой более 3,5 тонны неделимый груз

массой 5 тонн на объект, находящийся в зоне действия знака 3.4 «Движение грузовых автомобилей запрещено»?

Ответ: Действие дорожного знака 3.4 «Движение грузовых автомобилей запрещено» не запрещает движение грузовых автомобилей, предназначенных для перевозки людей, и не распространяется на транспортные средства организаций федеральной почтовой связи, имеющие на боковой поверхности белую диагональную полосу на синем фоне. В иных случаях движение грузовых автомобилей в зоне действия дорожного знака 3.4 «Движение грузовых автомобилей запрещено» образует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частями 6, 7 ст. 12.16 КоАП РФ.

Вопрос: В третьей части семинара рассказывается о запрете пересечения сплошной линии, которая разделяет потоки движения. Но бывает сплошная линия вдоль обочины. Можно ли пересекать эту линию, например, для остановки транспортного средства?

Ответ: Горизонтальная разметка 1.2.1 (сплошная линия) обозначает край проезжей части, пересекать ее допускается для остановки транспортного средства на обочине и при выезде с нее в местах, где разрешена остановка или стоянка транспортных средств.

Вопрос: Слышал, что недавно были изменения, которые ввели возможность регистрации транспортного средства на территории любого региона РФ. В связи с этим вопрос: если я купил автомобиль в Москве, могу ли я его там зарегистрировать, получить московские номера, хотя у меня прописка кировская?

Ответ: В соответствии с требованиями п. 24.5 «Правил регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД России», утвержденных приказом МВД РФ от 24.11.2008 № 1001 «О порядке регистрации транспортных средств» (в ред. от 07.08.2013), проведение регистрационных действий осуществляется любым регистрационным подразделением Госавтоинспекции Российской Федерации вне зависимости от места жительства и (или) регистрации по месту пребывания физического лица или места регистрации и (или) нахождения юридического лица либо его обособленного подразделения.

Учитывая данные требования, зарегистрировать автомобиль в ГИБДД Московской области жителю Кировской области возможно. При регистрации на автомобиль будут выданы государственные регистрационные знаки с цифровым кодом Московской области.

Вопрос: Правда ли, что теперь, если номер автомобиля потерялся, то не нужно делать перерегистрацию, а можно сделать дубликаты номеров?

Ответ: В соответствии с требованиями п. 42 «Правил регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД России», утвержденных приказом МВД РФ от 24.11.2008 № 1001 «О порядке регистрации транспортных средств» (в ред. от 07.08.2013), на зарегистрированные в ГИБДД транспортные средства дубликаты государственных регистрационных знаков взамен утраченных, похищенных или пришедших в негодность возможно получить при обращении к индивидуальным предпринимателям или юридическим лицам, имеющим свидетельство об утверждении изготовленного юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем образца специальной продукции соответствующего типа.

Обязательным условием при изготовлении дубликатов новых государственных регистрационных знаков будет являться предоставление собственником (владельцем) транспортного средства представителю организации-изготовителя (индивидуальному предпринимателю) соответствующего регистрационного документа (свидетельства о регистрации

транспортного средства).

Вопрос: Куда можно позвонить и узнать, был ли мой автомобиль эвакуирован на штрафстоянку, если вдруг он пропал с места, в котором был оставлен? Где в Кирове находятся штрафстоянки?
Ответ: Информацию об эвакуированных транспортных средствах на территории г. Кирова можно получить в дежурной части специализированного батальона ДПС ГИБДД ОР УМВД России по Кировской области по телефону: 647-982.
В соответствии с информацией сайта Правительства Кировской области, по состоянию на 19.12.2013 в г. Кирове имеются специализированные стоянки, расположенные по следующим адресам: ул. Заводская, д. 14а, ул. Складская, д. 17, Заготзерновский проезд, д. 14, ул. Ломоносова, д. 3, пр-д Солнечный, д. 5.

Вопрос: Мне пришел штраф за проезд на красный сигнал светофора с камер видеофиксации. Я эту ситуацию помню и уверена, что выехала на перекресток на зеленый мигающий. Так как дорога была не расчищена, тормозить я не стала (сработала бы ABS, и я бы остановилась вообще посреди перекрестка). Скорость была небольшая, в итоге завершила я проезд на красный сигнал. Как я могу просмотреть данную ситуацию на камерах ГИБДД или оспорить данную ситуацию? Так как считаю, что действовала в рамках правил.
Ответ: Для просмотра видеоматериала, послужившего основанием для привлечения к административной ответственности, вы можете обратиться в подразделение, должностное лицо которого вынесло постановление. Адрес подразделения указан в постановлении по делу об административном правонарушении. При несогласии с постановлением в соответствии с требованиями статей 30.3 («Срок обжалования постановления по делу об административном правонарушении»), 30.1 («Право на обжалование постановления по делу об административном правонарушении») КоАП РФ жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела.

Вопрос: Как долго хранятся материалы видеофиксации нарушений с камер видеофиксации в ГИБДД?
Ответ: Материалы с камер комплексов автоматической фотовидеофиксации правонарушений с информацией о совершенных административных правонарушениях и постановлениями хранятся в подразделениях ГИБДД не менее трех лет с момента его вынесения.

Вопрос: Иногда бывает, что по трассе едет старое авто со скоростью 20 км/ч. У нас сейчас почти все трассы сплошными разрисованы. Можно ли обогнать такой автомобиль с пересечением сплошной линии? Пробки ужасные из-за таких водителей создаются!
Ответ: Пересечение сплошной линии разметки для обгона транспортного средства, двигающегося со скоростью не более 30 км/ч, запрещено, за исключением обгона тихоходного транспортного средства в зоне действия дорожного знака 3.20 «Обгон запрещен».

О самых значимых изменениях, которые применяются и будут применяться в жилищной сфере в ближайшее время, недостатках судебной системы и возможностях совершенствования нашего законодательства мы поговорили с Алексеем Абрамовым, начальником юридического отдела ООО «СЕРЖ».

КВАЛИФИКАЦИЯ ЮРИСТА ЗАВИСИТ ОТ ЕГО ПРАКТИКИ, ОТ ТОГО, НАСКОЛЬКО ОНА ПОЛОЖИТЕЛЬНА...

А. АБРАМОВ

Абрамов Алексей, начальник юридического отдела ООО «СЕРЖ».

- Какие изменения в законодательстве в последнее время Вы считаете важными и почему?

- Безусловно, радуют массовые изменения в Гражданском кодексе РФ. Они в основном вступают в силу с марта 2013 г. и касаются как материальных, так и нематериальных прав хозяйствующих субъектов (граждан и юридических лиц). Из вступивших в силу изменений можно отметить следующие:

а) пункт 8 ст. 2 ФЗ № 302-ФЗ от 30.12.2012; изменены нормы, содержащиеся в ст. 558, 560, 574, 584, 609, 651, 658 Гражданского кодекса РФ, что существенно повлияло на порядок регистрации собственности.

Существовавший ранее законодательный порядок обязывал собственников регистрировать в Государственной службе регистрации, кадастра и картографии как саму сделку (т.е. договор), так и права на объект собственности. По сути, имела место двойная система регистрации (сначала договора, потом получения свидетельства о праве собственности), где оба регистрационных действия были теснейшим образом взаимосвязаны.

С 1 марта 2013 г. сама сделка (договор) как таковая регистрации не подлежит. Регистрируется только право собственности на объект недвижимости, что существенно, на 50%, сокращает сам процесс регистрации и вступление в права. Однако, как всегда, наш законодатель не привел ситуацию к единому знаменателю, поскольку из описанного выше правила есть и исключения. Они касаются ипотеки, долевого строительства, водопользования, т.к. нормы ФЗ № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997, равно как и нормы ФЗ № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 и № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011, остались без изменений и в отношении описанных случаев в них действует бывший ранее двойной порядок регистрации;

б) нормами п. 6 ст. 1 ФЗ № 302-ФЗ от 30.12.2012 уточнено понятие «государственная регистрация прав на имущество, имеющая правоустанавливающее значение». Изменениями введена в действие общая норма регистрации прав на имущество, независимо от того, что является объектом регистрируемого права - недвижимое имущество, результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо какой-то иной объект, для которого в будущем законом может быть введена правоустанавливающая регистрация.

То есть при подобной формулировке Закона имеется еще и «задел на будущее», что весьма приятно удивляет, ибо подобной практики раньше в российском законотворчестве не наблюдалось.

В данном случае также интересно и то, что законодательно впервые закреплен

принцип «публичной достоверности реестра», согласно которому любое добросовестное лицо может полагаться на запись, имеющуюся в реестре, однако недобросовестное лицо (т.е. лицо, которому известно или должно быть известно о недостоверности указанной записи) защиту на основании записей в реестре получить не может. К тому же при этом лицо, зарегистрированное в реестре в качестве правообладателя, хотя и считается правообладателем, но в действительности может таковым не являться, т.к. соответствующая запись может быть оспорена в судебном порядке.

Данная постановка вопроса законодателем может оказать существенную помощь в процессе рассмотрения спорных наследственных дел.

В общем и целом в гражданском законодательстве применено или будет применено в ближайшее время более 18 значимых изменений.

Также претерпевает изменения и действующий Жилищный кодекс РФ. На основании норм ФЗ № 38-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 05.04.2013 вступают в действие 14 значимых изменений ЖК РФ. Обсуждать их все в формате интервью, на мой взгляд, нецелесообразно. Подробно говорить о них есть смысл в отдельных предметных статьях.

Выводы из вышесказанного напрашиваются сами собой:

1) наше национальное законодательство пытается адаптироваться под окружающую действительность и потребности хозяйствующих субъектов;

2) принимая законодательные акты, законодатели сразу закладывают возможность совершенствовать законы по мере необходимости, что само по себе пока редкость для российского законотворчества.

- Что важного произошло в практике применения законодательства за последний год?

- На мой взгляд, «ожила» ранее практически «мертвая» ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта». В предыдущий период в практике судебных приставов-исполнителей эта статья была не востребована, должностные лица ФССП зачастую даже не знали о ее существовании. Между тем данная законодательная норма при правильном ее применении является достаточно действенной.

Это оживление произошло в результате появления в структуре территориальных ОССП подразделений дознания. На сегодняшний день существует уже устоявшаяся практика применения приставами-исполнителями ст. 315 УК РФ. При возбужденном исполнительном производстве и тенденции должника уклоняться от исполнения решения (постановления, приказа) суда должник уведомляется об ответственности за подобное бездействие. Уведомление происходит обязательно в письменном виде, тем самым должник признает факт своего бездействия, что в дальнейшем является основанием для возбуждения уголовного дела. При имеющемся по данной статье арсенале применяемых наказаний (от штрафа в размере 200 тыс. руб. до лишения свободы на срок до 2 лет) у должника достаточно быстро исчезает желание уклоняться от выполнения обязательств.

- Что более всего затрудняет процесс разрешения конфликтов интересов сторон сегодня: недостатки законов, их реализация и т.д.?

- По моему мнению, больше всего затрудняют процесс разрешения конфликтов два обстоятельства: 1) довольно большая разница между действующим законодательством и его практическим применением; 2) низкая квалификация работников судебной системы, особенно ФССП.

Поясню, что я имею в виду по пункту 1. Ранее, в ответе на первый вопрос интервью,

уже было сказано, что законодательство претерпевает изменения и изменения эти, безусловно, назрели и необходимы. Вступившие в силу изменения были направлены на упрощение практического применения законодательных актов. Однако ряд законов (о них тоже сказано выше) оставлен без изменения. Таким образом, получается, что законодатель изначально обязал применять вступившие в силу изменения с исключениями.

Вот и получается, что, несмотря на желание упростить применение закона, законодатель создает возможность неразберихи в правоприменительной практике. И выходит как раз по известному выражению г-на Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Конечно же, совершенно ясно, что в данном случае намерения были благие, а вот исполнение оставляет желать лучшего. Ведь давным-давно общеизвестно, что чем меньше исключений, тем проще применять законодательный акт и, следовательно, тем прозрачнее правоприменительная практика, а в итоге меньше возможность возникновения дальнейших споров по вопросу.

Вывод опять-таки напрашивается сам собой - законодательство в идеале, конечно, должно писаться с наименьшим количеством различных исключений, т.к. разрешение конфликта должно быть окончательным, ясным и понятным для обеих конфликтующих сторон, а не оставлять возможности различных «кривотолков».

По второму пункту данного вопроса могу пояснить следующее: квалификация «низового» звена служащих судебной системы сегодня действительно не на высоте: чувствуется нехватка исполнителей вообще и грамотных в частности. Практически во всех районных судах висят объявления о наборе секретарей, помощников, специалистов.

Эта нехватка обусловлена как низкой престижностью и весьма туманной перспективой карьерного роста данной категории служащих, так и их низкой заработной платой и служебной перегрузкой.

Однако в моей практике попадались и федеральные судьи, не знающие математики на уровне 4 класса средней школы или просто ленящиеся взять в руки калькулятор, чтобы посчитать реальные процессуальные сроки по делу. Бывали и случаи, когда судья при новом рассмотрении принимал решение, которое буква в букву и основание в основание уже было отменено судом второй инстанции. Впоследствии оно, естественно, тоже отменялось. Смысл подобных действий мне непонятен, и квалификация судьи вызывает в данном случае массу вопросов.

- Что бы Вы предложили радикального в смене законодательства?

- Считаю необходимым кардинально ужесточить ответственность за преступления экономической направленности. Существующие сегодня меры наказания за подобные деяния вызывают улыбку и недоумение.

Логика моих рассуждений по данному вопросу предельно проста: вечно голодный бомж, укравший булку в магазине, нанес минимальный вред только одному конкретному предпринимателю, а должностное лицо, умыкнувшее несколько сотен миллиардов бюджетных денег (по размеру это бюджет маленькой страны), нанесло весомый вред безопасности и обороноспособности всего государства, т.е. десяткам миллионов граждан. Сразу же встает закономерный вопрос: кто из них более опасен?

Между тем первый правонарушитель сразу же будет помещен в следственный изолятор по ст. 158 УК РФ как социально опасный для гражданского общества элемент, а второй мило посажен под домашний арест с возможностью общаться с подельниками, распоряжаться украденными средствами, влиять на ход следствия и в дальнейшем просто исчезнуть за рубежом. Согласитесь, получается не то что смешно - закрадываются сомнения в адекватности законодателя!

На сегодняшний день у нас принято

обращать внимание на мировое сообщество, особенно на США - международная интеграция, так сказать. А в тех же США неуплата налогов является особо тяжким преступлением и расследуется отдельной специальной службой, и это не говоря о хищениях бюджетных средств.

На всех просторах мирового сообщества одним из самых страшных видов преступности считается преступность не уголовно-криминальной направленности (насильники, убийцы и пр.), а так называемая беловоротничковая. Страшна она своей образованностью и обладанием специфических знаний в различных областях экономики, права и прочих отраслей. Преступное деяние убийцы затрагивает судьбу одной конкретной жертвы и ее родственников, а преступное деяние «экономиста» влияет на качество жизни десятков миллионов граждан и государство в целом! У нас же в данном случае получается, что само государство особо опасного для него индивидуума поощряет продолжать его преступную деятельность и закончить это грандиозное преступление, да еще и уйти от ответственности. Согласитесь, это сродни какому-то бреду! Поэтому с позицией законодателя в данном вопросе я не согласен и считаю необходимым кардинально ужесточить ответственность за преступления подобного рода.

Также считаю назревшим внесение изменений в корпоративное право в части ответственности учредителей за деятельность их организации. На сегодняшний день учредитель подобной ответственности не несет. Это абсолютно неправильно, поскольку, учреждая организацию, основатель проявляет свою волю в определенном направлении, является лицом дееспособным и вполне отдает себе отчет в происходящем.

Если деятельность его организации принесла вред либо нанесла ущерб кому-либо, он обязан лично отвечать своим имуществом и свободой, он не мог не знать, что происходит, ведь он читал отчеты и т.д. и т.п., и если противоправная деятельность организации налицо, следовательно, все происходило с молчаливого согласия учредителя, и он в полной мере должен за все отвечать.

- Достаточно ли в стране хороших, квалифицированных юристов?

- Думаю, вопрос поставлен не совсем корректно, и необходимо в нем детально разобраться.

Согласно действующему законодательству возможно осуществление различных видов юридической помощи. Соответственно, и специализация юристов бывает разной. Одни представляют интересы доверителя, отстаивая их непосредственно в суде; это юристы-практики. От правильного поведения такого доверенного юриста в судебном заседании зависит конечный результат. Другие анализируют документы и дают юридические советы, т.е. консультации, и это тоже является видом юридической помощи. Подобные юристы в большинстве своем теоретики - они не отвечают за результат. По моему мнению, квалификация юриста зависит от его практики; и на основании того, насколько в процентном отношении она положительна, можно судить о его профессиональном уровне.

Однако есть еще один аспект проблемы. На сегодняшний день, на мой взгляд, в юридической профессии много случайных людей, являющихся юристами по диплому, но не на деле.

Объясняется это достаточно просто: профессия юриста достаточно нудная и утомительная. Обилие информации, постоянные изменения в законодательстве, разница между правоприменительной практикой и самой нормой права вынуждают юриста постоянно совершенствоваться и учиться. Это формирует такие основные качества профессионала, как аналитический склад ума, терпеливость, усидчивость, искреннее желание реально помочь клиенту, желание постоянно совершенствоваться. Однако сегодня в профессии очень много людей, у которых нет и намека на

перечисленные выше качества, а есть только желание любой ценой заработать деньги; следовательно, назвать их квалифицированными юристами (профессионалами), по моему мнению, не представляется возможным. Отсюда вывод: юристов много, но квалифицированных - недостаточно.

- Какие типичные ошибки допускают юристы сегодня в своих рекомендациях клиентам?

- Самая типичная ошибка, на мой взгляд, это переоценка юристом собственных профессиональных возможностей. Не стоит браться за дело, если смутно представляешь себе, как его вести. В этом случае правильнее передать дело более опытному специалисту, возможно, более узкоспециализированному, при условии соблюдения личного интереса.

Еще одна распространенная ошибка - неправильная правовая оценка обстоятельств дела. В этом случае процесс пойдет по совершенно неожиданному для юриста руслу, придется перестраиваться на ходу; следствие такого оборота дела - отрицательный результат.

Ошибкой является также недооценка юристом собственных возможностей и профессионального опыта.

- Что самое важное в договорах дарения, продажи, уступки прав и т.д.?

- И дарение, и продажа, и уступка прав являются не чем иным, как двусторонней сделкой. Подобные виды сделок, согласно нормам гл. 9 действующего ГК РФ, должны быть оформлены в письменной форме. Если имеет место сделка как таковая, соответственно, она может быть оспорена в соответствии с нормами ст. 166 - 174 ГК РФ.

Основополагающим в любой сделке является достаточно тонкий момент соответствия воли сторон их волеизъявлению, поэтому важно обращать внимание на то, чтобы реальные действия сторон не расходились с их заявленными намерениями.

Любой договор будет действительным только при безусловном соблюдении основных обязательных условий, четко изложенных в нормах ст. 420 - 434 ГК РФ. Рассматривать их в данном интервью более подробно не считаю необходимым, скорее, это тема для отдельного ряда статей.

- Есть ли у Вас радикальный план по минимизации и обузданию мошенников на рынке недвижимости?

- План достаточно прост, и меры эти широко известны:

1) ужесточение уголовной ответственности по ст. 158 УК РФ;

2) имущественное поражение в правах (т.е. конфискация ранее приобретенного, в т.ч. до факта преступления, имущества);

3) привлечение к имущественной и уголовной ответственности учредителей и руководителей юридических лиц, совершивших мошенничество. Причем бремя ответственности должно быть таким, чтобы не появлялось абсолютно никакого желания совершать данный вид преступлений.

- Может быть, нужен новый Жилищный кодекс?

- Кардинально новый кодекс на сегодняшний день нецелесообразен. Действующий ЖК РФ достаточно внятен и объемен. На мой взгляд, есть вопросы по его адекватному применению.

Думаю, правоохранительному блоку нужно активнее оперировать нормами ответственности за различные незаконные перепланировки и прочие противоправные деяния в сфере недвижимости.

К тому же среди как юридических, так и физических лиц имеет место некий правовой нигилизм хозяйствующих субъектов, помноженный на наше русское авось.

- Судебная система. Что даст объединение судов?

- На мой взгляд, затея с объединением высших судов обречена на заведомую

неудачу, поскольку уже сегодня суды повсеместно не соблюдают установленные законом процессуальные сроки.

Исходя из фабулы реформы, планируется объединить ВС И ВАС РФ. Любая реформа должна ставить целью оптимизацию работы и сокращение бюджетных расходов, следовательно, существует несколько вариантов решения проблемы:

1) оба суда объединяются в один с одновременным сокращением численности судейского состава и аппарата (помощников, специалистов и пр.). Однако при данном варианте хотя и выигрываются незначительные бюджетные средства, но автоматически наступает технический коллапс в работе, поскольку суды уже сейчас не справляются с нагрузкой, а ведь планируется ее дальнейшее увеличение;

2) проводится объединение обоих судов в один с кардинальным сокращением аппарата, ранее обслуживающего один из судов. В этом случае судейский корпус справится с нагрузкой, но аппарат - нет. Итог тот же - технический коллапс;

3) проводится объединение обоих судов в один с сокращением численности судейского корпуса и сотрудников аппарата. Выигрываются бюджетные средства, но наступает все тот же технический коллапс.

При осуществлении реформы следует учитывать и огромные бюджетные затраты на переименование ведомства, замену бланков, печатей, приведение в порядок процессуального законодательства.

На сегодняшний день судья назначается указом Президента пожизненно. Получается, что председатель суда не в состоянии адекватно управлять аппаратом и принимать кадровые решения. По-моему, намного более целесообразно оставить все как есть, но ввести понятие личной ответственности судьи за принимаемое решение. Скажем, отменил вышестоящий суд два решения подряд одного и того же судьи, в третий раз будьте любезны пожаловать на квалификационную комиссию и нудно объясняться по поводу своей профпригодности и доказывать свою квалификацию. Повторилось подобное в практике одного и того же судьи - будьте любезны освободить место. Так по крайней мере будет обеспечена хоть какая-то ротация судейского корпуса.

При подобной практике с течением времени количество обжалуемых неправосудных решений первой инстанции должно сократиться кардинально. Вот тогда-то и придет пора для сокращения кассационных и апелляционных судов до оптимальной численности, которая, в свою очередь, может быть установлена путем длительных статистических исследований по работе каждого суда и каждого судьи в отдельности.

- Можете ли Вы назвать лучшие аналитические статьи в «Жилищном праве» за этот год?

- В журнале имеется достаточное количество серьезных авторов и экспертов. Выделить кого-либо персонально не представляется возможным.

- Какие темы следует чаще освещать в журнале?

- На мой взгляд, было бы весьма неплохо, если бы в журнале чаще освещались спорные вопросы, связанные с наследованием недвижимого имущества. Также не будет лишним рассмотрение вопросов правоприменительной практики, связанных с работой УФССП РФ в части восстановления прав владельцев недвижимого имущества.

- Ваши творческие планы?

- Каких-либо особых творческих планов у меня нет. Планирую и далее работать по профессии, расширять личную практику и, естественно, продолжать активное сотрудничество с уважаемым изданием, которому я даю это интервью.

- Ваши пожелания юристам компаний?

- Уважаемым коллегам по

юридическому цеху хочу пожелать профессиональных успехов, материального благополучия, здоровья и карьерного роста.

Интервью с А. Абрамовым. По материалам журнала «Жилищное право», 2013, № 12. С. 7 - 20.

Автор статьи анализирует изменения и дополнения Кодекса профессиональной этики адвоката, принятые Съездом адвокатов России 22 апреля 2013 г. Вниманию читателей предлагается сравнительная критическая оценка изменений с прежними редакциями Кодекса, а также с законодательством об адвокатской деятельности.

СУБЪЕКТИВНЫЕ СУЖДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА ОТ 22 АПРЕЛЯ 2013 г.

Л.Н. БАРДИН

Бардин Лев Николаевич, адвокат Центральной коллегии адвокатов г. Москвы, кандидат юридических наук, доцент.

На VI Всероссийском съезде адвокатов 22.04.2013 были приняты изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвокатов [1] (далее - КПЭ).

Естественно, эти изменения и дополнения привлекли внимание всего адвокатского сообщества. За прошедшие после съезда несколько месяцев появился целый ряд публикаций, посвященных изменениям и дополнениям КПЭ. Казалось бы, остается только их неукоснительно соблюдать. Но, на наш взгляд, есть в этих изменениях что-то, что заставляет вновь и вновь вчитываться в них, пытаться понять причины, побудившие рабочую группу, а затем и съезд как принять одни изменения, так и отклонить предложения относительно других. Делегатам съезда были розданы тексты проекта изменений и дополнений в КПЭ, в которых синим цветом были отмечены предлагаемые новые редакции статей КПЭ, а красным с зачеркиванием текста - предлагаемые к исключению из Кодекса. Такое весьма удачное оформление проекта наглядно показало разницу между старым и новым. Как известно, съезд все эти изменения и дополнения одобрил. Таким образом, книжечка с разноцветным текстом проекта, по сути ставшая раритетом, представляет собой весьма полезное пособие как для действующих адвокатов, так и для студентов-юристов. Я воспользовался этой уникальной возможностью и использовал эту «разноцветную книжечку» во время занятий со студентами при изучении дисциплины «Адвокатура». Вниманию коллег предлагаются некие субъективные суждения относительно некоторых изменений и дополнений КПЭ, в основу которой положен личный анализ текста с учетом его обсуждения на семинарских занятиях со студентами.

В ст. 3 КПЭ трудовые обязанности стажеров, помощников и иных сотрудников адвокатских образований заменены на функциональные. Казалось бы, эта замена не настолько принципиальна, чтобы обращать на нее внимание. Но все же возникает вопрос, так ли было необходимо такую замену производить? Тем более что и стажеры, и помощники, и иные сотрудники являются участниками трудовых отношений, с ними заключается трудовой договор в соответствии с требованиями Трудового кодекса, работодателем по отношению к ним являются адвокатские образования. В Трудовом кодексе и в иных подзаконных актах, регулирующих трудовые отношения,

говорится о трудовых, а не о функциональных обязанностях.

Пункт 7 ст. 6 КПЭ был дополнен так, что ранее действовавший безусловный запрет для адвоката уступать кому бы то ни было право денежного требования к доверителю по заключенному между ними соглашению превратился в право адвоката на такую уступку при условии получения специального согласия на то доверителя. Вышеуказанное изменение КПЭ нуждается как минимум в осмыслении. При этом нельзя сбрасывать со счетов ранее опубликованные комментарии к этой норме КПЭ [2]. Как и прежде, вызывает сомнение правильность формулировки п. 10 ст. 6 КПЭ, предусматривающего распространение правил сохранения профессиональной тайны на помощников и стажеров адвоката, а также иных сотрудников адвокатских образований. Ведь о последствиях нарушения помощниками и стажерами этой тайны не сказано ни слова. 22 апреля 2013 г. этот пункт дополнен словами «Помощники и стажеры адвоката, а также иные сотрудники адвокатских образований письменно предупреждаются о необходимости сохранения адвокатской тайны и дают подписку о ее неразглашении». Поскольку ни Закон, ни КПЭ никаких последствий нарушения такой подписки не предусматривают, остается только рекомендовать руководителям адвокатских образований включать в тексты трудовых договоров со стажерами, помощниками и иным сотрудниками специальные пункты о том, что разглашение работником (стажером/помощником/сотрудником) адвокатской тайны является основанием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

Подпунктом 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3] (далее по тексту - Закон) предусмотрено, что адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию. А в соответствии с подп. 8 п. 3 ст. 31 Закона на адвокатские палаты субъектов РФ возлагается уже содействие в повышении профессионального уровня адвокатов, в том числе утверждение программ повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров адвокатов, организация профессионального обучения по данным программам. На наш взгляд, совершенствование знаний и повышение квалификации является более четким и понятным, чем повышение профессионального уровня. Что и должно быть отражено в КПЭ. Однако 22 апреля 2013 г. КПЭ дополняется подп. 3 ст. 8, в соответствии с которым адвокат «обязан постоянно повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном органами адвокатского самоуправления». Очевидно, что формулировки КПЭ как минимум не должны противоречить формулировкам Закона. Необходим единый подход к тому, что обязан повышать адвокат. На наш взгляд, порядок повышения квалификации (или профессионального уровня) должен (как это и предусмотрено в ст. 31 Закона) устанавливаться адвокатскими палатами на основе единой методики, разрабатываемой Советом Федеральной палаты адвокатов в соответствии со ст. 37 Закона. Кроме того, следует учесть, что в Законе (п. 2 ст. 35) органом адвокатского самоуправления названа только Федеральная палата адвокатов.

В п. 5 ст. 6 КПЭ говорится об «адвокатском производстве по делу». Статья 8 КПЭ дополнена п. 4, в соответствии с которым адвокат обязан вести адвокатское производство. Представляется, что адвокатское производство должно вестись по единым для всех адвокатов России правилам. В настоящее время уже имеются Методические рекомендации по ведению адвокатского производства, утвержденные решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 21 июня 2010 г. Эти рекомендации, по сути, являются такими обязательными правилами. И это должно быть закреплено в КПЭ. В частности, в п. 4 ст. 8 необходимо следующее уточнение: «...в

порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов».

До изменений и дополнений от 22 апреля 2013 г. п. 3 ст. 9 КПЭ предусматривал, что адвокат также не вправе:

- заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг;

- вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги на возмездной основе либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги;

- принимать поручение на выполнение функций органов управления доверителя - юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего. Возложение указанных функций на работников адвокатских образований также не допускается.

Такие формулировки КПЭ были недостаточно четкими и однозначными, все меньше учитывали реалии сегодняшнего дня и потому нередко приводили к необходимости дачи адвокатскими палатами разъяснений относительно прав адвокатов с учетом требований п. 3 ст. 9 КПЭ. В частности, и адвокатские палаты субъектов РФ, и Федеральная палата адвокатов давали разъяснения относительно права адвокатов осуществлять деятельность медиатора на профессиональной и непрофессиональной основе. Дополнения п. 3 ст. 9 КПЭ от 22 апреля 2013 г., в частности, предусмотрели, что адвокат вправе осуществлять деятельность по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, а также участвовать в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе. Вместе с тем из п. 3 ст. 9 был удален запрет на участие адвокатов в организациях, оказывающих юридические услуги. Также был отменен запрет на выполнение адвокатами и работниками адвокатских образований функций органов управления доверителя - юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего. Отмена этого запрета фактически привела к устранению существовавшего до 22 апреля 2013 г. противоречия между п. 3 ст. 9 и п. 6 ст. 16 КПЭ, предусматривающим право адвокатов принимать поручение доверителя по распоряжению принадлежащими доверителю денежными средствами.

Представляется вполне оправданным внесение в ст. 9 КПЭ п. 3.1, установившего, что сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе адвокатской деятельности несовместимо со статусом адвоката. Такая формулировка в большей степени отвечает потребности обеспечения независимости адвоката, чем п. 5 ст. 6 Закона, предусматривающего запрет на негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Для окончательного устранения возникшего противоречия между этими нормами необходимо внести соответствующие изменения в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».

После сделанных 22 апреля 2013 г. дополнений текст ст. 11 КПЭ стал более конкретным. В то же время в результате этих дополнений в статье говорится и о противоречии интересов, и о конфликте интересов. На наш взгляд, КПЭ должен содержать единое понятие конфликта интересов.

До 22 апреля 2013 г. ст. 12 КПЭ предусматривала обязанность участвующего в судопроизводстве адвоката соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, а также проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Теперь в соответствии с внесенными изменениями уважение нужно проявлять не к участникам процесса, а к лицам, участвующим в деле. На наш взгляд, такое изменение является ошибочным. Как

известно, процессуальное законодательство не всех участников процесса относит к лицам, участвующим в деле. Лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, или вступающие в процесс в целях дачи заключения, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства и по делам, возникающим из публичных правоотношений (ст. 34 ГПК РФ). Глава 5 АПК РФ имеет заголовок «Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса». В соответствии со ст. 54 АПК РФ к иным участникам арбитражного процесса относятся представители лиц, участвующих в деле, а также эксперты, свидетели, переводчики, помощник судьи и секретарь судебного заседания. Таким образом, основываясь на сделанном в ст. 12 КПЭ изменении, можно сделать парадоксальный вывод, что адвокат не обязан проявлять уважение ни к представителям лиц, участвующих в деле, ни к экспертам, ни к свидетелям, ни к переводчикам, ни к помощникам судей, ни к секретарям судебного заседания.

К сожалению, и после сделанных 22 апреля 2013 г. изменений в КПЭ в отличие от Закона наряду с адвокатами и руководителями адвокатских образований продолжают неоднократно упоминаться некие руководители подразделений. Статус этих руководителей подразделений (и самих подразделений) нигде законодательно не закреплен. Между тем КПЭ на них возложен целый ряд серьезных обязанностей. Нелегитимность таких руководителей и, соответственно, принимаемых ими решений необходимо исправлять. Либо путем удаления упоминаний о них из КПЭ, либо путем внесения изменений в Закон и в КПЭ.

В соответствии с п. 8 ст. 15 КПЭ адвокат - руководитель адвокатского образования (подразделения) обязан принимать меры для надлежащего исполнения адвокатами профессиональных обязанностей по участию в оказании юридической помощи бесплатно и помощи по назначению, а также по осуществлению отчислений на общие нужды адвокатской палаты и выполнению иных решений органов адвокатской палаты и Федеральной палаты адвокатов, принятых в пределах их компетенции. При этом ни Закон, ни КПЭ какими-либо полномочиями по принятию вышеуказанных мер руководителя как адвокатского образования, так и адвокатского подразделения не наделяют. Для наделения руководителей адвокатских образований реальными полномочиями по наведению и обеспечению порядка в коллегии или бюро необходимо дополнить п. 1 ст. 20 КПЭ словами о том, что поводом для возбуждения дисциплинарного производства является заявление руководителя адвокатского образования.

И в завершение хотелось бы обратить внимание на изменение п. 4 ст. 16 КПЭ. Предусмотренный прежней редакцией этого пункта запрет для адвоката делить гонорар, в частности под видом разделения обязанностей, с лицами, не являющимися адвокатами, превратился в право для адвоката с согласия доверителя делить гонорар с лицами, привлекаемыми для оказания юридической помощи. На наш взгляд, такая формулировка как минимум нуждается в уточнении, о каких привлекаемых лицах идет речь. В противном случае на практике весьма возможны различные толкования, в том числе и приводящие к конфликтам.

Все вышеизложенное дает достаточные основания полагать, что утвержденные 22 апреля 2013 г. изменения Кодекса профессиональной этики адвоката в целом будут способствовать повышению качества адвокатской деятельности. Вместе с тем остающиеся в тексте КПЭ неточности также нуждаются в исправлении. До принятия соответствующих изменений и дополнений на очередном съезде адвокатов России Федеральная палата адвокатов и адвокатские палаты субъектов Российской Федерации могут в установленном порядке принять рекомендации и разъяснения по применению

тех или иных статей Кодекса профессиональной этики адвоката.

---

[1] Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Российская газета. 05.10.2005. № 222.

[2] Пилипенко Ю.С. Кодекс профессиональной этики адвоката: Научно-практический комментарий. М.: Информ-Право, 2012. С. 86 - 87.

[3] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

По материалам журнала «Адвокатская практика», 2013, № 5. С. 2 - 4.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИИ ПОСТАВИЛ СВОИ РЕШЕНИЯ ВЫШЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ. ВАЖНЕЕ СТРАСБУРГА

МАРИЯ ГОЛУБКОВА

Конституционный суд РФ провозгласил постановление по делу о коллизии между собственными решениями и постановлениями Европейского суда по правам человека. Окончательный вердикт КС оставил за собой.

Основанием для разбирательства послужило так называемое «дело Константина Маркина», капитана российской армии. Многодетный отец развелся с женой и пожелал уйти в отпуск по уходу за новорожденным сыном, однако командование части, а затем и военные суды отказали ему в этом праве, так как закон предусматривает его только для женщин-военнослужащих. Маркин пожаловался в Конституционный суд РФ и Европейский суд по правам человека.

Российский орган высшей юридической власти не усмотрел в той ситуации нарушения конституционных прав гражданина, так как статья 55 Конституции РФ допускает ограничения прав и свобод в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства. Служба в армии прямо подпадает по это определение, то есть Маркин, принимая присягу, что называется, знал, на что шел. Кроме того, осенью 2006 года офицеру был предоставлен отпуск по семейным обстоятельствам и финансовая помощь в размере 200 тысяч рублей. Таким образом все несправедливости были устранены, посчитал КС РФ и вынес отказ в приеме дела и недопустимости жалобы. Однако, как подчеркнул теперь заместитель председателя КС РФ судья-докладчик Сергей Маврин, рассматривалась не конституционность самой нормы об отказе военнослужащему-мужчине в предоставлении отпуска по уходу за ребенком, а лишь конкретная ситуация Маркина.

Суд в отказном определении не высказывался относительно нормы, он высказывался относительно дела Маркина, что его права не нарушены, - пояснил судья КС, - однако косвенно оно стало доводом в пользу конституционности самой нормы.

В Страсбурге, однако, пришли к совершено иному выводу и усмотрели в деле Маркина нарушение Россией статьи 8 (право на частную жизнь) и статьи 14 (запрет дискриминации) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это позволило жалобщику обратиться с заявлением об отмене прежних решений, поскольку постановления ЕСПЧ являются основанием для пересмотра гражданского дела по новым обстоятельствам. И тут Ленинградский окружной военный суд оказался в патовой ситуации: правоприменители не смогли

самостоятельно определить, чья позиция должна считаться главнее и обратились за разъяснениями в Конституционный суд РФ.

Позиция КС в дальнейшем подтвердила правильность такого решения. Более того, общей юрисдикции теперь прямо предписано обращаться в Конституционный суд РФ для проверки соответствия данной нормы Основному закону страны в том случае, если постановление ЕСПЧ невозможно исполнить в рамках действующего российского законодательства. Подобный вопрос может быть разрешен исключительно Конституционным судом, его решение и будет окончательным.

- В России юридическим верховенством обладает Конституция РФ, а исключительное право толкования и применения Конституции РФ принадлежит Конституционному суду РФ, следовательно, его решения также обладают высшей юридической силой, - пояснил Маврин. - Когда речь идет о столкновении, коллизии на нашем правовом поле, нужно понимать, что Европейская конвенция о правах человека вошла в российскую правовую систему, то есть находится под эгидой Конституции. Следовательно, и по данным ситуациям решения КС обладают высшей юридической силой.

Если же норма признана не противоречащей Конституции РФ, КС может указать, каким образом возможно исполнение решения ЕСПЧ. Но в «деле Маркина» таких указаний нет. Как напомнил Сергей Маврин, решением ЕСПЧ Маркин получил компенсацию за перенесенные страдания (эти решения Страсбургского суда подлежат безусловному исполнению, если не противоречат законодательству РФ), однако больше экс-военнослужащий ни на что не может претендовать, а дело его пересмотру не подлежит.

- Суды общей юрисдикции должны исполнять решения ЕСПЧ, если заявитель продолжает оставаться в прежнем положении, - пояснил судья КС. - Но Маркин получил и то, и другое, и компенсацию, ребенок уже вырос, так что, на мой взгляд, оснований для иного решения в отношении него нет.

В дальнейшем, по мнению Сергея Маврина, коллизии, подобные «делу Маркина», возможны, но вряд ли они будут частыми, поскольку «генетически, в части набора прав и свобод Конституция РФ и конвенция - одно и тоже». Однако по жалобам граждан КС работает в рамках конкретного, а не абстрактного нормоконтроля, то есть в конкретных решениях оценка КС РФ и ЕСПЧ могут не совпадать. Подобные противоречия между национальным правом и Страсбургом уже известны в Италии, Германии, Великобритании. В России очередным прецедентом может стать дело Анчугова - Гладкова, в котором ЕСПЧ оспаривает конституционность самой Конституции РФ.

По материалам газеты «Российская газета» от 09.12.2013

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК С ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ

Д. КАРПУХИН

Карпухин Дмитрий, доцент кафедры административного и информационного права Финансового университета при Правительстве РФ.

Несовершеннолетние лица являются одной из самых социально незащищенных категорий населения российского общества. Гражданско-правовой оборот жилых

помещений, получивший активное развитие с начала 90-х годов XX в., затронул несовершеннолетних лиц, которые в силу своего правового статуса не имеют возможности повлиять на решения своих родителей и иных законных представителей, которые, как показывает судебная практика, часто действуют в ущерб интересам детей, преследуя корыстные цели.

Процесс приватизации жилых помещений, в которых проживали несовершеннолетние лица, обусловил многочисленные обращения в судебные инстанции с исками о нарушении прав детей в ходе передачи жилых помещений в частную собственность. Высшая судебная инстанция России, проанализировав правоприменительную практику судебных решений по делам о приватизации жилых помещений, изложила ряд принципиально важных нормативных толкований норм Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [1].

Так, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 10 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) [2] были внесены изменения в редакцию пункта 7 Постановления Пленума от 24 августа 1993 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в редакции Постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11) [3], в соответствии с которыми отказ от участия в приватизации несовершеннолетних может быть осуществлен родителями и усыновителями несовершеннолетних, а также их опекунами и попечителями только с разрешения органов опеки и попечительства.

Следует отметить, что Верховный Суд РФ не оставил без внимания и проблему защиты жилищных прав несовершеннолетних лицами, претендующими на роль усыновителей.

Так, в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» содержится разъяснение о том, что заявление лица, желающего усыновить ребенка, в соответствии с пунктом 1 статьи 125 СК РФ рассматривается в порядке особого производства по правилам, предусмотренным главой 29 ГПК РФ [4]. Указанное лицо приобретает права законного представителя ребенка лишь в случае удовлетворения судом его просьбы об усыновлении ребенка и только после вступления решения в законную силу (часть 2 статьи 274 ГПК РФ). Следовательно, не могут быть рассмотрены одновременно с заявлением об усыновлении требования заявителя о защите имущественных прав ребенка, например права собственности ребенка на движимое и (или) недвижимое имущество, перешедшее ему в собственность по договору дарения, в порядке наследования либо приватизации жилья.

Таким образом, Верховный Суд РФ наделил органы опеки и попечительства дополнительной правоприменительной компетенцией при осуществлении приватизации жилых помещений, устранив тем самым существовавший пробел в законодательстве.

Одним из элементов правового механизма защиты прав несовершеннолетних лиц, проживающих в жилых помещениях, подлежащих отчуждению, являлись положения нормы, содержащейся в пункте 4 статьи 292 ГК РФ. В редакции Федерального закона от 15 мая 2001 года № 54-ФЗ она предусматривала, что отчуждение жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные члены семьи собственника, если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства [5].

Следует отметить, что положения указанной статьи ставили определенный правовой барьер на пути недобросовестных продавцов жилых помещений, стремившихся получить прибыль за счет ущемления интересов несовершеннолетних. Достоинством указанной нормы являлся ее универсальный характер, так как она распространялась на всех лиц, не достигших совершеннолетия и, кроме того, лиц, являвшихся членами семьи собственника и признанных недееспособными или ограниченно дееспособными. Кроме того, положения указанной статьи не могли быть применены к несовершеннолетним, недееспособным или ограниченно дееспособным членам семьи собственника в случае, если они являлись сособственниками продаваемого жилого помещения, то есть обладали им на праве общей совместной или общей долевой собственности.

Указанное толкование нормы содержалось в Определении Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 119-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 28 и 292 Гражданского кодекса РФ» [6]. В нем, в частности, было установлено, что норма, содержащаяся в пункте 4 статьи 292 ГК Российской Федерации, в деле указанного гражданина не применялась и не могла быть применена, поскольку ею регламентируются отношения пользования жилым помещением членами семьи собственника, т.е. лицами, которые сами собственниками этого жилого помещения не являются.

Следует отметить, что если органы опеки и попечительства давали согласие на отчуждение квартиры, в которой проживали несовершеннолетние лица, то в соответствии с положениями письма Минобразования РФ от 9 июня 1999 года № 244/26-5 «О дополнительных мерах по защите прав несовершеннолетних» в случае выдачи органом опеки и попечительства предварительного разрешения на совершение сделки по продаже жилых помещений с приобретением жилья после его продажи (с последующим приобретением) в постановляющей части постановления (распоряжения) необходимо указывать, что продажа производится с обязательным приобретением жилой площади на имя несовершеннолетнего в случае, если он теряет долю собственности, или указывать, где он будет проживать в случае, если он является только членом семьи собственника [7]. На этом основании оформлялся договор продажи жилого помещения с условием и с обязательным представлением копии договора в орган опеки и попечительства.

При всех достоинствах данного правового акта нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что последний является актом толкования права, но при этом содержит в себе нормативные предписания, адресованные заранее не определенному кругу лиц - потенциальным сторонам в сделках, и рассчитан на неоднократное применение. Следовательно, необходимо содержащиеся в нем положения возвести в ранг нормативных предписаний и отразить указанные положения в законе или подзаконном нормативном акте для придания более высокого - нормативно-правового - статуса содержащимся в нем положениям.

Федеральным законом от 30.12.2004 № 213-ФЗ была принята новая редакция пункта 4 статьи 292 ГК РФ, в соответствии с которой отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства [8].

Как видно из содержания правового предписания, был сужен круг

несовершеннолетних лиц, в отношении которых данная правовая норма подлежала применению. Исходя из ее буквального толкования, она распространялась в отношении не всех несовершеннолетних, а только тех, которые остались без родительского попечения, о чем известно органу опеки и попечительства. Следовательно, возникла возможность отчуждать жилые помещения, в которых проживали несовершеннолетние лица, не подпадавшие под указанную категорию лиц. В правоприменительной практике возник вопрос: не нарушаются ли указанной нормой права несовершеннолетних лиц, находящихся на попечении у родителей - собственников жилых помещений, которые были отчуждены без согласия органов опеки и попечительства?

Ответ на данный вопрос содержится в Постановлении от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» [9].

Заявительница В.В. Чадаева, 1993 года рождения, с 1997 года проживала с родителями в квартире, принадлежавшей на праве собственности ее отцу. В 2007 году квартира была продана гражданину М.Я. Вельгану, который в свою очередь в 2008 году продал ее гражданке В.Е. Скорняковой.

Котласский городской суд Архангельской области, куда в интересах несовершеннолетней В.В. Чадаевой обратилась ее мать с иском о признании недействительными соответствующих договоров купли-продажи, решением от 3 февраля 2009 года, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, отказал в удовлетворении указанных требований, признав несостоятельным довод истицы о нарушении ответчиками нормы пункта 4 статьи 292 ГК Российской Федерации и пояснив, что данная норма, действующая в редакции Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 213-ФЗ, распространяется на несовершеннолетних членов семьи собственника, которые находятся под опекой или попечительством либо остались без родительского попечения (о чем известно органу опеки и попечительства), В.В. Чадаева же к таким лицам не относится.

Решением того же суда от 25 июня 2009 года, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, были удовлетворены исковые требования В.Е. Скорняковой, заключившей договор купли-продажи спорной квартиры, о выселении несовершеннолетней В.В. Чадаевой из жилого помещения.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации являлся пункт 4 статьи 292 ГК Российской Федерации в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы.

Конституционный Суд РФ, проанализировав мотивы внесения изменения в содержание статьи 292 ГК РФ, отметил, что федеральный законодатель исходил из презумпции добросовестности родителей, действующих при отчуждении находящегося в их собственности жилого помещения с соблюдением прав и законных интересов своих несовершеннолетних детей, проживающих в этом жилом помещении, что не исключает вероятности отклонений от той социально оправданной модели поведения родителя - собственника жилого помещения, которая положена в основу определения прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений. Следовательно, обеспечивая реализацию предписаний статей 45 и 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующих государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, федеральный законодатель обязан установить такое регулирование, при котором права и законные интересы несовершеннолетних, нарушенные при отчуждении жилого

помещения, в котором они проживают, подлежат судебной защите и восстановлению по основаниям и в процедурах, предусмотренных законом.

По смыслу статей 17 (часть 3), 38 (часть 2) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 35 (часть 2) при отчуждении собственником жилого помещения, в котором проживает его несовершеннолетний ребенок, должен соблюдаться баланс прав и законных интересов последнего. Это, однако, не означает, что при определенном стечении жизненных обстоятельств жилищные условия ребенка в принципе не могут быть ухудшены, если родители предпринимают все необходимые меры к тому, чтобы минимизировать неизбежное ухудшение, в том числе обеспечив ребенку возможность пользования другим жилым помещением.

Нарушен или не нарушен баланс их прав и законных интересов - при наличии спора о праве - в конечном счете, по смыслу статей 46 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 38 (часть 2) и 40 (часть 1), должен решать суд, который правомочен, в том числе с помощью гражданско-правовых компенсаторных или правовосстановительных механизмов, принудить родителя - собственника жилого помещения к надлежащему исполнению своих обязанностей, связанных с обеспечением несовершеннолетних детей жилищем, и тем самым к восстановлению их нарушенных прав или законных интересов.

Как отметил Конституционный Суд РФ, регулирование, установленное пунктом 4 статьи 292 ГК Российской Федерации, не позволяет реализовать указанные возможности обращения за судебной защитой и восстановлением прав несовершеннолетнего, нарушенных сделкой по отчуждению жилого помещения, собственником которого является его родитель, если несовершеннолетний не относится к категории находящихся под опекой или попечительством либо оставшихся без родительского попечения (о чем известно органу опеки и попечительства).

Правовая конструкция указанной нормы, по мнению Конституционного Суда РФ, не учитывает ситуации, при которой на момент отчуждения жилого помещения родительское попечение формально не прекращалось, но в силу тех или иных причин фактически не осуществлялось (о чем органу опеки и попечительства не было известно) или использовалось в ущерб несовершеннолетнему, так что в результате совершения сделки его права или охраняемые законом интересы оказались нарушенными. По буквальному смыслу пункта 4 статьи 292 ГК Российской Федерации законность сделки формально не ставится под сомнение даже в том случае, если будет установлено, что органу опеки и попечительства хотя и не было известно, но должно было быть известно, что несовершеннолетний на момент совершения сделки фактически не находился под родительским попечением.

Следовательно, пункт 4 статьи 292 ГК Российской Федерации не исключает возможности умаления уже сложившихся прав тех несовершеннолетних, которые формально не относятся к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся (по данным органа опеки и попечительства на момент совершения сделки) без родительского попечения, но либо фактически лишены его на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, либо считаются находящимися на попечении родителей, при том, однако, что такая сделка - вопреки установленным законом обязанностям родителей - нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего.

На основании изложенного Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что такое регулирование - в той мере, в какой оно допускает не сбалансированное с интересами несовершеннолетнего удовлетворение интересов родителя - собственника отчуждаемого жилого помещения и не исключает возможности его

действий в ущерб правам и законным интересам несовершеннолетнего, не создавая при этом адекватного механизма их судебной защиты, - не согласуется с требованиями Конституции Российской Федерации об обязанностях родителей (статья 38, часть 2) и несоразмерно ограничивает гарантированные ею право на жилище и право на судебную защиту (статья 40, часть 1; статья 46, часть 1; статья 55, части 2 и 3).

Конституционный Суд РФ постановил:

- признать пункт 4 статьи 292 ГК Российской Федерации в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы, не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем регулирование направлено на обеспечение гарантий прав несовершеннолетних;

- признать пункт 4 статьи 292 ГК Российской Федерации в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 38 (часть 2), 40 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой содержащееся в нем регулирование - по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, - не позволяет при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, обеспечивать эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав тех из них, кто формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся (по данным органа опеки и попечительства на момент совершения сделки) без родительского попечения, но либо фактически лишен его на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, либо считается находящимся на попечении родителей, при том, однако, что такая сделка - вопреки установленным законом обязанностям родителей - нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего.

Таким образом, Конституционный Суд РФ вынес двоякое решение по положениям части 4 статьи 292 ГК РФ, оставив разрешение конкретных жизненных ситуаций на усмотрение судебных инстанций, которые должны тщательно анализировать каждый случай, связанный с продажей собственниками-родителями жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние лица, находящиеся на родительском попечении. При принятии решений необходимо учитывать баланс прав и интересов проживающих в жилом помещении лиц.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ внесли свою лепту в формирование правового механизма защиты прав несовершеннолетних лиц при осуществлении приватизации и сделок с жилыми помещениями, связанными с их отчуждением. Изданные ими правовые акты ликвидировали существовавшие правовые пробелы, дали четкое толкование правовых предписаний, обозначили оценочные параметры для принятия последующих решений. Так, при совершении сделок с жильем важно учитывать, что положения пункта 4 статьи 292 ГК РФ распространяются только на несовершеннолетних лиц, не являющихся сособственниками отчуждаемого жилого помещения.

Во-вторых, анализ судебных актов показывает, что органы опеки и попечительства являются одним из главных элементов правового механизма защиты права несовершеннолетних при совершении сделок с жилыми помещениями, однако в

силу новой редакции пункта 4 статьи 292 ГК РФ центр тяжести по защите прав несовершеннолетних лиц, находящихся на родительском попечении, был смещен в сторону судебных инстанций, так как в ряде случаев при совершении сделок с жильем нет необходимости обращаться в органы опеки и попечительства для получения согласия на совершение сделок с жильем.

В-третьих, вышеуказанное обстоятельство обусловило необходимость тщательного анализа судебными инстанциями конкретных жизненных обстоятельств совершения сделок, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние лица, с целью выяснения соблюдения баланса прав и интересов проживающих в жилом помещении лиц. Очевидно, что для объективности данного анализа следует учитывать ту жилую площадь, которую получили несовершеннолетние лица после фактического отчуждения жилого помещения.

---

[1] Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в ред. от 16.10.2012) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 11.07.1991. № 28. Ст. 959.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 10 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1.

[3] Постановление Пленума от 24 августа 1993 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в редакции Постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 11.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.

[5] Федеральный закон от 15 мая 2001 года № 54-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 21.05.2001. № 21. Ст. 2063.

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 119-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 28 и 292 Гражданского кодекса РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 4.

[7] Письмо Минобразования РФ от 9 июня 1999 года № 244/26-5 «О дополнительных мерах по защите прав несовершеннолетних» // Вестник образования. 1999. № 8.

[8] Федеральный закон от 30.12.2004 № 213-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 292. 31.12.2004.

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

По материалам журнала «Жилищное право», 2013, № 12. С. 21 - 32.

Статья содержит анализ противоречивой судебной практики, связанной с взысканием судебных издержек на оплату труда адвокатов, а равно фактов освобождения от таких взысканий, определением «достаточности» сумм, выплачиваемых реабилитированному в виде компенсации его расходов на квалифицированную юридическую помощь.

ПРАКТИКА ВЗЫСКАНИЙ РАСХОДОВ НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ С ОСУЖДЕННЫХ

Н.А. КОЛОКОЛОВ

Колоколов Никита Александрович, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия НИУ ВШЭ, доктор юридических наук (г. Москва).

Признавать свои ошибки крайне тяжело, как правило, неприятно, а вот оплачивать их дорого, зачастую очень дорого. В течение длительного времени наше общество, наверное, по наивности, почитало себя безгрешным, поэтому выражающее его мнение государство редко торопилось расплачиваться за свои ошибки...

В наши дни, формально признавая за незаконно подвергнутыми уголовной репрессии право на реабилитацию, отечественный законодатель с полным обновлением законодательной базы не спешит... Неслучайно в данной сфере публичных правоотношений до сих пор действуют акты периода «брежневского застоя», например Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.

Впрочем, как свидетельствует практика, результат конкретного реабилитационного процесса в первую очередь зависит от профессионализма судейского корпуса.

Дело Рогозика

В случаях, предусмотренных законом, расходы на оплату труда адвоката - защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, участвующего в уголовном деле по назначению, могут быть возложены судом на законных представителей последнего.

<...> По приговору суда несовершеннолетний Рогозик, осужденный к 3 годам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 2 года 6 мес.

При вынесении приговора суд удовлетворил заявление прокурора о взыскании с отца осужденного как законного представителя процессуальных издержек в виде расходов на оплату труда назначенного по ходатайству осужденного адвоката.

Осужденный просил признать не соответствующими Конституции РФ ч. ч. 4 и 8 ст. 132 УПК РФ, согласно которым, если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счет средств федерального бюджета; по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, суд может возложить обязанность возместить процессуальные издержки на их законных представителей.

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения, допуская взыскание процессуальных издержек с законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, не учитывают положения п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних.

Конституционный Суд РФ, отказав в принятии данной жалобы, указал следующее. Конституция РФ гарантирует

каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48); квалифицированная юридическая помощь в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно (ч. 1 ст. 48).

С этими конституционными предписаниями корреспондируют положения Международного пакта о гражданских и политических правах (подп. «d» п. 3 ст. 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подп. «c» п. 3 ст. 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему обвинения вправе защищать себя лично или через выбранного им самим защитника, а если он не имеет защитника - вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, безвозмездно для него, если у него недостаточно средств для оплаты его услуг. Кроме того, предоставление правовой помощи или юридической консультации для обеспечения представления интересов детей в процессе судопроизводства регламентировано Европейской конвенцией об осуществлении прав детей (ст. ст. 4, 9, 14).

В целях осуществления права подозреваемого, обвиняемого на бесплатную юридическую помощь УПК РФ устанавливает как порядок и условия реализации права на помощь адвоката (защитника) (ст. ст. 16, 47, 49 - 52), так и возможность освобождения от возмещения расходов на оплату труда адвоката в ряде случаев: при отказе от помощи адвоката, при реабилитации обвиняемого и при имущественной несостоятельности лица, с которого процессуальные издержки должны быть взысканы (ч. ч. 4 - 6 ст. 132).

Для случая участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению УПК РФ предусматривает отнесение таких расходов к процессуальным издержкам (п. 5 ч. 2 ст. 131), обязанность по возмещению которых может быть возложена судом на законных представителей, если осужденный является несовершеннолетним (ч. 8 ст. 132 УПК РФ).

В силу приведенных законоположений в случаях назначения защитника по ходатайству подозреваемого (обвиняемого) сумма денежного вознаграждения, выплаченная за оказываемые защитником услуги, относится к процессуальным издержкам и впоследствии по решению суда может быть взыскана с осужденного или с его законного представителя, а при их имущественной несостоятельности данные процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Защитник Рогозику был назначен следователем в связи с его несовершеннолетним возрастом, а также в связи с заявленным им устным ходатайством о предоставлении защитника за счет государства. В дальнейшем ходатайств об отказе от помощи защитника не заявлял.

Статья 60 Конституции РФ закрепляет, что гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. До достижения ребенком совершеннолетия его законными представителями являются родители или лица, их заменяющие. Они содействуют ему в осуществлении самостоятельных действий, направленных на реализацию и защиту его прав и законных интересов, с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности (п. 2 ст. 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»).

Поскольку детство находится под защитой государства, а забота о детях и их воспитание является обязанностью родителей (ч. ч. 1 и 2 ст. 38 Конституции РФ), федеральный законодатель вправе при осуществлении правового регулирования отношений с участием несовершеннолетних, в том числе в сфере уголовно-

процессуальной регламентации их прав, вводить те или иные ограничения, обусловленные их эмоциональной, духовной и интеллектуальной незрелостью.

Именно применительно к случаям, когда подозреваемым (обвиняемым) является несовершеннолетний, УПК РФ закреплено требование об обязательном участии в уголовном судопроизводстве защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51) и законного представителя (ч. ч. 1 и 3 ст. 16, ст. ст. 48, 426, 428), к каковым п. 12 ст. 5 УПК РФ относит родителей, усыновителей, опекунов или попечителей, а также представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, и органы опеки и попечительства. Законный представитель является полноправным и самостоятельным участником уголовного судопроизводства, действует в порядке, предусмотренном УПК РФ (ст. ст. 426 и 428), и призван обеспечить дополнительные гарантии права на защиту несовершеннолетнего. При этом объем обязанностей законного представителя обусловлен его статусом (ст. ст. 64, 137, 145, 155.2 СК РФ) и отношениями с несовершеннолетним, связанными с его воспитанием.

Помимо обязанностей по воспитанию, защите прав и законных интересов, надзору и контролю за поведением несовершеннолетнего, предупреждению его противоправного поведения и возмещению причиненного им вреда (ст. 1074 ГК РФ) на законного представителя несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, в соответствии с ч. 8 ст. 132 УПК РФ, может быть возложена обязанность по возмещению процессуальных издержек. Соответствующее решение суда не должно быть при этом произвольным: суд обязан установить и исследовать обстоятельства дела, в том числе основание вступления защитника в уголовный процесс с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), роль законного представителя в его жизни и возможность взыскания процессуальных издержек за счет средств самого несовершеннолетнего, а также применить общие правила о взыскании процессуальных издержек в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы (ч. 6 ст. 132 УПК РФ).

Если суд придет к выводу о необходимости отнести данные издержки на счет государства, в приговоре должны быть приведены мотивы такого решения.

Таким образом, установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок взыскания процессуальных издержек с несовершеннолетнего осужденного либо его законного представителя конституционные права заявителя не нарушает.

(Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 936-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рогозика В.В. на нарушение его конституционных прав ч. ч. 4 и 8 ст. 132 УПК РФ».)

Дело Ященко

Расходы на оплату труда адвоката возмещаются с учетом инфляции, их размер может быть установлен в том числе и на основании свидетельских показаний.

<...> По приговору Челябинского областного суда от 5 июня 2008 г. Ященко оправдан по ч. 4 ст. 188, ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286, п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ за непричастностью к совершению преступлений, за ним признано право на реабилитацию. Оправдательный приговор вступил в законную силу 17 ноября 2008 г.

Ященко обратился в Челябинский областной суд с ходатайством, в котором просил возместить ему расходы на оплату труда адвокатов Валиева Р.Ш. и Банных С.А., в судебном заседании реабилитированный поставил вопрос о необходимости учета уровня инфляции.

Постановлением Челябинского областного суда от 23 ноября 2009 г. данное

ходатайство Ященко было удовлетворено. Суд обязал МФ РФ выплатить оправданному за счет казны Российской Федерации расходы на уплату труда адвокатов соответственно 18610 руб. 29 коп. и 245890 руб. 74 коп.

В кассационном представлении прокурор поставил вопрос об отмене постановления и направлении материалов на новое судебное рассмотрение, поскольку выводы суда о достаточности доказательств для удовлетворения требований Ященко об оплате услуг защитников не основаны на законе. Согласно положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи адвокатом, являющимся членом коллегии адвокатов, заключается между адвокатом и доверителем и регистрируется в документах коллегии адвокатов. Данное соглашение заключается в простой письменной форме. Существенным условием такого соглашения является размер вознаграждения и порядок его выплаты. Выплаченное вознаграждение подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования. Ященко не представлено достаточных доказательств заключения соглашения с адвокатами Валиевым Р.Ш. и Банных С.А. в письменной форме, как того требует закон, и внесения выплаченного вознаграждения в кассу юридических образований. Исследованные судом документы и свидетельские показания данные обстоятельства подтверждать не могут. Кроме того, суд вышел за пределы требований заявителя, необоснованно их завысил.

В кассационной жалобе представитель МФ РФ выразил несогласие с постановлением суда в части взыскания с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации суммы в размере 245890 руб. 74 коп. - расходов, связанных с оплатой труда адвоката Банных С.А., поскольку, по мнению автора жалобы, судом нарушены нормы материального права.

В обоснование жалобы указывается, что в соответствии с требованиями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом и доверителем. Порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, является существенным условием соглашения.

Удовлетворяя требование Ященко в части возмещения расходов, связанных с оплатой труда адвоката Банных С.А., суд принял за основу в качестве доказательств недостоверные данные: справку адвоката Банных С.А. и свидетельские показания. При этом кассовые документы, подтверждающие произведенные выплаты, заявитель не представил.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ нашла постановление Челябинского областного суда законным и обоснованным по следующим основаниям.

Согласно ст. ст. 133, 135 УПК РФ вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме и включает в себя возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования; конфискованного или обращенного в доход государства его имущества; сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи и иных расходов.

Как следует из материалов уголовного дела, адвокат Валиев Р.Ш. участвовал в производстве по делу в качестве защитника Ященко, о чем свидетельствуют имеющийся в деле ордер от 3 февраля 2003 г. № 54, а также материалы следствия, в которых зафиксировано участие адвоката в следственных действиях.

В соответствии с представленной Ященко квитанцией, за ведение дела

Валиевым Р.Ш. заявителем заплачено 10000 руб., которые, как следует из справки председателя коллегии адвокатов Советского района г. Челябинска, поступили в кассу коллегии и оприходованы.

Участие в деле адвоката Банных С.А. в качестве защитника Ященко по соглашению подтверждено ордером от 31 марта 2004 г. № 1502, а также материалами досудебного и судебного производств, согласно которым адвокат Банных С.А. на протяжении 2004 - 2005 гг. участвовал в защите Ященко: при выполнении требований ст. 217 УПК РФ - в течение 17 дней, в судебных заседаниях суда первой инстанции - 60 дней. Он также участвовал в подготовке кассационной жалобы Ященко.

Из справки, представленной суду, усматривается, что адвокатом Банных С.А. в рамках заключенного с Ященко соглашения за оказание юридической помощи на предварительном следствии и в судебном заседании было получено 165000 руб.

Передачу этой суммы адвокату с изложением конкретных деталей данного факта подтвердил сам Ященко, а также допрошенный в судебном заседании адвокат Банных С.А.

То обстоятельство, что в связи с истечением сроков хранения не были представлены кассовые документы, подтверждающие выплату вознаграждения адвокату Банных С.А., не опровергает совокупность данных, достаточную для достоверного вывода о том, что указанный факт имел место.

Довод кассационной жалобы о том, что справка адвоката и свидетельские показания ввиду их процессуальной природы не могут являться достоверными доказательствами при рассмотрении вопроса о возмещении имущественного вреда, следует признать ошибочным, поскольку по смыслу ст. 74 УПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Мнение в кассационном представлении о том, что суд вышел за пределы требований Ященко, не основано на материалах судебного разбирательства, из которых видно, что суд принял решение в рамках заявленных требований с учетом их уточнения заявителем в судебном заседании и результатов их исследования с участием сторон.

В соответствии со ч. 4 ст. 135 УПК РФ выплаты в связи с реабилитацией производятся с учетом уровня инфляции, что также принято во внимание судом. Расчеты имущественного вреда с учетом показателей инфляции судом произведены правильно.

(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 48-010-1 по делу Ященко.)

Дело Панюкова

Предмет судебной оценки - качество работы адвоката.

Постановлением Верховного суда Республики Карелия от 3 ноября 2005 г. с осужденного Панюкова взысканы расходы по оплате услуг адвоката.

В кассационной жалобе осужденный, не оспаривая факта участия в деле защищавшего его адвоката, просит постановление о взыскании с него расходов на адвоката отменить, поскольку последний, по его мнению, своих обязанностей надлежащим образом не выполнил.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в удовлетворении данной жалобы отказала, мотивируя это тем, что выводы суда первой инстанции о необходимости взыскания с Панюкова расходов на оплату адвоката являются правильными, поскольку основаны на законе.

Как следует из материалов уголовного дела, свои обязанности защитник осужденного Панюкова в судебном заседании выполнил в полном объеме (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 марта 2006 г. № 75-о05-25сп).

В практике судов весьма часто встречаются жалобы, в которых адвокаты критикуют качество работы своих коллег.

Думается, что появление таких документов недопустимо из этических соображений. Если адвокат пришел к выводу, что его коллега, ранее участвовавший в деле, не выполнил своих обязанностей, он обязан поставить об этом в известность адвокатское сообщество, органы которого вправе на основании такого заявления провести соответствующую проверку, дать оценку действиям своего члена.

Заключение органа адвокатского сообщества о том, что конкретный адвокат, участвуя в уголовном деле, не выполнил своих обязанностей, является основанием для рассмотрения вопроса об обеспечении права на защиту участника процесса.

Дело Микушева

Приговор еще не вынесен, а суд уже инициировал спор о судебных издержках.

Как бы высокопарно ни писали в законах об адвокатской деятельности, в жизни все прозаичнее: основной вопрос в работе адвоката - это вопрос о размере гонорара... Российское общество с некоторых пор готово платить адвокатам, участвующим в судебном разбирательстве по назначению...

Если проанализировать развитие законодательства, регламентирующее размер оплаты труда адвоката и процедур выплат гонораров, то с удовлетворением можно констатировать, что число «белых пятен» в данном секторе юридической деятельности существенно сократилось. В то же время приходится констатировать, что, хотя закон перманентно и улучшается, проблемы все-таки остаются... Не будем скрывать, что в значительной степени их наличие обусловлено ментальностью российских юристов, в первую очередь судейского корпуса.

Как известно, понятие «защита» - очень емкое, ибо перечень полномочий защитника, предусмотренный ст. 53 УПК РФ, весьма длинный и, очевидно, что одним лишь участием адвоката в судебном заседании не ограничивается. Несмотря на то, что набор полномочий адвоката в теории уголовного процесса давно стал аксиомой, споры о его компетенции не затухают. Одной из явных причин для возникновения таких споров является недостаточность регламентов оплаты труда адвокатов по назначению.

Несмотря на то что данная тема давно относится к категории «избитых», практика регулярно выявляет новые, порой весьма оригинальные конфликтные ситуации.

<...> Адвокат Тебеньков М.В. по назначению осуществляет защиту подсудимого М., уголовное дело в отношении которого в течение длительного времени рассматривается Верховным судом Республики Коми.

Как следует из регулярно подаваемых председательствующему судье заявлений защитника о выплате ему денежного вознаграждения за оказание юридических услуг в определенный период времени, оплачиваемыми элементами его деятельности являются:

- собственно участие в судебном разбирательстве в зале судебного заседания;
- ознакомление с протоколами судебного заседания;
- посещение подзащитного в следственном изоляторе.

Одновременно адвокат ставит вопрос о компетенции ему расходов на проезд к месту содержания подзащитного.

23 ноября 2011 г., 2 марта, 31 мая, 28 июня 2012 г. и 3 августа 2012 г. такие заявления судом были удовлетворены в полном объеме.

14 декабря 2012 г. судья Верховного суда Республики Коми, рассмотрев очередное заявление защитника об оплате его труда, констатировал следующее:

- защиту интересов подсудимого М. адвокат Тебеньков М.В. осуществлял в судебном заседании по назначению в течение 10 дней;
- 24 сентября 2012 г. он знакомился с протоколом судебного заседания;
- согласно справке адвокат Тебеньков М.В. посещал следственный изолятор.

Ниже приведем пространную цитату из

постановления судьи, поскольку содержание данного документа - яркий образец официального проявления ментальности конкретного служителя Фемиды.

<...> «Адвокат Тебеньков М.В. просит оплатить эти дни участия и расходы, понесенные по явке в следственный изолятор.

В этой части с заявлением адвоката Тебенькова М.В. согласиться нельзя.

Необходимость частых посещений, консультаций М. в следственном изоляторе адвокат Тебеньков М.В. в заявлении не мотивировал. От М. каких-либо заявлений по этому поводу не поступало. Кроме того, в дни, когда адвокат Тебеньков М.В. посещал следственный изолятор... имели место судебные заседания с его же участием.

Аналогичные частые посещения адвокатом Тебеньковым М.В. подсудимого М. имели место и ранее, при оплате его труда 23 ноября 2011 г., 2 марта, 31 мая, 28 июня 2012 г.

От услуг защитника в судебном заседании М. отказался.

Отказ от услуг защитника судом из-за тяжести предъявленного обвинения был отклонен.

При таких обстоятельствах столь частое посещение и консультации М. адвокатом Тебеньковым М.В. какой-либо производственной необходимостью не вызывались и поэтому оснований для оплаты этих дней, а также расходов, связанных с проездом в следственный изолятор, не усматривается» [1].

Как видим, во-первых, судья делит защиту на:

- собственно таковую, осуществляемую адвокатом в судебном заседании;

- ознакомление с протоколом судебного заседания;

- встречи защитника с подсудимым в следственном изоляторе.

Настораживает то обстоятельство, что 23 ноября 2011 г., 2 марта, 31 мая, 28 июня 2012 г. требования защитника об оплате труда судом расценивались как законные, а вот 14 декабря 2012 г. этот статус они вдруг утратили. Мотив принятия данного решения со ссылкой на конкретный закон в постановлении не прописан. Толкование действий суда может быть таким: адвокат исчерпал лимит встреч, установленный лично председательствующим...

Во-вторых, общеизвестно также, что тактику и стратегию защитник определяет исключительно сам, в том числе никто не вправе вмешиваться в очередность его свиданий с подзащитным, ибо очевидно тактика защиты порой нуждается в непрерывной коррекции, поскольку ход процесса далеко не всегда прогнозируется. Иногда бывает и такое: в силу целого ряда обстоятельств встречи защитника с клиентом желательно проводить ежедневно. Следовательно, вывод судьи сначала о наличии «производственной необходимости», а затем об отсутствии таковой - не что иное, как его диктат в определении тактики защиты. Теория уголовного процесса расценивает это как нарушение ст. 15 УПК РФ: вмешательство суда в деятельность защитника, что для последнего может явиться поводом к заявлению ходатайства об отводе председательствующего в процессе.

В-третьих, отказывая в оплате труда адвокату, суд в своем постановлении пишет, что М. от услуг защитника отказался, на встречах с адвокатом в следственном изоляторе не настаивал... В данном случае судебное решение противоречит как закону, так и содержит противоречие внутреннее. Защитник фигура в процессе - самостоятельная, его действия мнением подзащитного связаны только в одном случае: последний не признает вины, следовательно, такой должна быть и позиция адвокат. Во всех иных случаях защитник позицией подзащитного не связан. Что касается визитов адвоката Тебенькова М.В. в следственный изолятор для встреч с подзащитным, то, как следует из судебных документов, таковые ему как минимум не запрещались, а 23 ноября 2011 г., 2 марта, 31 мая, 28 июня и 3 августа 2012 г. даже поощрялись, так как оплачивались.

Ссылаясь на вышеперечисленные, в общем-то прописные, истины, адвокат Тебеньков М.В. обжаловал Постановление судьи Верховного суда Республики Коми от 14 декабря 2012 г. в апелляционном порядке.

Аналогичная жалоба поступила и от подсудимого М., который просил не оставлять его защитника без куска хлеба.

<...> Судья Верховного суда Республики Коми, решая вопрос о назначении заседания суда апелляционной инстанции, жалобу подсудимого М., сославшись на ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, возвратил без рассмотрения, мотивируя это тем, что его права сокращением размера гонорара защитнику по его делу никак не затронуты [2].

Суждение судьи о том, что вопрос о выплате гонорара защитнику вне интересов подзащитного, не то что спорно, оно противоречит закону, согласно которому по окончании судебного разбирательства неизбежно возникнет вопрос о взыскании судебных издержек с осужденного...

<...> Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 15 февраля 2013 г. постановление суда первой инстанции было оставлено без изменения. Правда, суд второй инстанции все же признал, что судья, определяя размер выплат адвокату, в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УПК РФ все же затрагивает интересы его подзащитного [3].

Несмотря на это, в суд апелляционной инстанции подсудимый М. не вызывался...

Особо следует подчеркнуть, что судья, назначивший разбирательство в суде второй инстанции, и судья-докладчик в суде апелляционной инстанции (думается, что и судья, подготовивший текст определения) - одно и то же лицо.

<...> Отказывая в передаче кассационной жалобы адвоката для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции, судья Верховного суда Республики Коми указал, что:

- препятствий к оказанию адвокатом Тебеньковым М.В. подсудимому М. необходимой юридической помощи не было, поскольку визиты адвоката совпадали с периодами времени, в которые проходили судебные заседания;

- обжалуемое постановление не нарушает прав и законных интересов М., не ограничивает его в получении юридической помощи;

- утверждение адвоката Тебенькова М.В. о том, что посещение подсудимого М. в следственном изоляторе не нарушит его имущественные права, является преждевременным, поскольку вопрос о взыскании процессуальных издержек в соответствии со ст. 132 УПК РФ решается судом после рассмотрения уголовного дела по существу [4].

Данное Постановление может быть истолковано следующим образом:

- нет смысла время терять и государственные деньги расходовать на визиты в следственный изолятор, если с подзащитным обо всем можно переговорить в зале суда;

- принимая столь смелые решения, судам всех трех инстанций все-таки, наверное, следовало бы сначала разобраться о реальных причинах отказа подсудимого М. от защитника, продолжительности их встреч в следственном изоляторе;

- суды так и не смогли устранить в своих решениях вопрос о наличии у подсудимого М. личного интереса в споре между его защитником и судом, следовательно, авторы судебных решений «не сильны» в теории уголовного процесса.

Итак, мы можем констатировать, что налицо внепроцессуальный конфликт между судьей и адвокатом. Что именно послужило поводом к его возникновению, судить трудно.

Не исключено, что жесткая позиция, занятая судом, в определенной мере была спровоцирована действиями защитника. Не будем отрицать, что в целом случае адвокаты в погоне за гонораром «приписывают» себе лишние «операции». Например, при визите в следственный изолятор по делу они одновременно

вызывают якобы для беседы всех своих подзащитных. После чего предъявляют суду счет за оплату. О подобных действиях мы уже неоднократно писали [5].

Должны ли суды бороться с таким поведением защитников? Мнение судей по данному вопросу разделилось:

- одни считают - не судейское это дело искать ошибки в расчетах, тем более изобличать адвокатов в приписках;

- другие выступают за эффективность судебного контроля.

Автор данных строк по данному вопросу определился давно и однозначно: судья - не бухгалтер в адвокатском сообществе. Он лишен возможности отследить действия всех адвокатов, а выявив нарушителя, он неизбежно вступает с ним в конфликт. Наличие такого конфликта ставит под вопрос независимость суда.

Что касается примера, подвергнутого анализу, то очевидно следующее:

- сторона защиты, скорее всего, рассчитывает уменьшить размер взысканий с осужденного за оказание ему юридической помощи, путем формального отказа от защитника, дескать - навязали мне его;

- дело М. - стабильный источник доходов для защитника.

Цель настоящей публикации не выявление конкретных виновных, а обозначение проблемы для юридического сообщества, которое продолжает мириться с тем, что контроль за расходами на квалифицированную юридическую помощь сохраняется за чиновниками.

Что касается позиции судов, то им не стоит забывать апробированного временем правила: разрешили адвокату выполнять функцию защитника, значит, обязаны всю его работу оплатить...

Обратим внимание еще на один нюанс. Несмотря на то что отказ адвокату в оплате труда по свой сути - решение итоговое, практика отнесла его к разряду промежуточных со всеми вытекающими из этого обстоятельствами. Практика свидетельствует, что именно в регионах адвокатам суды платят «с неохотой». До недавнего времени региональная практика корректировалась Верховным Судом РФ, теперь данный механизм ушел в прошлое.

Если адвокат Тебеньков М.В. после постановления приговора еще вправе поставить вопрос перед высшей судебной инстанцией о коррекции постановлений промежуточных судебных решений, то защитники, попавшие в аналогичную ситуацию, такого права лишены.

---

[1] Постановление судьи Верховного суда Республики Коми от 14 декабря 2012 г. № 2-2/12 // Архив Верховного суда Республики Коми за 2012 г.

[2] Постановление судьи Верховного суда Республики Коми о назначении заседания суда апелляционной инстанции от 23 января 2013 г. // Архив Верховного суда Республики Коми за 2013 год.

[3] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 15 февраля 2013 г. № 10-2/2013 // Архив Верховного суда Республики Коми за 2013 г.

[4] Постановление от 18 марта 2013 г. № 4у-748 об отказе в передаче кассационной жалобы адвоката для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции // Архив Верховного суда Республики Коми за 2013 год.

[5] Колоколов Н.А. Оплата труда адвоката за оказание юридической помощи по назначению: проблемы, обозначенные практикой // Уголовный процесс. 2006. № 8. С. 14 - 22.

По материалам журнала «Адвокатская практика», 2013, № 5. С. 5-10.

Анализируется право проживания в чужом жилом помещении, сделан вывод, что в законодательстве необходимо установить обязательную государственную регистрацию вещного права пользования чужим жилым помещением.

ОГРАНИЧЕННЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е.А. ОСТАНИНА

Останина Елена Александровна, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса ФГОУ ВПО «Челябинский государственный университет», кандидат юридических наук.

Ограниченные вещные права на жилое помещение способны хотя бы на определенное время обеспечить потребность гражданина в жилье. Поэтому ограниченные вещные права на жилое помещение обладают не меньшей общественной пользой, чем право собственности. С другой стороны, ограниченные вещные права на жилое помещение стесняют свободу собственника, заставляют его считаться с волей того обладателя ограниченного вещного права, который сохранит свое отношение к вещи и в случае перехода права собственности.

Нетрудно заметить, что ограниченные вещные права на жилое помещение могут существенно осложнить оборот, поскольку мало кто пожелает приобрести жилое помещение, обремененное таким ограниченным вещным правом.

Для обеспечения стабильности гражданского оборота следовало бы предусмотреть в законе исчерпывающий перечень ограниченных вещных прав на жилое помещение.

Однако в настоящее время ситуация, сложившаяся в законодательстве и в судебной практике в отношении ограниченных вещных прав на жилое помещение, вряд ли может быть признана удовлетворительной.

Раздел II Жилищного кодекса Российской Федерации [1] (далее - Жилищный кодекс РФ) называется «Право собственности и другие вещные права на жилое помещение». Какие «другие права», названные в нем, следует отнести к ограниченным вещным?

Отвечая на этот вопрос, нужно принять за исходное следующие признаки вещного права: (а) вещные права существуют в форме абсолютного правоотношения; (б) имеют своим объектом индивидуально-определенную вещь; (в) ограниченные вещные права не прекращаются при переходе права собственности (п. 3 ст. 216 Гражданского кодекса РФ).

Учитывая эти признаки, к ограниченным вещным правам на жилое помещение следует отнести: во-первых, право пользования жилым помещением из завещательного отказа, во-вторых, некоторые случаи прав на членов семьи собственника и бывших членов семьи собственника на жилое помещение.

В отношении права пользования жилым помещением, возникающего из завещательного отказа, необходимо отметить, что такое право, безусловно, обладает признаком следования за вещью. Согласно п. 2 ст. 1137 Гражданского кодекса РФ, если предметом завещательного отказа является передача отказополучателю в собственность, во владение на ином вещном праве или в пользование индивидуально-определенной вещи, входящей в состав наследства (в том числе жилого помещения), при последующем переходе права собственности на эту вещь к другому лицу право пользования этим имуществом, предоставленное по завещательному отказу, сохраняет силу.

Этот признак «следования за вещью» позволяет рассматривать право пользования жилым помещением из завещательного отказа в качестве обременения права собственности.

Всякий новый собственник обязан будет считаться с установленным в силу завещательного распоряжения обременением. Но как приобретатель узнает о таком обременении? Вносятся ли сведения о праве пользования жилым помещением, возникшем из завещательного отказа, в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним?

Согласно п. 1 ст. 33 Жилищного кодекса РФ гражданин, которому по завещательному отказу предоставлено право пользования жилым помещением на указанный в соответствующем завещании срок, пользуется данным жилым помещением наравне с собственником данного жилого помещения. Законодатель устанавливает в п. 3 ст. 33 Жилищного кодекса правило, согласно которому гражданин, проживающий в жилом помещении, предоставленном по завещательному отказу, вправе потребовать государственной регистрации права пользования жилым помещением, возникающего из завещательного отказа.

Факультативность государственной регистрации, постановка ее в зависимость от усмотрения обладателя ограниченного вещного права не может не вызывать удивления; ведь основное назначение регистрационной записи в рассматриваемом случае состоит в защите интересов третьего лица, приобретающего жилое помещение, обремененное правом пользования.

Еще более опасная для стабильности оборота ситуация существует в связи с правом бывшего члена семьи собственника пользоваться жилым помещением.

В отношении всех ситуаций, когда члены семьи собственника жилого помещения пользуются жилым помещением, нужно точно провести грань между пользованием, сохраняющимся при отчуждении жилого помещения, и пользованием, прекращающимся при отчуждении жилого помещения.

К слову сказать, пользование, которое прекращается при отчуждении жилого помещения, видится не совсем корректным относить к ограниченным вещным правам, так как и в п. 3 ст. 216 Гражданского кодекса РФ предусматривается, что «переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения иных вещных прав на это имущество», и в литературе повсеместно отмечается, что для ограниченных вещных прав характерен признак следования за вещью.

Поскольку в силу указания п. 2 ст. 292 Гражданского кодекса РФ переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, право пользования, осуществляемое членами семьи собственника, по общему правилу вряд ли можно отнести к ограниченным вещным правам.

Однако п. 2 ст. 292 Гражданского кодекса РФ допускает исключение: иное (т.е. сохранение, непрекращение права пользования жилым помещением) может быть предусмотрено законом. Прямое указание закона о том, что право пользования не прекращается, имеется лишь в ст. 1137 Гражданского кодекса РФ. Это исключение было рассмотрено выше.

В практике Верховного Суда РФ констатируется наличие еще одного исключения, еще одного случая, когда право пользования чужим жилым помещением не прекращается даже при отчуждении жилого помещения собственником.

В 2008 г. Верховный Суд РФ [2] разъяснил, что переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом (п. 2 ст. 292 Гражданского кодекса РФ).

В соответствии со ст. 19 Федерального

закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее - Закон о введении в действие Жилищного кодекса) действие положений ч. 4 ст. 31 Жилищного кодекса РФ не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

Верховный Суд РФ указал, что при прекращении семейных отношений с собственником приватизированного жилого помещения за бывшим членом семьи собственника, реализовавшим свое право на бесплатную приватизацию, сохраняется право пользования приватизированным жилым помещением, так как на приватизацию этого жилого помещения необходимо было его согласие. Данное право пользования жилым помещением сохраняется за бывшим членом семьи собственника и при переходе права собственности на жилое помещение к другому лицу (вопрос № 3 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2008 г.).

Таким образом, Верховный Суд РФ оценил норму, закрепленную ст. 19 Закона о введении в действие Жилищного кодекса как специальную по отношению к общему правилу о прекращении права пользования при отчуждении жилого помещения (п. 2 ст. 292 Гражданского кодекса РФ).

Правило, сформулированное Верховным Судом РФ, относится к бывшим членам семьи собственника жилого помещения.

Но «кому разрешено большее, тому разрешено и меньшее», гласит известное правило толкования. Если лицо, имевшее право участвовать в приватизации, прекратило семейные отношения с собственником жилого помещения и сохраняет право пользования жилым помещением при отчуждении данного помещения собственником, тем более сохраняет право пользования тот, кто не прекращал семейных отношений с собственником. Конечно, для того чтобы сделать вывод о сохранении права пользования за членом семьи собственника, следует установить, что право собственности на жилое помещение возникло в результате приватизации.

Тем не менее таких случаев немало, и такое толкование как минимум заслуживает обсуждения. Таким образом, не только бывший член семьи собственника жилого помещения, имевший право участвовать в приватизации, сохраняет право на жилое помещение в случае его отчуждения, но и гражданин, остающийся членом семьи собственника и имевший право участвовать в приватизации, сохраняет право на жилое помещение в случае отчуждения жилого помещения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление Пленума № 14) [3] утверждается, что бывший член семьи собственника, имевший право приватизировать жилое помещение, сохраняет право пользования при переходе права собственности на жилое помещение.

Согласно п. 18 Постановления Пленума № 14 «при рассмотрении иска собственника жилого помещения о признании бывшего члена его семьи утратившим право пользования этим жилым помещением необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 19 Вводного закона действие положений части 4 статьи 31 ЖК РФ не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором».

При буквальном толковании ст. 19 Закона о введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации нельзя сделать вывод о том, что законодатель имел в виду сохранение права пользования жилым помещением на случай перехода права собственности на это помещение. Норма ст. 19 этого Закона запрещает лишь выселять лицо, имевшее право участвовать в приватизации, поскольку в ней установлено лишь следующее: «...действие положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором».

Согласно своему изначальному смыслу ст. 19 Закона о введении в действие Жилищного кодекса не придавала праву пользования характера ограниченного вещного права. Но в том толковании, которое сейчас является обязательным в силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14, право пользования, осуществляемое бывшими членами семьи собственника жилого помещения, имевшими право участвовать в приватизации, получает характер именно ограниченного вещного права.

И это - правило, предусмотренное не законом, а судебной практикой, обременение, не отмечаемое в реестре. Об этом обременении приобретателю жилого помещения узнать будет затруднительно.

В Концепции развития гражданского законодательства предлагалось установить исчерпывающий перечень вещных прав (п. 2.3) [4]. Это предложение реализовано, но отдельные разновидности предусмотренного Концепцией права пользовладения (узуфрукта) не отражены в гражданском законодательстве, а остались в жилищном праве. Само по себе это обстоятельство не вызывает возражений, однако отсутствие соответствующих изменений в жилищном законодательстве пока, к сожалению, приводит к ситуации, при которой некоторые обременения права собственности на жилое помещение не отмечаются в реестре.

Как известно, исходный проект № 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее - проект изменения Гражданского кодекса РФ, проект) [5] был разделен на несколько частей; изменения в Гражданский кодекс РФ вносятся поэтапно.

В проекте, с одной стороны, проводится правило об исчерпывающем перечне вещных прав и о приоритете положений Гражданского кодекса РФ перед нормами иных законов. В частности, установлено, что «вещными являются права, признанные таковыми настоящим Кодексом» (п. 2 ст. 221 Гражданского кодекса РФ в редакции проекта).

«Субъекты, объекты и содержание вещных прав, основания их возникновения и прекращения, а также правила их защиты определяются настоящим Кодексом. Осуществление вещных прав регулируется настоящим Кодексом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, - также иными законами» (п. 3 ст. 221).

С другой стороны, изменение Жилищного кодекса РФ этим проектом не предусматривается и имеется большое число отсылок к Жилищному кодексу. Бланкетные нормы, возможно, и оправданы спецификой регулирования отношений по поводу жилого помещения, но проблема состоит в том, что проект пока не предусматривает изменения Жилищного кодекса РФ.

Из смысла ст. 302.6 Гражданского кодекса РФ в редакции проекта следует, что члены семьи собственника, имеющие право требовать от собственника уплаты алиментов, обладают правом социального

пользовладения.

«Социальное пользовладение в отношении жилого помещения возникает на основании закона в силу совместного проживания с собственником жилого помещения. Социальное пользовладение устанавливается исключительно в пользу лиц, проживающих совместно с собственником жилого помещения и имеющих в соответствии с семейным законодательством право требовать от этого собственника уплаты алиментов» (п. 1 и 2 ст. 302.6 Гражданского кодекса РФ).

Иные члены семьи собственника могут приобрести право социального пользовладения на основании судебного решения. «Социальное пользовладение может быть установлено в судебном порядке по требованию лиц, проживающих совместно с собственником, за исключением лиц, указанных в пункте 2 настоящей статьи, которые находятся на иждивении собственника» (п. 3 ст. 302.6 Гражданского кодекса РФ).

Таким образом, политико-правовым обоснованием права социального пользовладения становится обязанность собственника жилого помещения обеспечить жильем лиц, имеющих право требовать алименты от собственника.

В проекте ничего не говорится о праве бывшего члена семьи собственника, имевшего право участвовать в приватизации, проживать в жилом помещении. В принципе это умолчание также оправданно, поскольку п. 18 Постановления Пленума № 14 решал задачу временного характера.

Следует обратить внимание на мотивировку, которая была дана в этом Постановлении.

«К названным в статье 19 Вводного закона бывшим членам семьи собственника жилого помещения не может быть применен пункт 2 статьи 292 ГК РФ, так как, давая согласие на приватизацию занимаемого по договору социального найма жилого помещения, без которого она была бы невозможна (статья 2 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»), они исходили из того, что право пользования данным жилым помещением для них будет носить бессрочный характер и, следовательно, оно должно учитываться при переходе права собственности на жилое помещение по соответствующему основанию к другому лицу (например, купля-продажа, мена, дарение, рента, наследование)» (п. 18 Постановления Пленума № 14).

Таким образом, субъекты права социального пользовладения и субъекты этого весьма специфичного, введенного судебной практикой права на жилое помещение не совпадают.

Изменится ли практика Верховного Суда РФ в части сохранения за бывшим членом семьи собственника, имевшим право участвовать в приватизации, права проживать в жилом помещении? Пока проект не предусматривает никаких изменений в Жилищный кодекс РФ.

Оставлять без внесения в реестр такое обременение права собственности вряд ли разумно. Оптимальным решением было бы дополнение Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» нормой о том, что только тот член семьи или бывший член семьи собственника, который согласно измененной редакции Гражданского кодекса РФ может быть признан субъектом права социального пользовладения, сохраняет право на жилое помещение.

Правда, такое решение будет несколько жестоким по отношению к тем гражданам, которые, давая отказ от приватизации, полагали, что их право на жилое помещение будет существовать бессрочно. Однако такое решение защитит оборот и законные интересы приобретателя.

Возможно и другое решение - переходная норма, определяющая порядок государственной регистрации права членов семьи собственника и бывших членов семьи собственника жилого помещения, имевших право участвовать в приватизации, пользоваться жилым помещением.

Эта переходная норма может возложить обязанность регистрации на самих этих управомоченных лиц (поскольку сохранение права пользования происходит в основном в их интересах).

Так или иначе, вряд ли обоснованно просто умолчать в проекте о предусмотренном п. 18 Постановления Пленума № 14 обременении права собственности на жилое помещение.

Согласно ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ (в ред. Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») в случаях, предусмотренных законом, права, закрепляющие принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу, ограничения таких прав и обременения имущества (права на имущество) подлежат государственной регистрации.

Права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

Статья 8.1 Гражданского кодекса РФ закрепляет известнейший в литературе принцип публичной достоверности реестра, устанавливая, что лицо, указанное в государственном реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в установленном законом порядке в реестр не внесена запись об ином (п. 6 ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ).

В полном соответствии с принципом публичной достоверности реестра и проект применительно к вещным правам закрепляет правило о том, что «вещные права на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации (статьи 8.1, 131) и возникают с момента такой регистрации, если иное не установлено настоящим Кодексом» (п. 2 ст. 224 Гражданского кодекса РФ (в ред. проекта)).

Следует очень осторожно относиться к исключениям из этих правил. В связи с судебной практикой сохранения права пользования за бывшими членами семьи собственника, имевшими право участвовать в приватизации, представляется, что нет ни догматического, ни политико-правового объяснения тому, что эти лица сохраняют свое право даже при переходе права собственности, но при этом данное обременение не отмечается в реестре. Пока изменение судебной практики не произошло, а изменение жилищного законодательства проектом не предполагается, ситуация остается по-прежнему не совсем удовлетворительной и обременение права собственности на жилое помещение по-прежнему может существовать без отражения в реестре.

---

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (с изм. от 29 июня 2012 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 14.

[2] Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2008 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2008) // URL: vsrf.ru.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 9. С. 9.

[4] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Подготовлена на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

[5] URL: http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/site.xp/051054056124054053054.html.

По материалам журнала «Гражданское право», 2013, № 5. С. 17-20.

Спорные вопросы, возникающие при изъятии помещения или земельного участка, являются достаточно сложными и зачастую решаются в суде. Для защиты своих имущественных прав собственнику целесообразно обратиться к квалифицированному юристу или хотя бы ознакомиться с общими правилами, регулирующими порядок изъятия и получения соответствующей компенсации.

ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЛИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СОБСТВЕННИКА

А. УГРЮМОВ

Угрюмов Артем, ЮФ «Центр Правовой помощи».

Собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены Жилищным кодексом Российской Федерации (ЖК РФ). Кроме того, поддерживает жилое помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, выполняет обязанности по содержанию жилья и иные обязанности, предусмотренные действующим законодательством. Но защищен ли собственник тем же законодательством в случае, например, изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, под которыми следует понимать потребности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, связанные с обстоятельствами, установленными действующим законодательством, удовлетворение которых невозможно без изъятия земельных участков?

Статьей 32 ЖК РФ предусмотрено, что жилое помещение может быть изъято у собственника путем выкупа в связи с изъятием соответствующего земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Необходимо иметь в виду, что выкуп части жилого помещения допускается не иначе как с согласия собственника. Отметим, что правовое основание пользования собственником жилого помещения земельным участком (собственность, аренда, пожизненное наследуемое владение, право постоянного (бессрочного) пользования) значения не имеет (Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 мая 2013 г. по делу № А46-26857/2012; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 18-КГПР12-93).

Важно знать, что собственник жилого помещения не позднее чем за год до предстоящего изъятия принадлежащего ему жилого помещения должен быть уведомлен в письменной форме о принятом решении об изъятии соответствующего жилого помещения, о дате государственной регистрации такого решения органом, принявшим решение об изъятии. Отметим, что решение об изъятии жилого помещения принимается органом государственной власти или органом местного самоуправления, принявшими решение об изъятии соответствующего земельного участка для государственных или муниципальных нужд.

С согласия собственника выкуп жилого помещения возможен также и до истечения года со дня получения собственником уведомления о предстоящем изъятии жилого помещения. Собственнику может оказаться более выгодным осуществить сделку раньше

с учетом той конкретной ситуации, в которой он находится.

Собственник жилого помещения, подлежащего изъятию, с момента государственной регистрации решения об изъятии данного помещения может владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению и производить необходимые затраты, обеспечивающие использование жилого помещения в соответствии с его назначением. Отметим, что совершать указанные действия собственник вправе лишь до достижения соглашения о выкупе жилого помещения или же до принятия судом решения о выкупе жилого помещения.

По соглашению с собственником жилого помещения ему может быть предоставлено взамен изымаемого жилого помещения другое жилое помещение с зачетом его стоимости в выкупную цену (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2013 г. № 18-КГ12-94; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2012 г. № 5-КГ12-71).

Но как выглядит ситуация, когда идет речь о многоквартирных домах? Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» многоквартирным домом признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме. Разумеется, в качестве многоквартирных домов нельзя рассматривать индивидуальные жилые дома, разделенные между несколькими сособственниками.

Особые правила предусмотрены ЖК РФ для изъятия жилых помещений в многоквартирных домах, которые признаны аварийными и подлежащими сносу. Признание многоквартирного дома аварийным является основанием для его сноса, причем сделать это должны за счет собственных средств собственники жилых помещений этого дома в срок, установленный органом, принявшим решение о признании дома аварийным. В том случае, если собственники жилых помещений не осуществят снос дома, органы местного самоуправления вправе принять решение об изъятии у них жилых помещений с последующим принудительным выкупом жилых помещений. Также отметим, что в отношении собственников жилых помещений в многоквартирных домах законодатель не требует соблюдения вышеизложенных правил в части предварительного уведомления собственников жилых помещений об изъятии жилого помещения и его выкупе. Указанные положения распространяются также по аналогии на случай сноса многоквартирных жилых домов так называемого смешанного заселения, где часть жилых помещений принадлежит на праве собственности гражданам, а другая используется в качестве социального жилья.

Актуальным аспектом рассмотрения дел об изъятии жилого помещения в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд является механизм определения выкупной цены за изымаемое жилое помещение. Выкуп жилого помещения осуществляется на условиях (о цене, сроках, времени освобождения жилого помещения и других условиях), определенных соглашением с собственником жилого помещения и органом, принявшим решение об изъятии жилого помещения путем выкупа в связи с изъятием соответствующего земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Соглашение о выкупе жилого помещения является, по сути, разновидностью договора купли-продажи, т.к. оно направлено на передачу жилого помещения одним лицом в собственность другого лица. Но содержание соглашения о выкупе жилого помещения выходит за рамки обычного договора купли-продажи. Стороны

должны согласовать не только договорную цену, но и другие условия, подлежащие согласованию в связи с изъятием жилого помещения: срок освобождения жилого помещения собственником, порядок передачи жилого помещения, порядок и сроки выплаты выкупной цены и т.д. При достижении соглашения стороны должны ориентироваться на рыночную стоимость изымаемого жилого помещения, под которой понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции.

Важно, что при выкупе жилого помещения одновременно прекращается и право собственника на долю в праве общей собственности на общее имущество многоквартирного дома. Поэтому при определении стоимости выкупаемого жилого помещения должна учитываться и стоимость доли собственника данного жилого помещения в праве общей собственности на общее имущество многоквартирного дома.

В практике зачастую имеют место случаи занижения выкупной цены жилых помещений при сносе жилых домов. Если стороны не могут прийти к консенсусу в вопросе о рыночной стоимости жилого помещения, целесообразно обратиться к независимому эксперту - профессиональному оценщику, который в своей деятельности обязан руководствоваться требованиями Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Отметим, что сам факт продажи жилого помещения собственником в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд не должен влиять на определение рыночной стоимости жилого помещения. Также обращаем внимание на то, что обратиться к профессиональному оценщику вправе любая сторона, но расходы по оценке должен нести орган, принявший решение об изъятии жилого помещения.

Выкупная цена изымаемого жилого помещения призвана обеспечить восстановление имущественного положения собственника в полном объеме. Указания в ЖК РФ на то, что следует включать в выкупную цену, в первую очередь рассчитаны на тот случай, когда согласие не достигнуто и спор стал предметом судебного разбирательства. Обращаем внимание, что соглашением может предусматриваться сохранение за собственником жилого помещения права пользования им до приобретения другого жилого помещения. Срок существования данного права может быть ограничен указанием определенной даты либо наступлением определенного события.

Важно знать, что собственник несет риск отнесения на него при определении выкупной цены жилого помещения затрат и убытков, связанных с произведенными в указанный период вложениями, значительно увеличивающими стоимость изымаемого жилого помещения.

Если стоимость жилого помещения, передаваемого в собственность взамен изымаемого жилья, ниже выкупной цены изымаемого жилого помещения, то собственнику выплачивается разница между стоимостью прежнего и нового жилого помещения, а если стоимость предоставляемого жилого помещения выше выкупной цены изымаемого жилого помещения, то по соглашению сторон обязанность по оплате разницы между ними возлагается на собственника. Данные разъяснения содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».

Согласно требованиям ЖК РФ изъятие жилых помещений в многоквартирном доме возможно только одновременно с изъятием земельного участка, на котором расположен данный дом, т.е. законодательство не допускает в случае признания многоквартирного дома аварийным изъятия только лишь жилых помещений, без изъятия

земельного участка.

В соответствии с требованиями ст. 37 Земельного кодекса Российской Федерации объектом купли-продажи могут быть только земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учет. Таким образом, до тех пор, пока участок под многоквартирным домом не прошел кадастровый учет, он не может быть выкуплен или изъят. Вместе с тем, как следует из смысла ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», инициировать проведение кадастрового учета участка под многоквартирным домом могут лишь сами собственники. Соответственно, при буквальном толковании законодательства можно прийти к выводу, что если участок под многоквартирным домом не прошел кадастровый учет, то собственники вполне могут не допустить изъятия участка под многоквартирным домом и жилых помещений, расположенных в данном доме, если они не будут обращаться с заявлением в органы власти о проведении кадастрового учета указанного участка.

Более того, по общему правилу государственная регистрация перехода права на объект недвижимого имущества, сделки с объектом недвижимого имущества возможна при условии наличия государственной регистрации ранее возникших прав на данный объект в Едином государственном реестре прав (ЕГРП). Данное правило предусмотрено Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». В свою очередь, регистрация в ЕГРП права собственности на участок под многоквартирным домом возможна также только по инициативе самих собственников или уполномоченных ими лиц. Таким образом, можно сделать аналогичный вывод, что собственники также могут блокировать изъятие участка под многоквартирным домом, а следовательно, и изъятие жилых помещений в многоквартирном доме, не обращаясь в уполномоченный орган за регистрацией их права собственности на участок.

Зачастую в многоквартирном доме находятся не только жилые, но и нежилые помещения. Как правило, данные помещения расположены на первых этажах. В соответствии с нормами действующего ЖК РФ можно сделать вывод, что в случае признания многоквартирного дома аварийным подлежит изъятию участок под многоквартирным домом и каждое жилое помещение, расположенное в нем, нежилые помещения изъятию не подлежат. Однако необходимо иметь в виду, что изыматься должны не только жилые, но и нежилые помещения, расположенные в многоквартирном доме, признанном аварийным.

Подводя итог, отметим, что элементами процедуры изъятия жилого помещения в связи с изъятием жилого помещения для государственных или муниципальных нужд являются: во-первых, государственная регистрация письменного решения официального властного органа об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд; во-вторых, годичный срок со дня получения письменного уведомления собственником, в течение которого выкуп жилого помещения допускается только с согласия собственника; в-третьих, формы расчетов с собственником изымаемого жилого помещения (выкуп или предоставление другого жилья взамен изымаемого); в-четвертых, внесудебный (соглашение) или судебный порядок принятия решения об изъятии жилого помещения для государственных или муниципальных нужд; в-пятых, специальный (двухгодичный) срок исковой давности, который устанавливается для властного органа, в течение которого он может предъявить в суд иск о выкупе жилого помещения.

В практике вышеперечисленные требования соблюдаются не всегда. ЖК РФ предусмотрена возможность обращения в суд органа, принявшего решение о принудительном изъятии жилого

помещения, с иском о выкупе жилого помещения, иными словами, с требованием об обязании собственника жилого помещения заключить соглашение о выкупе принадлежащего ответчику помещения на условиях, предлагаемых истцом. Иск о выкупе жилого помещения может быть предъявлен в течение двух лет с момента направления собственнику жилого помещения уведомления о предстоящем изъятии жилого помещения (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 18-КГ12-88; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2012 г. № 18-КГ12-34).

Инициатором возбуждения дела в суде может быть и собственник жилого помещения. Он вправе оспорить решение соответствующего органа об изъятии жилого помещения и требовать по суду признания этого решения незаконным. Собственник изымаемого жилого помещения также вправе защищать в суде свои законные права и интересы в случаях, когда на него оказывается давление, создаются условия, невозможные для нормального пользования жилым помещением, например, когда, не дожидаясь освобождения собственником жилого помещения, прекращают обеспечение жилого дома электрической энергией, водой, теплом, газом, перекрывают подъезды к жилому дому и совершают иные незаконные действия. Ущерб, причиненный собственнику жилого помещения такими незаконными действиями, подлежит возмещению. Кроме того, может быть поставлен вопрос о компенсации морального вреда.

Как показывает судебная практика, данная категория дел является достаточно сложной, в связи с чем за помощью по защите своих имущественных прав целесообразно обратиться к квалифицированному юристу.

По материалам журнала «Жилищное право», 2013, № 12. С. 55 - 64.

Добровольно отказавшись от наследства, восстановить свое право на него будет невозможно. На практике граждане часто подписывают отказ от получения своей доли в наследуемом имуществе, поверив обещаниям других наследников впоследствии разделить все поровну или в любом другом удобном для отказывающихся порядке. Когда же дело доходит до исполнения этих обещаний, ситуация кардинально меняется...

ДОВЕРИЕ КАК СПОСОБ ПОТЕРЯТЬ НАСЛЕДСТВО, И МОЖНО ЛИ ПРЕДОТВРАТИТЬ ТАКИЕ ПОТЕРИ

Ю. ЧАЕВЦЕВ

Чаевцев Юрий, ведущий юрисконсульт департамента лесного хозяйства Ростовской области.

Данная проблема в последнее время очень часто рассматривается российскими судами. Решение в этом направлении зачастую принимается не в пользу гражданина, отказавшегося от наследства - в целях якобы экономии - в пользу единственного наследника.

Каменский районный суд под председательством судьи А.А. Федонина рассмотрел в судебном заседании гражданское дело по иску Ал.В. Донченко к Ан.В. Донченко о признании недействительным отказа от наследства, признании права собственности на долю дома и земельного участка. В судебном заседании было установлено: Ал.В.

Донченко обратилась в суд с иском к своей внучке Ан.В. Донченко, указав в заявлении, что истица подарила домовладение своему сыну, который проживал в доме со своей дочерью, ответчицей по делу. Сын у истицы умер, вследствие чего Ал.В. Донченко находилась в болезненном состоянии. Истица и ответчица после смерти стали наследницами первой очереди. В состав наследства вошли домовладение и автомобиль. Ответчица - Ан.В. Донченко в присутствии свидетелей обещала истице передать ей автомобиль и право пользования частью участка в домовладении. В этой связи Ал.В. Донченко в нотариальной конторе отказалась от наследства в пользу внучки - ответчицы по делу. После получения свидетельства о праве на наследство по закону ответчица - Ан.В. Донченко своего обещания передать истице автомобиль и часть земельного участка не выполнила. Истица - Ал.В. Донченко просит суд признать ее отказ от наследства недействительным, признать за ней право собственности на долю домовладения, уменьшив право собственности ответчицы на это имущество до 1/2 доли.

В данном деле видно, какие серьезные ошибки допустил истец.

В судебном заседании истица - Ал.В. Донченко, настаивая на удовлетворении своих требований, дала показания, аналогичные содержанию заявления. Она дополнила, что после смерти сына действительно плохо себя чувствовала, однако в больницу за медпомощью не обращалась, в стационаре не находилась, в связи с чем документальных доказательств невозможности понимать в то время свои действия она представить не может. Какого-либо письменного документа о предстоящей передаче ей автомобиля и части земельного участка ответчица не составляла. До поездки к нотариусу Ал.В. Донченко сообщила своему старшему сыну, что всю свою долю в наследстве отдаст своей внучке - Ан.В. Донченко, после чего та отдаст ей автомобиль. В нотариальной конторе она подписала отказ от наследства; считает, что это было сделано через полгода после смерти младшего сына. Она не отрицает своей подписи в представленной копии заявления об отказе от наследства, написанного от ее имени. О получении ответчицей свидетельства о праве на наследство истице - Ал.В. Донченко стало известно через полгода после смерти сына.

Адвокат поддержал иск своей доверительницы, полагая его законным, обоснованным приведенными доказательствами.

Ответчица - Ан.В. Донченко в судебном заседании с иском Ал.В. Донченко не согласилась. Она пояснила, что никому ничего из наследственного имущества не обещала. Ее бабушка - Ал.В. Донченко сама говорила, что из имущества умершего сына ей ничего не надо. При оформлении у нотариуса отказа истицы от наследства нотариус разъясняла последствия отказа. Ал.В. Донченко была при этом в нормальном состоянии, все происходящее понимала. В настоящее время право собственности на домовладение зарегистрировано за ответчицей - Донченко Ан.В.

Адвокат А.В. Коробейник в судебном заседании поддержал позицию своей доверительницы Ан.В. Донченко, просил применить в отношении требований истицы о признании недействительным отказа от наследства срок исковой давности, установленный ч. 2 ст. 181 ГК РФ. Представитель ответчицы считает неподтвержденными обстоятельства, на которые ссылается истица, также как непонимание ею событий и их последствий при подписании заявления об отказе от наследства. Он обращает внимание на то, что заявление истицы об отказе от наследства составлено в присутствии нотариуса, прочитано вслух. Обещание дара, на что ссылается истица, **не подтверждено в установленном законом порядке, поскольку нет письменных тому доказательств**.

Выслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, допросив свидетелей, суд считает, что иск Ал.В.

Донченко удовлетворению не подлежит ввиду следующего.

Истица - Ал.В. Донченко и ответчица - Ан.В. Донченко в силу ст. 1142 ГК РФ являются наследниками первой очереди, что не оспаривается сторонами, подтверждается нотариально удостоверенными действиями, совершенными ими. Так, согласно справке нотариуса г. Каменск-Шахтинского (л.д. № 2-1426/2012 - 2-1466/2012) после смерти отца по заявлению Ан.В. Донченко заведено наследственное дело, в котором имеется заявление Ал.В. Донченко от того же числа об отказе от наследства в пользу Ан.В. Донченко. Другие наследники с заявлениями не обращались. По состоянию на 2010 г. выданы свидетельства о праве наследования на дом и земельный участок и на автомашину.

На л.д. № 2-1426/2012 - 2-1466/2012 представлена копия полученного ответчицей - Ан.В. Донченко свидетельства о праве на наследство, согласно которому она унаследовала по закону целое спорное домовладение (жилой дом и земельный участок), находившееся при жизни в собственности ее отца. Требований о признании этого свидетельства о праве на наследство по закону, в целом или в части, ответчицей не заявлено. Право собственности на это имущество зарегистрировано за ответчицей в Управлении Росреестра в установленном законом порядке.

В силу ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Оценивая требования истицы о признании недействительным ее отказа от наследства, суд исходит из положений ч. 1, 3 ст. 1157 ГК РФ, согласно которым наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц (ст. 1158) или без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследственного имущества, отказ от наследства не может быть впоследствии изменен или взят обратно.

Факт отказа истицы от наследства следует из копии ее заявления, содержание которого, кроме даты его составления, а также ее подпись истицей не оспариваются (л.д. № 2-1426/2012 - 2-1466/2012). В заявлении конкретно и недвусмысленно выражена воля Ал.В. Донченко об отказе от причитающейся ей доли наследства умершего в пользу его дочери Ан.В. Донченко. В документе отражено, что нотариусом разъяснены последствия отказа от наследства, предусмотренные ст. 1157, 1158 ГК РФ, в том числе о невозможности отменить его или взять обратно. Текст заявления зачитан вслух, подлинность подписи Ал.В. Донченко и ее личность удостоверены нотариусом.

Суть оснований иска Ал.В. Донченко сводится к тому, что она отказалась от причитающейся ей доли наследства, будучи обманутой второй наследницей - Ан.В. Донченко, обещавшей ей после оформления своих наследственных прав передать из унаследованного имущества автомобиль и часть земельного участка в домовладении.

В обоснование этого истицей представлены свидетели: ее сожитель, невестка, сын.

Так, свидетель в судебном заседании показал: он слышал, что Ан.В. Донченко обещала истице по истечении полугода после смерти своего отца передать той унаследованные автомобиль и часть земельного участка. Способ предполагавшейся передачи этого имущества свидетелю неизвестен. Он с Ал.В. Донченко, Ан.В. Донченко и ее матерью ездили к нотариусу, где Ал.В. Донченко подписала заявление об отказе от наследства в пользу ответчицы. При этом Ал.В. Донченко чувствовала себя нормально, соответственно возрасту. Она понимала, зачем едет к нотариусу. По выходе от нотариуса состояние Ал.В. Донченко не изменилось. К нотариусу Ал.В. Донченко ехала без принуждения со стороны кого бы то ни было.

Построение правильной защиты со стороны ответчика имеет подтверждение,

помимо документальных фактов, еще и свидетельской базой.

Правильно построенный опрос свидетеля со стороны защитника ответчика приводит к построению субъективного мнения о действиях истца.

Сын истицы в судебном заседании в качестве свидетеля подтвердил, что слышал обещание ответчицы после оформления наследства передать его матери автомобиль и часть земельного участка. Мать участвовала в обсуждении вопросов принятия и оформления наследства, ее состояние не препятствовало этому. Какого-либо давления на мать со стороны, понуждающего ее отказаться от доли наследства, не было.

Об обстоятельствах составления и подписания истицей заявления об отказе от наследства свидетель и его жена судят со слов Ал.В. Донченко.

Свидетель, мать ответчицы, в судебном заседании показала, что в ее присутствии ее дочь никому никогда, в том числе и в нотариальной конторе при подписании истицей заявления об отказе от наследства, не обещала передать часть унаследованного имущества. Свидетель была в кабинете нотариуса, но в его общение с истицей не вмешивалась, находилась в отдалении.

Из показаний указанных свидетелей, содержания заявления об отказе от наследства суд считает установленным, что истица - Ал.В. Донченко в момент составления и подписания заявления понимала значение и последствия совершаемых ею действий, препятствия к этому отсутствовали, ее воля на отказ от наследства нарушена не была. Нотариус разъяснил ей последствия отказа от наследства, предусмотренные ст. 1157 ГК РФ, и то, что такой отказ не может быть впоследствии изменен или взят обратно. Какого-либо давления, направленного на искажение воли истицы, не было.

Относительно якобы имевшегося обещания ответчицы передать после вступления в наследство истице автомобиль и часть земельного участка было разъяснено, что суд оценивает доказательства исходя из положений ст. 56 ГПК РФ, согласно которой каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Как установлено в судебном заседании, истица основывает свои требования на якобы имевшем место обмане со стороны ответчицы, обещавшей передать ей часть унаследованного ею имущества, что послужило причиной отказа истицы от своей доли наследства.

Проще говоря, суду необходимо представить только документальное подтверждение своих требований.

Согласно п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (§ 2 гл. 9 ГК РФ) и специальными правилами раздела V ГК РФ.

То есть требования о признании недействительным отказа Ал.В. Донченко от наследства вытекают из положений ст. 179 ГК РФ, согласно которой сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), по иску потерпевшего может быть признана судом недействительной.

В данном случае суд считает, что

истицей в установленном законом порядке не доказано наличие обмана в отношении ее со стороны ответчицы как причины последовавшего ее отказа от наследства.

Если при получении наследства между наследниками нет близких отношений, это значит, что необходима перестраховка.

Соответственно, из представленных истцом суду доказательств, а также показаний свидетелей по делу следует, что какого-либо письменного договора, соглашения, письменного документа об обязанности ответчицы подарить или иным способом передать часть унаследованного имущества истице после оформления наследства в собственность ответчицы не имеется.

В соответствии с ч. 1 ст. 161 ГК РФ сделки должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения сделки граждан между собой на сумму, превышающую не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случаях, предусмотренных законом, - независимо от суммы сделки. В силу ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, **но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства**.

В случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, **несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность**.

Таким образом, свидетельские показания об обещании ответчицы после оформления своего права собственности передать истице унаследованные автомобиль и часть земельного участка в домовладении не могут быть приняты судом как доказательства наличия сделки, подлежащей доказыванию установленным законом способом.

При указанных обстоятельствах суд считает, что совокупность представленных и исследованных в судебном заседании доказательств не дает достаточных оснований считать, что истица - Ал.В. Донченко, отказываясь от наследства, находилась в состоянии обмана со стороны ответчицы относительно природы и последствий совершенного истицей действия.

Кроме того, самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска Ал.В. Донченко является пропуск ею срока исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной. Согласно ч. 2 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Исчисление срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 1 ст. 178), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Из показаний истицы в судебном заседании следует, что она узнала о нарушении своего права после получения ответчицей свидетельства о праве на наследство. Это же следует из содержания искового заявления (л.д. № 2-1426/2012 - 2-1466/2012). Согласно справке нотариуса ответчицей свидетельство о наследстве по закону в отношении жилого дома и земельного участка получено. С настоящим иском истица обратилась в суд более чем через год, т.е. по истечении срока давности. **О восстановлении этого срока Ал.В. Донченко ни в своем заявлении, ни в судебном заседании не просила.**

Вышеуказанные допущенные ошибки истицы привели, соответственно, к окончательному законному мнению суда.

Нижеуказанные факты приводят к существенным растратам истца, не подготовившегося должным образом к защите своих нарушенных прав.

При принятии судом иска Ал.В. Донченко к своему производству истицей уплачена госпошлина. Определением суда уплата полного объема госпошлины истице отсрочена до рассмотрения иска по существу. Поскольку в удовлетворении иска Ал.В. Донченко отказано, с нее в соответствии с ч. 2 ст. 103 ГПК РФ в бюджет муниципального образования подлежит взысканию неуплаченная госпошлина.

Помимо растрат на представителя истец, соответственно, несет существенные материальные траты на уплату государственной пошлины и оплату услуг представителя ответчика.

В соответствии со ст. 100 ГПК РФ с истицы в пользу ответчицы по ее заявлению подлежат взысканию расходы на оплату услуг представителя, что подтверждено квитанцией на л.д. № 2-1426/2012 - 2-1466/2012. Суд с учетом сложности рассмотренного дела считает данную сумму разумной. Истица в судебном заседании эти расходы по основаниям их несоразмерности не оспаривала.

Вынесенное решение по иску гр. Ал.В. Донченко.

В удовлетворении иска к Ан.В. Донченко о признании недействительным отказа от наследства в заявлении о признании права собственности на 1/2 долю дома и земельного участка отказать.

Взыскать с Ал.В. Донченко в бюджет муниципального объединения госпошлину, уплата которой была отсрочена до рассмотрения иска по существу.

Взыскать с Ал.В. Донченко в пользу Ан.В. Донченко расходы по оплате услуг представителя.

Аналогичные ситуации, как я уже отмечал, происходят по всей территории Российской Федерации:

Дело № 2-1292/2010. Абинский районный суд Краснодарского края в составе председательствующего - судьи А.А. Холошина, с участием: истца - В.П. Верпаховского, ответчика - Л.М. Верпаховской, ее представителя - адвоката Е.Г. Уманской, при секретаре Н.Г Стрелецкой рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску В.П. Верпаховского к Л.М. Верпаховской о признании недействительным отказа от наследства.

В.П. Верпаховский обратился в суд с указанным заявлением по тем основаниям, что ответчица является его матерью. После смерти его отца, П.В. Верпаховского, его наследниками по закону являлись он и ответчица. Ответчица уговорила В.П. Верпаховского написать заявление об отказе от наследства в ее пользу, объяснив это тем, что в ином случае им придется нести двойные расходы по оформлению наследства. Л.М. Верпаховская убедила сына в том, что впоследствии все имущество перейдет к нему, т.к. он является единственным наследником, заверив, что он как проживал, так и будет проживать в наследственном доме. В.П. Верпаховский такое заявление написал, и его мать вступила в наследство одна. Жена и дети зарегистрировались в указанном доме по месту жительства и прописаны в нем до настоящего времени.

Суть проблемы ясна: вынесенное решение по данному делу аналогично вышеизложенному.

В удовлетворении исковых требований В.П. Верпаховского к Л.М. Верпаховской о признании недействительным отказа от наследства отказать.

Взыскать с В.П. Верпаховского в пользу Л.М. Верпаховской расходы на представителя в сумме 15 тыс. руб.

Отменить наложенные определением Абинского райсуда обеспечительные меры дела по иску В.П. Верпаховского к Л.М. Верпаховской о признании недействительным отказа от наследства в виде ареста на земельный участок площадью 3928 кв. м с кадастровым номером 23:01:02 006:0002 и домовладение, расположенные по адресу: хутор Екатериновский, ул. Лучезарная.

Положительные решения в пользу истцов выносятся крайне редко и в основном только по признанию

ответчиками требований со стороны истцов.

3 марта 2011 г. Нижневартовский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в составе председательствующего - судьи С.В. Кобяшевой, при секретаре И.В. Тамуркиной, с участием истца - Н.С. Пекариной, ответчика - Л.А. Корневой рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Н.С. Пекариной к Л.А. Корневой о признании недействительным отказа от наследства. Истец обратилась в суд с указанным иском, мотивируя свои требования тем, что после смерти ее отца осталось наследство, часть которого находится в Нижневартовском районе и представляет собой право собственности в квартире. Договорившись с Л.А. Корневой о том, что она не будет претендовать на имущество, находящееся в Нижневартовском районе, а Л.А. Корнева - на долю в квартире, Н.С. Пекарина обратилась к нотариусу и написала заявление об отказе от наследства. Нотариус разъяснила положения закона, но истица после похорон не смогла оценить ситуацию, считая, что отказывается только от наследства в Нижневартовском районе. Истица считает, что на основании ч. 1 ст. 178 ГК РФ отказ от наследства должен быть признан недействительным, т.к. она заблуждалась, что отказывается и от доли в квартире, оставшейся после смерти отца. В дальнейшем при разбирательстве ответчик - Л.А. Корнева исковые требования признала в полном объеме, приобщила письменное заявление о признании иска, последствия, предусмотренные ст. 173 ГПК РФ, ей разъяснены и понятны. Л.А. Корнева дополнила, что не претендует на долю в наследстве, они совместно с истцом обратятся к нотариусу для получения свидетельства о разделе наследственного имущества. Судом вынесено по делу соответствующее решение: признать недействительным отказ Н.С. Пекариной от наследства, открывшегося после смерти ее отца, в пользу Л.А. Корневой.

Но вышеуказанный пример представляет собой редкий случай при разделе имущества.

P.S. Стоит обратить внимание на следующее. Чтобы не допускать судебных тяжб или же чтобы подача такого рода исковых заявлений прошла для истца без серьезных последствий, он должен:

1) не пропустить срок исковой давности (или же иметь основания для его восстановления);

2) иметь документально оформленную доказательную базу или как минимум запись разговора на диктофон, если истец решил поверить на слово своему родственнику о дальнейшем разделе имущества;

3) в обязательном порядке иметь на руках подтверждающие документы относительно обращения в поликлинику или любое медицинское учреждение;

4) обратиться к юридически грамотному представителю, который может разъяснить истцу все последствия подачи такого рода иска как материальные, так и моральные.

По материалам журнала «Жилищное право», 2013, № 12. С. 89 - 101.

В данной статье автором предложено различать три формы допроса: вопросно-ответная (законодательно признанная), допрос с последующей собственноручной записью допрашиваемым своих показаний, имевший место в РСФСР, и предлагаемый в теории самодопрос. Рассмотрен содержательный аспект вопросно-ответной формы допроса, а именно исследованы виды вопросов, которые допустимо и недопустимо задавать допрашиваемому лицу.

ВОПРОСНО-ОТВЕТНАЯ ФОРМА ДОПРОСА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Д.В. ШАРАПОВА

Шарапова Дарья Викторовна, помощник адвоката коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

Законодательно в настоящее время закреплена форма допроса, при которой следователь проводит допрос путем задавания вопросов. Так, например, в ч. 1 ст. 173 УПК указано: «следователь **допрашивает** обвиняемого», что подчеркивает выбор законодателем именно такого порядка получения показаний.

УПК РФ не требует начинать допрос по существу дела со свободного рассказа допрашиваемого лица, как это имело место согласно ч. 5 ст. 150 и ч. 5 ст. 158 УПК РСФСР. Существующий закон предусматривает свободный рассказ только для проверки показаний на месте (ч. 4 ст. 194 УПК).

В ст. 152 УПК РСФСР предусматривалась обязанность следователя после дачи обвиняемым показаний предоставить ему возможность по его просьбе собственноручно записать свои показания, о чем в протоколе делалась отметка, удостоверяемая обвиняемым и допрашиваемым. Следователь после ознакомления с собственноручной записью показаний мог задать ему дополнительные вопросы. Эти вопросы и ответы на них записывались в протокол и удостоверялись подписями обвиняемого и следователя.

Действующий УПК не закрепляет подобной обязанности следователя, но следователь сам вправе предложить подозреваемому (обвиняемому) записать свои показания собственноручно. Тем более что в ч. 5 ст. 190 УПК предусмотрено изготовление допрашиваемым самостоятельно наряду с дачей показаний схем, чертежей, рисунков, диаграмм, которые приобщаются к протоколу допроса.

Необходимо отметить, что некоторые ученые выделяют такую форму допроса, как самодопрос свидетеля, определяя его как «порядок собственноручного оформления свидетелем своих показаний, предусмотренный ч. 5 ст. 187 УПК» [1] и предлагая закрепить понятие и процедуру такого действия в УПК РФ.

Автором предложен следующий порядок получения показания в результате самодопроса свидетеля, находящегося в удаленной местности или не имеющего возможности непосредственно приехать к следователю либо дознавателю на допрос: лицо лично излагает свои показания письменно, в том числе в электронном виде, и высылает их в следственный орган либо орган дознания нарочным, обычной или электронной почтой. Составление в таком порядке протокола допроса проводится по общим правилам, установленным УПК. В случае необоснованного отказа или уклонения лица от самодопроса без уважительных причин данное лицо может быть вызвано на допрос, а также подвергнуто приводу по общим правилам.

Необходимо отметить недостатки

предложенной формы получения показаний.

Во-первых, остается непонятным, свидетель должен записывать свои показания в порядке свободного изложения известных ему обстоятельств или ему будет прислан бланк допроса, в котором будут указаны вопросы, на которые свидетелю надлежит ответить.

Во-вторых, при существующей процедуре допроса следователь имеет возможность реагировать на показания свидетеля дополнительными вопросами, если, например, свидетель дает неточные или непонятные показания или говорит об обстоятельствах, о которых следователь не предполагал получить показания. При процедуре самодопроса задать дополнительные вопросы следователь получит возможность после получения по почте показания свидетеля и направления ему новых вопросов, что, конечно, скажется на сроках предварительного расследования.

В-третьих, автором не учтено право адвоката участвовать в допросе свидетеля. Каким образом будет урегулировано право адвоката задавать свидетелю вопросы и право давать ему в ходе допроса краткие консультации, остается непонятным.

И наконец, в-четвертых, при непосредственном получении показаний у следователя есть возможность оценить достоверность рассказанных свидетелем сведений, а при самодопросе он не сможет быть уверенным даже в том, самостоятельно ли свидетель излагал свои показания.

В связи с этим введение в УПК процедуры самодопроса неоправданно и не отвечает задачам проведения допроса.

Отдавая предпочтение такой форме допроса, как вопрос-ответ, закон при этом не содержит необходимых правовых норм, которые регулировали бы виды вопросов, которые следователь, защитник, адвокат, прокурор или судья вправе или не вправе задавать.

Следуя логике закона, допрашивающее лицо вправе задавать вопросы, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, т.е. закрепленных в ст. 73 УПК.

Определение перечня видов вопросов, которые недопустимо задавать допрашиваемому лицу, практически выведено из-под нормативного регулирования. В УПК выделен только один вид вопросов - наводящие вопросы, запрет на задавание которых установлен в ч. 2 ст. 189 УПК.

Под наводящим вопросом понимается вопрос, в котором как в прямой, так и в завуалированной, скрытой форме содержится конкретный, определенный ответ на поставленный вопрос или очерчен вариант такого ответа [2].

В теории выделяют также уточняющий вопрос, который, в отличие от наводящего вопроса, задается допрашиваемому лицу по той информации об обстоятельствах дела, которая прозвучала в его показаниях [3].

В ч. 1 ст. 275 УПК законодатель указывает на вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу. Под вопросом, не имеющим отношения к уголовному делу, следует понимать вопрос, который выходит за пределы судебного разбирательства, установленные в ст. 252 УПК. В ст. 299 УПК определен исчерпывающий перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, а в ст. 313 УПК - перечень вопросов, решаемых судом одновременно с постановлением приговора. Поэтому в процессе судебного разбирательства суд должен определять, связан ли задаваемый вопрос с этим перечнем. Если нет, то вопрос следует признавать не относящимся к материалам дела [4]. Некоторые авторы считают, что вопросами, которые не имеют отношения к делу, следует считать вопросы, которые не имеют значения для правильного разрешения дела, а также некоторые вопросы о личной жизни и т.п. [5]. С данной точкой зрения не во всех случаях можно согласиться, так как, например, для допроса несовершеннолетнего подсудимого обязательно установление условий его жизни и воспитания, иных особенностей его личности (ч. 1 ст. 421 УПК).

В ч. 4 ст. 335 УПК, где регулируется право присяжных заседателей задать вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелям или эксперту, указано на вопросы, не относящиеся к предъявленному обвинению. К таким вопросам следует относить вопросы, выходящие за пределы судебного разбирательства, установленные в ст. 252 УПК. В ст. 446 УПК РСФСР был установлен также запрет присяжным заседателям задавать оскорбительные вопросы. Сейчас подобные рекомендации остались лишь в теории. Так, предлагается считать недопустимыми такие вопросы присяжных, как некорректные, носящие оскорбительный характер, не относящиеся к делу, преждевременные, дублирующие и т.д. [6].

В настоящее время судебная практика идет по пути расширения круга вопросов. Так, в Определении от 17 июня 2008 г. № 5-О08-110СП Верховный Суд РФ выделил такие виды вопросов, как некорректные и дублирующие. Следует отметить, что при этом Верховный Суд не определил критерии отнесения вопросов к некорректным или дублирующим, что подтверждает неразвитость практики и нормативного регулирования.

Особого внимания заслуживает выделение в теории недопустимых вопросов. Так, например, Н.С. Гаспарян в своей книге «Недопустимые доказательства» приводит следующие виды вопросов, об отклонении которых сторонам необходимо предоставить право ходатайствовать перед судом [7]:

1) заданные в некорректной и оскорбительной форме;

2) не имеющие отношения к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, предусмотренным ст. 73 УПК РФ.

Следует согласиться с такой формулировкой автора, поскольку она больше отвечает целям доказывания в процессе выяснения обстоятельств в ходе допроса;

3) ранее выясненные в суде - с целью избежать получения разных ответов на вопросы, наполненной одинаковой смысловой нагрузкой;

4) требующие специальных познаний, которыми очевидно не располагает допрашиваемый (например, когда свидетелю, инженеру по профессии, задается вопрос: «Как вы думаете, могли ли имеющиеся у потерпевшего на лице повреждения образоваться при падении?»);

5) в которых осведомленность свидетелей вытекает из незаконно проведенного следственного действия (например, когда после признания протокола обыска недопустимым доказательством свидетелю-понятому задается вопрос об условиях проведения этого обыска);

6) связанные с понуждением к даче показаний под угрозами (например: «Вы что, хотите быть привлеченным к даче заведомо ложных показаний?»);

7) основанные на искаженных ответах;

8) основанные на предположении допрашиваемого, а также на слухах, когда последний не может назвать источник своей осведомленности (например: «А как вы думаете?..»), - вытекает из правила о недопустимости подобных показаний, установленного в п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК;

9) неконкретные;

10) касающиеся адвокатской тайны и тайны исповеди (например: «Что вы рассказали своему защитнику?»);

11) основанные на даче стороной правовой оценки тем или иным обстоятельствам (например: «А вам известно, что вы совершили преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ?»);

12) связанные с общеизвестными и не требующими доказывания фактами;

13) вопросы, не подлежащие выяснению с участием присяжных заседателей (ст. ст. 334 - 335 УПК, п. п. 21 - 24 Постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»).

Некоторые (п. п. 1, 2, 4, 6 - 12) из приведенных примеров вопросов

недопустимы не только на стадии судебного разбирательства, но и на стадии предварительного расследования.

Следует отметить, что законодатель, не регулируя правовой институт недопустимых вопросов, оставляет эту важную сферу на вольное применение судьям, что зачастую приводит к нарушению принципов законности и презумпции невиновности.

---

[1] Чуркин А.В. Не пора ли урегулировать в законодательстве самодопрос и самоопрос граждан с применением новых информационных технологий? // Российский следователь. 2012. № 11.

[2] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 696.

[3] Там же. С. 697.

[4] Ворожцов С.А., Давыдов В.А., Дорошков В.В. и др. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ / Отв. ред. В.П. Верин; Верховный Суд Российской Федерации. М.: Юрайт-Издат, 2008.

[5] Комментарий к УПК РФ / Отв. ред. В.И. Радченко. М.: Юрайт, 2004. С. 598.

[6] Ворожцов С.А., Давыдов В.А., Дорошков В.В. и др. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ / Отв. ред. В.П. Верин; Верховный Суд Российской Федерации. М.: Юрайт-Издат, 2008.

[7] Гаспарян Н.С. Недопустимые доказательства (теория и систематизированная судебная практика). М.: Информ-Право, 2010. С. 151 - 153.

По материалам журнала «Адвокатская практика», 2013, № 5. С. 21 - 23.

В исследованиях, посвященных роли адвоката свидетеля, обычно отмечается, что его функция состоит в способствовании созданию условий для того, чтобы свидетель мог правильно выполнить свою обязанность, т.е. дать правдивые показания. Однако жизнь показывает, что органы расследования вопреки закону сохраняют за свидетелем его статус, в то время как он фактически является подозреваемым или потерпевшим. В такой ситуации адвокат свидетеля существенно корректирует свою функцию, либо противодействуя скрытому уголовному преследованию, либо добиваясь признания свидетеля потерпевшим, каким он в действительности и является.

О ФУНКЦИИ АДВОКАТА - ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СВИДЕТЕЛЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

С.А. ШЕЙФЕР, Е.Ю. САПОВ

Шейфер Семен Абрамович, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ.

Сапов Евгений Юрьевич, коллегия адвокатов «LEX», г. Самара, кандидат юридических наук.

Принятый в 2001 г. УПК РФ наделил свидетеля правом пользоваться помощью адвоката при даче показаний на допросе и очной ставке. Однако требует уточнения,

какую функцию при этом выполняет адвокат.

Иногда роль адвоката видят в юридическом сопровождении свидетеля, т.е. в разъяснении его прав, что само по себе не раскрывает содержание его деятельности, хотя он, как и любой другой участник процесса, не может не осуществлять какой-либо процессуальной функции. Представляется, что для определения функции этого участника следует исходить из законных интересов свидетеля, которые, вопреки распространенному в научной литературе мнению, присущи свидетелю, как и любому другому участнику процесса [1]. Следует также отметить, что законодатель признает наличие у свидетеля подобных интересов, наделяя его соответствующими правами для их реализации.

Исходя из признанного в теории процесса представления о том, что законный интерес личности обусловлен ее потребностями [2], можно выделить ряд устремлений свидетеля к удовлетворению своих потребностей, посредством которых свидетель и реализует свой законный интерес. В самом общем виде законный интерес свидетеля состоит в том, чтобы свободно и объективно изложить имеющиеся у него сведения, не испытывая никакого принуждения и угроз, как ему самому, так и его близким. К числу таких устремлений правомерно отнести:

1. Заинтересованность свидетеля в возможности объективно, свободно от постороннего давления выполнить свою главную обязанность - правдиво сообщить органу расследования или суду имеющиеся у него сведения об обстоятельствах дела. Этот интерес свидетеля обеспечивается созданием надлежащей обстановки следственного действия, связанного с получением от него информации, а именно соблюдения надлежащей процедуры, запретом применения насилия, угроз и иных незаконных мер (ч. 4 ст. 164 УПК), постановки наводящих вопросов (ч. 2 ст. 189 УПК), обязанности органа расследования и суда объективно запротоколировать содержание сообщенной свидетелем информации (ст. ст. 166, 190 УПК). Важной гарантией проявления этого законного интереса свидетеля выступает возможность принесения свидетелем замечаний на протокол следственного действия (ч. 6 ст. 166 УПК), а также право заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда (п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

2. Заинтересованность свидетеля в том, чтобы подтвердить верность сообщенных им сведений, т.е. не быть обвиненным в даче заведомо ложных показаний. Это стремление свидетеля может быть реализовано путем заявления им и его адвокатом различных ходатайств, например, о проведении очной ставки (п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК).

3. Заинтересованность в обеспечении как собственной безопасности, так и безопасности близких ему людей. Данное проявление интереса может быть реализовано свидетелем заявлением ходатайства о применении мер безопасности (п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

4. Заинтересованность в освобождении от обязанности самоизобличения и изобличения близких ему лиц. Этот интерес свидетеля защищается его правом отказаться от дачи показаний против себя и своих близких (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Рассмотренные выше устремления свидетеля к достижению законных интересов являются типичными для свидетеля и не противоречат его общей функции - содействия в осуществлении правосудия. Исходя из этого, подчеркнем, что роль адвоката свидетеля нельзя сводить к оказанию помощи следователю или судье. Следует признать, что адвокат - представитель свидетеля, реализуя функцию содействия правосудию, осуществляет действия, имеющие различные направления. Таковы: 1) консультативная деятельность, т.е. разъяснение свидетелю его прав и обязанностей как участника процесса; 2) охранительная деятельность, т.е. противодействие неправомерному

поведению других участников процесса, ущемляющих права и законные интересы свидетеля; 3) помощь в реализации прав и законных интересов свидетеля, путем заявления ходатайств перед следователем, представлением документов и т.п.

Однако особо важно подчеркнуть, что у свидетеля могут возникнуть еще и специфические интересы, также нуждающиеся в защите. Практика показывает, что нередки ситуации, когда в результате неправомерных действий органов расследования, лицо, пребывая в статусе свидетеля, становится объектом скрытого уголовного преследования, ставящего его фактически в положение заподозренного лица. В такой ситуации у адвоката возникает необходимость противодействовать скрытому уголовному преследованию, как нарушающему законный интерес свидетеля. Можно утверждать, что в этой ситуации адвокат начинает осуществлять функцию, близкую к функции защиты. В противном случае свидетель остается беззащитным перед лицом скрытого уголовного преследования.

В подобной ситуации возникает своеобразный парадокс: лицо, не будучи в установленном законом порядке признано подозреваемым или обвиняемым и формально не отнесенное к стороне защиты, руководствуясь своими естественными потребностями, фактически стремится опровергнуть возникшее в отношении его подозрение, причем любая защитительная деятельность осуществляется им, как об этом свидетельствует практика, вплоть до момента привлечения заподозренного лица в качестве подозреваемого или обвиняемого (в последнем случае это обычно делается в конце расследования). Это означает, что свидетель формально не обладает правом на защиту, так как еще не обрел статус подозреваемого (обвиняемого). Отметим также, что органы расследования нередко сознательно стремятся оставить такое лицо в качестве свидетеля с целью «укрепления доказательственной базы» обвинения. Логично предположить, что в подобной ситуации адвокат как представитель свидетеля, чтобы не оставить его беззащитным перед фактически ведущимся против него уголовным преследованием, вынужден опровергать существующее в отношении представляемого им лица подозрение, т.е. выполнять деятельность, близкую к функции защиты.

Однако встречаются и ситуации, когда адвокат свидетеля вынужден брать на себя осуществление функции, противоположной защите. Такое положение складывается тогда, когда свидетелем признано лицо, которому преступлением причинен физический, моральный или имущественный вред, однако он потерпевшим не признается, а допрашивается в качестве свидетеля, причем этот статус, как показывает практика, может сохраняться вплоть до окончания предварительного следствия либо вообще оставаться без изменения на этом этапе процесса.

В этой ситуации лицо также будет преследовать интерес, несвойственный процессуальному положению свидетеля. Наряду со стремлением к объективному сообщению искомой информации, свидетель будет стремиться обосновать факт причинения ему вреда, т.е. в конечном счете обрести статус потерпевшего, т.е. обосновывать виновность обвиняемого в причинении ему вреда. Законный интерес свидетеля будет состоять в стремлении восстановить и защитить права и интересы, нарушенные преступлением. Соответственно, в этой ситуации и свидетель, и его адвокат будут выполнять деятельность, близкую к функции обвинения.

Проиллюстрируем приведенные выше рассуждения практическим примером. Полиция общественной безопасности Кировского района г. Самара, расследуя уголовное дело, возбужденное в связи с хранением и приобретением огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 222 УК РФ), допросила в качестве свидетеля гражданку Б., которая показала, что неожиданно для себя обнаружила в своем автомобиле пистолет

Макарова, по-видимому, подброшенный ей недоброжелателями. Конкретизируя эти показания, Б. пояснила, что это мог сделать К., знакомый ее бывшего супруга, для оказания на него давления, в связи с рассмотрением в суде гражданско-правового спора между ними. После допроса Б. и К. в качестве свидетелей дознавателем между ними была проведена очная ставка. Примечателен характер вопросов, которые задавались при ее проведении данными лицами и их адвокатами: имели место явно различные цели. По своей сути, вопросы К. и его адвоката были направлены на доказывание собственной непричастности к преступлению. В то же время вопросы Б. и ее адвоката задавались с целью изобличения ложности сведений, сообщенных К., как лицом, заподозренным в незаконном хранении оружия.

Как видно, в этой ситуации оба свидетеля осуществляли противоположные функции: один (свидетель Б.) - функцию обвинения, второй (свидетель К.) - функцию защиты. Очевидно, что оба эти свидетеля выполняли иные, нежели изначально установленные для обычных свидетелей, функции.

Обобщая все вышеперечисленное, можно сделать следующий вывод.

Деятельность адвоката-представителя свидетеля обусловлена интересами, которые преследует его доверитель, и направлена на их защиту. Адвокат свидетеля, участвуя в уголовном судопроизводстве, реализует ту же функцию, что и его доверитель (содействие осуществлению правосудия), и при этом осуществляет следующие виды деятельности: 1) консультативную, т.е. разъяснение свидетелю его прав и обязанностей; 2) охранительную, т.е. защиту прав и законных интересов свидетеля от нарушений; 3) помощь в реализации прав и законных интересов свидетеля. Но помимо этих традиционных для адвоката свидетеля направлений его деятельности, он в определенной степени бывает вынужден брать на себя осуществление либо функции защиты, либо функции обвинения.

---

[1] Одними из первых на наличие у свидетеля законных интересов указали Э.Ф. Куцова, П.А. Лупинская, М.П. Евтеев (см.: Права и интересы свидетеля // Социалистическая законность. 1974. № 1. С. 38 - 43).

[2] См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2009. С. 410; Кудрявцев В.Н. Криминологическое значение потребностей // Советское государство и право. 1973. № 7. С. 84 - 85; и др.

По материалам журнала «Адвокатская практика», 2013, № 5. С. 18-20.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ К ТРЕБОВАНИЯМ ОБ УПЛАТЕ ПЕНСИОННЫХ ВЗНОСОВ, ИЛИ НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА (часть первая)

В.А.Репин, адвокат АБ «Альбион» АП г. Москвы

Начну с разъяснения второй части названия данной публикации. Казалось бы, причем здесь кот, если речь идет о пенсионных взносах? И уж тем более, причем здесь масленица? Все дело в том, что не знаю, как в судах общей юрисдикции других регионов, а в Московской области территориальные подразделения Пенсионного фонда России, практически не оставляют шансов плательщикам взносов. И если даже суд первой инстанции по тем или иным причинам встанет на сторону будущего пенсионера, то Мособлсуд в большинстве случаев корректирует опрометчивое решение в пользу государственной копилки.

Не знаю как Вы, а я в счастливое пенсионное будущее в нашей необъятной Родине не верю... Такое отношение связанно, прежде всего, с опытом моих бабушек, посвятивших жизнь труду на благо Отечества, и подкреплено высказыванием высокопоставленного чиновника из пенсионного стана, сообщившего, что в кротчайшие сроки Пенсионным фондом были приняты три взаимоисключающие реформы...

Итак, обратился территориальный орган ПФР, обладающий милым аббревиатурным наименованием ГУ-ГУ ПФ РФ № 5 по г. Москве и Московской области, в Химкинский городской суд с требованием о взыскании недоимки по страховым взносам на обязательное пенсионное страхования адвоката за 2010 год и пени.

Суд первой инстанции, рассмотревший дело в отсутствие адвоката, просившего об этом в связи с напряженным творческим периодом и представившим свою позицию в письменной форме, не вникая в тонкости, удовлетворил иск.

Признаюсь честно, в Дворце правосудия я особо ни на что не рассчитывал. Был такой случай, когда я судился с тем же пенсионным органом, но по другому поводу. Я пришел, и, добросовестно излагая свои доводы, поймал себя на мысли о том, что меня не понимают... В арбитраже комфортно общаться с интеллигентными коллегами на одном языке. Разные, конечно попадаются судьи, но не раз встречал тех, кто судебное заседание, начавшееся с задержкой, открывал извинениями за эту самую задержку... Это не хорошо, это нормально для нормального человека, работающего за деньги налогоплательщиков, но, к сожалению, не все это понимают... Поэтому каждому такому случаю я несказанно радуюсь, и готов соответствующего судью чуть ли не на руках носить. А в этом процессе подняв вопрос о том, что определяющими реквизитами пенсионного платежа являются, в данном случае, КБК и ИНН его получателя, я обнаружил пустые отрешенные взгляды и коллегию, со словами «Пенсионный фонд лучше знает», удаляющуюся для вынесения отказного постановления. Жаль было времени, потраченного на четырехчасовое ожидание, а еще больше жаль судью первой инстанции, принявшего единственное правильное в таком случае решение, и получившим отмену на ровном месте... По этим соображениям я, чтобы лишний раз не расстраиваться, не пошел во вторую инстанцию и по настоящему делу, представив, тем не менее, подробную апелляционную жалобенку.

Удивительное дело - отмена с вынесением отказного решения, в основу которого лег довод жалобы о пропуске пенсионным органом сроков давности

обращения в суд. Мотивация суда второй инстанции была следующей.

В соответствии со ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года. В силу ст. 197 ГК РФ для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

В силу ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 24/07/09 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» исковое заявление о взыскании страховых взносов за счет имущества плательщика страховых взносов - физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, может быть подано в суд общей юрисдикции органом контроля за уплатой страховых взносов в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате страховых взносов. Согласно ч. 9 той же статьи, указанные положения применяются также при взыскании пеней за несвоевременную уплату страховых взносов и штрафов, применяемых в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Согласно ст. 16 ФЗ «О страховых взносах...» № 212- ФЗ, страховые взносы за расчетный период по общему правилу уплачиваются плательщиками страховых взносов не позднее 31 декабря текущего календарного года.

В соответствии с ч. 2 ст. 22 ФЗ «О страховых взносах...» № 212-ФЗ требование об уплате недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов направляется плательщику страховых взносов органом контроля за уплатой страховых взносов в течение трех месяцев со дня выявления недоимки. Однако, названный закон не урегулировал момент выявления недоимки.

Аналогичная правовая норма содержится в п. 1 ст. 70 НК РФ в силу которого требование об уплате налога должно быть направлено налогоплательщику не позднее трех месяцев со дня выявления недоимки... При этом, в силу п. 4.2.2. Приказа УФНС РФ по г. Москве от 08/05/08 № 223 абзацем первым ст. 70 НК РФ установлен трехмесячный срок для направления требования об уплате налога, который является предельным. В целях предотвращения пропуска установленного трехмесячного срока и невозможности взыскания указанное требование должно быть направлено налогоплательщику (плательщику сборов) не позднее 30 дней после срока уплаты налога (сбора) - письмо ФНС России от 03/08/07 № ШТ-14-19/314дсп@.

Указанный порядок исчисления сроков направления требования подтвержден сложившейся арбитражной судебной практикой. Так, в силу п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 71 от 17/03/03 года (Обзор практики разрешения дел, связанных с применением отдельных положений НК РФ) пропуск налоговым органом срока направления требования об уплате налога (ст. 70 НК РФ) не влечет изменения порядка исчисления шестимесячного пресекательного срока на принудительное взыскание налога и пеней (п. 3 ст. 48 НК РФ).

Согласно п. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 79 от 11/08/04 года (Обзор практики разрешения споров, связанных с применением законодательства об обязательном пенсионном страховании) при неуплате плательщиком взноса в установленный срок, требование об уплате недоимки должно быть направлено ему не позднее трех месяцев после наступления срока уплаты (ст. 70 НК РФ), а при неисполнении требования исковое заявление может быть подано в суд в течение шести месяцев после истечения срока его исполнения (ст. 48 НК РФ).

При таких обстоятельствах, даже если срок направления требования исчисляется не с 01/01/11, а с 01 /02 /11, то есть день завершения срока уплаты сборов и сдачи

отчетности + 30 дней, срок направления требования истекает 01/05/11, а срок обращения в суд, таким образом, истекает 01 /11 /11. В моем же случае, пенсионный орган обратился в суд только 10/11/11. Таким образом он пропустил срок для защиты нарушенного права, что и послужило самостоятельным основанием для отказа в иске.

Так что, дорогие коллеги, если в Вашем случае территориальные органы ПФР вчинили иск позднее первого ноября года, следующего за годом уплаты пенсионных взносов, у Вас есть неплохие шансы. Отдавая себе отчет в том, что российская система права не является прецедентной, о чем очень часто напоминают нам в судах, тем не менее, называю номер моего дела в Мособлсуде (33- 8587/2013). Исключительно в целях соблюдения принципа единообразия судебной практики...

По материалам журнала «Адвокатская Палата», 2013, № 9.

НЕ ВСЯКАЯ ОШИБКА, ДОПУЩЕННАЯ ПРИ УПЛАТЕ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ, ПОРОЖДАЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ИЛИ НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА (часть вторая)

В.А.Репин, адвокат АБ «Альбион» АП г.Москвы

Я, конечно, сам виноват в том, что вовремя не проконтролировал бухгалтера своего адвокатского образования, платившего взносы «спустя рукава», но, как известно, «кто старое помянет, тому глаз вон», а если кто-то из моих коллег окажется в похожей ситуации, нижеописанный случай будет ему подспорьем...

Ну не сложились у меня отношения с территориальным органом Пенсионного фонда, что тут поделать? И попытался он взыскать с меня взносы второй год подряд. И сроки исковой давности, на этот раз, не пропустил.

По факту перманентное недовольство органа выражалось в том, что взносы, уплаченные за меня чудо- бухгалтером, ушли не в адрес УФК Московской области, для последующей передачи в Пенсионный фонд, а в УФК г. Москвы, и это при том, что зарегистрирован по месту жительства адвокат в Московской области. Под этим флагом ГУ-ГУ настойчиво предлагало мне уплатить их еще раз, естественно с санкциями, ну а излишне уплаченную первоначально сумму попытаться вернуть. При этом, юристы обиженного ведомства с улыбкой говорили о том, что вряд ли получится это сделать минуя судебный процесс.

В этот раз суд первой инстанции был на моей стороне.

Однако, неугомонный ГУ-ГУ ПФ РФ № 5 по г. Москве и Московской области пошел в апелляцию и там, к моему глубочайшему разочарованию, я потерпел фиаско. Не потому, что сказал что-то не так, просто состав попался «старой закалки» и под девизом «Пенсионный фонд лучше знает» не захотел вникать в суть правоотношения.

Признаюсь честно, до Президиума Мособлсуда мне удавалось достучаться не часто. Целая третья инстанция как-никак! Но по этому делу он просто не смог остаться равнодушным, и, отменив апелляционное определение, направил дело на второй круг в апелляцию, чем практически не оставил ей возможности выбора...

Фактически суд апелляционной инстанции отменил решение Химкинского городского суда в связи с тем, что в платежных документах ответчика был указан один ошибочный платежный реквизит.

Так, вместо получателя платежа - УФК по Московской области, имеющего счет №

40101810600000010102, был указан получатель платежа - УФК по городу Москве, имеющий счет № 40101810800000010041.

В связи с этим, по мнению суда второй инстанции, к спорным правоотношениям подлежал применению п/п 4 п. 6 ст. 18 Закона № 212-ФЗ «Об уплате пенсионных взносов...», в соответствии с которым обязанность по уплате страховых взносов не признается исполненной в случае неправильного указания плательщиком страховых взносов в поручении на перечисление суммы страховых взносов номера счета Федерального казначейства, кода бюджетной классификации и (или) наименования банка, повлекшего неперечисление суммы в бюджет соответствующего государственного внебюджетного фонда на соответствующий счет Федерального казначейства.

При этом суд апелляционной инстанции неправильно истолковал указанную норму материального права, так как в силу указанной нормы для того, чтобы признать обязанность по уплате взноса неисполненной, необходимо соблюдение одновременно двух условий:

неправильного указания плательщиком страховых взносов в поручении на перечисление суммы страховых взносов номера счета Федерального казначейства, кода бюджетной классификации и (или) наименования банка получателя;

повлекшего неперечисление данной суммы в бюджет соответствующего государственного внебюджетного фонда на соответствующий счет Федерального казначейства.

Применительно к рассматриваемому делу второе условие соблюдено не было.

Так из содержания ответа на судебный запрос ГУ-Отделение ПФР по г. Москве и Московской области, следует вывод о том, что: «В соответствии с Приказом Минфина РФ от 21 декабря 2011 года № 180н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» администратором поступлений по кодам бюджетной классификации с кодом главы 392 является Пенсионный фонд РФ».

Однако суд второй инстанции не учел, что во всех представленных ответчиком платежных документах код бюджетной классификации содержит код главы 392, таким образом, ГУ-Отделение ПФР по г. Москве и Московской области признало, что администратором поступлений ответчика является Пенсионный фонд РФ.

Также из содержания ответа на судебный запрос ГУ- Отделение ПФР по г. Москве и Московской области следует вывод о том, что: «В бюджет Отделения поступления зачисляются как Управлением Федерального казначейства по г. Москве, так и Управлением Федерального казначейства по Московской области».

Между тем, суд второй инстанции не учел, что поступления ответчика (с указанием правильного КБК) в любом случае попали в бюджет ГУ- Отделение ПФР по г. Москве и Московской области, обслуживающего территорию двух субъектов РФ: Москву и Московскую область.

Кроме того, из содержания ответа на судебный запрос ГУ-Отделение ПФР по г. Москве и Московской области следует вывод о том, что: «Денежные средства по платежным поручениям...», перечисляется список платежных поручений «... поступили на счет 40101810800000010041 УФК по г. Москве по кодам бюджетной классификации в соответствии с данными поля 104 платежных поручений».

Однако суд второй инстанции не учел, что во всех представленных ответчиком платежных документах в поле 104 указан код бюджетной классификации с кодом главы 392, таким образом, ГУ-Отделение ПФР по г. Москве и Московской области признало, что поступления ответчика попали в Пенсионный фонд РФ.

Ответчик просит суд учесть, что в поле всех платежных документов «получатель платежа» содержится указание на то, что денежные средства предназначаются «для

ГУ-Отделения ПФР по г. Москве и Московской области», которое является единым получателем взносов по двум субъектам: Москве и Московской области.

Необходимость указания в поле 61 и 103 Платежного поручения ИНН и КПП именно получателя платежа прямо предусмотрена Приказом Минфина РФ № 106н от 24/11/04 «Об утверждении Правил указания информации в полях расчетных документов на перечисление налогов, сборов и иных платежей в бюджетную систему РФ».

Указанные в соответствующих полях платежных документов ответчика ИНН и КПП получателя платежа, а именно: ИНН 7703363868 и КПП 770301001 являются реквизитами ГУ-Отделения ПФР по г. Москве и Московской области, а не УФК по г, Москве или УФК по Московской области, что подтверждается находящимися в общем доступе сведениями, размещенными на официальном сайте Федеральной налоговой службы России. Банк, его идентификационный код (БИК), и код бюджетной классификации (КБК) указаны адвокатом верно, что не оспаривается истцом.

В заключение ответа на запрос указано на то, что возврат денежных средств по указанным платежным поручениям адвокатскому образованию не производился.

С учетом изложенного, Президиум применил к отношениям сторон п. 1 и 2 ст. 40 БК РФ, в соответствии с которым доходы от федеральных налогов и сборов, региональных и местных налогов, страховых взносов на обязательное социальное страхование, иных обязательных платежей, других поступлений, являющихся источниками формирования доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, зачисляются на счета органов Федерального казначейства для их распределения этими органами в соответствии с нормативами, установленными настоящим Кодексом, законом (решением) о бюджете и иными законами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами, принятыми в соответствии с положениями настоящего Кодекса, между федеральным бюджетом, бюджетами субъектов Российской Федерации, местными бюджетами, а также бюджетами государственных внебюджетных фондов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Денежные средства считаются поступившими в доходы соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации с момента их зачисления на единый счет этого бюджета.

Положения вышеуказанных норм сводятся к тому, что для установления факта неисполнения обязанности по уплате страховых взносов следует установить - поступили или нет денежные средства на счет соответствующего органа Пенсионного фонда Российской Федерации.

Более того, в силу п. 2 ст. 161.1 БКРФ администратор доходов бюджета обладает, в том числе, полномочиями по принятию решения о зачете (уточнении) платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, о чем направляет уведомление в орган Федерального казначейства.

Для тех, кого этот сюжет может заинтересовать – в Президиуме Мособлсуда производство № 44Г- 152/2013.

По материалам журнала «Адвокатская Палата», 2013, № 10.

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРИСВОЕН СТАТУС АДВОКАТА:

Бушковой Анастасии Николаевне
Васильевых Льву Анатольевичу
Кашину Александру Сергеевичу
Уваровой Елене Николаевне
Шахтахтинской Нигяр Чингиз-кызы
Шохиреву Андрею Леонидовичу

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ЮБИЛЯРЫ ЯНВАРЯ 2014 ГОДА

Долгополов Алексей Иванович
Трегубова Людмила Валентиновна
Шуклин Андрей Александрович

Совет ННО «Адвокатская палата Кировской области» поздравляет юбиляров!

Пусть в Ваш день рождения розы цветут,
Повсюду сюрпризы приятные ждут,
Улыбки сияют, звучит добрый смех,
На долгом пути ожидает успех.
Для Вас - поздравлений чудесных слова!
Пусть радостью жизнь Ваша будет полна.
Огромного счастья и светлой любви
Желаем Вам на все долгие дни!

ИЗМЕНЕНИЯ В КОДЕКСЫ РФ:

Бюджетный кодекс РФ – закон от 28.12.2013 № 418-ФЗ
Водный кодекс РФ – закон от 28.12.2013 № 396-ФЗ
Градостроительный кодекс РФ – законы от 28.12.2013 № 396-ФЗ, 28.12.2013 № 418-ФЗ
Гражданский кодекс РФ, часть 2 – закон от 28.12.2013 № 416-ФЗ
Гражданский кодекс РФ, часть 3 – закон от 28.12.2013 № 446-ФЗ
Гражданский процессуальный кодекс РФ – закон от 28.12.2013 № 436-ФЗ
Жилищный кодекс РФ – закон от 28.12.2013 № 417-ФЗ
Земельный кодекс РФ – законы от 28.12.2013 № 396-ФЗ, 28.12.2013 № 406-ФЗ, 28.12.2013, № 411-ФЗ, 28.12.2013 № 446-ФЗ
Кодекс РФ об административных правонарушениях – законы от 21.12.2013 № 365-ФЗ, 21.12.2013 № 376-ФЗ, 28.12.2013 № 383-ФЗ, 28.12.2013 № 396-ФЗ, 28.12.2013 № 429-ФЗ, 28.12.2013 № 430-ФЗ, 28.12.2013 № 434-ФЗ, 28.12.2013 № 445-ФЗ
Лесной кодекс РФ – законы от 21.12.2013 № 360-ФЗ, 28.12.2013 № 396-ФЗ, 28.12.2013 № 406-ФЗ
Налоговый кодекс РФ, часть 1 – закон от 28.12.2013 № 420-ФЗ
Налоговый кодекс РФ, часть 2 – законы от 02.12.2013 № 334-ФЗ, 28.12.2013 № 416-ФЗ, 28.12.2013 № 420-ФЗ
Трудовой кодекс РФ – закон от 28.12.2013 № 421-ФЗ
Уголовно-исполнительный кодекс РФ – законы от 21.12.2013 № 378-ФЗ, 28.12.2013 № 432-ФЗ
Уголовно-процессуальный кодекс РФ – законы от 21.12.2013 № 365-ФЗ, 21.12.2013 № 376-ФЗ, 28.12.2013 № 380-ФЗ, 28.12.2013 № 382-ФЗ, 28.12.2013 № 432-ФЗ
Уголовный кодекс РФ – законы от 21.12.2013 № 365-ФЗ, 21.12.2013 № 376-ФЗ, 28.12.2013 № 380-ФЗ, 28.12.2013 № 381-ФЗ, 28.12.2013 № 421-ФЗ, 28.12.2013 № 432-ФЗ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА:

Федеральные законы:

1. Федеральный конституционный закон от 21.12.2013 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 6 Федерального конституционного закона «О Государственном флаге Российской Федерации» и статью 3 Федерального конституционного закона «О Государственном гимне Российской Федерации»

С 1 сентября 2014 года изменяется порядок официального использования Государственного гимна и Государственного флага РФ

В соответствии с изменениями Государственный флаг РФ должен быть вывешен постоянно на зданиях общеобразовательных организаций независимо от форм собственности или установлен постоянно на их территориях.

Поправками также предусмотрен подъем (установка) Государственного флага РФ во время массовых мероприятий (в том числе спортивных и физкультурно-оздоровительных), проводимых образовательными организациями независимо от форм собственности.

Кроме того, вводится обязательное исполнение Государственного гимна РФ:

при открытии памятников и памятных знаков, установленных по решению государственных органов и органов местного самоуправления;

при открытии и закрытии торжественных собраний, посвященных государственным и муниципальным праздникам;

в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных

организациях независимо от форм собственности - перед первым уроком (занятием) в день начала нового учебного года, а также во время проводимых указанными образовательными организациями торжественных мероприятий, посвященных государственным и муниципальным праздникам.

Федеральный конституционный закон вступает в силу с 1 сентября 2014 года.

2. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»

С 1 июля 2014 года вступит в силу закон о потребительских кредитах, предоставляемых физическим лицам

Закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением кредитов (займов) физлицам, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Также данный закон не распространяется на потребительские кредиты, обязательства по которым обеспечены ипотекой.

Законом определены общие и индивидуальные условия, которые должны содержаться в договоре кредитования (вид кредита, его сумма, валюта и способ предоставления (включая использование электронных средств платежа), процентная ставка (порядок ее определения), периодичность платежей, способы и сроки возврата, информация об иных сопутствующих обязательных договорах или услугах и пр.).

Согласно закону полная стоимость выдаваемого потребительского кредита (займа) должна указываться на первой странице договора, перед таблицей, содержащей индивидуальные условия кредитования.

Установлена формула расчета полной стоимости кредита. Банк России ежеквартально будет рассчитывать и публиковать среднерыночное значение полной стоимости потребительских кредитов по их категориям с учетом их суммы, срока возврата, наличия обеспечения и т.д. На момент заключения договора полная стоимость кредита не может превышать рассчитанное Центробанком среднерыночное значение более чем на одну треть. В случае существенного изменения рыночных условий, влияющих на полную стоимость кредита (займа), ЦБ вправе установить период, в течение которого ограничение не применяется.

Закон предусматривает право заемщика на отказ (полный или частичный) от получения кредита и досрочный его возврат без предварительного уведомления кредитора с уплатой процентов за фактический срок пользования кредитом.

Законом детально прописаны последствия нарушения заемщиком сроков погашения кредита, а также регламентированы действия, направленные на возврат задолженности по договору.

3. Федеральный закон от 21.12.2013 № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О бухгалтерском учете» и признании утратившей силу статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

В бухгалтерский учет вводятся понятия мнимого и притворного объектов учета

С 1 января 2014 года дополняются требования к ведению бухгалтерского учета.

Установлен запрет на принятие к учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной деятельности, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

Под мнимым объектом бухгалтерского учета понимается несуществующий объект, отраженный в бухгалтерском учете лишь для вида; под притворным объектом - отраженный в бухгалтерском учете вместо другого объекта с целью прикрыть его.

Другая часть поправок коснулась порядка представления аудиторского заключения: годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность, подлежащая обязательному аудиту, представляется

вместе с аудиторским заключением (либо, в частности, не позднее 31 декабря года, следующего за отчетным).

4. Федеральный закон от 21.12.2013 № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка взыскания платежей в государственные внебюджетные фонды»

Увеличены сроки взыскания задолженности по платежам во внебюджетные фонды

Принят закон, предусматривающий, что в случае, если указанная в требовании неуплаченная сумма страховых взносов, пеней и штрафов не превышает в части платежей, администрируемых Пенсионным фондом РФ, 1500 рублей, а в части платежей, администрируемых ФСС РФ, - 500 рублей, решение о взыскании может быть принято в течение одного года и двух месяцев после истечения срока исполнения самого раннего требования (в настоящее время решение может приниматься не позднее двух месяцев после истечения срока, установленного в требовании об уплате страховых взносов). Органам контроля за уплатой страховых взносов предоставляется право принимать одно решение о взыскании по нескольким неисполненным требованиям об уплате страховых взносов.

Постановление о взыскании таких сумм задолженности за счет имущества плательщика принимается после истечения срока, установленного в требованиях, но не позднее двух лет (в настоящее время - не позднее одного года) после истечения срока исполнения самого раннего требования.

Указанный порядок взыскания платежей распространен и на взыскание страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

5. Федеральный закон от 21.12.2013 № 363-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»

Установлены особенности заключения с физическими лицами ипотечных договоров

Новыми положениями дополнен Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)», предусматривающими особенности заключения с физлицами кредитных договоров, обязательства по которым обеспечены ипотекой, в целях не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности (уточнения коснулись, в частности, условий договора о полной стоимости кредита (займа), информирования об условиях кредитования, а также порядка осуществления уступки прав (требований) по договору третьим лицам).

Помимо этого внесены уточнения в некоторые законодательные акты РФ, связанные с принятием нового Федерального закона о потребительском кредитовании.

Изменения коснулись в том числе Гражданского кодекса РФ, КоАП РФ (в т.ч. установлена административная ответственность за незаконное осуществление деятельности по представлению потребительских займов), Закона РФ «О защите прав потребителей», Федеральных законов «О кредитных историях» (уточнен порядок формирования кредитной истории физического лица), «О персональных данных» и др.

Федеральный закон вступает в силу с 1 июля 2014 года.

6. Федеральный закон от 21.12.2013 № 365-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и

оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»

Распитие алкогольной продукции в запрещенных местах повлечет наложение административного штрафа в размере от 500 до 1500 рублей

Усилена уголовная и административная ответственность за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Так, в частности, установлена уголовная ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта или продажу немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками, совершенные в крупном размере, за те же деяния, совершенные организованной группой и в особо крупном размере, а также за изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции и использование для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок.

Скорректирована уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Увеличен срок давности привлечения к административной ответственности за нарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Увеличен размер административного штрафа за вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции (ранее - вовлечение несовершеннолетнего в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков).

Также установлена административная ответственность в том числе за нарушение требований к производству или обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, и искажение информации или нарушение порядка и сроков при декларировании производства, оборота или использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, использования производственных мощностей.

7. Федеральный закон от 21.12.2013 № 366-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и статью 13 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»

С 1 января 2014 года информация о кадровом обеспечении государственных органов и аппаратов судов будет размещаться на официальном сайте государственной информационной системы в области государственной службы

Изменениями формируется единая база вакантных должностей гражданской службы для системного информирования граждан о порядке поступления на гражданскую службу, что должно создать объективные и прозрачные механизмы конкурсного отбора кандидатов на замещение вакантных должностей гражданской службы.

8. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»

С 1 июля 2014 года вступают в силу изменения в часть первую Гражданского кодекса РФ, касающиеся залога, а также перехода прав кредитора к другому лицу

В частности, в новой редакции излагаются нормы, регламентирующие

вопросы возникновения залога, государственной регистрации и учета залога, очередности удовлетворения требований залогодержателей, замены и восстановления предмета залога, обращения взыскания на заложенное имущество.

Установлено, что:

положения абзаца второго пункта 2 статьи 339 ГК РФ (в редакции настоящего Федерального закона) о возможности описания в договоре залога предмета залога путем указания на залог всего имущества залогодателя или определенной части его имущества либо на залог имущества определенных рода или вида применяются с 1 января 2015 года;

положения ГК РФ (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу настоящего Федерального закона;

правила о государственной регистрации договора ипотеки, содержащиеся в Федеральном законе 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и Федеральном законе от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», не подлежат применению к договорам ипотеки, заключаемым после дня вступления в силу настоящего Федерального закона;

очередность удовлетворения требований залогодержателей, возникших на основании совершенных до дня вступления в силу настоящего Федерального закона договоров залога имущества, не относящегося к недвижимым вещам, сведения о которых внесены в реестр уведомлений о залоге движимого имущества в период с 1 июля 2014 года по 1 февраля 2015 года включительно, определяется по дате совершения договоров залога.

9. Федеральный закон от 21.12.2013 № 371-ФЗ «О внесении изменений в статьи 26.3 и 26.3-1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»

Органы государственной власти субъектов РФ получили право устанавливать критерии нуждаемости при решении вопросов социальной поддержки отдельных категорий граждан

Данные критерии могут устанавливаться законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Исходя из критериев нуждаемости, органы государственной власти субъектов РФ вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта РФ (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета на целевые расходы) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан.

Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2014 года.

10. Федеральный закон от 21.12.2013 № 373-ФЗ «О внесении изменения в статью 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»

Граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, имеют право на однократное обеспечение жилой площадью в порядке, установленном Правительством РФ, независимо от даты постановки на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий

Ранее обеспечение жильем данной категории граждан, вставших на учет до 1 января 2005 года, должно было проводиться в порядке, установленном Правительством РФ, а вставших на учет позднее этой даты - в соответствии с российским жилищным законодательством.

Изменения внесены в целях реализации Постановления Конституционного Суда РФ от 30.01.2013 № 3-П, согласно которому

вышеуказанное положение было признано не соответствующим Конституции РФ.

11. Федеральный закон от 21.12.2013 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»

В загранпаспорт гражданина РФ, содержащий электронный носитель информации, будут вноситься дополнительные биометрические персональные данные его владельца (изображение папиллярных узоров указательных пальцев его рук)

Сканирование папиллярных узоров пальцев рук будет осуществляться у граждан РФ, достигших возраста двенадцати лет.

Данные, полученные в результате сканирования, сохраняются только на электронном носителе информации, содержащемся в паспорте, и после его выдачи гражданину РФ будут удаляться из информационных систем федерального органа исполнительной власти, дипломатического представительства или консульского учреждения Российской Федерации, к компетенции которых отнесен прием заявлений о выдаче паспорта.

Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2015 года.

Предусмотрено, что положения статей 9, 9.1 и 10 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (в редакции настоящего Федерального закона) в отношении сканирования папиллярных узоров пальцев рук гражданина РФ применяются дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Российской Федерации с 1 января 2016 года.

Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона и до 1 января 2016 года положения статей 9, 9.1 и 10 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (в редакции настоящего Федерального закона) в отношении сканирования папиллярных узоров пальцев рук гражданина Российской Федерации применяются дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Российской Федерации по мере оснащения их соответствующими программно-техническими средствами.

12. Федеральный закон от 21.12.2013 № 375-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Усилен контроль за деятельностью микрофинансовых организаций

Внесены изменения и новые положения в ряд законодательных актов по вопросам деятельности микрофинансовых организаций, направленные на повышение эффективности государственного контроля в указанной сфере.

Так, в частности, уточняются нормы КоАП РФ, предусматривающие ответственность за нарушение законодательства о микрофинансовой деятельности (за незаконное использование словосочетания «микрофинансовая организация» административный штраф для юрлиц может составить от 100 до 300 тысяч рублей, за непредставление для ознакомления правил предоставления микрозаймов - от 50 до 100 тысяч рублей, за нарушение нормативов остаточности собственных средств и ликвидности - от 30 до 50 тысяч рублей).

Кроме того, введены новые составы правонарушений, предусматривающие ответственность за нарушение законодательства РФ о кредитной и сельскохозяйственной кооперации, а также ответственность ломбардов за нарушение законодательства РФ (в Федеральном законе «О ломбардах» установлена обязанность ломбардов выполнять предписания Центрального банка РФ и представлять отчет о своей деятельности, определены требования к органам управления и учредителям (участникам) ломбарда).

Помимо этого значительная часть изменений внесена в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинасовых организациях», - в том числе конкретизированы основания исключения из реестра микрофинансовых организаций сведений о юридическом лице, урегулированы вопросы информирования клиентов об исключении организации из реестра, а также уточнены положения о предоставлении МФО информации о своих заемщиках в бюро кредитных историй.

Закон, за исключением отдельных положений, вступит в силу по истечении 180 дней после дня его официального опубликования.

13. Федеральный закон от 21.12.2013 № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Подписан Закон об усилении борьбы с фиктивной регистрацией граждан в жилых помещениях

Внесены изменения в Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», направленные на предотвращение фиктивной регистрации граждан в жилых помещениях, а также в Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях, с целью усиления ответственности за фиктивную регистрацию.

Так, предусмотрено, что фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства - регистрация по месту пребывания или по месту жительства на основании предоставления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации либо его регистрация в жилом помещении без намерения пребывать (проживать) в этом помещении либо регистрация по месту пребывания или по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанного лица.

Установлена уголовная ответственность за фиктивную регистрацию вплоть до лишения свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок или без такового. Также предусмотрена уголовная ответственность за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ.

Кроме того, усилена административная ответственность в части, касающейся правил регистрационного учета граждан РФ и правил миграционного учета иностранных граждан. Так, установлена ответственность за проживание гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении без регистрации, нарушение правил регистрации гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении.

14. Федеральный закон от 21.12.2013 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Сведения о деятельности по обеспечению безопасности лиц, пользующихся государственной защитой, отнесены к государственной тайне

Соответствующие изменения внесены в Закон РФ «О государственной тайне» и в федеральные законы «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Также установлено, что органы, обеспечивающие безопасность, издают в пределах своих полномочий нормативные правовые акты, регламентирующие организацию и тактику осуществления мер безопасности. Порядок осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о

защищаемых лицах будет устанавливаться Правительством РФ.

15. Федеральный закон от 28.12.2013 № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

За получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, может быть установлено наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет

Под сексуальными услугами понимаются половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу.

16. Федеральный закон от 28.12.2013 № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Установлена ответственность за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Диспозиция части первой статьи 232 Уголовного кодекса РФ дополнена положением, устанавливающим ответственность за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Определено, что под систематическим предоставлением понимается предоставление помещений более двух раз.

17. Федеральный закон от 28.12.2013 № 382-ФЗ «О внесении изменений в статью 401.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Кассационная жалоба на решение районного суда по уголовному делу может быть подана в Верховный Суд РФ даже в том случае, если данное решение не было предметом рассмотрения президиума областного суда

С 1 января 2013 года вступил в силу новый порядок производства по уголовным делам в суде кассационной инстанции, установленный главой 47.1 УПК РФ.

В соответствии с пунктами 2 и 5 части 2 статьи 401.3 УПК РФ вступившие в законную силу решения мирового судьи, районных, гарнизонных военных и окружных (флотских) военных судов могут быть обжалованы в кассационном порядке в Верховный Суд РФ лишь в случае, если указанные судебные решения являлись предметом рассмотрения президиума областного или равного ему по компетенции суда.

В связи с этим вынесение судьей суда кассационной инстанции в соответствии со статьей 401.10 УПК РФ постановления об отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в президиум препятствовало обращению субъектов обжалования в Верховный Суд РФ.

В целях обеспечения исправления судебных ошибок изменениями в пункты 2 и 5 части 2 статьи 401.3 УПК РФ предусмотрено право субъектов обжалования подавать кассационные жалобы, представления в Верховный Суд РФ на указанные судебные решения в случае, если они обжаловались в кассационном порядке в президиум соответствующего суда, без требования рассмотрения поданных жалоб президиумом.

18. Федеральный закон от 28.12.2013 № 383-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве»

Административный штраф, назначенный иностранному гражданину

одновременно с административным выдворением за пределы РФ, должен быть уплачен не позднее следующего дня после дня вступления в законную силу соответствующего постановления по делу об административном правонарушении

Отсрочка или рассрочка исполнения постановления о назначении административного наказания в виде административного штрафа не применяется в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, которым административный штраф назначен одновременно с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

19. Федеральный закон от 28.12.2013 № 384-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»

Определено понятие «специальное учреждение» для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации или депортации

Согласно внесенным поправкам, специальное учреждение - это специальное учреждение федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, или его территориального органа, предназначенное для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы РФ или депортации, либо иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих передаче Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором о реадмиссии, или иностранных граждан и лиц без гражданства, принятых Российской Федерацией от иностранного государства в соответствии с международным договором о реадмиссии, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в РФ.

В отношении иностранных граждан, подлежащих депортации (административному выдворению) и содержащихся в специальных учреждениях, осуществляются личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при указанных иностранных гражданах.

В целях обеспечения безопасности иностранных граждан, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации и содержащихся в специальных учреждениях, осуществляется охрана данных учреждений в порядке, определяемом Правительством РФ.

Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2014 года.

20. Федеральный закон от 28.12.2013 № 385-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»

Увеличен срок представления учреждением, исполняющим уголовное наказание, в орган миграционного учета уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания

Предусмотрено, что учреждение, исполняющее уголовное наказание, обязано представить в орган миграционного учета уведомление о прибытии иностранного гражданина не позднее семи рабочих дней со дня его прибытия в место пребывания (ранее - в течение одного рабочего дня, следующего за днем прибытия в место пребывания, либо в случае прибытия в нерабочий день - в течение одних суток, являющихся рабочим днем и следующих непосредственно за нерабочим днем).

21. Федеральный закон от 28.12.2013 № 386-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные

законодательные акты Российской Федерации»

Уточнен порядок получения разрешения на работу иностранным гражданином, прибывшим в РФ в порядке, не требующем получения визы

Предусмотрено, в частности, что одновременно с заявлением о выдаче указанному иностранному гражданину разрешения на работу, представляются документы, подтверждающие отсутствие у него заболевания наркоманией или инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, по перечню, утверждаемому уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти, а также сертификат об отсутствии у этого гражданина ВИЧ-инфекции.

Аналогичные документы представляются для осуществления трудовой деятельности иностранным гражданином, обучающимся в Российской Федерации по очной форме, а также для получения иностранным гражданином патента.

22. Федеральный закон от 28.12.2013 № 387-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

ФМС России уполномочена осуществлять ведение базового государственного информационного ресурса регистрационного учета граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства

Указанный информационный ресурс содержит в себе информацию, полученную от граждан, федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и иных полномочных органов, органов местного самоуправления, а также учреждений, осуществляющих регистрацию и снятие граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания. Определен состав информации, содержащейся в указанном информационном ресурсе.

Граждане имеют право на ознакомление с информацией о себе, содержащейся в ресурсе, на защиту такой информации и на исправление содержащихся в нем ошибок.

Также в целях предоставления информации о регистрации граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, организует и ведет адресно-справочную работу.

Адресно-справочная информация предоставляется физическим и юридическим лицам по их запросам территориальным органом федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, при наличии согласия лица, в отношении которого такая информация запрашивается. Порядок предоставления адресно-справочной информации и порядок организации и ведения адресно-справочной работы устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции.

23. Федеральный закон от 28.12.2013 № 388-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения сроков передачи полномочий по содержанию иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации или депортации»

До 1 апреля 2014 года полиция будет исполнять обязанности по содержанию иностранных граждан, подлежащих административному выдворению за пределы РФ, в помещениях органов внутренних дел

Уточнено, что эти полномочия будут исполняться до создания и введения в эксплуатацию специальных учреждений, предусмотренных новой редакцией Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

До указанной даты судебные приставы вправе препровождать иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации, в помещения органов внутренних дел.

Полномочия по подбору и передаче федеральному органу государственной власти, уполномоченному на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, зданий и помещений, соответствующих требованиям, установленным Правительством РФ, в целях размещения специальных учреждений, должны быть осуществлены органами государственной власти субъекта РФ до 1 апреля 2014 года.

Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2014 года, за исключением отдельных положений.

24. Федеральный закон от 28.12.2013 № 389-ФЗ «О внесении изменений в статью 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статью 5 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»

С 1 января 2014 года изменяется порядок исчисления сроков пребывания в РФ иностранных граждан, прибывающих в порядке, не требующем получения визы

Предусмотрено, что срок временного пребывания в РФ иностранного гражданина, прибывшего в порядке, не требующем получения визы, не может превышать 90 суток суммарно в течение каждого периода в 180 суток, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также в случае, если такой срок не продлен в соответствии с указанным Федеральным законом.

Ранее было установлено, что срок временного пребывания в РФ иностранного гражданина, прибывшего в порядке, не требующем получения визы, не может превышать 90 суток, за исключением случаев, предусмотренных указанным Федеральным законом.

Также установлено, что въезд в РФ иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается в случае, если в период своего предыдущего пребывания в РФ лицо превысило срок пребывания в 90 суток суммарно в течение каждого периода в 180 суток, - в течение 3-х лет со дня выезда из РФ.

25. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»

С 1 января 2015 года в России вводится новый порядок формирования пенсионных прав граждан и расчета размеров страховых пенсий

К страховым пенсиям относятся: пенсия по старости, пенсия по инвалидности и пенсия по случаю потери кормильца.

По новой пенсионной формуле размер будущей пенсии будет рассчитываться исходя из индивидуальных пенсионных коэффициентов, отражающих в относительных единицах пенсионные права застрахованного лица.

Пенсионные коэффициенты (баллы) будут рассчитываться с учетом суммы уплаченных страховых взносов, продолжительности страхового стажа и возраста выхода на пенсию.

Предусматривается, в частности, постепенное повышение минимально требуемого стажа с 6 лет в 2015 году до 15 лет к 2025 году.

В страховой стаж будут включаться социально значимые периоды жизни (служба в армии по призыву, уход за ребенком и т.д.).

Страховая пенсия по старости будет назначаться при наличии минимально требуемого количества индивидуальных пенсионных коэффициентов - 6,6 в 2015 году

с последующим увеличением до 30 к 2025 году.

26. Федеральный закон от 28.12.2013 № 405-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих»

С 1 января 2014 года изменяется порядок обеспечения военнослужащих жилыми помещениями

Законом предусмотрено предоставление субсидий для приобретения или строительства жилых помещений (жилищных субсидий) отдельным категориям военнослужащих, признанным нуждающимися в жилых помещениях, в частности:

заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования) и совместно проживающим с ними членам их семей;

обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями;

проходящим военную службу по контракту или уволенным с военной службы, отказавшимся от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному месту жительства, соответствующего требованиям, установленным законодательством РФ, а также изъявившим желание изменить ранее избранное место жительства.

Порядок признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, установленным статьей 51 Жилищного кодекса РФ, утверждается Правительством РФ.

Жилищные субсидии и жилые помещения будут предоставляться военнослужащим в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Размер жилищной субсидии будет определяться исходя из норматива общей площади жилого помещения, норматива стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации, определяемого уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и поправочных коэффициентов с учетом общей продолжительности службы, устанавливаемых Правительством РФ.

Кроме того, внесенными изменениями, в частности, предусматривается:

предоставление вне очереди денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо жилых помещений военнослужащим-гражданам и гражданам, уволенным с военной службы, имеющим трех и более детей;

право однократного выбора военнослужащим населенного пункта в качестве избранного места жительства в целях предоставления ему жилого помещения;

определение размера общей площади жилого помещения, предоставляемого членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) исходя из состава семьи военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) на дату его гибели (смерти).

Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2014 года.

27. Федеральный закон от 28.12.2013 № 414-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части защиты прав и законных интересов граждан, чьи денежные средства привлекаются для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости»

Уточнен порядок государственного регулирования, контроля и надзора в области долевого строительства многоквартирных домов

Предусмотрено, в частности, что основанием для проведения контролирующим органом на территории субъекта РФ, на которой осуществляется

строительство, плановой проверки является истечение 1 года с даты выдачи лицу, привлекающему денежные средства граждан для строительства, разрешения на строительство либо с даты окончания проведения последней плановой проверки такого лица на территории субъекта РФ, на которой осуществляется строительство.

Предусмотрено, что основаниями для проведения внеплановой проверки являются в том числе:

неисполнение в установленный срок лицом, привлекающим денежные средства граждан для строительства, выданного контролирующим органом предписания об устранении нарушения требований законодательства;

требование прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям.

Также уточнены отдельные положения Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» в части, касающиеся страхования гражданской ответственности застройщика.

Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2014 года, за исключением отдельных положений.

28. Федеральный закон от 28.12.2013 № 417-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

С 1 июля 2014 года рост платы за коммунальные услуги будет ограничен

Жилищный кодекс РФ дополнен статьей 157.1, запрещающей повышение размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги выше предельных (максимальных) индексов изменения размера указанной платы, утвержденных высшим должностным лицом субъекта РФ.

Предельные индексы будут устанавливаться на основании индексов изменения размера указанной платы в среднем по субъектам РФ, утвержденных Правительством РФ, как правило, на срок не менее трех лет.

Предельные индексы и индексы изменения размера указанной платы в среднем по субъектам РФ на первый долгосрочный период должны быть установлены не позднее чем 1 мая 2014 года и введены в действие с 1 июля 2014 года.

Правительством РФ также должны быть утверждены основы формирования индексов, определяющие, в частности, порядок расчета и применения индексов по субъектам РФ и предельных индексов, мониторинга и контроля за их соблюдением, а также основания и порядок согласования предельных индексов представительными органами муниципальных образований.

Помимо этого, в Жилищный кодекс РФ внесены изменения, касающиеся капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах и порядка его финансирования. Внесенными изменениями, в частности:

закреплен порядок установления дополнительных взносов для финансирования расходов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме при невозможности использования средств фонда капитального ремонта;

уточнен перечень услуг и (или) работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, оказание и (или) выполнение которых финансируются за счет средств фонда капитального ремонта;

расширен перечень многоквартирных домов, расположенных на территории субъекта РФ, которые могут не включаться в региональному программу капитального ремонта в соответствии с нормативным правовым актом субъекта РФ.

Кроме того, поправками в Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» определены

требования к региональным программам капитального ремонта, а также особенности расходования средств фонда, предоставленных после 1 января 2014 года на проведение капитального ремонта многоквартирных домов.

Федеральный закон вступает в силу со дня официального опубликования.

29. Федеральный закон от 28.12.2013 № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений»

В целях обеспечения прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования в России создается Фонд гарантирования пенсионных накоплений

Система гарантирования прав застрахованных лиц должна обеспечить покрытие возможного дефицита средств пенсионных накоплений застрахованных лиц в установленных Законом случаях посредством выплаты гарантийного возмещения за счет средств Фонда гарантирования пенсионных накоплений (ФГПН).

Участниками системы гарантирования прав застрахованных лиц являются: застрахованные лица, страховщики, ГК «Агентство по страхованию вкладов», Банк России.

Обеспечение функционирования системы гарантирования прав застрахованных лиц, включая управление ФГПН, осуществляет Агентство по страхованию вкладов.

С целью формирования ФГПН для страховщиков вводятся база для исчисления гарантийных взносов и ставки гарантийных взносов в размере, обеспечивающем финансовую стабильность системы гарантирования прав застрахованных лиц.

Согласно Закону размеры ставок и сроки уплаты гарантийных взносов устанавливаются Банком России. Контроль за полнотой и своевременностью поступления взносов осуществляется Агентством.

Негосударственные пенсионные фонды допускаются к участию в системе гарантирования прав застрахованных лиц, соответствующие установленным требованиям.

Закон (за исключением отдельных положений) вступает в силу с 1 января 2014 года.

30. Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»

С 1 января 2015 года накопительная часть трудовой пенсии будет выделена в самостоятельный вид пенсии

Принят Закон, устанавливающий основания возникновения прав на накопительную пенсию, а также порядок ее назначения и выплаты.

Накопительная пенсия - ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости. Выплачивается пенсия независимо от получения иной пенсии и ежемесячного пожизненного содержания.

Согласно закону накопительная пенсия будет устанавливаться при наличии оснований для назначения страховой пенсии по старости, по инвалидности и страховой пенсии по случаю потери кормильца.

Размер накопительной пенсии будет определяться исходя из средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица или на пенсионном счете накопительной пенсии, а также ожидаемого периода выплаты пенсии.

До 2016 года ожидаемый период выплаты накопительной пенсии устанавливается продолжительностью 19 лет (228 месяцев). После указанной даты этот

период будет ежегодно определяться федеральным законом на основании статистических данных о продолжительности жизни получателя накопительной пенсии в соответствии с методикой, определяемой Правительством РФ.

Ежегодно размер накопительной пенсии будет корректироваться исходя из суммы поступивших страховых взносов, а также результатов их инвестирования.

Накопительные части трудовых пенсий по старости, установленные гражданам до 1 января 2015 года в соответствии с законодательством РФ, действовавшим до дня вступления в силу данного Федерального закона, с указанной даты считаются накопительными пенсиями.

31. Федеральный закон от 28.12.2013 № 425-ФЗ «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «О бухгалтерском учете» в части организации ведения бухгалтерского учета некоммерческих организаций»

32. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»

33. Федеральный закон от 28.12.2013 № 427-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «О средствах федерального бюджета, выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации на возмещение расходов по выплате страховой части трудовой пенсии по старости, трудовой пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по случаю потери кормильца отдельным категориям граждан»

Максимальная продолжительность отпуска по уходу за ребенком увеличена до четырех с половиной лет

Указанный период наравне с периодами работы и (или) иной деятельности будет включаться в страховой стаж при определении права на пенсию.

С учетом данного обстоятельства размеры ранее установленных трудовых пенсий с 1 января 2014 года подлежат пересчету без истребования от гражданина каких-либо дополнительных документов.

34. Федеральный закон от 28.12.2013 № 428-ФЗ «О внесении изменений в статью 57 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»

35. Федеральный закон от 28.12.2013 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 5.63 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Скорректирована норма КоАП РФ, устанавливающая ответственность за нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг

Внесено дополнение, согласно которому, по общему правилу, за нарушение должностным лицом органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления, осуществляющего исполнительно-распорядительные полномочия, порядка предоставления государственной услуги, повлекшее непредоставление государственной услуги заявителю, установлен штраф, налагаемый на должностных лиц органов исполнительной власти субъектов РФ или органов местного самоуправления, осуществляющих исполнительно-распорядительные полномочия, в размере от 3000 до 5000 рублей.

36. Федеральный закон от 28.12.2013 № 431-ФЗ «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные

законодательные акты Российской Федерации»

До 1 января 2017 года продлены сроки введения нового уголовного наказания в виде принудительных работ

Соответствующие изменения внесены в связи с невозможностью реализации с 1 января 2014 года положений Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части принудительных работ без выделения дополнительных бюджетных ассигнований.

37. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»

Потерпевший вправе получать информацию об освобождении осужденного от отбывания наказания

Законом закреплено право потерпевшего и его законного представителя получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о его выездах за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы.

Предусмотрено обязательное возмещение осужденным вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, для отмены условного осуждения, применения условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Внесенными поправками в Уголовный кодекс РФ установлена ответственность за:

незаконное распространение информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, повлекшее тяжкие последствия;

уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Кроме того, законом предусматриваются изменения, касающиеся:

подсудности дел об отдельных преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

порядка принятия решения о признании потерпевшим, а также прав и обязанностей потерпевшего;

обеспечения участия адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено половое преступление;

отстранения от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего;

особенностей проведения допроса, очной ставки и проверки показаний с участием несовершеннолетнего;

мер по обеспечению гражданского иска;

уведомления потерпевшего о заявлении обвиняемым ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства;

применения мер государственной защиты в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Федеральный закон вступает в силу по истечении 10 дней со дня официального опубликования, за исключением отдельных положений, вступающих в силу с 1 января 2015 года.

38. Федеральный закон от 28.12.2013 № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации»

Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, могут привести к лишению свободы на срок до пяти лет

Согласно статье 280.1, включенной в Уголовный кодекс РФ, публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, будут наказываться штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до трехсот часов, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), наказываются обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Федеральный закон вступает в силу с 9 мая 2014 года.

39. Федеральный закон от 28.12.2013 № 434-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»

Установлена административная ответственность за нарушение правил движения транспортных средств в период проведения Олимпиады в г. Сочи

Так, в частности, движение транспортных средств по автомобильной дороге или специальной полосе автомобильной дороги, обозначенным дорожными знаками особых предписаний и дорожной разметкой, вводимыми на период проведения Олимпиады, либо остановка на указанных дороге или полосе в нарушение ПДД (за исключением случаев, предусмотренных частями 3 - 5 статьи 12.15 КоАП РФ), повлечет наложение административного штрафа в размере 5000 рублей.

40. Федеральный закон от 28.12.2013 № 435-ФЗ «О внесении изменений в статью 31 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

В перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних включены органы по контролю за оборотом наркотиков, а также учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции)

Федеральным законом определяются функции органов по контролю за оборотом наркотиков и учреждений уголовно-исполнительной системы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Кроме того, федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие государственные функции в сферах исполнения уголовных наказаний, внутренних дел и образования, наделяются полномочиями по определению порядка проведения культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями, по оказанию им медицинской, социальной и психологической помощи, а также помощи в получении общего и профессионального образования в период содержания под стражей и отбывания назначенного судом наказания.

41. Федеральный закон от 28.12.2013 № 436-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»

Введен новый порядок подачи и рассмотрения частных жалоб по гражданским делам

Изменения внесены в целях приведения статьи 333 ГПК РФ в соответствие с ее конституционно-правовым смыслом, установленным Постановлением Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П.

В частности, на суд возложена обязанность направлять лицам, участвующим в деле, копии частной жалобы, представления прокурора и приложенных к

ним документов с назначением разумного срока, в течение которого указанные лица вправе представить в суд первой инстанции возражения в письменной форме относительно частной жалобы с приложением подтверждающих их документов.

Установлен перечень определений суда первой инстанции, частные жалобы и представления прокурора в отношении которых рассматриваются без извещения лиц, участвующих в деле.

Закреплено право суда апелляционной инстанции вызывать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также доводов частной жалобы, представления прокурора и возражений относительно них.

42. Федеральный закон от 28.12.2013 № 437-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях по вопросам медицинского обеспечения безопасности дорожного движения»

Введена административная ответственность за нарушение установленного порядка проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств либо обязательных предварительных, периодических, предрейсовых или послерейсовых медицинских осмотров

Кроме того, изменениями, внесенными в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения», уточняются:

виды обязательных медицинских освидетельствований кандидатов в водители транспортных средств, а также освидетельствований водителей;

виды обязательных медицинских осмотров (предварительные, периодические, предрейсовые, послерейсовые);

процедуры прохождения и проведения медицинских освидетельствований и осмотров.

Установлено, что обязательные медицинские освидетельствования и осмотры проводятся в медицинских организациях государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения, имеющих лицензию на медицинскую деятельность по оказанию соответствующих услуг (выполнению работ). Обследование врачом-психиатром, врачом-психиатром-наркологом должно проводиться в специализированных медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения по месту жительства либо пребывания кандидата в водители транспортных средств или водителя.

Вводится понятие «водитель транспортного средства», при этом указывается, что водитель может управлять транспортным средством в личных целях либо в качестве работника или индивидуального предпринимателя.

Раскрываются понятия медицинских противопоказаний, медицинских показаний и медицинских ограничений к управлению транспортным средством, перечни которых будут установлены Правительством РФ.

Федеральный закон вступает в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования.

Начало действия документа - 31.03.2014.

43. Федеральный закон от 28.12.2013 № 441-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве»

Закреплены особенности исполнения требований об освобождении земельного участка и сносе строения

В частности, законом установлено, что исполнение указанных требований включает в себя освобождение земельного участка, указанного в исполнительном документе, от движимого и недвижимого имущества должника и запрещение должнику

пользоваться освобожденным земельным участком.

При этом снос расположенных на земельном участке строения, здания, сооружения либо их отдельных конструкций производится лишь в том случае, если это указано в исполнительном документе.

Принудительное исполнение данных требований производится с участием понятых, а в необходимых случаях - при содействии сотрудников внутренних дел. В целях обеспечения принудительного исполнения судебный пристав-исполнитель также вправе привлечь соответствующую специализированную организацию.

Кроме того, внесенными изменениями увеличен исполнительный сбор, взыскиваемый с должника в случае неисполнения им исполнительного документа в установленный срок, а также определены особенности взыскания исполнительного сбора с солидарных должников.

Также поправками уточнены отдельные вопросы, касающиеся, в частности, правопреемства в исполнительном производстве, порядка зачета встречных однородных требований и особенностей обращения взыскания на имущество должника-организации.

44. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»

Новый закон, регламентирующий правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граждан в России начнет действовать с 1 января 2015 года

45. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «О персональных данных»

Начало действия редакции - 01.07.2014.

46. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «О защите конкуренции»

Начало действия редакции - 22.06.2014.

47. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014)

Начало действия редакции - 01.07.2014.

48. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014)

49. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об обществах с ограниченной ответственностью»

Начало действия редакции - 01.07.2014.

50. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»

Начало действия редакции - 01.02.2014.

Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ:

1. Указ Президента РФ от 28.12.2013 № 964 «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325»

2. Указ Президента РФ от 28.12.2013 № 967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации»

Граждане, поступившие в ведущие иностранные ВУЗы, получат социальную поддержку от государства

Указом предусмотрено предоставление мер социальной поддержки гражданам при выполнении ими следующих условий:

самостоятельного поступления в ведущие иностранные образовательные организации;

обучения в указанных организациях по очной форме обучения по образовательным программам, относящимся в соответствии с законодательством РФ к образовательным программам высшего образования;

принятия на себя обязательства по трудоустройству в организации, зарегистрированной на территории РФ, в соответствии с полученной квалификацией.

Меры социальной поддержки будут предоставляться на конкурсной основе.

В случае невыполнения гражданином, получившим социальную поддержку, обязательства по трудоустройству, средства, израсходованные на его социальную поддержку, подлежат возврату. Кроме того, гражданин будет обязан выплатить штраф в двукратном размере от израсходованных на социальную поддержку средств.

Определены полномочия Правительства РФ в сфере укрепления кадрового потенциала России.

Указ вступает в силу со дня подписания.

3. Постановление Правительства РФ от 17.12.2013 № 1177 «Об утверждении Правил организованной перевозки группы детей автобусами»

Установлены требования, которые должны соблюдаться при осуществлении организованной перевозки группы детей, в том числе детей-инвалидов, автобусами в городском, пригородном или междугородном сообщении

Согласно утвержденным Правилам для осуществления организованной перевозки группы детей используется автобус, с года выпуска которого прошло не более 10 лет, который соответствует по назначению и конструкции техническим требованиям к перевозкам пассажиров, допущен в установленном порядке к участию в дорожном движении и оснащен в установленном порядке тахографом, а также аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS.

Для осуществления организованной перевозки группы детей необходимо наличие следующих документов:

договор фрахтования - в случае осуществления организованной перевозки группы детей по договору фрахтования;

документ, содержащий сведения о медицинском работнике, копия лицензии на осуществление медицинской деятельности или копия договора с медицинской организацией или индивидуальным предпринимателем, имеющими соответствующую лицензию, - при организованной перевозке группы детей в междугородном сообщении организованной транспортной колонной в течение более 3 часов;

решение о назначении сопровождения автобусов автомобилем (автомобилями) подразделения Госавтоинспекции;

список набора пищевых продуктов (сухих пайков, бутилированной воды) согласно ассортименту, установленному Роспотребнадзором, - в случае нахождения детей в пути следования согласно графику движения более 3 часов;

список назначенных сопровождающих (с указанием фамилии, имени, отчества каждого сопровождающего, его телефона), список детей (с указанием фамилии, имени, отчества и возраста каждого ребенка);

документ, содержащий сведения о водителе (водителях) (с указанием фамилии, имени, отчества водителя, его телефона);

документ, содержащий порядок посадки детей в автобус;

график движения, включающий в себя расчетное время перевозки с указанием мест и времени остановок для отдыха и питания, и схема маршрута.

Оригиналы указанных документов хранятся в течение 3 лет после осуществления каждой организованной перевозки группы детей.

4. Постановление Правительства РФ от 18.12.2013 № 1179 «Об установлении коэффициента индексации размера ежемесячной страховой выплаты по

обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»

С 1 января 2014 года коэффициент индексации ежемесячной страховой выплаты по ОСС от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний составит 1,05

Индексация указанной страховой выплаты осуществляется с учетом уровня инфляции в пределах средств, предусмотренных на эти цели в бюджете ФСС РФ на соответствующий финансовый год.

5. Постановление Правительства РФ от 19.12.2013 № 1189 «Об индексации в 2014 году размеров компенсаций и иных выплат гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, а также вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»

С 1 января 2014 года социальные выплаты гражданам, подвергшимся воздействию радиации, будут проиндексированы с применением коэффициента 1,05

Утверждены размеры денежных компенсаций и иных выплат гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, а также вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне.

Размеры выплат определены с учетом коэффициента 1,05, примененного исходя из уровня инфляции, установленного Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов».

6. Постановление Правительства РФ от 20.12.2013 № 1195 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2011 г. № 294»

До 2014 года продлен срок действия положений об особенностях назначения и выплаты в 2012 и 2013 годах застрахованным лицам страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием

На этот же срок продлено действие положение об особенностях возмещения расходов страхователя в 2012 и 2013 годах на предупредительные меры по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников в субъектах Российской Федерации, участвующих в реализации пилотного проекта.

7. Постановление Правительства РФ от 24.12.2013 № 1220 «О некоторых вопросах регулирования тарифов в сфере жилищно-коммунального хозяйства»

Отдельные тарифы в сфере ЖКХ могут быть снижены

В частности, закреплено, что тарифы на тепловую энергию (мощность) и тарифы в сфере водоснабжения и водоотведения, установленные на 2013 год органами исполнительной власти субъектов РФ в области государственного регулирования тарифов, могут быть снижены этими органами в текущем периоде регулирования.

Изменениями в пункт 9 Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утв. постановлением Правительства РФ от 13.05.2013 № 406, определяются особенности установления тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения (за исключением тарифов на подключение (технологическое присоединение) с календарной разбивкой по полугодиям.

8. Постановление Правительства РФ от 23.01.2014 № 46 «Об утверждении коэффициента индексации с 1 февраля 2014 г. размера страховой части трудовой пенсии по старости и размеров трудовой пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по случаю потери кормильца»

С 1 февраля 2014 года трудовые пенсии будут увеличены на 6,5 процента

Утвержден коэффициент индексации страховой части трудовой пенсии по старости и размеры трудовой пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по случаю потери кормильца в размере 1,065 (или 6,5 процента).

По сообщению Правительства РФ в результате индексации средний размер трудовых пенсий увеличится на 665 рублей, при этом страховая часть трудовой пенсии по старости возрастет на 691 рубль, трудовая пенсия по инвалидности - на 431 рубль, трудовая пенсия по случаю потери кормильца - на 430 рублей.

Средний размер пенсии граждан из числа инвалидов вследствие военной травмы и участников Великой Отечественной войны, получающих две пенсии, возрастет на 890 рублей и 1003 рубля соответственно.

Акты министерств и ведомств РФ:

1. Приказ Минтруда России № 703н, Минфина России № 112н, Минобрнауки России № 1294 от 29.11.2013 «Об утверждении разъяснения о порядке применения подпункта «з» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 г. № 841»

Установлен перечень документов, являющихся основанием для определения доходов индивидуальных предпринимателей, из которых производится удержание алиментов

Удержание алиментов производится с доходов индивидуального предпринимателя от занятий предпринимательской деятельностью, определяемых за вычетом сумм понесенных расходов, связанных с ее осуществлением.

Документами, подтверждающими доходы ИП в зависимости от применяемого им режима налогообложения, могут являться, в частности, представленная в налоговый орган налоговая декларация, а также книги учета доходов и расходов, ведение которых предусматривается соответствующими положениями Налогового кодекса РФ.

2. Информация ФНС России

С 1 января 2014 года налоговая отчетность и иные документы, составленные в электронной форме, должны быть подписаны квалифицированной электронной подписью

С указанной даты вступают новые требования к электронной подписи, предусмотренные Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ.

Документы, подписанные электронной цифровой подписью в соответствии с порядком, действующим до 1 января 2014 года, после этой даты приниматься не будут.

Для замены сертификата электронной подписи налогоплательщикам необходимо обратиться в любой удостоверяющий центр, адреса которых размещены на сайте ФНС России.

3. Письмо Минрегиона России от 04.12.2013 № 22438-11/РД-ОГ

По мнению Минрегиона России, владельцами опасных объектов (лифтов) в многоквартирном доме являются собственники помещений, которые вносят плату в счет обязательного страхования

Сообщается, что Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» лифты, подъемные платформы для инвалидов, эскалаторы отнесены к опасным объектам, владельцы которых обязаны осуществлять обязательное страхование.

При этом Жилищным кодексом РФ установлено, что лифты, лифтовые и иные шахты в многоквартирном доме принадлежат собственникам помещений в многоквартирном доме на праве общей долевой собственности.

По мнению ведомства, из этого следует, что владельцем опасного объекта является собственник помещений в многоквартирном доме, который в свою очередь вносит плату за содержание общедомового имущества, в том числе в счет обязательного страхования через ответственное за управление этим многоквартирным домом товарищество собственников жилья, жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив или управляющую организацию.

4. Информация Минздрава России от 15.01.2014

Присвоение страхового номера индивидуального лицевого счета застрахованного лица носит технологический характер и не нарушает законных прав и свобод верующих граждан

В частности, отмечается, что страховой медицинский полис призван обеспечить адресность при предоставлении государственных услуг в области здравоохранения. Страховой медицинский полис является учетным документом, каждый бланк полиса имеет соответствующий номер, идентифицирующий не человека, а сам бланк полиса. Это необходимо для ведения реестра бланков, находящихся на строгом учете, и осуществления контроля за их расходованием.

Таким образом, получение страхового полиса входит в комплекс мер по реализации права гражданина на оказание бесплатной медицинской помощи на территории Российской Федерации.

Скорая медицинская помощь гражданам РФ и иным лицам, находящимся на ее территории, оказывается бесплатно, без предъявления полиса. Для решения конкретных вопросов по ведению страхового медицинского полиса граждане могут обращаться в Территориальный фонд обязательного медицинского страхования.

Каждому застрахованному Пенсионным фондом РФ лицу выдается страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования, содержащее страховой номер индивидуального лицевого счета и дату регистрации в качестве застрахованного лица. Страховой номер присваивается индивидуальному лицевому счету, а не человеку, и используется наряду с анкетными данными гражданина в целях учета его пенсионных прав, не заменяя собой его имени.

Акты федеральной судебной власти:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука»

В рамках наследственных отношений, возникших до 29 мая 2012 года, наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по закону любой очереди, не призванных к наследованию

До принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» практика применения абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского

кодекса РФ следовала практике применения института направленного отказа от наследства, сложившейся на основе ранее действовавшего правового регулирования в его официальном судебном толковании, содержащемся в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 01.07.1966 № 6 «О судебной практике по делам о наследовании».

В соответствии с данным толкованием наследник был вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по закону любой очереди - независимо от их призвания к наследованию.

Новое официальное судебное толкование, установленное пунктом 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9, предусматривает право наследника на отказ от наследства в пользу лиц из числа наследников по закону любой очереди лишь при условии, что указанные лица призваны к наследованию. При этом данное толкование рассматривается судами как распространяющееся на отношения, возникшие до принятия Постановления.

По мнению Конституционного Суда РФ, применение нового официального судебного толкования к наследственным отношениям, возникшим до его появления, не обеспечивает определенность нормативного содержания абзаца первого пункта 1 статьи 1158 ГК РФ.

В связи с этим Конституционный Суд РФ признал абзац первый пункта 1 статьи 1158 ГК РФ не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой данное законоположение в силу неопределенности своего нормативного содержания в части определения круга лиц из числа наследников по закону, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, допускает возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения института направленного отказа от наследства в этой части.

Указанная норма в новом официальном судебном толковании не подлежит применению при пересмотре судебных решений, принятых по делам, связанным с определением круга лиц из числа наследников по закону, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, в рамках наследственных отношений, возникших до 29 мая 2012 года.

Федеральному законодателю предписано внести изменения в правовое регулирование направленного отказа от наследства, конкретизировав его в части определения круга лиц из числа наследников по закону, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 30-П «По делу о проверке конституционности статей 4, 5 и пункта 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации в связи с запросами Правительства Волгоградской области и Правительства Сахалинской области»

Полномочие по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза, принадлежит органам государственной власти РФ

Конституционный Суд РФ признал пункт 5 статьи 14 Федерального закона от 18.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой в силу своей нормативной неопределенности он не позволяет точно, ясно и недвусмысленно установить принадлежность конкретному уровню публичной власти:

полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза);

обязанности по выделению необходимых для его осуществления материальных и финансовых средств.

В результате реализация данного полномочия произвольно возлагается на

органы публичной власти разного уровня, что в силу объективного различия их материальных и финансовых возможностей приводит к нарушению принципа равенства перед законом и судом и не гарантирует эффективную судебную защиту гражданам, имеющим право на данную меру социальной поддержки.

При этом по смыслу, придаваемому указанной норме правоприменительной практикой, не предполагается осуществление этого полномочия органами государственной власти РФ.

В связи с этим федеральному законодателю предписано конкретизировать порядок осуществления указанного полномочия в части его принадлежности конкретному уровню публичной власти и обязанности по выделению необходимых для его осуществления материальных и финансовых средств.

При внесении изменений законодатель должен исходить из того, что указанное полномочие является полномочием органов государственной власти РФ в качестве расходного обязательства РФ.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам»

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 40 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

6. Решение Верховного Суда РФ от 28.11.2013 № АКПИ13-1077

Верховный Суд РФ признал недействующей норму, предусматривающую возможность вынесения заключения о состоянии опьянения водителя без учета погрешности измерений

Верховный Суд РФ признал недействующим первое предложение пункта 16 Инструкции по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы № 307/у-05 «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством», утвержденной приказом Министерства здравоохранения РФ от 14 июля 2003 г. № 308, в части вынесения заключения о состоянии опьянения в результате употребления алкоголя при положительных результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе без учета допускаемого уровня наличия абсолютного этилового спирта в концентрации, не превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха.

7. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013)

8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2013 г. (Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013)

9. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 98 «О внесении дополнения в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского

кодекса Российской Федерации о договоре аренды»

ВАС РФ даны разъяснения по спорам из договоров аренды недвижимого имущества, заключенных 2 и 3 марта 2013 года

В соответствии с частью 8 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» положения о государственной регистрации договоров аренды недвижимого имущества не подлежали применению к договорам, заключенным после 1 марта 2013 года.

Вместе с тем с 4 марта 2013 года вступили в силу изменения, внесенные в часть 8 статьи 2 данного закона Федеральным законом от 04.03.2013 № 21-ФЗ, исключившие из нее упоминания о статьях 609, 651, 658 ГК РФ.

Таким образом, обязанность государственной регистрации договоров аренды недвижимого имущества была сначала отменена 1 марта 2013 года, а затем вновь введена 4 марта 2013 года.

В связи с вопросами, возникающими при толковании части 8 статьи 2 указанного закона, ВАС РФ разъяснил, что при рассмотрении споров из договоров аренды недвижимого имущества на срок не менее одного года и не прошедших государственную регистрацию, заключенных 2 и 3 марта 2013 года, судам следует руководствоваться разъяснениями, содержащимися в пункте 14 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73.

Данным пунктом разъясняются особенности рассмотрения судами споров между сторонами, достигшими соглашения в требуемой форме по всем существенным условиям договора аренды недвижимости, подлежащего государственной регистрации, но при этом не зарегистрированного сторонами.

10. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках»

ВАС РФ разъяснил порядок применения норм о процессуальных сроках в арбитражном процессе

В частности, постановлением предусматриваются разъяснения арбитражным судам по вопросам, касающимся:

исчисления процессуальных сроков, в том числе в случаях, когда рассмотрение дела или судебное разбирательство производятся с самого начала;

определения продолжительности срока для своевременного совершения определенных процессуальных действий, для устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без движения;

перерывов в судебном заседании и отложения судебного разбирательства;

продления срока рассмотрения дела;

исчисления и восстановления сроков на обжалование судебных актов.

11. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.09.2013 № 755/13 по делу № А45-5119/2009 «Оценку предмета ипотеки следует считать согласованной, если изначально установленная залоговая стоимость предмета ипотеки была распространена на несколько объектов недвижимости»

12. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.09.2013 № 4529/13 по делу № А40-25786/11-52-219 «Получение обязанным лицом денежных средств само по себе не свидетельствует о признании им долга и не прерывает срока исковой давности»

13. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.09.2013 № 6037/13 по делу № А40-29754/12-127-277 «Подземный гараж многоквартирного дома относится к общедомовому имуществу, и такая квалификация при определении тарифа на электрическую энергию не затрагивает права собственности граждан на машино-места»

14. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.10.2013 № 6560/13 по делу № А40-52911/12-42-214 «Комиссия за сопровождение займа может прикрывать условие о проценте за пользование займом, даже если ее размер определен как периодическая выплата, не зависящая от остатка долга по займу»

15. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации»

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

Решения Кировской городской Думы:

1. Решение Кировской городской Думы от 28.04.2004 № 26/8 (ред. от 23.12.2013) «Об утверждении «Правил пользования автобусами и троллейбусами в городе Кирове»

2. Решение Кировской городской Думы от 27.10.2010 № 45/2 (ред. от 21.12.2010 № 47/1, от 28.09.2011 № 55/3, от 24.04.2013 № 13/1) «О земельном налоге»

Законы Кировской области:

1. Закон Кировской области от 28.12.2013 № 372-ЗО «О внесении изменений в Закон Кировской области «О мерах по защите прав граждан - участников долевого строительства многоквартирных домов на территории Кировской области»

2. Закон Кировской области от 28.12.2013 № 373-ЗО «О внесении изменений в Закон Кировской области «О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, попавших в сложную жизненную ситуацию»

3. Закон Кировской области от 28.12.2013 № 374-ЗО «О внесении изменений в законы Кировской области «О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» и «О ветеранах труда Кировской области»

Постановления Правительства Кировской области и администрации города Кирова:

1. Постановление Правительства Кировской области от 16.12.2013 № 240/851 «О внесении изменений в постановление Правительства Кировской области от 18.06.2013 № 213/351»

Дополнен перечень документов, определяющих принадлежность гражданина к категории лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи.

2. Постановление Правительства Кировской области от 24.12.2013 № 241/922 «Об утверждении Порядка выплаты владельцем специального счета и (или) некоммерческой организацией «Фонд капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов в Кировской области» средств фонда капитального ремонта собственникам помещений в многоквартирном доме, а также Порядка использования средств фонда капитального ремонта на цели сноса или реконструкции многоквартирного дома»

Установлено, что средства фонда капитального ремонта в случае изъятия для

государственных или муниципальных нужд земельного участка, на котором расположен этот многоквартирный дом, и соответственно изъятия каждого жилого помещения в этом многоквартирном доме, за исключением жилых помещений, принадлежащих на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, распределяются между собственниками помещений в этом многоквартирном доме пропорционально размеру уплаченных ими взносов на капитальный ремонт и взносов на капитальный ремонт, уплаченных предшествующими собственниками соответствующих помещений.

Установлен механизм использования средств фонда капитального ремонта на цели сноса или реконструкции многоквартирных домов, расположенных на территории Кировской области, в случае признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, предусматривающий обязанность собственников жилых помещений по принятию соответствующего решения на общем собрании собственников.

3. Постановление Правительства Кировской области от 18.10.2011 № 123/502 (ред. от 24.12.2013) «О Порядке предоставления ежемесячной социальной выплаты инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов»

4. Постановление администрации города Кирова от 15.01.2014 № 91-П «Об утверждении стандарта уровня платежей за коммунальные услуги»

Аналитические обзоры «КонсультантПлюс:

1. Установлены основания для осуществления контроля (надзора) в отношении застройщиков по договорам участия в долевом строительстве (Федеральный закон от 28.12.2013 № 414-ФЗ)»

2. Изменен порядок очередности списания с банковского счета при недостаточности на нем денежных средств (Федеральный закон от 02.12.2013 № 345-ФЗ)»